

Воеводина Л.Н.

МИФОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Институт общегуманитарных исследований

Воеводина Л.Н.

МИФОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Институт общегуманитарных исследований Москва 2001

УДК 615.8 ББК 53.57 В 12

Воеводина Л.Н. Мифология и культура: Учебное пособие. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. — 356 с.

Рекомендовано к изданию в качестве учебного пособия Учебно-методическим объединением Московского государственного университета культуры и искусств от 18 сентября 2001г.

Рецензенты:

А.С. Мигунов, д-р философии, н., проф. Московского государственного университета им. Ломоносова
А.Я. Флиер, директор Высшей школы культурологии, д-р философии, н., проф.

Предисловие **А.Я. Флиера**, директора Высшей школы культурологии, д-ра философии, н., проф.

В учебном пособии рассматривается мифология как ярчайшее явление мировой культуры, специфика мифологического мышления, особенности восприятия пространства, времени и цвета, запечатленные в архаических мифах, семантическая эволюция первобытной культуры, а также функции мифа в культурно-исторической жизни общества.

Дается анализ основных теорий мифа, особое внимание уделяется философско-теоретическим антропологическим подходам, сформировавшимся в XX столетии. В последнем разделе издания представлены тексты основных мифов о сотворении мира. Учебное пособие предназначено для студентов, соискателей, аспирантов и преподавателей вузов гуманитарного профиля. ^

ISBN 5-88230-086-X

©Воеводина Л.Н.

©Оформление серии, редакция, Институт общегуманитарных исследований. 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Л.Н. Воеводиной выстроена в специфическом жанре, получающем в последние годы все большее распространение, - в сочетании авторского теоретического эссе с избранной антологией классических текстов, в данном случае космогонических мифов различных народов мира. Это позволяет рекомендовать издаваемый труд не только как книгу для занимательного чтения сравнительно подготовленным (гуманитарно эрудированным) читателям, но и как учебное пособие для студентов по соответствующему курсу.

Книга написана на хорошем теоретическом уровне и свидетельствует о масштабном знакомстве автора с классическими и современными теориями и концепциями касательно существа мифа и мифологического сознания. Автор опирается главным образом, на мнения философов (преимущественно неокантианской школы), психологов (в основном психоаналитиков) и лингвистов (фольклористов и семиотиков).

В ряде разделов книги некоторое внимание уделено атавизмам мифологического сознания в XX веке, ибо именно в XX веке миф стал подлинно креативной формой культуры, то есть механизмом социальной и идейной интеграции общества. На архаическом этапе эта функция мифа была прояв-

Л.Н. Воеводина

Так или иначе, но из рассматриваемого исследования Л.Н. Воеводиной и из других современных исследований по этой проблематике становится совершенно ясно, что миф может существовать и воздействовать на сознание людей (а порой и на бессознательные составляющие их психики) лишь в условиях "массовидности" культуры с жестко подавляемыми (или оттесняемыми на периферию "генеральной линии" культурного потока) индивидуально-личностными проявлениями человека. Так было и в период господства архаического мифологического сознания, так происходит и ныне в условиях "массового общества" и его массовых форм культуры.

Даже в рамках ограниченных задач данной книги Л.Н. Воеводина убедительно аргументирует этот тезис, что, видимо, является основной теоретической удачей автора.

Директор Высшей школы культурологии д-р философ, н., проф. А.Я. Флиер

ВВЕДЕНИЕ

Миф как первоначальная синкретическая форма культуры представляет значительный интерес для изучения в рамках самых различных дисциплин, что обусловлено целым рядом причин, в частности его особой креативной ролью не только в истории культуры, но и в современном социокультурном пространстве.

Исследователь мифа сталкивается с рядом проблем, например с тем, что миф исторически изменчив, он эволюционировал от ранних форм архаического мифа первобытной эпохи до форм более поздних, переходящих в эпос и сказку. Широкая амплитуда содержания мифа, включающая в себя такие типологически различные формы, как архаический миф и миф современный, приводит исследователей к мысли, что "мифа" не существует как некой типовой формы, а есть лишь локализованные в определенной культуре мифы, обусловленные данным культурным контекстом.

О ранних формах мифа можно судить только гипотетически, некоторое представление о них дают мифы народов с традиционной первобытной культурой, изучением которой занимается этнография. Народы с богатой мифологической традицией, как правило, находились на стадии

дописьменной культуры и передавали свои знания устно и через переводчика этнографу, при переводе и записи какие-

Л.Н. Воеводина

то сведения неизбежно терялись, что-то подвергалось искажениям.

Порой исследователи всего лишь пересказывали мифы, и они утрачивали многие важные элементы, тесно связанные со своеобразием и сущностью данной культуры, ее морфологией.

Наибольшей достоверностью отличается американская мифология, которая записывалась с

наибольшей тщательностью исследователями, жившими в непосредственной близости с коренным населением и хорошо знающими особенности их культуры. Африканская мифология записывалась колот низаторами и миссионерами самых различных народов и, к сожалению, даже видные исследователи, занимавшиеся мифологией, зачастую не владели языками африканских народов. Безусловной вторичностью обладают египетская, греко-римская и вавилонская мифологии, как и некоторая часть индийских и китайских мифов. Миф подвергался здесь обработке письменностью, литературному "выпрямлению" и переложению.

В зависимости от функций и сферы проявления в настоящее время следует выделить следующие формы бытования мифа в культуре: первобытный или архаический миф - миф доклассового общества, мифы древних цивилизаций (египетские, шумерские, вавилонские, греческие, иранские, китайские, индийские и другие мифы) и современные мифы массового сознания.

Первобытный миф репрезентировал специфику и характер мифологического мышления в наиболее полной, канонической форме. Данная форма мифа была теснейшим образом связана с ритуальной и культовой практикой и передавалась устно. Первобытный миф реконструируется с помощью

Мифология и культура

обращения к современным народам с традиционной культурой.

Следующая форма мифа - мифы древних цивилизаций - дошли до нашего времени в более полном виде, но также не представляют собой целостного явления, сохранилась лишь небольшая их часть в различных трактовках и более поздних наслоениях, причем конъюнктурные соображения достигали порой такой силы, что исправления древних текстов напрочь искажали первоначальный смысл мифа. Например, сведения о египетской мифологии были получены из "Книги мертвых" и надгробных надписей. Наиболее известная и популярная греческая мифология сохранилась также фрагментарно,

сведения о мифологических сюжетах можно почерпнуть из эпоса Гомера и Гесиода, драматических произведений Эсхила, Софокла и Еврипида, лирики Алкея и Сапфо, из исторических сочинений Геродота и Фукидида и географических сочинений Страбона. Греческая мифология собиралась и систематизировалась такими известными авторами, как Аполлодор из Афин, написавший "Мифологическую библиотеку" (II в. до н.э.), Гигин, автор труда о легендах, связанных со звездами, и "Fabulae" - справочника по мифам, который использовался как учебник (II в. до н.э.), Диодор Сицилийский, автор "Исторической библиотеки" (ок. 90 - 21 до н.э.).

Совершенно особое место занимают новейшие мифы массового сознания, представляющие собой реликтовые структуры мифомышления, превращенные формы общественного сознания: политические, социальные, псевдонаучные, художественные и Другие мифы.

Л.Н. Воеводина

' Что касается древних мифов, то по своему содержанию они подразделяются на теогонические, повествующие о рождении богов, космогонические, в которых рассказывается о создании мира, космологические - мифы о строении мира, антропологические - мифы о сотворении человека, этиологические - мифы о происхождении природных объектов и предметов, сотериологические - мифы о спасении человека, эсхатологические - мифы о конце света.

Современное состояние осмысления мифа и мифотворчества свидетельствует о существовании многочисленных методологических и теоретических подходов в изучении данного феномена культуры. В изучении мифа можно выделить ряд направлений, с помощью которых выявляются различные аспекты и формы мифа в культуре, закономерности его функционирования.

Культурологический подход к мифу рассматривает его в плане культурогенеза, происхождения различных форм культуры, в системе культуры. Исследуется место и роль мифа в системе социокультурной регуляции, взаимодействие мифа с моралью, правом, наукой, искусством, религией; рассматривается роль мифологии в разные периоды развития культуры - от древности до современного мифотворчества, изучаются новые формы мифологии: политическая, социальная, художественная, а также причины устойчивости

мифологического сознания.

Культурологический подход в качестве методологического ключа к мифу позволяет предельно расширить контекст для адекватного понимания и интерпретации мифа, поскольку теоретическая реконструкция мифа невозможна вне контекста кон

Мифология и культура

кретной культуры. Изучение мифологического параметра культуры - одно из перспективных направлений в развитии современной культурологической теории. Условно к этому направлению исследований могут быть отнесены работы А.Ф. Лосева, Б.С. Ерасова, П.С. Гуревича, В.П. Шестакова.

Этнографическая традиция изучения мифа рассматривает древнейшие мифы народов, находящихся на ступенях доклассового общества и их функционирование в первобытной культуре. Исследуется роль мифа в традиционном обществе, а также его связь с ритуалом и другими элементами культуры. С помощью изучения мифов и ритуалов предпринимаются попытки получения адекватного представления о жизнедеятельности первобытного человека и эволюции мифологического мышления. Это направление в изучении мифа зачастую называется позитивистским, хотя следует отметить, что этнографы и антропологи от объективных эмпирических фактов переходят к обобщениям, носящим зачастую субъективный характер. Видные представители этнографической традиции внесли свой вклад в разработку философии мифа, например, Э. Тай-лор, Э. Лэнг, Г. Спенсер, Дж. Фрэзер, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский.

Филологический подход характеризуется вниманием к мифу в качестве ранней формы повествовательной традиции, а также как истоку древнейших литературных жанров. Филологи изучают конкретные мифологические тексты с точки зрения языковых особенностей и выразительных средств, поэтики мифа, проводятся компаративистские исследования для выявления бродячих сюжетов, сходных символов, текстовых инвариантов в различных мифологиях народов мира, анализируют связь мифа

10

Л.Н. Воеводина

со сказкой и другими видами фольклорной традиции. Важной составляющей филологического изучения мифа является рассмотрение мифа и мифологем в современном литературном процессе, изучение мифологизма в творчестве писателей и поэтов. В этой области также имеется огромный материал для исследования, так как без обращения к

мифу трудно понять современную художественную литературу и искусство, которые используют мифологические аллюзии, символы, образы.

Ответвлением от филологической традиции является *структурно-семиотический подход* к мифу, рассматривающий его как древнейшую знаковую форму, изучающий глубинную мифологическую семантику и фольклорные архетипы. Развитие семиотического подхода к мифу связано с использованием точных наук в гуманитарных исследованиях. Предтечами семиотического подхода к мифу и фольклору являются О.М. Фрейдонберг, В.Я. Пропп. Семиотический метод в исследовании мифа в нашей стране применяли Вяч.Вс. Иванов, Ю.М.Лот-ман, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров. Б.А. Успенский, а за рубежом прежде всего - К.Леви-Строс, Р. Барт.

Философская интерпретация мифа имеет давнюю традицию, с мифологией связан и генезис философии как рефлексии над развитым мифологическим опытом, древняя философия имеет выраженные черты мифологизма. Философское осмысление мифа занимается рассмотрением проблемы мифологического сознания как ключа к пониманию природы и сущности сознания, а также смысла существования, бытия человека в культуре. Разворачиваясь в русле определенных философских построений, философия мифа исследует миф как способ освоения

Мифология и культура

11

действительности сознанием, как прорыв к реальности. Для современных философов проблема мифа коррелирует и с важнейшей проблемой человеческой рациональности. В то же время миф является ключом к работе бессознательного, поскольку там, где ставится проблема бессознательного, речь обязательно пойдет и о мифе, связь мифологии и бессознательного не вызывает сомнений.

Особенно интенсивно философия мифа развивалась в XIX столетии, в работах представителей немецкого романтического движения Ф. Шлегеля, Ф. Шеллинга. Проблематика мифа исследовалась Ф. Ницше, А. Бергсоном. Среди основополагающих трудов, во многом сформировавших философскую традицию изучения мифа в XX столетии, следует в первую очередь назвать исследования Дж. Фрэзера, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, И. Хейзинги, Э. Кассирера, М. Элиаде, Р. Барта, Г.Г. Гадамера.

Следует отметить, что множественность трактовок мифа не допускает упрощения и редукции мифа к однозначным характеристикам, а

разнообразие теоретических подходов позволяет изучить отдельные аспекты мифа, проанализировав которые можно получить объемное представление о сущности и роли мифа в культуре.

Внимание исследователей в нашем столетии обращено не только на архаичные формы мифа, на место мифотворчества в сознании древнего человека, но и на современные политические, литературные и другие мифы, возникшие в сфере идеологической и обладающие значительным суггестивным воздействием на самые широкие слои общества. Без обращения к мифу сегодня практически нельзя понять общественную психологию и явления массо-

12

Л.Н. Воеводина

вой культуры, невозможно осмыслить и феномен творчества.

В первых двух частях учебного пособия представлены историческое функционирование мифологической традиции, понятийно-смысловая реконструкция мифа или теория мифа в качестве важной составляющей культурологического знания. Третья часть учебного пособия представляет собой небольшую хрестоматию, в которой собраны архаические мифы о сотворении мира и основные космогонии древних цивилизаций.

Учебное пособие адресовано студентам, аспирантам и преподавателям вузов гуманитарного профиля.

1. АРХАИЧЕСКИЙ МИФ И ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА АРХАИЧЕСКИЙ МИФ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Корни мифа уходят в глубокую древность, в толщу первобытной эпохи, которая представляет собой один из самых значительных этапов в генезисе и эволюции человеческого общества и занимает огромный исторический период, отсчет которого ведется с эпохи палеолита (древнего каменного века). Источниками знаний о характере этого времени являются археологические и палеоантропологические исследования, благодаря которым осуществляется теоретическая реконструкция первобытной культуры. Кроме того, существенную помощь в воссоздании _ в теории культурного ареала архаического общества играют этнографические сведения о культуре народов, находящихся на ранних этапах своего развития, так называемой традиционной первобытной культуре, данные о которой экстраполируются, переносятся на собственно первобытную культуру.

Первобытность предстает для европейского сознания как некая экзотика, порой привлекательная, а чаще отталкивающая. С одной стороны, первобытная культура осознаётся как дикость, варварство, примитивность, бесклассовость и бесписьменность, всячески подчеркивается ее "инаковость" для

14

Л.Н. Воеводина

европейского общественного сознания, а с другой стороны, первобытность - это колыбель человечества, уникальное средство самопознания индивидами себя и своей культуры, основа для формирования универсалий культуры и цивилизации.

В эпоху первобытной культуры происходят значительные события в становлении прежде всего самого вида "homo sapiens", который формировался в течение нескольких миллионов лет, следуя от инстинктивного поведения и врожденных реакций к сознательной и целесообразной деятельности, первоначально имеющей ритуально-магический и мифологический характер.

К важнейшим событиям в эволюции человека относятся возникновение второй сигнальной системы и способности к членораздельной речи, постройка первых жилищ, появление одежды. В эпоху мезолита (среднего каменного века - с XII - X по VIII тыс. до н.э.) человек занимается собирательством, скотоводством, рыболовством. В эпоху неолита (нового каменного века - с VIII по III тыс. до н.э.) происходит переход человечества от присваивающего типа хозяйственной деятельности к производящей - земледелию, скотоводству, ремеслам (прядению, ткачеству и т.п.). К эпохе мезолита относятся первые архаические мифы, осуществляющие регуляцию жизни архаического коллектива, представляющие собой тотальную систему, в терминах которой воспринимается весь мир.

В первобытно-родовой общине главным сплачивающим фактором являлись отношения родства, на базе которых осуществлялась регуляция семейно-брачных отношений, а в социальной сфере - регуляция зарождающихся производственных отношений. В родовом обществе человек рассматривал мир

Мифология и культура

15

как собственную общину, группу соплеменников, представления о мире как вселенной, космосе, сформировались гораздо позднее.

Экзистенциально и социально значимой представлялась связь древнего человека с землей рода, предков, что нашло отражение в древних

мифологиях и тотемистических культурах. В мифах австралийских аборигенов любовь к родной земле во многом близка чувству, испытываемому европейцем к своему дому, а в их языке существует понятие, родственное европейскому понятию "дом". Абориген, покинувший землю предков, теряет себя как личность и обязательно стремится вернуться, чтобы умереть на ней.

Архаический миф выступает как способ понимания, интерпретации мира, который первоначально ограничивался общинной, и, более того, как способ магического воздействия. Сознание первобытного человека характеризуется способностью воображения в мельчайших подробностях представлять отсутствующие предметы, а также аутизмом - погружением в мир личных переживаний. Эту направленность психики первобытного человека на внутриспсихические ориентиры подчеркивал З. Фрейд, отмечая "веру во всемогущество мыслей", на чем и основаны магические ритуалы. Но еще значительно раньше И. Кант задал определенное направление дальнейшим исследованиям специфики человеческого мышления, когда главным принципом сознания назвал самопроизвольную деятельность продуктивного воображения как основу для всех идеальных образований, трактуя воображение как составную часть самого восприятия, структура которого есть синтез реального и идеального. Переход от рефлекторной деятельности, реагирующей на раздражение определенным, четко заданным обра-

16

Л.Н. Воеводина

зом к деятельности, исходящей из принципа произвольности, свободы, свидетельствует о рождении человеческого сознания и разрыве человека с миром природы, с животным миром. Внешняя детерминация психической деятельности человека в какой-то мере сменяется внутренней. Появляется свобода воли человека, освобождение от абсолютной биологической и физиологической детерминации. Это положение кантовской теории о произвольности сознательных актов было названо "коперниковским переворотом" в философии, оно дает понимание отношения идеального к реальному, продуктов сознания, воображения к реальному бытию.

Безусловно, интересы первобытного человека в значительной мере носили утилитарный характер, большое место в его жизнедеятельности занимали заботы о безопасности и поддержании жизни, связанные с

рыболовством, охотой, земледелием. Древний человек обладал достаточными эмпирическими знаниями, полученными в процессе трудовой деятельности и помогающими в повседневной практике, например, умел определять стороны света, времена года, прекрасно ориентировался в своей местности и мог начертить ее карту, знал повадки зверей, разбирался в растительном мире. Вряд ли стоит представлять человека первобытно-родового общества неким первобытным философом, поскольку отношение к природе и окружающему миру было далеко от поэтически-возвышенного. Основной целью

было выживание индивида и первобытного коллектива, адаптационная деятельность, но в отличие от животных человек преодолел чисто биологическую, природную детерминацию поведения и вышел на уровень произвольной деятельности сознания - таков эволюционный путь человека.

Мифология и культура

17

Одним из продуктов произвольной деятельности первобытного сознания и стал миф, в котором в фантастической форме переосмыслено реальное бытие первобытного коллектива, его реальные отношения с природным и животным миром, с собственной сущностью, с миром предков и живущими рядом соседями.

Отношение к миру у первобытного человека носит своеобразный характер, все окружающее им не столько одухотворяется (он еще не имел представления о духе и теле, идеальном и материальном), сколько "оживляется", наделяется жизненной силой, воспринимается как "ты". Все явления окружающего мира понимаются по аналогии с собственной природой, поэтому все звуки, доходящие до слуха первобытного человека, воспринимаются как речь воды, воздуха, деревьев, растений, животных. Например, бушмены считают огонь живым существом, он способен двигаться, "съедать" предметы, попадающие в него.

Между собственными представлениями и образами, которые служили содержанием психики, и внешним миром человек не усматривал никакой дистанции, поэтому вся его жизнь, с рождения до самой смерти, рассматривалась им сквозь призму внутренней психической жизни и получала тот оттенок фантастичности, сверхъестественности, который и составил основу первобытного мифотворчества.

Внутриродовые отношения и иерархия, виды и способы хозяйствования, особенности исторической жизни народа - все это отразилось в сознании первобытного человека и "отформатировалось", оформилось в причудливом и ирреальном для современного человека

виде. Причем ранние формы мифа отличались сюжетной примитивностью, не-

/8

Л.Н. Воеводина

развитостью, а более поздние - богатством содержания, сюжетной и смысловой сложностью. Постановка вопроса о качественном своеобразии архаического мышления по сравнению с мышлением современного человека наиболее четко была сформулирована в трудах Люсьена Леви-Брюля. Если до него ученые не проводили границы между мышлением дикаря и современного человека, считая само собой разумеющимся фактом тождественность и качественную гомогенность мышления на протяжении всей истории культуры (Э. Тайлор, Г. Спенсер), то Леви-Брюль утвердил концепцию исторической эволюции мышления, изменчивость последнего он связал с историческим развитием.

Исходя из "коллективных представлений" Эмиля Дюркгейма, к которым относятся представления, навязанные человеку окружающей общественной средой, а не основанные на индивидуальном опыте, Леви-Брюль вводит в научный оборот понятие пралогического мышления, которое отличается нарушением законов формальной логики: закона исключенного третьего, допуском противоречий, перевертыванием причинно-следственных отношений. Существенным недостатком теории Леви-Брюля было то, что он не всегда учитывал тот факт, что в практической жизни архаический человек действовал вовсе не алогично, а исходя из своих практических нужд, в противном случае он бы погиб. Действия магического характера, которые производит нецивилизованный человек, не лишены своей логики и порой неуловимой для непосвященного целесообразности и рациональности, они всегда имеют прагматическую направленность, с помощью магии человек пытался повлиять в нужном направлении на природные объекты и на других людей. У австралийских абор-

Мифология и культура

19

ригенов, например, встречаются и сложнейшие системы классификаций растительного и животного мира по каким-либо признакам. Правильно поставив вопрос об исторической изменчивости мышления человека, Леви-Брюль тем не менее не дал точную картину специфики первобытного мышления.

Поворотным событием в споре о единстве человеческой психики на различных ступенях культурно-исторического развития становится выход в свет в 1926 году книги американского антрополога Франца Боаса "Ум первобытного человека", в которой автор научно опровергает

теории расового превосходства. Прогресс цивилизации он связывает не с одаренностью или с какими-либо психологическими качествами представителей данного общества, а с ходом исторической жизни народа, которая или способствует или тормозит развитие данной этнической группы.

Боас утверждает, что законы человеческого мышления универсальны, и вступает в дискуссию с теми, кто считает, что у нецивилизованных народов менее развита эмоционально-волевая сфера психики, они якобы не могут сдерживать эмоции и импульсы, длительное время сохранять сосредоточенность, а их мышление неспособно воспринимать новое.

Боас приводит факты, доказывающие, что если дело касается жизненно важных для "дикаря" вещей, то он проявляет качества, противоположные названным: выдержку, выносливость, умение владеть собой, сосредоточенность, восприимчивость к новому (о чем свидетельствуют факты быстрого распространения новых религиозных движений, например, милленаристских).

Ноас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926, С. 13.

20

Л.Н. Воеводина

Образ мыслей первобытных людей, зафиксированный в мифах, в памятниках фольклора, безусловно отличается своеобразием, основанным на разнице в культурно-историческом, хозяйственном и социальном опыте, в принципах классификации и объяснения причин. Поскольку архаический человек вынужден оперировать огромным количеством представлений со всеми подробностями, а не абстрактными понятиями, которыми пользуется цивилизованный человек, то можно говорить о "тональном" различии самого механизма запоминания. "Отсутствие логики" у первобытного человека восполняется его способностью запоминать представления в том порядке, как он их увидел, и в этом смысле его память не только способна сохранять все детали, но и ту последовательность, в какой это было на самом деле. Особенно сильно развита конкретная или топографическая память, которая позволяет нецивилизованным народам полностью воспроизводить все детали местности, увиденной хотя бы раз, узнавать следы животных, птиц и человека, ориентироваться в лесу и на море, что вызвано условиями жизни отсталых племен и необходимостью адаптироваться к окружающей реальности.

Лексическое разнообразие и богатство языка отсталых народов, как и грамматическая сложность языка, основаны на специфике конкретной памяти. Функциональные особенности памяти у отсталых народов

связаны с тем, что в отсутствие письменности память вынуждена принимать на себя огромную дополнительную нагрузку, но ни о каком превосходстве памяти примитивного человека не может быть и речи. Способность ориентироваться на местности или восстанавливать сложные объекты по их части вов-

Мифология и культура

21

се не является заслугой памяти, а скорее свидетельствует о развитых органах восприятия, ответственных за наблюдательность, которая приобретается и совершенствуется благодаря воспитанию и обучению в детском возрасте.

У примитивных народов наблюдается такая форма памяти, как эйдетическая, в основном характерная в цивилизованном обществе для детей, а также лежащая в основании образного мышления.

Эйдетическая память представляет собой способность видеть однажды показанный предмет спустя некоторое время. Явление эйдетизма было открыто в 1907 году Урбанчиком. Эйдетики могут после нескольких секунд рассматривания сложной картины со множеством деталей воспроизвести ее в воображении и припомнить все, что на ней изображено. Эйдетическая память включает в себя еще в нерасчлененном единстве восприятие и память, которые впоследствии отделяются друг от друга и начинают функционировать по своим законам. Шаманы и жрецы, способные вызывать у себя путем упражнений, аффектации или фармакологических средств различного рода видения, безусловно обладали эйдетическими способностями, как и создатели мифологических образов.

С развитой эйдетической способностью связаны и особенности языка и искусства отсталых народов. Живописность языка примитивного человека, исходящего из зрительных образов, как и особенности лексического состава языка, позволяющего передавать окружающие предметы со всеми мельчайшими нюансами, отличают культуру древних первобытных народов.

Эйдетическая память отличается тем, что еще крайне слабо отделяет восприятие от воспомина-

22

ния, поэтому воспринимаемое сливается с воображаемым или припоминаемым в одну картину. Дальнейшее развитие памяти шло по линии создания вспомогательных средств запоминания, что в конце концов привело к возникновению письменности и фактическому

господству человека над способностью запоминания, сознательному овладению этим процессом.

Тесно связаны с особенностями памяти архаического человека и особенности языка, выражающего категории мышления. Отсутствие абстрактных понятий восполняется огромным количеством слов, уточняющих отдельные признаки предметов, когда в языке действительность передается не условно, а с максимально возможной точностью индивидуализируя предметы.

Среди способностей архаического человека в начальной форме есть и классификаторская, которая, впрочем, не осознавалась как таковая первобытным мышлением, например, у маори в Новой Зеландии существует разветвленная и сложная система обозначений мужских и женских деревьев разных пород, в Южной Африке у племени бавенда есть особенное название для каждого вида дождя, а в Северной Америке индейцы употребляют огромное количество определений для различных форм облаков и для описания неба.

Наряду с употреблением словесной формы языка, особенности которого мы рассмотрели, выделяется и такая форма коммуникации, как язык жестов, широко употребляемый в архаическом обществе и практически являющийся параллельным средством общения, посредством которого можно разговаривать без обращения к словам. Безусловно, подобного рода язык оказал огромное влияние на мышление архаического человека, что отразилось в процессе возникновения в языке "ручных понятий". В некоторых отсталых племенах способ образования числительных определяется исходя из языка жестов. Язык жестов и слов изначально были аналогичны друг другу и употреблялись параллельно по мере надобности. В их основе лежат зрительно-двигательные ассоциации между предметами и движениями.

В конечном счете, и язык, и мышление определяются условиями существования и необходимостью адаптации архаического человека. То4НqcTb и конкретность языка должны были способствовать выживанию человека в неблагоприятных обстоятельствах или в повседневной жизни, заполненной постоянной борьбой за существование. Не в последнюю очередь на сложность и громоздкость языка повлияли экономические и географические факторы. Язык жестов, например, формировался для коммуникации на больших расстояниях, на войне, при охоте на животных и птиц, при расположении среди^ других племен и общении с ними.

Отличительной особенностью мифологического мышления по сравнению с мышлением цивилизованного человека является то, что оно носит "комплексный" характер, это "комплексное мышление". На этой ранней стадии развития человеческого мышления индивид мыслит не с помощью абстрактных понятий, видовых и родовых обозначений, а с помощью определенных комплексов, представлений, которые связаны по закону партиципации, соучастия (Леви-Брюль), а не исходя из законов формальной логики, не допускающей противоречий. Один и тот же объект может включаться в различные группы связей. Так, индейцы племени бороро ут-

Л.Н. Воеводина

верждали, что они - красные попугаи. Для мышления цивилизованного человека такое утверждение воспринимается как нелепость, так как "индеец" уже входит автоматически в комплекс "человек" и поэтому не может быть птицей или животным. Среди существенных характеристик мифологического мышления можно назвать такие его качества, как диффузность, связь с эмоциональной сферой, а также нерасчлененность субъекта и объекта, вещи и слова, происхождения и сущности.

Принципиально новый шаг в изучении первобытного мышления был сделан Клодом Леви-Стросом, который, вопреки утвердившейся в науке концепции Леви-Брюля, заговорил о таких свойствах архаического мышления, как способность классифицировать явления окружающего мира, естественную основу которой составляют тотемизм и способность делать обобщения. Основными свойствами мифологического мышления являются метафоричность, логика "бриколажа" и способность классифицировать явления окружающей действительности.

Для мифологического мышления характерно отношение к окружающему миру как к живому существу, а не как к объекту, что присуще мировосприятию современного человека. Все происходящие события воспринимались архаическим человеком как события индивидуальные, а не закономерные, что проявлялось в различных обрядах, способствовавших, по мнению древних, поддержанию миропорядка. Эти обряды позволяли первобытному человеку ощущать себя важной частью Универсума.

Можно отметить и такое качество первобытного сознания, как этноцентризм. Первобытный чело-

- Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993, С. 106.

Мифология и культура

век осознавал превосходство своего племени перед другими, считая, что его племя проживает в центре мироздания, а враждебное ему - на окраине. У египтян, например, слово, означающее страну (Египет)', означало и землю вообще. Подобных примеров, когда в языке отражались определенные категории мышления архаического человека, множество.

Другой характерной особенностью мифологического мышления является специфическое восприятие пространства и времени. У архаического человека, естественно, еще не могло существовать таких абстрактных категорий, как вышеназванные, но, тем не менее, он уже был способен создавать специфические образы пространства и времени в их конкретном преломлении, о чем свидетельствуют архаические мифы. Первое, что можно отметить при анализе пространственных отношений в архаических мифах, - это тот факт, что пространство ограничивается для древних людей полем деятельности общины, это, по сути, место ее обитания. Мифологическое пространство, по мнению Л. Леви-Брюля, это нечто "неотделимое от того, что его заполняет, и его качества соответствуют качествам, свойствам наполняющих его сил, вещей, явлений"³, поэтому каждый его участок воспринимается по-разному. Характерным свойством пространства является его качественная неоднородность, зависящая от местоположения относительно сакральных объектов, в качестве которых могут выступать, как, например, у аборигенов Австралии, отдельные деревья, скалы или пещеры. Различные направления и стороны света имеют различную ценность и значимость в глазах архаического человека. У мексикан-

³ Levy-Bruhl L. La Mentalite primitive. Paris, 1922.

Л.Н. Воеводина

ских индейцев пространство классифицируется в соответствии с числом кланов племени. Большое значение в мифологиях народов мира имело представление о "Центре" как сгустке сакральной энергии, который получал воплощение в образах Мировой горы или Мирового древа, - точки пересечения Неба и Земли; Мировой оси как места соединения Неба, Земли и потустороннего мира; "Центр" как храм, дворец, Священный город.

В египетской мифологии существует представление, что сначала создатель мира сотворил небольшой холм, на котором мог стоять, так называемый первобытный холм, причем сами египтяне указывали как

на первобытный холм на множество возвышенных мест, что для цивилизованного человека является абсурдом, поскольку мы считаем, что существует только одно место, где возник первобытный холм. Качественно разнородные пространства сообщаются друг с другом, а порой способны претерпевать различные метаморфозы, вплоть до полного субстанционального исчезновения. Кроме того, мифологическое пространство связано с мифологическим временем, также являющимся качественно неоднородным. Отсутствует единая шкала отсчета и единицы измерения, события в их временной протяженности воспринимаются индивидуально, что, впрочем, не исключает и каких-то общих глобальных ориентиров - смена времен года, разливы

рек, восход и закат солнца, причем каждое такое природное явление воспринималось как борьба космических сил, и человек участвовал в ней с помощью ритуалов. Нередко время связывалось с определенными видами деятельности, с сезонными работами; исходя из этого оно имело разную ценность

Мифология и культура

27

для человека. Э. Эванс-Причард, исследуя восприятие времени нуэрами (Южный Судан), отмечает, что время они выражают не с помощью абстрактных чисел, а соотнося его с различными видами деятельности, историческое же время у них укладывается в сто лет, далее этого история ими не ощущается: "Таким образом, время - это не континуум, а постоянное структурное отношение между двумя точками, первым и последним человеком генеалогической линии. Насколько неглубоко представление нуэров о времени, можно судить по тому факту, что дерево, под которым зародилось человечество, все еще стояло несколько лет назад в западной части их страны"⁴.

Среди существенных характеристик мифологического мышления можно назвать такие его свойства, как образный язык выражения, тяготение к абсолютному, неverifiedируемость, мифологическую логику, основанную на образах по принципу контраста, традиционализм. Не последнюю роль в деле трансляции социокультурного опыта в древнем мире сыграли мифы и ритуалы, традиции, с помощью которых осуществлялась культурная преемственность. Культура конечно не тождественна культурной традиции, которая неразделима в культуре как целостной системе. Традиция является механизмом отбора социального опыта, субъективно

ценного для данной группы и передачи его другим поколениям.
Традиция - выразитель стереотипизированного группового опыта.

Зададимся вопросом, каким образом происходило формирование культурной традиции в архаичес-

4 Эванс-Причард Э. Нуэры. М., 1985, С. 100.

28

Л.Н. Воеводина

ком обществе? Первобытный человек не выделял себя из коллектива, более того, он отождествлял себя с ним, вся его жизнь и ее безопасность целиком зависели от коллектива родственников. Полное подчинение коллективу и обязательное сотрудничество были условиями выживания индивида, поскольку на первобытной стадии развития он не имел возможности обеспечить собственное существование. Инстинктивное поведение первобытных людей, жизнь которых протекала в окружении небольшого коллектива родственников, где все индивиды знали друг друга, - это стереотипное поведение альтруизма в ограниченных масштабах своей группы и вражды с другими группами, причем природа этой агрессии носит бессознательный инстинктивный характер. Чем дальше шло развитие человеческого общества, его дифференциация, тем в большей степени проявляется отход от диктата рода, отход от коллективной традиции к индивидуализму. Поведение первобытного человека, основанное, на взгляд современного человека, на

принципах альтруизма и коллективизма, исходило на самом деле из утилитарных интересов, инстинктов самосохранения и ничего общего не имело с нравственностью и не должно рассматриваться в ее категориях. Речь может идти лишь о формировании адаптационных механизмов, которые дают группе репродуктивное преимущество. Уже на этой ступени развития общества культурная традиция, не в последнюю очередь зафиксированная в ритуально-мифологическом комплексе, несет в себе противоречие: с одной стороны, она необходима для сохранения первобытного коллектива, для обеспечения его безопасности, с другой стороны, ведет к строжайшей регламентации жизни коллектива. Он столетиями

Мифология и культура

29

следует стереотипам и шаблонам застывшей культурной традиции, которая становится мощнейшим тормозом дальнейшего развития. В результате ограниченности практики и мышления архаического человека его жизнь была в высшей степени регламентирована и ритуализирована, что помогало избежать возможную ошибочность

рациональных умозаключений. Древний человек был уверен в том, что отход от традиций, ритуалов, забвение мифов может вызвать необратимое разрушение всего миропорядка.

Так или иначе, но с течением времени происходил органичный по своему характеру отбор культурных традиций, позволяющий адаптироваться и выжить благодаря усвоенным соционормативным правилам поведения. Естественно, что процесс формирования социорегулятивных норм происходил с частыми сбоями, рецессиями и блокированием, что приводило к общественному регрессу, упадку, а подчас и гибели, но в целом человеку в первобытном обществе все-таки удавалось, хотя и медленно, следовать по пути неуклонного роста и развития. Было бы ошибкой утверждать, что он сам выбирал этот путь, эту традицию и определенные правила поведения. Не было никакой преднамеренности, сознательного выбора оптимальных путей развития. Не в последнюю очередь это происходило потому, что интеллект первобытного человека был недостаточно развит и это заставляло его не строить проекты переустройства мироздания, а подчиняться обычаям и традициям, находящимся "между инстинктом и разумом" (Хайек) и лишенным какого-либо рационального обоснования. То, что в цивилизованном обществе осознаётся как суеверие и продукт иллюзорного сознания, в архаическом обще-

30

Л.Н. Воеводина

стве парадоксальным образом оказывало неоценимую помощь в формировании нравственного поведения индивидов. Предрассудок играл не последнюю роль в движении человечества к цивилизации. Еще Д. Фрезер заметил, что наложение табу на вещь и наделение ее сверхъестественными свойствами делало эту вещь недоступной для всех членов племени, кроме, допустим, жреца, и таким образом впервые зарождалась идея неприкосновенности частной собственности, ставшая основой современной цивилизации.

Таким образом, традиции - результат группового отбора, происходившего на протяжении многих десятков и сотен лет. В конечном итоге они способствовали позитивному развитию человечества и культуры, отказ же от прогрессивных традиций может привести к непредсказуемым последствиям. Вся жизнь первобытного коллектива была строго подчинена определенной системе норм и правил, поскольку строгое следование нормам обеспечивало выживание индивида и всей группы. Ценности сформировались позднее, что связано с развитием самосознания первобытного человека. По-

видимому, первоначально человек познавал окружающий мир посредством выделения оппозиционных начал, например таких, как верх-низ, небо-земля, день-ночь, мужчина-женщина, жизнь-смерть. Постепенно все явления и предметы, которые связаны с жизнью и имеют высокую степень значимости, выделяются как наилучшие. Ценностная иерархия выстраивается, скорее всего, именно на базе витальных ценностей (жизнь, телесность, безопасность, сила, выносливость). Дальнейшая эволюция человеческого сознания приводит к возникновению моральных, религиозных и эстетических ценностей.

Мифология и культура

31

Через определенную систему ценностей осуществляется культурная регуляция деятельности индивида и всей группы. Благодаря ценностям данная группа судит о том, что является хорошим, а что плохим, отличает справедливое от несправедливого, красивое от безобразного. Ценности, освоенные индивидом, превращаются в ценностные ориентации, задающие модель поведения.

В иерархии ценностей различных народов отдается предпочтение одним и тем же явлениям и предметам окружающего мира. Так, например, высоко оценивается все, что связано с небом, верхом, добром, властью, красотой, истиной, вечностью. Стоять выше других, быть наверху означает обладать властью над другими, управлять ими.

Космогонические мифы в разных частях света передают один и тот же мотив - брак отца-неба и матери-земли, небо является местом обитания богов, под землей, в Преисподней, находится воплощение зла - Сатана. Таким образом, нормы и ценности складываются уже в древних мифологиях. Развернутая система ценностных ориентации находит свое место в религии.

Контрольные вопросы:

1. Чем обусловлен возросший интерес к мифу в гуманитарных исследованиях?
2. Какие формы бытования мифов в культуре Вы знаете? Как классифицируются мифы по содержательному аспекту?
3. Какие исследовательские подходы к мифу существуют? Назовите крупнейших ученых, занимавшихся изучением мифов народов мира.
4. Охарактеризуйте специфику мифологического мышления.

САКРАЛЬНАЯ СФЕРА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ

Существование первобытного коллектива в период охотничье-собираательского хозяйства нашло свое отражение в древнейших мифологических образах и ритуалах. В первобытных верованиях ярко выражено ощущение кровного родства первобытного коллектива с тотемом, первопредком и покровителем. Как правило, у отдельного рода был свой тотем-покровитель в образе животного, растения или каких-либо других объектов, которые считались "священными", их запрещалось убивать и употреблять в пищу. Основу тотемизма составлял охотничий быт первобытного рода, связь со средой обитания. С другой стороны, в тотемистических верованиях проявилась связь с первобытным родом каждого его представителя, обожествление силы и могущества данного рода. Индивид вне первобытного коллектива был обречен на гибель, не мог поддерживать собственное существование в одиночку. Образ тотема как покровителя и прародителя данной группы связывает коллектив и противопоставляет его другим, враждебным, что нашло свое отражение в мифах о борьбе тотемов. При этом самому тотему порой отводится второстепенная роль по сравнению с его символическим заместителем, который представляет собой эмблему группы, как, например, "чуринги" у австралийцев, представлявшие собой деревянные дощечки или плоские камни с изображением различных символов. К самому тотему может быть и амбивалентное отношение, его могут "наказывать" за невыполнение просьб архаического коллектива. В качестве примера мож-

Мифология и культура

33

но привести обряд наказания и разрушения "идольчиков" в сибирском шаманизме.

Другой важной функцией тотемистических верований является то, что они закрепляют право рода на землю, среду обитания данного коллектива. При переходе к оседлому образу жизни этот вопрос имел большое значение. Территория, на которой проживал данный тотемистический коллектив, объявлялась центром мира, все, кто не принадлежал к тотемистическому коллективу, объявлялись "врагами", и их место обитания считалось концом света, окраиной. Зачастую между двумя враждебными тотемными группами разгоралась схватка, которая осознавалась как борьба тотема с "нетотемом", с чужаком. Если в схватке силы были равны и она заканчивалась вничью, то "другой" становился "другом", неким двойником. В сражении, по мнению тотемных групп, происходил обмен сущностями, тотемами, поэтому

чужак, не будучи побежденным в схватке, становился своим и получал все права наравне с другими.

Следует отметить, что тотемизм представляет собой сложное явление, тесно связанное с социальной организацией общества. Он имеет самые различные формы. Такой известный исследователь, как А. Элькин выделяет следующие типы тотемизма у австралийских аборигенов: социальный, множественный и культовый. Социальный тотемизм выражается в том, что определенная часть или подразделение племени имеет свой тотем или группу тотемов, олицетворяющих единство или родство ее членов, причем браки между ними исключаются, так как они отождествляли себя с одним тотемом и считали себя одной "плотью".

34

Л.Н. Воеводина

В качестве своеобразной системы классификации различных явлений мира выступает множественный тотемизм. Тотем в данном случае не был связан ни с родственными связями, ни с культом.

Третий тип тотемизма, культовый, связан с культовыми обрядами, культом предков, с религиозными и культовыми центрами племени. Он мог определяться по месту рождения. Кроме того, женщины данного племени или его части ничего не знали о своем культовом тотеме.

Вместе с социальным тотемизмом, культовый тотемизм представляется наиболее важным для идентификации данной тотемистической группы, которая формируется на основе патрилинейной филиации. Один человек мог быть одновременно членом различных тотемистических групп.

Мифы первобытного общества были своеобразной священной историей божества (тотема или пер-вопредка)данного племени, именно с этим связан сверхценный характер древних мифов для каждого члена архаического коллектива. В мифах был запечатлен некий прецедент, касающийся сакральных объектов и сакральной истории данного племени, а также моральные нормы, касающиеся каждого члена данной группы. Мифы были, по сути, основным социальным феноменом, скреплявшим данную группу. Миф идеологически обосновывал существование данной социальной группы, ее статус, нес в себе нормы, ценности, традиции и обусловленные ими модели поведения. Мифы транслировались из поколения в поколение, причем мифы, представлявшие особенно ценными для племени, заключавшие в себе сакральную информацию, передавались посредством обряда инициации и строго хранились в тайне от всех непосвященных. Обряд ини-

циации являлся важнейшей институциализированной формой родового общества, его суть заключалась в том, что во время этого обряда юношество узнавало сакральную информацию, получало представление о сакральных объектах и переходило в разряд взрослой части племени, получая такие же права. Считалось, что обряд посвящения был введен в давние времена самими первопредками племени или же культурными героями. Для посвящаемых этот обряд означал временную смерть и последующее воскресение к новой взрослой жизни. Смерть здесь понималась в буквальном, а не символическом смысле.

Подростков, которые должны были пройти обряд посвящения, отправляли в лес или сами родители, или из леса являлись переодетые в животных и птиц и скрывающиеся за масками взрослые члены племени и совершали похищение мальчиков, причем считалось, что похищение совершается "духами", "дьяволом". В некоторых племенах вместо "похищения" существовала "запродажа" мальчиков, когда отец ребенка при его рождении вносил плату в "тайный союз", а когда сын подрастал, то отдавал его для прохождения обряда инициации. Посвящение было своего рода телесным и духовным испытанием зрелости юношества, которое было связано с увечьями, пофоями, обрезанием, моральным унижением, доведением неопита до состояния временной потери памяти и рассудка. Обряд инициации окружался строгой секретностью от всех непосвященных и проводился вдали от основного местоположения племени, в непроходимой чаще леса. Как правило, там сооружалось огромное по размерам жилище, в котором посвящаемые жили месяцами, а иногда и годами, пока не выдер-

жат все испытания. Иногда сооружалось два строения, в одном проходила инициация (обрезание), а в другом, так называемом "мужском доме" жили прошедшие посвящение. Они объединялись в "тайный союз", который играл видную политическую роль в жизни общины. Предполагалось, что юноши во время испытания поглощаются и вновь извергаются животным-тотемом или сжигаются, разрубаются на части и вновь воскресают. После посвящения неопиту давалось новое имя, и на тело наносились особые знаки, свидетельствующие об инициации. Реликты обряда посвящения сохраняются в мифах и сказках, где действие разворачивается в дремучем лесу, в котором герой подвергается ряду испытаний в лесной избушке, избушка же имеет

зооморфные черты. Известно, что при инициации использовались дома в форме животного, окруженные высоким забором с черепами, или дома, стоящие на высоких столбах с зооморфными элементами.

Обряд посвящения отличался чрезвычайной жестокостью, применялось сдирание кожи, отрубание пальцев, нанесение глубоких ран и натирание их перцем (Южная Америка), пропускание ремней под кожу спины и груди и подвешивание за них, практиковался многодневный запрет сна, пытка голодом, жаждой, темнотой, ужасом. Неофиты подвергались не только жестокому обращению с целью воспитания беспрекословного послушания старшим, но у них воспитывалось преодоление отвращения, в частности, посвящаемого сажали в яму, заполненную навозом и водой, обсыпали экскрементами животных. Постепенно неофит доводился до потери чувств и памяти, до галлюцинаций и временного безумия, которое достигалось также и с помо-

Мифология и культура

37

щью применения ядовитых дурманящих разум напитков, причем в этом состоянии он мог совершить поступки, которые обычно был совершить не в силах, например вырвать дерево с корнем. Чем страшнее были испытания, тем могущественнее казалась неофитам власть богов, духов, власть самого племени.

Обряд посвящения у некоторых отсталых народов может носить и более грубый и примитивный характер, сохраняя в себе пережитки группового брака. Посвящение сопровождалось символическим, а возможно, и буквальным вскрытием тела и перебиением внутренностей. Иногда осуществлялось "заместительное убийство", когда одного из посвящаемых убивали, разрубали тело на части и поедали, что символизировало смерть каждого.

Растерзание тотема-божества части и его последующее воскресение становится в дальнейшем архетипическим в истории народов мира, что отражено в мифах и сказках. Более древние мифы сохранились у папуасских племен Новой Гвинеи и австралийцев. Тотемистические мифы о предках с двойной антропоморфной природой, порой переходящие в этиологические мифы, объясняющие происхождение данной географической местности, орудий труда, зверей и птиц, колдовства, магии, посвященных обрядов нашли широкое распространение у народов Океании. Этиологическими мотивами пронизаны многие мифы, показывающие метаморфозы тотемистических предков в другие существа, животных, птиц, рыб, растения. Особое место в причудливых и сложных мифах одного из

самых архаичных новогвинейских племен группы папуасоязычныхмаринд-анимзанимают демы - существа, обладающие сверхъестественными способностями и выступаю-

38

Л.Н. Воеводина

щие как творцы-демиурги всего сущего. Демы выступают как создатели всего мироустройства, праздников и обрядов, культурных институтов и форм. Характерно, что в силу существования "жанрового синкретизма" тотемистические мифы порой переплетаются с элементами сказки, былички, местными легендами.

Тотемистические элементы как реликтовые образования проявляются в зооантропоморфных образах, "звериных" именах героев мифов, метаморфозах героев в животных. Трансформация тотемистических образов наблюдается и в сказках о животных, в историческом эпосе, герои эпоса Гомера, например, сохраняют в атрибутивной форме первичную связь с растительным и животным миром. Превращение людей в животных или растения - довольно распространенный сюжет античных мифов и художественной литературы (миф о Нарциссе, лавровом дереве). Тотемистические образы или элементы встречаются и в более позднее время практически во всех мифологиях народов мира. В связи с тотемистическими верованиями встает следующий весьма важный вопрос - как связан тотемизм с обоснованием и возникновением сакральной сферы и превращением ее в теологическую, религиозную? На начальном этапе развития первобытного коллектива, который условно можно назвать "предрелигиозным", культура носила синкретический характер, идеологическая сфера еще не была отделена от практической, а просакральная от профанной. Они воспринимались первобытным коллективом как области, не имеющие строгой демаркационной линии, в ритуальной практике использовали, например, обыденные вещи, а не специально предназначенные для обряда.

Мифология и культура

39

Процесс выделения сакральной сферы шел постепенно и был продуктом уже достаточно развитого мышления. На первом этапе "священное" прикреплялось к каким-либо материальным объектам, вещам, животным, особенно почитаемым всем коллективом и, как правило, табуированным для подавляющего большинства членов архаического коллектива, кроме жрецов, колдунов, магов, шаманов, и лишь позднее появилось представление о боге как сверхъестественной и священной

личности. Священность, по Э. Дюркгейму, есть выражение огромной коллективной власти, власти рода, коллектива над индивидуальным сознанием. Сам тотем символизирует собой первобытный коллектив, его мощь и власть над каждым членом первобытного клана. Выделение сакральной сферы, ее почитание и табуирование - одно из условий возникновения религии. Пока индивид был целиком зависим от коллектива, не выделял себя из него, не могло появиться представление о сверхчеловеческой личности, о боге как личности с определенными характерологическими признаками. Существовали лишь образы слабо индивидуализированных безличных сил, духов, •>> демонов. Например, у индейских племен яноама существовал культ хекура - духов животных и растений. Хекура, по мнению индейцев, живут в горах. Существуют духи большого и маленького броненосцев, обезьяны, анаконды, паука, большого муравьеда, свиньи, примечательно, что когда индейцы вызывают того или иного духа, то они отождествляют себя с определенным животным и повторяют его повадки, например, вызывая хекура дикой свиньи, начинают валяться в грязи.

40

Л.Н. Воеводина

Особое место занимал институт жречества, способствовавший сохранению и передаче сакральных знаний, поддержанию миропорядка и традиций. Подготовка жрецов сопровождалась различными испытаниями, которым подвергался неофит. Так, например, у группы индейских племен яноама, юноша, готовящийся стать колдуном, помещался в отдельную хижину, он был совершенно изолирован от других членов племени за исключением колдуна, так как индейцы верили в то, что хекура (духи) презирают людей и убегают от них, особенно это касается женщин. Юноша, готовившийся стать колдуном, не мог мыться и не должен был слезать с гамака на землю, иначе хекура вернутся в горы, откуда они спустились к юноше. Кроме того, юноше запрещалось есть мясо, питанием служил пчелиный мед, который приносился другими членами племени по приказу вождя. Юноша почти все время нюхал эпену — галлюциноген, изготовленный из коры, листьев и побегов различных растений, часто из коры дерева якоана сем. Ее вдвухал ему в нос старик колдун, а также вдыхал ее сам. Постепенно ученик колдуна научался узнавать разных хекура. Вначале он учился призывать дух тукана, потом попугая, потом лесного павлина и других. Обучение происходило ночью, старый колдун обучал юношу песням, которые тот должен был запомнить и повторить. Обучение продолжалось месяц. Когда оканчивался срок обучения, юноша с

трудом мог говорить. Его мыли и на тело наносили рисунки краской уруку, смешанной с углем⁵.

Таким образом передавалась важнейшая сакральная информация, в первую очередь, мифы и преда-
5Биокка Э. Яноама. М., 1972, С. 51 - 53.

Мифология и культура

41

ния, касающиеся устройства социальной жизни племени, его статуса, происхождения, моральных норм, обрядов и религиозных верований. Нет сомнения в том, что уже на стадии первобытного общества происходило формирование религиозных верований. Отметим, что вопрос о том, относятся ли первобытные верования к религии, "во многом остается дискуссионным, и исследователи первобытной культуры высказывают самые разные мнения. Для М. Элиаде, исходящего из дюрк-геймовской дихотомии "сакральное-профанное", религия ограничивается "опытом священного", а Б. Малиновский относил тотемизм к первобытной религии, говоря об обществе как воплощении бога.

Впрочем, в науке высказывались мнения о первичности религии. Первичность религии по отношению к мифу еще в XIX веке утверждали представители антропологической школы. Если отечественные исследователи видят в религии соединение верований с обрядовой практикой, считая ритуал первой формой обрядового поведения (В.Р. Кабо, Ю.А. Левада, С.А. Токарев), то американские ученые, в том числе большинство антропологов, говорят о невозможности четкого разграничения религии и других сфер культуры в первобытности. Уже Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль считали, что миф находится в синкретическом единстве с религией, неотделим от нее в первобытном обществе. Отечественные ученые А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденберг считали тотемистические верования прарелигией и не относили их к религии на том основании, что сознание первобытного человека знало лишь табу, а не моральные основания. Для Лосева и религия, и миф - это не столько мировоззрение, сколько его осуществление в реальной жиз-

Л.Н. Воеводина

ни. В целом же Лосев подчеркивал, что существуют религиозные мифы, но область проявления мифологии выходит за рамки религии, миф ей предшествует. Отметим, что в примитивных культурах достаточно четко прослеживаются моральные нормы,

концентрирующиеся в мифах и определяющие существование данной группы людей. Бронислав Малиновский, исследовавший примитивную культуру туземцев Тробрианских островов, приходит к выводу, что туземцы соблюдают моральные нормы не из-за страха перед наказанием, а из-за страха перед высшими силами и муками совести. Духовные общественные установления прочно входят в структуру их менталитета и управляют поступками. Малиновский отмечает, что люди примитивной культуры относятся к недозволенным поступкам с таким же омерзением, как и христианин, избегающий греха⁶. Моральные нормы имеют в примитивных культурах универсальный характер, зачастую наблюдается публичное инсценирование мифов в некоторых племенах, имеющее своей целью воспитание и обучение членов племени, сохранение священных традиций.

Уже в примитивных культурах, в которых господствовали тотемистические представления, происходит постепенное формирование образа бога, который, возможно, первоначально воспринимался как образ умершего предка. Австралийские туземцы, например, верили в существование племенного Всеотца. В древних первобытных культурах постепенно появляется и само слово "бог", еще не нагруженное теологическим смыслом. "Бог", как и "тотем", расчленяет тотем, и сам является растер-

⁶ Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998, С. 58.

Мифология и культура

43

занным и умерщвленным тотемом-зверем. Источник религии лежит не в страхе первобытного человека перед грозными силами природы, а в сакрализации, почитании коллективной власти рода. Для мифологического сознания первобытного человека сама жизнь воспринималась исключительно в свете священного, как некая абсолютная реальность. Миф являлся не столько формой сознания, сколько повелением к действию, причем именно сакральной моделью поведения, распространявшейся на все случаи жизни: построение жилища и его ритуальное устройство, добывание пищи, занятие земледелием и любую другую работу; на все физиологические акты от рождения до смерти, на переход из одной возрастной группы в другую. Для человека традиционного общества любое действие или поступок имели прадействие, перводействие божественного предка или тотема. Человек не

просто просил тотема о покровительстве, но сам в кризисные мгновения своей жизни становился им, отождествлял себя с ним, получая его могущество. Хотя необходимо отметить, что то же самое присутствует в истории человечества и на более поздних этапах его развития. Так, например, Александр Македонский отождествлял себя с сыном Юпитера - Амоном, а другой великий завоеватель, Наполеон, в период восточного похода идентифицировал себя с Александром, а позднее, покоряя европейские народы, заявлял: "Я - Карл Великий". Феномен мифа, кроме всего прочего, - это феномен веры, и в этом аспекте миф и религия - пересекающиеся культурные явления. В мифе, как и в религии, отражены стереотипизированные ценностные установки и в этом заключено его огромное

44

Л.Н. Воеводина

значение для формирования и развития цивилизованного общества. Иерархия мира и всех живых существ у различных народов достаточно четко выстроена по направлению от человека к верховному божеству. В мифологии африканского племени догонов, имеющей развитую и сложную форму, смертный человек, этническая группа или весь народ занимают самое низшее место. На втором месте находится объединенная масса предков этой группы, которая оказывает покровительство живущим и является посредником между ними и богами.

Третий уровень занимают существа человеческого происхождения, которые отличаются тем, что совершают различные злодеяния, очень агрессивны, коварны и враждебны человеку. Они зачастую выступают как пособники колдунов, помогая им. Это привидения, "двойники" людей, погибших на войне или от несчастного случая - утонувших, убитых молнией или погребенных без погребальной церемонии.

На четвертом уровне располагаются существа природного происхождения, антропоморфные и зооморфные по своей природе, а также существа, являющиеся плодом мысли человека. Это местные духи, чудовища - карлики, гиганты, людоеды, оборотни. Все они проявляют себя самым различным образом в зависимости от обстоятельств.

На пятом уровне находятся младшие божества, являющиеся посредниками и оказывающие влияние на все стороны жизни человека.

Они в основном занимаются гаданием, а чтобы умиловать их и добиться их покровительства им оказываются культовые почитания.

Мифология и культура

45

На шестом уровне находятся более значительные боги, управляющие судьбами вселенной. Им оказываются жертвоприношения «иногда через богов-посредников, которые в большей степени вовлечены в человеческую деятельность».

На седьмом уровне располагается безличное, первородное, верховное божество, культовые почести которому не оказываются. Его влияние на земные дела практически отсутствует, а само божество упоминается исключительно в мифах⁷.

Мифология конденсирует в себе ценностные установки в яркой, образной форме, оказывая регулирующее воздействие на жизнедеятельность древнего человека.

Контрольные вопросы:

1. Охарактеризуйте мифы первобытного общества. Какие социальные функции выполняли архаические мифы?

2. Какую роль выполняли тотемистические верования? Какие тотемистические элементы проявляются в мифах в качестве реликтовых.

3. Как проходило выделение сакральной сферы в культуре? Какие теории возникновения религии Вам известны?

Оля Б. Боги Тропической Африки. М., 1976, С. 44 - 59.

МИФ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АРХАИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Семантическая система древности принципиально отличается от современной, образованной в том числе и путем ряда трансформаций, знаковой системы архаики. Первобытному человеку приходилось действовать в условиях отсутствия понятийного аппарата. Он возникал постепенно и был образован значительно позже, а сначала существовали лишь образы, но и они отличались от современных тем, что не имели определенной качественной характеристики, невозможной вне понятийного мышления. Поэтому "преисподняя" и "небо" выступали для мифологического мышления как одно и то же, "святой" и "гнусный" обозначались одним словом "sacer" и первоначально не имели этической окрашенности; "молодой" и "старый", "отец" и "сын" являлись смысловыми эквивалентами.

Смысловая дифференциация осуществлялась постепенно и привела в конце концов к тому, что смысловые эквиваленты приобрели

диаметрально противоположные значения, что произошло не в последнюю очередь путем пространственной поляризации на высокое и низкое, на два космических плана - небесный и земной. В древнейших мифах картина сотворения мира изображалась сначала опосредованно путем показа борьбы героев, олицетворяющих "божественное" и "хтоническое", небесное и земное, конструктивное и деструктивное, первоначально бывшее единым.

С переходом первобытного общества от охоты к земледелию трансформации подвергается и мифо-

Мифология и культура

47

логическая семантика, в которой на первое место 'выходят образы, символизирующие плодородие. От бесполох и безличных тотемов в качестве основных героев мифов осуществляется переход к новым героям - богам как подателям и прародителям всего живого (в греческой мифологии, по словам О.М. Фрейденберг, боги выступают как "постоянные донжуаны"), поскольку на них лежит функция порождения жизни и сами они обладают "вечной жизнью" - бессмертием.

Таким образом осуществляется перекодировка среды и ее восприятия древним человеком, при устойчивом сохранении первобытного гомеоморфизма архаической ментальности, уподобляющей одно другому, способной во всем многообразии явлений и предметов усматривать изначальное единство и тождество одушевленного и неодушевленного, творца и творения, человека и космоса, когда все воспринимается как аналогии одного и того же.

На первый план выходят архетипы рождения, умирания, возрождения, "вегетативная", растительная семантика, исходящая из уподобления жизни человека жизни растения. Появляются культы Матери-Земли, символизирующие плодородие земли и по аналогии с ними образы, в которых запечатлевается представление о человеческой плодовитости, связанной с женщиной, с материнством.

Жизнь первобытного человека повторяла из года в год те "первичные" события, связанные с богами-основателями цивилизации или первопредком, то же происходит и в жизни любого верующего человека. Его жизнь ориентируется на "священную" историю, которая запечатлена в календаре в виде церковных праздников. Таким образом, одним из свойств мифологического мышления является цик-

48

Л.Н. Воеводина

лизм восприятия времени. Время представляется не линейно развивающимся, как о нем думает современный человек, погруженный в Историю, а циклическим, возвращающимся постоянно к мифическому Времени начал. Представление о соотнесенности года и мира, космоса, отразилось во многих языках, например, у аборигенов Северной Америки слово "мир" используется и в значении "год", у якутов выражение "мир прошел" означает, что "прошел год"⁸.

Многие племена, живущие в лесах, отсчет времени ведут ориентируясь на луну: "...когда луна идет на ущерб, а потом исчезает вовсе, значит, прошел месяц. Когда у индейцев спрашивают, сколько времени вы пробудете вдали от селения, они отвечают: "Эта луна появится и исчезнет, появится новая луна и исчезнет, появится еще одна луна и исчезнет, а когда исчезнет еще одна луна, я вернусь". Это значит, что пройдет четыре месяца"⁹.

Ритмично сменяют друг друга природные явления: времена года, день и ночь, восход и закат солнца, поэтому и мир для мифологического сознания воспринимается как живое единство рождения, эволюции, смерти и возрождения. Собственно, мифологический мир построен по принципу круга, где рождение тождественно воскрешению и где нет ни начала, ни конца.

"Выпрямление" мифа, его линейная организация в последовательное повествование уже является уступкой современному мышлению, основанному на причинно-следственных связях и логике. С другой стороны, даже действия магического характера, которые производит первобытный человек, не лишены своей логики.

⁸Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994, С.50-51. •Биокка Э. Яноама. М., 1972, С. 77.

Мифология и культура

49

Основной характеристикой архаических мифов является их примитивность, фрагментарность, краткость, отсутствие фабулы. Лишь с переходом от первобытного общества к классовому создаются мифы с более развитой, а иногда и сложной фабулой, которые группируются в циклы. Миф, являясь наряду с ритуалом древнейшей знаковой формой, не столько обозначает собой нечто, сколько генерирует значения, является смысло- и формопо-рождающим механизмом культуры. Если рассматривать миф в семантическом аспекте, то миф можно проинтерпретировать как устройство или механизм, генерирующий семантический срез культуры. С другой стороны, космогонический миф содержит в себе модель продуцирования знаковости путем редупликации первознака или первоточки к более сложным биполярно

организованным объектам(хаос-космос,земля-небо,ночь-день),в результате чего заполняется весь созданный универсум. Сходные генерационные процессы происходят и в самой культуре. Ю.М. Лотман, например, отмечал, что "запущенный в работу механизм дуальности приводит к постоянному расщеплению каждого культурного языка на два, в результате чего число языков культуры лавинообразно растет"¹⁰. Миф, интегрируя в себе "конечные" глубинные смыслы бытия, вводя в мир архетипы бессознательного, выступает как один из возможных языков культуры -иконический. Другой универсальной знаковой системой является словесно-дискретная, существующая параллельно с иконической. Взаимодействуя между собой, эти две универсальные языковые структуры

¹⁰ Лотман Ю.М. Феномен культуры//Лотман Ю.М. Избранные статьи: ВЗ-хт., Т. 1. Таллинн, 1993, С. 41.

50

Л.Н. Воеводина

генерируют человеческую культуру, придавая ей в качестве существенных характеристик гетерогенность и полиглотизм. Космогоническая семантика архаических мифов постепенно становится источником фабул и образов античной литературы, причем метафорой космоса становится образ человеческой красоты: боги и герои в эпосе всегда красивы, хтонические персонажи символизируют хаос, и потому безобразны.

Первичные формы материальной культуры в своей семантической основе были также продуктом мифологического мышления и мифологической редупликации, эквивалентами словесных и действенных форм мифа, семантическими дубликатами: "...два бруска или камня с третьим поперечным передают образ двойника или близнеца, соединенных вместе. Это и близнецы (тотем и нетотем), это горизонт и двери, это межа двух соседних или враждебных коллективов, одновременно граница своего и чужого... неба и преисподней"¹¹. Столб, круг, дверь, ворота, ограда, полог или занавес и их комбинирование рождают будущую структуру материальных форм. Каменные, а позднее деревянные бруски с поперечным третьим дают форму стола, алтаря, метафору неба, солнца, тотема, поедаемого на столе, но стол не был сделан для удобства еды, хотя, так как разрываемый и съедаемый тотем олицетворяет "небо", стол-небодублируется возлежащей на немедой-небом. Сесть на "стол" - статья царем; отсюда "столица", "стольный град".

О.М. Фрейденберг связывала с мифологической редупликацией формирование семантики предметов обихода благодаря дублированию космоса с помо-

' Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978, С. 64.

Мифология и культура

51

щью определенных образов, а также путем изображения зверя - тотема. Зарождение обычаев гостеприимства, торговли и денежного обращения, первых знаков тотемистического происхождения, которые впоследствии будут продублированы на атрибутах государственной символики: стягах, знаменах, медалях, гербах, семантика оружия (щитов, мечей, доспехов) и семантика, а порой и форма различного рода домашней утвари, посуды, сосудов, кубков, светильников, мебели, архитектурных построек - все самым тесным образом связано с проявлениями мифологического мировосприятия человека.

Материальные формы первобытной культуры стали основой античной культуры, вобравшей в себя материальные формы, модернизировав и пересемантизировав их. Например, круг, выложенный камнями, станет принципом создания агоры (круглой рыночной площади). В центре огороженного пространства помещали огромный столб и к каменной ограде подводили дороги, выложенные с двух сторон камнями. Это будущие городские аллеи деревьев, колоннады, галереи. Принцип редупликации О.М. Фрейденберг считала основным для мифологического мышления, дублирующего в вещных, действенных и словесных формах универсум, так как для него мир и человек тождественны. Словесные формы мифа с наибольшей определенностью запечатлены в античном эпосе и драме, действенные - в трагедии античности, сюжет которой исходит из космогонических и эсхатологических мифов, первым героем которых является разрываемый и умерщвляемый тотем, будь то "козел отпущения" или "агнец". Шествие, пение, схватка, брань, поражение, победа, плач, крики определяли содержание первых трагедий, причем все три ряда (вещный,

52

Л.Н. Воеводина

словесный и действенный) не сменяли, а сопровождали друг друга.

Центральными персонажами архаических мифов, обычно мифов творения, выступают не природные силы, а сами же люди древности, которые представлены в мифах как первопредки (тотемные предки),

порождающие тот или иной род, фратрию (союз нескольких родственных племен), племя; как де^а миурги, создающие универсум, различные природные объекты. К тотемическим героям в конечном счете восходят персонажи сказок о животных, герои эпической поэзии, Бог-демиург высших религий. Понятно, что космогонические мифы называются по праву базовыми, основными мифами. Причем фактор случайности, непредсказуемости вносит драматизм в космогонию разных народов. Мифы творения могут рассматриваться как процесс семантизации или генерирования знаковости, при этом первопризнак равен реальности, а не выступает ее заменителем, реальность есть знак, а значение возникает в результате противопоставления. Заполнение космоса - семантического пространства происходит в результате означивания. Космогонический процесс может быть раскрыт с помощью бинарных оппозиций (небо-земля, день-ночь и т.п.) и "градуальных серий (основанных на постепенном возрастании или уменьшении какого-либо признака): растения - животные - люди и т.д."12.

Мифологизм в первобытной культуре распространяется и на цветное восприятие человека. Отношение к цвету определялось его связями с вопросами космического устройства, ролью в жизни человека и его вещественного окружения, связью

'-Евзлин М.С. Космогония и ритуал. М., 1993, С. 211.

Мифология и культура

со стихийными, природными явлениями и субстанциями. Цвет соотносился со словом, символизировал собою определенные вещи и понятия. Каждому цвету приписывалось определенное магическое воздействие. Употребление того или иного цвета в обрядовой практике было строго регламентировано. Основную цветовую гамму образовывали три цвета: красный, белый и черный. Позднее эта триада основных цветов была дополнена желтым цветом - цветом земли (у греков и китайцев), зеленым - цветом растительности - и синим цветом, связанным в первую очередь с небом, в частности у китайцев и египтян. Красный цвет изначально символизировал собой жизнь, кровь, силу, энергию, тепло, огонь, солнце. Сакральное значение красного цвета широко использовалось в обрядовой практике первобытного человека с самого рождения. Так, например, тело или только лицо новорожденного ребенка покрывали красной краской, а на руку надевали повязку красного цвета. Использовался этот цвет и в инициациях. Воины также раскрашивали себя красной краской перед боем, носили красного цвета талисманы, головные уборы, одежду для устрашения врагов и

возбуждения собственной активности. Красный цвет осознавался как жизнеутверждающий, помогающий при болезнях, придающий силы. Красный цвет связан и с высшей властью, это цвет жрецов, царей, правителей, богов. В целом, восприятие красного цвета отличается амбивалентностью, поскольку он вызывает не только радость, ощущение праздника, активно привлекает внимание, но и чувства страха, опасности, угрозы жизни.

С белым цветом ассоциируются дневной свет, молоко, вода, жизнеутверждающие начала, несущие

54

Л.Н. Воеводина

щие человеку благо, безопасность, удачу, приобщение к добрым духам. Белый цвет символизировал верхние сферы, неземную чистоту, облака, например: "Когда ндебу обращаются к духам предков вблизи особых священных деревьев, которые высаживаются в их память в деревнях, они метят дерево белым, затем проводят по земле одну, три или пять полос от дерева до своих ступней, после чего мажут белой краской виски, глазные орбиты и область повыше пупка". Подобные действия символизируют "...состояние доброго согласия и взаимного благожелательства между живыми и мертвыми". Белые полосы означают, что между ними нет "тайных распрей", которые "очернили" бы их печень - "седалище чувств"¹³. Белый цвет является цветом святости и вместе с красным символизирует жизнь, приумножение, добро. Он активно применяется и в погребальных культах, поскольку считается, что покойник приобщается к миру предков, духов или богов и сам становится влиятельной силой в потустороннем мире. У ндебу его раскрашивают белым цветом и заворачивают в белый саван, а вдова или вдовец после похорон надевают белый наряд, сбривают волосы, украшают себя белыми бусами, совершают омовения и таким образом "очищаются" и "возрождаются" к новой жизни. В Австралии при погребальном обряде родственники и соплеменники раскрашивают себя белой глиной, цвет которой символизирует

цвет духа покойника¹⁴. Священные животные и птицы также обычно белого цвета, их особенно почитают и используют для жертвоприно-

¹³Тернер В.У. Проблема цветовой классификации в первобытных культурах / Семиотика и искусствоведение. М., 1972, С. 55.

¹⁴Дик Рафси. Луна и радуга. М., 1978, С. 88.

Мифология и культура

55

шений, например, на острове Пасхи особенно ценятся белые петухи и куры¹⁵.

Не менее важным для традиционной культуры был черный цвет. В цветовой палитре древности ему уделяли особое внимание, семиотическая нагрузка данного цвета была связана с его негативной психологической оценкой. С черным цветом связано изображение темноты, мрака, зла, страдания, болезни, смерти. Обряд инициации сопровождался этим цветом, символизировавшим смерть. Устойчивой была и другая ассоциация, связавшая черный цвет с браком как погружением в преисподнюю.

Глаз человека примитивного общества способен различать многообразные цветовые оттенки и нюансы, поскольку зачастую от этого зависело его выживание в условиях враждебной окружающей среды.¹ Так, например, аборигены архипелага Бисмарка (полуостров Газели) различают следующие оттенки черного цвета: блестящий черный цвет, цвет вороны, просто темный до черноты, черный цвет обугленного ореха мучного дерева; черная грязь болот в зарослях мангровых деревьев, черная краска, получаемая от сожжения смолы канареечного дерева; цвет обугленных листьев бетеля, смешанных с маслом⁶.

(Таким образом, миф выступал как одна из древнейших семиотических систем, с помощью которой осуществлялась социальная коммуникация.

¹⁵Мифы, предания и легенды о-ваПасхи. М., 1978, С 313.

¹⁶Леви-БрюльЛ. Первобытное мышление. М., 1930, С. 112.

Л.Н. Воеводина

Контрольные вопросы:

- 1.Как проходило формирование семантической системы в первобытную эпоху?
- 2.Какой характер носит мифологическое восприятие времени, пространства и цвета в традиционных культурах?
- 3.Дайте характеристику мифу как древней знаковой системе.

ФУНКЦИИ МИФА В КУЛЬТУРЕ

Остановимся подробнее на функциях мифа, то есть на его ролях в культурно-исторической жизни общества, так как одной из существенных характеристик мифа является его полифункциональность. Поскольку миф исторически изменчивое явление, то, естественно, функции мифа в различные эпохи будут меняться, функции мифа в первобытном обществе будут отличаться от его функций в последующие эпохи.

Среди многообразных функций архаического Мифа следует отметить особенно важные для примитивных культур функции - социально-

интегра-тивную и нормативно-регулятивную. С помощью мифа происходит процесс интеграции индивидов в социум. Миф формировал первобытный коллектив, прививая индивидам социальные качества, благодаря которым они становились полноправными членами общества. Мифология служила в данном случае заменой еще не возникших общественных и правовых институтов, она закрепляла существующие порядки и обычаи, увековечивала и оберегала их. Миф провозглашал незыблемость общественного порядка. Он выступал в качестве регулятора общественной жизни первобытного коллектива. При этом выживание индивида и всего рода зависело от того, насколько глубоко индивид воспринимал доминирующие ценности и моральные нормы данной группы, то есть насколько успешно проходил процесс адаптации. Не последнюю роль в процессе социализации играли различного рода запреты, табу и другие системы знаков, посредством которых управляются индивид и коллектив.

Л.Н. Воеводина

Сакральная функция мифа - одна из существенных, на основе которой миф отграничивается от других форм культуры, так как миф несет в себе заряд сверхъестественного, представление о запредельной действительности, качества которой наделяются чудесной силой, что приводит к созданию мифологических образов, различного рода сверхъестественных существ - демонов, духов, богов.

Мнемоническая связь возникает благодаря изначальной направленности мифологического сознания на специфический род духовного общения. Миф, таким образом, выступал как средство и способ общения. Повышенная эмоциональность, экспрессивность и суггестивность мифа облегчали его функционирование в обществе. При этом духовные ценности транслировались в горизонтальном плане от одной группы, племени, нации к другим, и в вертикальном - от одного поколения к другому. Причем с превращением мифа в литературный факт эта функция не утратила своего значения, поскольку коммуникативная функция литературы и искусства связана с их семиотической природой, благодаря чему они и являлись средством коммуникации. В дописьменный период культуры вполне естественно миф выполнял мнемоническую функцию, играл роль памяти. Мнемоническая функция мифа способствовала сохранению культурных стереотипов, жизнеспособных в данной культурной среде. Данную функцию миф

начал выполнять со времен мезолита, но и после изобретения письменности она частично сохранилась.

Мифология выполняет и не менее важную сигнификативно-моделирующую функцию, которая заключается в построениях знаковой системы действительности и моделей окружающего природного

Мифология и культура

59

исоциального мира. В мифах, особенно космогонических, закреплена модель Вселенной, отражающая миропонимание древнего человека. Так, в мировых мифологиях структура мира состоит из трех частей: небесной, земной и подземной. Первым и основным ярусом в иерархии мира был мир небесный, населенный небожителями - богами. Срединный, земной мир был местом обитания человека, а также местом пересечения путей человека и разного рода сакральных существ, всевозможных духов природы. Подводный и подземный миры представлялись своеобразной преисподней, где жили боги подземного мира. Зачастую основные модели космоса у различных народов совпадали, например, для индоевропейской мифологии характерно представление о мире, как о диске, который держится на спине кита или черепахи.

Важными функциями мифа являются аксиологическая и телеологическая, поскольку мифологическое сознание выступает носителем ценностного отношения субъекта к миру, показывая общезначимые ценности и цели исторического развития, с помощью которых индивид может ориентироваться в различных жизненных ситуациях и соответствующим образом корректировать свои поступки. В мифе закреплена безусловная ценность данного носителя мифологического сознания или целого рода, ярко выражен эгоцентризм первобытного человека и архаического коллектива в целом, а также ценностное самоопределение субъекта мифологического сознания, а поскольку для него возможное и действительное тождественны, то и собственная роль в истории понимается как выдающаяся и исключительная. Члены архаичных коллективов считают себя во всех отношениях выше других, а мес-

60

Л.Н. Воеводина

то своего обитания принимают за центр мироздания. Более того, уже в древнейших мифах, ритуалах и празднествах в символической форме закреплён принцип инверсии статусов, миф о реванше всего

маргинального, лиминального и бесструктурного над структурно оформленным и сильным. В. Тэр-нери другие исследователи в этой связи замечают, что взгляды коммунитас (структурно низших, тяготеющих к полной бесструктурности) связаны с ожиданиями эсхатологической катастрофы, важное звено которой составляет момент гибели богов или их добровольное принесение себя в жертву для искупления грехов человечества и рода. Тоталитаризм с его выраженным эсхатологическим аспектом и ритуалы инверсии общественного статуса в архаичном коллективе имеют несомненное сходство. Миф вселяет надежду, но в действительности реальные противоречия не исправляются с его помощью, и в конце концов общество испытывает полный крах всех своих надежд.

С аксиологической тесно связана теологическая функция мифа, так как в мифе отражаются исторические цели и задачи племени, нации, народа, дается определенная картина прошлого и конструируется будущее. Цели субъектов мифологического сознания формулируются в имплицитной форме, в ярких и запоминающихся образах, способных сразу же привлечь к себе внимание и оказывать сильное психологическое давление. Главным в данном случае становится привлечение наибольшего количества сторонников, желательно всего народа. Познавательная функция мифа заключается в попытках дать объяснение причинам и способам возникновения отдельных частей мира, а также человека. Сюда же относится объяснение гибели че-

Мифология и культура

ловека, живых существ и мира в целом. Миф, например, дает ответ на вопрос: каким образом из Хаоса возникла Вселенная (космогонические мифы). Очень распространен в мифологиях различных народов миф о браке неба и земли, миф о Мировом яйце, мифы о происхождении космоса из расчлененного тела бога или тотема. Этиологическую нагрузку несут и полярные космогонические эсхатологические мифы (наиболее известный из них запечатлен в "Апокалипсисе"). Полностью этиологическую функцию выполняют так называемые этиологические мифы, в которых дано приемлемое для мифологического сознания объяснение причин возникновения отдельных явлений универсума и человека (антропологический миф о создании человека).

Этиологические мифы призваны объяснить внешний облик и характерные черты живых существ, появление того или иного предмета или природного явления. Сакральная часть этиологических мифов

объясняла, например, каким образом появился огонь, горы, леса; профанный массив - каким образом возникли более мелкие и незначительные природные объекты (отдельные реки и многое другое).

"Солярная" мифология объясняла причины возникновения солнечных затмений и других явлений природы, связанных с солнцем. Так, славяне связывали солнечное затмение с тем, что волкодав-оборотень съедает солнце. Астральная мифология давала детерминацию причинам возникновения различных созвездий, отдельных звезд и планет, а календарные мифы - смене времен года. Понятно, что познавательная функция со временем приведет к ограничению сферы мифического и расширению сферы критического, интеллектуального.

62

Л.Н. Воеводина

Познавательная функция зачастую объявлялась в истории изучения мифологии основной, но на самом деле она носит скорее факультативный характер, является побочным продуктом мифологического сознания. Такие признанные авторитеты в деле изучения мифологии, как А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденберг, отмечали нецеленаправленный характер познания и антикаузальность мифологического мышления, отличающие миф от других форм освоения действительности. Безусловно, в мифе так или иначе откладывались в начальной форме продукты рационального знания и интуитивного постижения, объяснения мироздания, определенные крупицы общечеловеческого опыта. Известно, что отличительной особенностью мифологического сознания является проекция качеств и свойств индивида на все мироздание, что приводит к социантропоморфизму. Мифологическое сознание очеловечивает природные силы, перенося на них свои природные переживания, носящие субъективный характер, и в результате природные явления воспринимаются им как сверхъестественные и демонические.

Компенсаторной функции мифа в последнее время исследователи отводят значительную роль. Миф выступает как средство утешения, замещения и восполнения недостающего, он обнадеживает индивида и тем самым создает, пусть ненадолго, состояние психологического комфорта. Сильное эмоциональное воздействие увеличивает компенсаторную способность мифа, при этом происходит отождествление реального и воображаемого, желаемого и действительного. Ограниченность человеческих возможностей и

непрочность собственного существования, постоянно находящегося во власти непонят-

Мифология и культура

63

ных человеку сил, страх перед необъяснимым и таинственным в мире природы, осознание конечности земного бытия и неизвестность послеродно-го- все эти факторы приводили к необходимости адаптации к окружающей действительности, подхлестывали воображение.

Интерес к мифу обострялся в переломные моменты истории, в эпохи кризисов и потрясений, и

это происходило, наряду с другими причинами, и потому, что с помощью мифологии человек пытался сделать жизнь более приемлемой, обжить непонятный мир, сконструировать более привлекательное и светлое будущее. Таким образом, миф - явление многогранное, сложное, претерпевающее эволюцию и поэтому меняющее свои функции в истории культуры.

Обращение к его свойствам и функциям позволяет лучше понять феномен человеческой цивилизации, а сформулированные особенности мифологического мышления, рассмотренные с самого раннего периода истории развития человека, помогают не только проследить эволюцию сознания и способов его выражения, но и увидеть его характерные черты в ментальности современного человека. Архаические формы мышления и поведения не ушли в прошлое, они имманентны в своих реликтовых формах поведению и психике цивилизованного человека. Человеческая ментальность не является чем-то постоянным и неизменным, она зависит от многих факторов и конкретных условий существования, от психофизиологического состояния организма, от степени сосредоточенности. Архаические формы или элементы поведения могут проявиться в нетипичных экстраординарных ситуациях или в пограничных состояниях сознания на границе бодрствования и сна. Диапазон колебаний

64

Л.Н. Воеводина

ментальной активности у цивилизованного человека представляется современным психологам и антропологам чрезвычайно широким с параллельно идущими латентными мифологическими рудиментами, которые носят бессознательный характер и проявляются не в суждениях, а, скорее, в аффективно-интуитивных реакциях, в способе и характере символизации окружающего мира.

Архаический пласт ментальности детерминирует собой не только цепочку специфических реакций, но и является резервуаром мифопоэтических представлений и образов, истоком "космического" мышления с ярко выраженным личностным отношением к реальности, когда универсум наделяется чертами одушевленного существа, предстает не объектом, а субъектом; отсюда же проистекает ощущение глубинного родства и единства человека с космосом. Мифологический модус человеческого опыта, хранящийся и в бессознательных слоях психики, становится источником креативных находок, нетривиальных ассоциаций и аналогий. Эти атрибутивные формы мировосприятия и поведения, трансформируясь в различные мифологемы, приобретают новые конфигурации в сочетании с образами обыденного сознания, сформированного не в последнюю очередь техногенной цивилизацией.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные функции мифа в архаической культуре.
2. Как эволюционируют функции мифа в истории.

2. ТЕОРИИ МИФА

ТЕОРИИ МИФА ОТ АНТИЧНОСТИ ДО XIX ВЕКА

На ранних ступенях развития человеческого общества рациональность и рациональное мышление отождествляются с мифологией, поскольку первые научные и философские опыты практически тождественны мифологии и осуществляются в ее рамках и по ее законам. Например, "первый ученый" Древней Греции Анаксимандр (VII - VI вв. до н.э.), создавший первую карту, считал, что Земля представляет собой каменный цилиндр. Да и другие философские и научные построения основывались не на эмпирических данных, а имели чисто умозрительный характер, а их исток можно усмотреть в архаических верованиях и древних культах, в орфизме. Первоначало мира Фалес усматривал в воде, Анаксимен - в воздухе, Пифагор - в числе, Гераклит - в огне. Безусловно, подобные взгляды — это чистая мифология, без которой не удалось бы обойтись первым философам и ученым, научными они могут быть названы условно. "Как это ни странно для нас, но эти борющиеся, похищающие и похищаемые герои представляют собой архаическую форму наших будущих абстракций, наших философий

и гносеологии, систем наших восприятий мира..." -отмечает О.М. Фрейденберг¹⁷. Общеизвестным фактом является превращение мифологических образов в понятия.

Философы Греции - Фалес, Анаксимандр и Анаксимен - выступали с критикой мифа, хотя сами не могли обходиться без обращения к нему в своих натурфилософиях. Философия античности имеет своим истоком рефлексию над развитым мифологическим опытом.

Первыми, кто запечатлел в стихотворном слове греческую мифологию, были певцы героического эпоса VIII - VII вв. до н.э., то есть в то самое время, когда началось разложение родового строя. Ими было написано более сотни книг, из которых сохранилась небольшая часть произведений, в частности гомеровские "Илиада" и "Одиссея".

Вторым этапом в развитии эпоса стал дидактический эпос VII в. до н.э.

В содержательном плане он был посвящен выявлению генеалогии различных греческих богов и героев. К этому роду произведений относится "Теогония" Гесиода. Лирические поэты VII - VI вв. до н.э.

(Алкей, Сапфо) занимались обработкой древних мифов, внося в них религиозно-нравственный смысл и свою индивидуальность. Новую жизнь обрела мифология в творчестве драматических поэтов V в. до н.э., в знаменитых трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида.

Мифологический сюжет зачастую использовался ими для решения актуальных для общества проблем, решаемых в гуманистическом ключе, трагедия стала вершинным достижением литературы античности.

¹⁷ Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978, С. 50

Мифология и культура

67

В это же время мифами занимаются историки-генеалоги, пытаясь систематизировать разнообразие мифов. Их работы не сохранились. В III в. до н.э. над мифами работали александрийские ученые, например, Аполлоний Родосский собирал малоизвестные мифы и поэтически их перерабатывал (его римский подражатель - Овидий, "Метаморфозы"). С другой стороны работали киклографы, которые пересказывали древние мифы по циклам со всеми вариантами. Лучшее всего сохранилась та часть наследия античности, над которой работали эпигоны, жившие в первые века нашей эры. Сведения об античных мифах дошли до нас из исторических (Геродот и Фукидид) и географических (Страбон) сочинений. Хранителями мифа выступают римские поэты (Вергилий и Овидий), христианские писатели первых веков нашей эры. Расставаясь с античностью, человечество стремилось сохранить ее культуру. Так

возникли "Мифологическая библиотека" Аполлодора из Афин, "Историческая библиотека" Диадора Сицилийского, "Ватиканские мифографы"- сборник VII в. н.э.

Наибольшей достоверностью отличаются пересказы мифов писателями эпохи эллинизма и первых веков христианства, целью которых была критика языческих верований и обрядов. Именно они обращались к ранним архаическим формам мифа. Объясняется это тем, что Климент Александрийский, Арнобий, Тертуллиан стремились показать нелицеприятную сторону языческих мифов, в которых описывались каннибализм, инцест, человеческие жертвоприношения. Климент Александрийский и Арнобий сохранили для нас, например, более раннюю, чем у Овидия в "Метаморфозах", версию мифа о Пигмалионе. В древнем варианте рассказывается

68

Л.Н. Воеводина

о том, что царь Кипра Пигмалион полюбил статую главной богини острова Афродиты. Этот древний миф на самом деле является зеркальным отражением ритуала священного брака, и союз правителя с богиней носит символический характер. Старое значение мифа было постепенно утрачено, и нам известен уже более поздний вариант этого мифа в пересказе Овидия.

Древним грекам принадлежат и первые толкования мифов: аллегорическое, символическое и эвге-мерическое. Поскольку мифология постепенно перешла в разряд вымышленного повествования, утратила достоверность, была отнесена к области вымысла, а не реальности, то начиная с VI - V вв. до н.э. стало возможным интерпретировать ее как иносказание. В первую очередь аллегорическому истолкованию подверглось литературное наследие Гомера, мифы которого пользовались огромной популярностью и были признаны образцом словесного творчества.

Аллегорическое толкование мифов решалось в самом различном плане: природнокосмологическом (например, Эмпедокл считал, что Зевс - аллегория огня, Гера - воздуха, Гадес - земли); этическом - мифы истолковывались как моральные аллегии (Анаксагор, Гекатей, Плутарх и др.); философском - мифы интерпретировались как иллюстрации философских взглядов и концепций. Феа-гениз Регия (IV в. до н. э.) считал, что мифы вобрали в себя всю народную мудрость и знания, но, чтобы понять их, нужно уметь правильно истолковывать мифы, поскольку знания даны в них в иносказательной форме. Он пытается понять логику построения образов

богов в произведениях Гомера, связывая образы богов с природными стихиями, например, Аполлон, Гелиос, Гефест - это аллего-

Мифология и культура

69

рии огня, Посейдон - воды, Артемида - луны, Гера - воздуха, а также с качествами ума и души человека (Афина - аллегория ума, Арес - безрассудства, Афродита - страсти).

Понимание мифа как аллегии было широко распространено в эллинистическо-иудейской и раннехристианской литературе. Его придерживались стоики, неоплатоники усматривали в мифах аллегорическое выражение концепции о переселении душ. К аллегорической трактовке мифов склонялись Филон Александрийский (при истолковании текстов Пятикнижия), Бокаччо ("Генеалогия богов"), гуманисты. Аллегорические истолкования, предпринимавшиеся в разное время, по сути, были обусловлены поиском скрытой сущности мифологических сказаний и образов на более поздней стадии развития человечества. Поиск различного рода аллегии в мифологических текстах зачастую оканчивался неудачей. Установление одного единственного смысла того или иного мифа вело к его упрощению, искажению или разрушению из-за произвола интерпретатора.

Эвгемерические толкования возникли приблизительно в III в. до н.э. и были названы по имени грека Эвгемера, который усматривал в мифологических героях обожествление исторически существовавших правителей. Его книга "Священная запись" продолжает собой развитие идей, высказанных еще Геродотом. Мифы для него являлись своеобразными историческими памятниками. Эвгемер стал основоположником рационалистической трактовки мифов, возникновение которой свидетельствовало об утрате сакрального значения мифа, о том, что миф превращается в обыкновенную историю, рассказ о далеком прошлом, а мифологическое вое-

70

Л.Н. Воеводина

приятие мира безвозвратно потеряно. По его мнению, герои, прославленные своими подвигами, и мудрые цари обожествляются людьми.

Символическая интерпретация мифа, встречающаяся у орфиков и пифагорейцев, связана с представлением о мифе как синтезе двух планов бытия: небесного и земного, или, говоря философским языком, - идеального и материального. Для них мифы были единственной достоверной реальностью, а не безыскусными и причудливыми

образами, они заключали в себе тайное знание, сокровенные смыслы бытия, природы, космоса, основы и принципы устройства потустороннего мира. В орфических табличках, найденных в гробнице, описывается, например, что должна делать бессмертная душа в загробном мире, чтобы достичь спасения: Ты найдешь слева от дома Гадеса¹⁸ источник, Рядом с ним стоит белый кипарис. К этому источнику близко не подходи. Но ты найдешь другой около Озера Памяти, Холодные воды несущий, и перед ним стоит стража. Скажи: "Я дитя земли и Звездного Неба, Но род мой - только от неба. Об этом вы знаете сами.

И вот я, жаждой томим, погибаю. Дайте скорее Холодной воды, текущей из Озера Памяти". И сами они дадут тебе испить из святого источника, И после этого среди других героев ты место получишь...¹⁹

¹⁸

Гадес — Аид, в греческой мифологии бог — владыка подземного царства мертвых.

¹⁹ Цит. по Рассел Б. История западной философии. Т. I. М., 1993, С. 36.

Мифология и культура

71

Два святых источника, о которых упоминается в табличке, Лета, источник забвения, и Мнемосина, источник памяти, из последнего и необходимо отпить воды, чтобы достичь спасения.

Преобразователь орфического учения, Пифагор (VI в. до н.э.), выступает в русле символического понимания мифа, а характер космогонической философии Пифагора, его вера в переселение душ (метемпсихоз) свидетельствуют о естественной принадлежности к мистической традиции. Пифагор считал, что первоначалом всего является число, которое понималось им первоначально материалистически, числа обладают формой - квадратной, треугольной и т.п. Лишь впоследствии пифагорейцы приходят к пониманию числа как принципа всех вещей.

Ксенофан (VI - V вв. до н.э.) выступал против антропоморфного понимания богов, с критикой Гомера и Гесиода, которые наделяли богов человеческими слабостями и пороками, а также против политеизма греческой религии. В "Насмешливой поэме" он писал: Что среди смертных позором слывет и клеймится хулою - То на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули. Красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро...

Если бы руки имели быки, или львы, или кони, Если б писать, точно люди умели они что угодно, - Кониконям бы богов уподобили, образ

бычачий Дали б бессмертным быки; их наружностью каждый сравнил бы

72

Л.Н. Воеводина

С тою породой, к какой он и сам на земле сопричислен²⁰.

Парменид (VI - V вв. до н.э.), ученик Ксенофа-на, различал истину, которую способны дать нам разум - логос - и мнение, основанное на чувствах. Мифологию он относил к последнему. Если Гесиод считал вымысел в мифе положительным фактом, приближающим человека к истине, то Гераклит (VI - V вв. до н. э.) резко высказывался против получения знания из мифов, сочиненных поэтами и мифографами.

Гомер и Гесиод им осуждались: "Гомер заслуживает того, чтобы быть изгнанным из общественных мест и быть высеченным розгами..."

Многознание не научает быть умным, иначе бы оно научило Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея"²¹.

Платон (V - IV вв. до н.э.), продолжил традицию досократиков, придерживающихся аллегорического толкования мифов. Спектр понимания мифа у Платона достаточно широк - это и обычное слово, мнение, речь, это и повествование о богах и героях, о прошлом человечества, это и басни Эзопа с их морализирующим звучанием. Поскольку главное для Платона в мифе - его воспитательная функция, то везде, где она не была выдержана последовательно, как у Гомера и Гесиода, миф считался неблагочестивым измышлением, вредным вымыслом. В своих воззрениях на миф Платон зачастую допускает, как и в других случаях, двусмысленные

²⁰Ксенофан. Насмешливая поэма//Хрестоматия по античной литературе. М., 1965, С. 84.-Цит. по Рассел Б. История западной философии. Т.1. М., 1993, С. 60.

Мифология и культура

73

высказывания, которые можно трактовать по-разному. Мифологические и поэтические произведения есть подражание и выдумка, но в то же время они имеют непосредственное отношение к истине.

Миф для Платона - выдумка, но и возвещенное оракулом священное слово, не подчиняться которому просто невозможно, оно принимает характер закона. Миф - это еще и нечто обольстительное, магическое, способное убедить в чем угодно. Но миф уступает логосу, как в философии воображение уступает размышлениям, хотя, с другой стороны, Платон почти отождествляет миф и логос, они заменяют друг друга и дополняют. Миф - это и некое подобие вечных идей, некая парадигма, образец образца. Соединение в мифе знания и вымысла

делает миф могущественным и непревзойденным по силе своего воздействия на людей, а раз это так, то Платон не мог не использовать мифы в своих произведениях. У Платона мы встречаем отношение к мифам не только как к продуктам до-рефлексивного сознания, но и как к чему-то, что философски может быть сконструировано, создано. В основном же миф для Платона представляет собой область поэзии. Не с научных фактов, а с изучения мифов, считал Платон, необходимо начинать воспитание и образование юных граждан идеального государства. Аристотель (IV в. до н.э.) относил мифологию к подражательным искусствам, миф у него чаще всего равноценен фабуле. "Любящий мифы есть уже в некотором смысле философ", - отмечает Аристотель в "Метафизике". Для Аристотеля поэтическое искусство - источник познания и удовольствия. Он признавал Гомера величайшим поэтом, а подражание лучшим людям считал характерным для

74

Л.Н. Воеводина

его поэзии. От личности поэта зависит содержание поэзии: прекрасные деяния воспроизводятся людьми серьезными, а легкомысленные изображали жизнь людей "негодных". Аристотель ценит творческое воображение поэтов и советует не держаться старых мифов, а творить новые фабулы. Из всего этого видно, что в античности миф постепенно утрачивает свое значение как некой реальности, он начинает восприниматься как художественный вымысел, род словесного творчества, поэтическое произведение, которое должно быть правильно истолковано, чтобы служить воспитательным целям.

Дальнейшая трансформация мифа как явления культуры происходит в III - II вв. до н.э., в эпоху эллинизма, когда началось быстрое усвоение греческой культуры и мифологии Римом. Греческие боги, сливаясь с местными богами римлян, накладывают на последних "следы" собственного своеобразия и истории. Политически Рим завоевал Грецию, но в области культуры римляне, однако, оказались под сильным влиянием греческой культуры, которая признавалась образцом. Римские писатели во многом подражали греческим мастерам, что проявилось в творчестве Вергилия, Горация, Овидия. Миф не утратил своей привлекательности, но стал использоваться авторами для того, чтобы с его помощью запечатлеть историю и жизнь своих современников, свой личный жизненный опыт. Какие-то элементы мифа видоизменяются, какие-то утрачиваются целиком, заменяются новыми, поэтому в различных источниках один и тот же миф порой сохраняет

лишь имена героев. В центре мифов-частная жизнь, жанровые сценки, воспитание детей.

Такие философские школы эллинизма, как школы стоиков и эпикурейцев, понимали в основном

Мифология и культура

75

миф аллегорически, считали, что в нем запечатлены философские и религиозные истины. Эпикурейцы утверждали, что мифы служат для поддержки жрецов и правителей. Одновременно с греческой мифологией, с XIII - XII до II вв. до н.э. создавалась мифология библейская, представленная сначала ветхозаветными текстами, которые повествуют об истории еврейского народа. В библейской мифологии слышны отголоски мифов Древнего Востока: Египта и Ханаана (Палестины).

Распространению христианской религии во многом способствовал кризис культуры римского общества. Фигура Христа соотносится с умирающими и воскресающими божествами земледельческого культа, египетским Осирисом, греческим Дионисом или же с солнечным божеством. Христианский миф, в отличие от греческого, носит спиритуалистический характер. Ядром христианства являлся платонизм. Неоплатоники, особенно Плотин, оказали большое влияние на формирование теологии средних веков. Им пришлось потратить немало усилий, чтобы примирить равно почитаемых Гомера и Платона. Прокл утверждал, что Платон был почитателем божественного Гомера, хотя на самом деле Платон вел борьбу со старой мифологией. Проклу принадлежит заслуга разделения мифов на воспитательные, примером чего могут служить мифы Платона, и божественно-неистовые мифы Гомера, Гесиода. С.С. Аверинцев, анализируя этот факт, отмечает: "...в перспективе тысячелетних путей европейской эстетической мысли эта классификация - не что иное, как первый набросок...

концепции, которая приобретает четкость у Шеллин-

76

Л.Н. Воеводина

га... миф воспитательный - аллегория; миф "божественно-неистовый"- символ"²².

Для средних веков характерны гонения на мифологию античности, боги которой трактуются как нечистая сила и искушение дьявола, а также расцвет новой библейской мифологии. Религиозная тематика становится главной в искусстве того времени. С конца XIII века в Италии формируется Возрождение, искусство приобретает более

светский характер, используются образы античной мифологии. Л. Баткин высказывает мысль о том, что "Возрождение - последняя целостная культурная система, построенная на архетипах, то есть на мифе. Ренессансный миф с его антропоцентризмом, склонностью к историзму и критичности мышления, переносом внимания на реальность создает предпосылки демифологизации... Здесь античная мифология, мертвая сама по себе, включилась в некий сплав (христианство, гротеск, магия, рыцарская легенда), который в целом был еще мифологической реальностью мышления, его разумом, а не предрассудком, кровью культуры, а не реминисценцией... Пока без христианских и античных одежд не обойтись - они не могут быть только одеждами, чем-то чисто формальным. Я бы сказал, что пока "использование" мифологии (при всем решающем значении того факта, что ее уже "используют", а не просто живут в ней) остается повсеместным и всеобщим свойством литературы, тепло мифа еще

"23

не совсем отлетело

22Аверинцев С.С. Мифы// К.Л.Э. Т. 4. М., 1967, С. 95 - 97.

23Баткин Л. Ренессансный миф о человеке//Воп. литературы. 1971, №9, С. 116.

Мифология и культура

В эпоху Возрождения мифы продолжают истолковываться как иносказания. К сторонникам аллегорического толкования мифов относится Джованни Бокаччо (1313 - 1375), настоящий знаток и ценитель античности, интерес к которой отразился в его книге "Генеалогия богов". Фрэнсис Бэкон (1561 - 1626) осуществлял толкование античных мифов в работе "О мудрости древних" в познавательном аспекте, усматривая в образах мифологии аллегорически данную картину мира и его происхождения. По мнению Бэкона, в мифе заложена открытая содержательная глубина, некая тайна, а не просто развлекательная история. Бэкон продолжает аллегорическую традицию интерпретации мифа, характерную для неоплатонизма и христианского аллегоризма. Обращение к античной мифологии не могло не закончиться ее пересмотром, новым прочтением и созданием заново. Таким образом, вклад Возрождения в толкование мифов не был решающим, а развивал прежние, традиционные подходы к мифологии. Миф толковался как философская, моральная, научная, религиозная аллегория. Концепции мифа разрабатывал Джанбаттиста Вико (1668 - 1744), выступивший с критикой картезианской концепции исторического прогресса и с теорией циклического развития

человечества, проходящего три эпохи: божественную, героическую и человеческую, что соответствует детству, юности и зрелости человеческого общества. Он считал, что мифология была имманентна первобытной языческой культуре и ранним формам мышления, и называл ее чувственной и фантастической метафизикой. Для древнего человека характерно превалирование чувства и фантазии над рассудком. Попытки понять окружающую действительность и объяснить

78

Л.Н. Воеводина

причины видимого привели к вере в богов. Вико подчеркивал возвышенный характер первобытной поэзии и тот факт, что гомеровская поэзия проистекает из "божественной" (мифологии). Первые люди проецировали на природу свои собственные чувства и свойства, не владея абстрагированием. Он видел синкретичность мифа, в котором в начальном состоянии были заложены различные науки и поэзия. Вико отмечал, что все народы мира проходят первую поэтическую стадию, на которой происходит формирование мифологий, сходных во многих отношениях, что объясняется тем, что различными нациями движут единообразные идеи. Поскольку Вико видел в мифах отражение истории и общественных отношений древних, то можно говорить о нем как о стороннике эвгемерическо-готоволкования мифов. Вико обратился к исследованию языка древних сказаний и отметил, что он произошел от первоначального языка жестов и знаков, носивших символический характер. Это отразилось и на следующем этапе формирования языка поэзии, мифологии, который также имел высокую степень символичности и эмоциональности. По мере развития интеллекта происходила выработка языка прозы, что указывает на движение к цивилизованному обществу.

Для Вико мифы выступают и как фантастические универсалии, которые позже сменились универсалиями рациональными. Вико считал миф пережитком древности и не видел возможности для появления мифов в современную эпоху. Его философия "содержит почти все основные направления в изучении мифа: столь различные и порой враждебные друг другу гердеровскую и романтическую поэтизацию мифологии и фольклора, анализ связи

Мифология и культура

79

мифа и поэтического языка у Мюллера, Поттебни и даже Кассирера, теорию "пережитков" английской антропологии и "историческую

школу" в фольклористике, отдаленные намеки на "коллективные представления" Дюркгейма и прелогизм Леви-Брюля²⁴. Таким образом, философия мифа Вико отличается глубиной и оригинальностью по сравнению с более ранними интерпретациями мифа, а также служит отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

Авторитет мифологии резко упал в эпоху Просвещения, которая вообще отказала мифу в какой-либо пользе и целесообразности, объявив его суеверием, выдумкой, санкционированной религией или, в лучшем случае, приравняв к сказке. В основном просветители видят в мифе предрассудок, с которым нужно бороться как с любым предрассудком разума. В этот период утрачивается исторический подход к мифу (Вольтер, Дидро, Монтескье). Дени Дидро (1717 - 1784) выступает с критикой классицистов за мистификацию античности, которая выражается в слепом следовании греко-римской традиции, что приводит современное искусство к выхолащиванию и безжизненности, он призывал учиться у древних умению видеть природу. Как и Вольтер, Дидро считал мифологию порождением суеверия первобытного человека, обманом жрецов.

Немецкие просветители относились к мифологии с большим пиететом. Тонким ценителем и знатоком искусства античности был Иоганн Иоахим Винкельман (1717 - 1768). Античность, по его мнению, дала непревзойденный идеал красоты. Изучение античности и следование ее образцам дали миру

" Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976, С. 16.

Л.Н. Воеводина

таких великих мастеров, как Микеланджело, Рафаэль, Пуссен. Винкельманом написана "История искусства древности" (1763), где он анализирует классическое искусство. Еще в "Мыслях о подражании греческим творениям в живописи и скульптуре" (1755) он выдвинул свою теорию подражания античности, которая была с восторгом принята и стала основой классицизма.

Другой идеолог немецкого Просвещения Готтхольд Эфраим Лессинг (1729 - 1781), видный писатель и теоретик искусства выступил как критик классицистов и И.И. Винкельмана. На примерах греческого искусства, мифологических образов он создает свои эстетические концепции и становится на защиту искусства, более связанного с жизнью, против идеализма Винкельмана.

Иоганн Готфрид Гердер (1744 - 1803), теоретик течения "Буря и натиск", говорил о необходимости перехода от следования античному искусству к его тщательному исследованию на основе исторического подхода. Гердер усматривал в мифах проявление национального

своеобразия сознания народа, поэтическое выражение народной мудрости. Одним из первых он обратил внимание на народное творчество, песню, фольклор. Учение Гердера о мифе послужило отправной точкой для разработки теории мифа немецкими романтиками. Как и Ф. Шлегель, Гердер мечтал о создании новой мифологии и говорил о перспективности мифов для современного художественного творчества.

Миф становится одной из основных тем романтической эстетики. Он получает в ней предельно широкое толкование и относится к сфере всего выразительного и образного. Не только произведения искусства, но и сама человеческая жизнь трактуется-

Мифология и культура

81

ся как осуществленный миф, мифическое бытие, а миф интерпретируется как действительность, реальность, правда, поэзия. Романтизм формировался в период роста национального самосознания. Эпоха формирования наций толкала к изучению своих корней и истоков, к исследованию национального своеобразия народного творчества - к фольклору, мифологии и т.д. У романтиков уже можно обнаружить, хотя и в начальной форме, исторический подход к явлениям культуры. Впрочем, романтики порой отождествляли миф с поэзией, а поэзию считали правдой, или миф отождествляли с религией как высшей правдой. Среди романтиков, занимавшихся теоретическим изучением мифа, можно назвать, братьев Шлегелей, Ф. Шеллинга, Ф. Крейцера, братьев Гримм. Романтики мечтали создать "новую мифологию", в которой дух и природа будут тождественны. Фридрих Шлегель (1772 - 1829) в "Речи о мифологии" (1800) высказывает мысль, что мифология - результат не столько чувственного постижения и символизации природы, сколько духовного. Мифологию он называет "поэмой природы", в которой он усматривает самые высокие идеалы. Миф - средоточие бесконечных трансформаций и превращений образов. Шлегель превозносил греческую мифологию и одновременно испытывал сильное влияние средневекового католичества и мистицизма Беме. Древние мифы уже не устраивают современного человека, а потребность остается, поэтому Шлегель считает необходимым создание новой мифологии. Все научные теории, религия, мистицизм, все сим-волотворчество, в котором выражалась духовная жизнь человека, Шлегель понимал как мифологию, которая гармонизирует окружающий мир.

82

Л.Н. Воеводина

Теоретическая разработка проблем мифологии занимает центральное место в эстетике Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга (1775 - 1854), в частности в "Философии искусства" (1802 - 1805). Шеллинг считал, что миф - не фантазия, а форма проявления абсолюта. Чтобы понять мифы, нужно не просто их изучать, противопоставлять их как объект самому себе, а смотреть на них "изнутри", только таким образом можно уловить законы построения мифов. Противопоставление природы искусству снимается мифологией, которая в символической форме выражает обожествление природных явлений. Аллегорическое и эвгемерическое толкование мифа им отвергается. Именно символ является конструктивным элементом мифологии, его первоначалом и основой, причем Шеллинг первым из немецких романтиков дает четкое разграничение трех способов изображения в искусстве: символа, схемы и аллегии. До этого эти категории употреблялись как тождественные, например у Шлегеля. Символ есть образ, неперебиваемый на языки других знаковых систем. Его отличает целостность и смысловая неисчерпаемость. Искусство символично по своей природе, это эманация абсолютного. Шеллинговский подход к символизму предвосхищает теории символа XX столетия.

Вслед за Винкельманом и Гете Шеллинг превозносит античную мифологию, сопоставляя ее с древневосточной и христианской. Он высказывает мнение, что греческая мифология символична и реалистична, индийская в большей степени аллегорична, персидская - схематична. Восточная мифология венчается христианской, самой идеалистичной, материалом же ее служит не природа, а историческая религия откровения. В мифологии символичес-

Мифология и культура

83

ки запечатлены вечные начала. Шеллинг отмечает трудность постижения мифологии современным сознанием и призывает преодолеть его при исследовании мифа, то есть призывает к историческому подходу при обращении к мифу. Шеллинг приходит к выводу, который отчасти предугадывает некоторые тенденции современного литературоведения, пытающегося осмыслить существование единой образной системы автора, наиболее часто повторяющиеся символы и мифологемы, которые, например, Р.О. Якобсон называл "поэтической мифологией". Шеллинг считал, что поэт создает собственную целостную мифологию, постигая открывшуюся ему при созерцании часть универсума, а поскольку человеческие

возможности ограничены, то завершить ее под силу только мировому духу. Великие поэты человечества (Данте, Шекспир, Сервантес) создают собственный художественный универсум, величественную и оригинальную мифологию, по которой читатель может легко и безошибочно отличить их произведения. Образы таких героев мировой литературы, как Дон Кихот и Санчо Панса, Шеллинг называет вечными мифами. Очевидно, что миф понимается им как образ, персонаж, и как отдельное произведение, и как творчество писателя в целом.

Мифотворчество для него не локализовано на ранней ступени развития человечества, а осуществляется на протяжении всей истории культуры, и в этом смысле вечно.

Точка зрения Шеллинга и романтиков актуализировалась в нашем веке, на нее, в частности, опирался А.Ф. Лосев. Мечта о создании новой мифологии осуществилась в том плане, что само движение романтиков воспринимается как мифология с резко выраженными чертами эстетизма. После ро-

84

Л.Н. Воеводина

романтиков миф в культуре понимается в более широком смысле, чем до них. Они впервые заговорили о мифотворчестве и дали блестящие примеры его как своим творчеством, так и жизнью.

Попытки научной интерпретации мифа усиливаются в XIX веке вместе с ростом влияния позитивизма. В целом, взгляд на миф ограничивается пониманием его как формы целостного интуитивно-эмпирического постижения окружающего мира первобытным человеком, как способа объяснения природных явлений и родоплеменных отношений на основе примитивных представлений о мире. В начале XIX века предпринимаются попытки истолковать античные мифы как заимствования из библейской мифологии или как результат усвоения мифов Востока (ориенталистское направление - Фр. Крейцер, Бенфи, Глэдстон). Но в основном борьба развернулась между двумя школами мифологов: натурмифологической школой (А. Кун, В. Шварц, М. Мюллер, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев), которая опиралась на новейшие исследования лингвистики с применением сравнительной этимологии к изучению древних мифов, и антропологической.

Британский лингвист Макс Мюллер (1823 -1900), переводчик индуистских Священных Писаний, утверждал, что мифология неизбежна и необходима, она возникает потому, что является врожденной необходимостью языка, который для Мюллера есть внешняя форма и проявление мысли: "...мифология естественна; это врожденная необходимость языка, если признать язык внешней формой

и проявлением мысли; по сути, это теневой покров, который язык набрасывает на мысль и который не может исчезнуть до тех пор, пока язык не

Мифология и культура

85

станет полностью соразмерен с мыслью, чего не произойдет никогда... В наши дни тоже есть мифология, как и во времена Гомера, но только мы не воспринимаем ее и постольку, поскольку мы сами живем под ее тенью, и поскольку все мы прячемся от полуденного сияния истины..."²⁵. К появлению мифов привела "болезнь языка", когда забылось первоначальное значение метафорических эпитетов, с помощью которых выражались абстрактные идеи. В результате такого семантического взрыва языка и возникают мифы, но эпоха мифов не осталась в прошлом. Власть языка, заключенная в мифологии, распространяется на все виды умственной деятельности человека. Современный человек пребывает в мифе, но не воспринимает это как миф.

Натурмифологическая школа делилась на сторонников солярной, лунарной теорий и т.д. Одни видели в древних богах олицетворение солнца, другие - луны, третьи - метеорологических явлений (грозу - Кун, Шварц), четвертые - астральных. Идея натурмифологов заключается в том, что мифы возникли из попыток объяснить природные явления. Последовательное применение лингвистической методологии приводило к натяжкам и нелепостям, когда все мифы толковались, например, с точки зрения солярной символики, а теория "болезни языка" впоследствии будет отвергнута наукой.

Позитивистское крыло в изучении мифа представлено К. Марксом, а также английской антропологической школой. Для Карла Маркса (1818 - 1883) миф является исторически преходящей формой общественного сознания, которая может возникнуть и функционировать только на самой ранней стадии

а> Цит. по Бирлайн Д.Ф. Параллельная мифология. 1997, С. 260.

Л.Н. Воеводина

развития человеческого общества²⁶. Он считал, что мифологическое мышление исчезнет с развитием общества, его производительных сил и установлением господства над природой. Конечно, миф не является неким трансцендентальным феноменом, существующим в застывшей форме в любые эпохи.

Во второй половине XIX века появилась английская антропологическая школа, представители

которой Э. Тайлор, Г. Спенсер, Э. Лэнг, Дж. Фрэнгер исходили из новейших открытий в сравнительной этнографии. Если немецкая школа на-турмифологии имела своим истоком романтизм, работы Я. Гримма, то английская антропологическая школа развивалась в русле позитивизма и английского эмпиризма. Антропологи усматривали в мифе результат ошибочного объяснения первобытным человеком непонятных явлений окружающего мира, вплоть до признания мифологии "первобытной наукой", а так как романтизм был им враждебен, то они игнорировали поэтическое содержание мифа. Материалом их исследований были обычаи, ритуалы, сказания и повседневная жизнь архаичных племен.

Учение о мифе изложено, в частности, в книге Эрнста Тайлора "Первобытная культура" (1871). Э. Тайлор был убежденным эволюционистом и считал, что поскольку мифы принадлежат душевной жизни дикаря-ребенка, то их следует изучать, чтобы понять развитие сознания. Начало мифологии Тайлор усматривал в первобытном анимизме, который является результатом жизненных наблюдений человека над загадочными явлениями: сна-

26 Маркс К. Введение. Из экономических рукописей 1857-1858 годов // Маркс К. Энгельс Ф. Соч., Т. 12, С. 737.

Мифология и культура

87

ми, болезнями, смертью. Миф есть итог мыслительной деятельности "дикаря-философа", отдельного индивида, который пытается объяснить мир. Тайлор видел в мифе воплощение философии природы, а также источник всего последующего литературного творчества, которое есть лишь комбинация мифологических элементов. Анимистической теории мифологии придерживался и представитель классического позитивизма Герберт Спенсер (1820 - 1903), который считал, что первобытный человек распространяет свои представления на природу, одушевляет окружающие его явления и предметы. В рамках позитивизма XIX века развивались и такие теории мифологии, как теория низшей мифологии - демонология, в которой миф является идеальной проекцией обыденных явлений, а также историко-филологическая теория (миф изучается с помощью лингвистических и литературоведческих методов).

Среди ученых XIX столетия, занимавшихся проблемами мифологии, обращают на себя внимание теории мифа Александра Афанасьевича Потебни (1835 - 1891) и Александра Николаевича Веселовского (1838 - 1906). Потебня испытал большое влияние немецкой философии и языкознания, в частности В. Гумбольдта, мифологической школы М.

Мюллера. В русле идей Гумбольдта он выделяет первостепенное значение языка для культуры, поскольку язык порождает мысль, миф, фольклор, художественную литературу. Подобное отношение к языку предвосхищает во многом научные идеи XX века, которые будут близки артурско-московской школе семиотики. Мифу посвящены ранние работы ученого: "О некоторых символах в славянской народной поэзии" (1860), "О связи некоторых

Л.Н. Воеводина

представлений в языке" (1864) и др. В мифе Потебня усматривал совпадение, тождество объективного и субъективного, внутреннего и внешнего, образа и значения, с нарушением которых исчезал и сам миф. Миф был для него повествованием, вызванным к жизни как попыткой объяснения явлений окружающего мира, так и чисто языковыми фактами, внешней и внутренней формой слова. Миф, как и наука, ориентирован на открытие важнейших закономерностей действительности, на познание и наблюдение, он не является плодом фантазии, выдумки или произвольного сочетания каких-либо элементов. Мифический образ казался наиболее верным действительности.

Потебня подчеркивал в мифе переплетение метафорическо-символической и языковой конкретности. На основе мифологии возникло представление о первообразах вещей, а также и поэтическая образность, поэзия. В отличие от солярно-метеоро-логической школы, он указывал на существование других видов мифологии. Работы Потебни содержат идеи, которые позднее будут затрагиваться в трудах Кассирера, Ф. Каменецкого, Фрейденберг. А.Н. Веселовский стал основоположником сравнительно-исторического литературоведения, "исторической поэтики", идея которой была изложена в лекции "О методе и задачах истории литературы как науки" (1870). Задачей исторической поэтики он считает определение роли и границы предания в процессе литературного творчества. Веселовский опирался на взгляды представителей английской антропологической школы (Тайлор, Лэнг, Фрэзер), которые

выдвинули теорию самозарождающихся сюжетов на основе изучения жизни и культуры доклассовых обществ. Сходство мифологических сю-

Мифология и культура

89

жетов и мотивов у разных народов они объясняли идентичностью психологических реакций в одинаковых условиях существования. Генезис мифов, поэзии и искусства Веселовский возводит к древнейшим обрядам с их синкретизмом, чем предвосхищает ритуализм кэмбриджской школы. Веселовский, по сути, впервые научно

разработал теорию литературы и близко подошел к проблеме поэтического творчества, не претендуя на открытие ее закономерностей, но наметив пути и способы ее рассмотрения, посоветовав изучать средства и традиции, стиль и литературные сюжеты, то есть общее, а не индивидуальное: "... поэт рождается, но материалы и настроение его поэзии приготовила группа. В этом смысле можно сказать, что петраркизм древнее Петрарки"²⁷. Сходные сюжеты объяснялись и теорией заимствования. Веселовский добавляет, что заимствование предполагает сходное направление мышления (теория сходных течений). Идеи Веселовского послужили отправной точкой для развития российской теории литературы и фольклористики.

Если в научных исследованиях мифа торжествовал позитивизм, а в конечном счете демифологизация, то в философских, особенно в тех, что продолжали традиции романтизма, можно найти настоящий апофеоз мифу. В 1872 году выходит в свет книга Ф. Ницше (1844 - 1900) "Рождение трагедии из духа музыки". Ницше обращается к древнейшим временам зарождения трагического мироощущения и искусства, которые воплотили в себе бессознательную, архаическую, героическую сторо-

" Веселовский А.Н. Три главы из исторической поэтики// Историческая поэтика. М., 1989, С. 215.

90

Л.Н. Воеводина

ну человеческой души, ее инстинктивные порывы и устремления. Он показывает процесс зарождения греческой трагедии из культа Диониса - самого древнего и универсального, влияние которого на всю культуру античности трудно переоценить; в частности, заметное влияние дионисизма прочитывается в учениях орфиков и пифагорейцев, платонизме и неоплатонизме. Дионис-Вакх, или Дионис-Лисий, что означает освобождающий, как известно, бог плодородия, а позднее бог растительности, виноградарства и виноделия. Дионис - бог земледельческий, он связан с умиранием и воскресением природы и сам умирает и воскресает, что сближает его с другими страдающими божествами древности и Христом. Культ Диониса отличался неистовыми плясками, оргиями, ночными факельными шествиями, ритуальными обрядами, стихийностью и самозабвением душевных проявлений его участников. Снимались запреты и нормы обыденной жизни, и таким образом осуществлялось единение с богом. Дионисизм достиг своего апогея в VII в. до н.э. и противостоял культу Олимпа и Аполлона как воплощению разума, гармонии, меры, благоразумия и

света. Собственно, противостояние двух сторон, дионисизма и аполлонизма, определяет собой основную антиномию европейской культуры вплоть до нашего времени. Молодой Ницше выступил как поклонник Вакха - бога "духовного опьянения". По мнению Ницше, все искусство рождается из двух истоков: аполлонического и дионисического. Аполлоническое начало ярко выражено в пластических искусствах, дионисическое особенно сильно проявляется в музыкальных произведениях, в трагедии, потому что первоначально главным героем греческой трагедии и был сам Дионис, а за-

Мифология и культура

91

тем Прометей, Эдип и т.д. Греческая мифология в основе своей и истоках отличалась дионисическим характером, близостью к природной стихийности, в ней не было олимпийской приглуженности и выверенности, она была проявлением бессознательных импульсов древнего человечества.

Рассел отмечает, что культ Вакха породил так называемый "энтузиазм", этимологически означающий вселение бога в поклоняющегося ему человека. Этот элемент опьянения (духовного) - некоторый отход от благоразумия под влиянием страсти - имеет место во многих величайших достижениях человечества... Благоразумие против страсти - это конфликт,

проходящий через всю историю человечества. И это не такой конфликт, при котором мы должны становиться целиком на сторону одной из партий²⁸. Рассел также отмечает еще два элемента вакхического культа: первоначальный феминизм (пляски вакханок) и уважение к "сильной страсти".

Что же касается Ницше, то в своей книге он выступил с критикой гетевско-винкельмановского представления о Древней Греции, которому не хватало трагедийного звучания, поскольку игнорировалась дионисийская сторона духовной культуры. Ницше отвергает идеи "совратителя" Сократа, критиковавшего увлечение трагическим искусством, которое, вместо того чтобы учить истине, потакает чувствам, развлекает. Сократ считал поэзию занятием, недостойным философа, ему надлежит постигать истину и добро.

С фигурой Сократа Ницше связывал гибель античной трагедии и возникновение европейского

²⁸ Рассел Б. История западной философии. В 2-х томах, Т.1, М., 1993, С. 34.

92

преклонения перед возможностями человеческого разума. Ницше выступает против подобного взгляда и считает, что искусство помогает постижению мира там, где наука бессильна. Ницше не отрицает возможность рационального познания, а лишь говорит о его изначальной ограниченности и поэтому трагичности: "Поэтому Лессинг, честнейший из теоретических людей, и решился сказать, что его более занимает искание истины, чем она сама, и тем, к величайшему изумлению и даже гневу научных людей, выдал основную тайну науки"²⁹.

Миф для Ницше такое же воплощение дионисического начала, как и музыка, прочитывается им и связь мифа с ритуальной стороной (сферой)дио-нисийства,подчеркивается значение обряда в генезисе искусства, а также иррациональность мифологического сознания. Он считал, что единственный момент, который может спасти от гибели европейскую культуру - это мифотворчество. Из собственной жизни Ницше создает новый миф.

Он подчеркивал бессознательный характер мифологического сознания, который сближает миф с музыкальными произведениями, а также видел в мифе образ мира, в котором в свернутом виде представлены принципы мироустройства, а потому миф связан с чудом и чудесным. Он пользуется мифом для выхода в наиндивидуальную сферу и тем самым завершает свой собственный образ в духовной культуре века. Противопоставляя интеллект, мораль, науку мифу, он говорит о превосходстве последнего, поскольку только ему дано выразить стихию жизни. Понять глубину и мудрость мифа спо-

²⁹ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки//Сочинения в2-хтомах, Т. 1, М., С. 114.

Мифология и культура

93

собен, по Ницше, только "сверхчеловек", а не толпа или декаденты, к которым он относил даже Вагнера после написания им оперы "Парсифаль" с ее христианским настроением. В XIX веке была дана рационалистическая интерпретация мифа в духе позитивизма, а с другой стороны активизировалась традиция иррационалистической трактовки данного феномена, связанная с именами романтиков. Фактически, позитивисты выступали с демифологизацией и вели свою родословную от эпохи Просвещения с ее крайне подозрительным отношением к мифу. Английские антропологи и лингвисты впервые применили к мифу научные методы исследования, в частности сравнительно-исторический метод. Миф понимался ими как продукт примитивного мышления, еще не способного к сложным

интеллектуальным операциям. Мифу отводилось место на первой стадии истории общества, якобы он исчезает при последующем развитии, - этим грешат все эволюционисты: Вико, Гегель, Спенсер. Положительным является сам факт применения научных методов исследования к мифу, сравнение конкретных мифов различных народов, изучение мифов в контексте культуры того или иного племени. Несмотря на то что ученым не удалось избежать определенных ошибок, в их поисках присутствовал один важный момент - они проверяли свои интеллектуальные построения практикой.

Романтическая интерпретация мифа была положительным фактом в том смысле, что повернула общественную мысль к изучению народных преданий и мифов, возведя их в ранг высокого искусства и показав их поэтическую значимость, то есть отдав им должное.

Романтикам удалось снять налет дискредитации по отношению к мифам, которые

94

Л.Н. Воеводина

истолковывались как продукт примитивного мышления дикаря. Они считали, что мифы может создать только развитое сознание, не оставляли миф на низшей ступени цивилизации, а видели в нем основу духовной жизни человека, особую форму мышления, дающую возможность целостного видения мира. Романтики считали, что мифология может быть еще создана, чем предвосхитили расцвет мифотворчества XX века. Точка зрения романтиков, не лишенная артистизма, увлекла в первую очередь людей искусства и дала мощный толчок для усиления влияния в современной культуре сюжетов, образов, мотивов, дающих возможность обращения к вечным темам и архетипическим образам. Проблема мифа и мифологического мышления высвечивает другую актуальную проблему, особенно остро стоящую в нашем веке, - проблему рациональности и признания вненаучных форм истины.

Контрольные вопросы:

1. Как оценивали место и роль мифа в культуре а) просветители, б) романтики, в) марксисты. I. Миф исторически изжил себя, мифотворчество невозможно.

II. Миф - ложь, предрассудок, плод дикости и "неразвитости".

III. Миф - проявление высшей художественности и народной мудрости.

ТЕОРИИ МИФА В XX СТОЛЕТИИ

Интерес к мифу в XX столетии не только не угас, но вспыхнул с новой силой, что обусловлено самыми разными причинами, связанными с современной европейской культурой, ее происхождением и функционированием. Споры о роли мифологии и мифотворчества, о мифе, в значительной степени подвергнутом модернизации, обновлению смыслового содержания, продолжаются. Мы коснемся лишь основных теорий мифа XX столетия и проанализируем особенности философского понимания и интерпретации мифа и мифотворчества.

Не последнюю роль в изучении мифологии сыграли этнографические исследования. Уже к началу XX века этнографами был собран значительный материал по культуре племен, находящихся на более ранних стадиях общественного развития. Непосредственная обработка и осмысление новых данных о ритуалах и мифологии и послужили основой для разработки антропологической теории мифа, представляющей собой позитивистское крыло в изучении мифа.

Джеймс Джордж Фрэзер (1854 - 1941) стал одним из основоположников ритуализма. Он пытался объяснить миф из обрядов примитивных народов, объявив примат ритуала над мифом. Более того, все многообразие мифов и ритуалов он свел к одному универсальному ритуалу убийства старого жреца и замене его новым. Исследования ученого, в частности многотомная "Золотая ветвь", посвящены аграрным культам умирающих и воскресающих богов в сопоставлении их с христианской мифологией. Его работы оказали сильное влияние на современных философов, писателей, литературове-

96

Л.Н. Воеводина

дов, в частности, на представителей мифологического литературоведения кембриджской школы и мифокритики: Э. Чемберса, Дж. Уэстона, Г. Мэр-рея, Ф. Корнфорда, Ф. Рэглана, К. Стилла, У. Найта. Д. Фрэзер не первый заговорил о первенстве ритуала над мифом. Предположение о том, что обряд предшествует мифу, встречается уже за десятилетие до появления "Золотой ветви" в работах немецкого антрополога В. Маннхардта. Фрэзеру удалось синтезировать анимизм и теорию пережитков Тайлора с ритуализмом Маннхардта. Что касается мифа, то Фрэзер подчеркивал в нем не столько познавательные возможности, сколько его огромную роль в конструировании

отношений человека с социумом, закрепленных в многообразных ритуалах: инициации, "священной свадьбы", умирания и воскрешения богов и т.д. Магические обряды служили укреплению порядка в архаичном обществе,, регламентировали жизнедеятельность первобытного коллектива, поддерживали авторитет власти правителей и жрецов. Фрэзер особенно подчеркивает, что посредством магических действий и ритуалов древний человек стремился подчинить себе грозные силы природы, пытаясь поставить их на службу своим интересам. Он выделяет сезонные или растительные мифы, усматривая во многих мифологических образах воплощение "духа растительности", что является преувеличением. При всех издержках, ритуалисты привлекли внимание к таким близким элементам культуры, как ритуал и миф.

Представители кембриджской школы мифокри-тиковсвязывают происхождение искусства и древних жанров литературы с ритуалом и мифом. В 1903 году выходит в свет книга Э. Чемберса "Средневе-

Мифология и культура
97

ковая сцена", в которой под влиянием идей Тайлора и Фрэзера доказывается происхождение драмы из ритуала, но не всегда это делается достаточно убедительно и объективно. Особое место среди представителей кембриджской школы занимает Джейн Харрисон, которая в книге "Древнее искусство и ритуал" выделяет в качестве центрального ритуала инициацию, посвящение юношества в полноправные члены общества. Индивид как часть таким образом приобщается к целому, инициация - "второе рождение" индивида. Мономиф о ритуальных испытаниях займет первое место в последующих исследованиях мифокритиков. Дж. Уэстон в книге "От ритуала к роману" (1920 г.) трактует средневековые романы о Граале как словесный комментарий к древнему ритуалу обновления жизни природы, который был подробно рассмотрен Фрэзером. Уэстон акцентирует внимание на символах плодородия, связанных с древними ритуалами. Мифокритик Фр. Корнфорд под воздействием Фрэзера видел в мировой литературе универсальную ситуацию умирания-воскресения, борьбы нового со старым. Таким образом, представители кембриджской школы, следуя за Фрэзером, пытались решить проблемы литературоведения и критики с помощью сведения образов и сюжетов мировой литературы к древним ритуалам и мифам.

Продолжая позицию позитивистской школы в изучении мифа, английский этнограф и основатель функциональной школы, Бронислав Малиновский (1884 - 1942), раскрыл природу и социально-

психологический полифункционализм мифа в книге "Миф в первобытной психологии" (1926 г.). Он отказывает мифу в теоретической значимости и говорит о его практических функциях в архаичных

98

Л.Н. Воеводина

обществах: "В первобытных условиях традиция имеет высшую ценность для сообщества, ибо нет ничего более важного для сплочения и сохранения его индивидов. Порядок и цивилизация могут поддерживаться только благодаря строгой приверженности верованиям и знаниям, полученным от прежних поколений... общество, которое провозглашает свои традиции священными, тем самым достигает стабильности и укрепляет свою власть"³⁰. Миф служит поддержкой культурных традиций и выполняет многообразные функции в культуре, среди которых можно назвать воспитательную, компенсаторную, социализирующую, нравственно-нормативную и важнейшую - регулятивную.

Миф, по Малиновскому, становится действительностью, реальностью посредством воспроизведения его в различных обрядах, он неотделим от ритуала, они едины. Миф представляет собой словесно выраженный ритуал, а ритуал является драматической актуализацией мифа. Миф есть единство индивидуального и коллективного. Малиновский считал, что миф понимается примитивным сознанием как реальность, в которой нет ни символической стороны, ни абстракций, оторванных от жизни. Но в то же самое время он считал, что в мифах закодирована религиозная вера: "В примитивной культуре миф выполняет незаменимую функцию: он выражает, укрепляет и кодифицирует веру; он оправдывает и проводит к жизни моральные принципы; он подтверждает действенность обряда и содержит практические правила, направляющие человека. Таким образом, миф является существенной состав-

Мифология и культура

99

ной частью человеческой цивилизации; это не праздная сказка, а активно действующая сила, не интеллектуальное объяснение или художественная фантазия, а прагматический устав примитивной веры и нравственной мудрости"³¹. Малиновский вел спор с ритуалистами по ряду вопросов, касающихся непосредственно мифа и ритуала. Он утверждал, что миф не повествование, а прожитая реальность. Традиционно миф ограничивали сферой текста, выры-

вая его из культурного контекста, игнорируя его связь с обычаями, обрядами, верованиями первобытного народа. Безусловно, функционализм Малиновского заставил исследователей рассматривать миф в культурном контексте, в социально-психологическом ключе и повлиял на современные исследования в области мифологии и этнографии.

Проблема мифа и мифотворчества интересовала представителя философии жизни Анри Бергсона (1859 - 1941), испытавшего сильное влияние идей А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Бергсон был не лишен литературного дара, ему удалось создать "мистификацию большого стиля" (Ж. Политцер). Бергсон противопоставлял интеллекту интуицию, не зараженную служением утилитарным целям, являющуюся инстинктивным стимулом творчества. Мифы противопоставляются интеллекту, как бессознательное - сознанию. Интеллект, по Бергсону, выступает как разлагающая сила, он расчленяет общественную целостность. Мифологическое сознание призвано противодействовать разрушению общественного согласия и выполнять функцию биологической защиты инди-

³¹ Малиновский Б. Магия, наука и религия//Этнографическое обозрение. 1993, №6, С. ПО.

¹¹ Малиновский Б. Миф в примитивной психологии//Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998, С. 99.

100

Л.Н. Воеводина

вида от устрашающего и разобщающего действия разума. В работе "Два источника морали и религии" (1932 г.) он высказывает идею о мифотворческом характере художественного творчества (ранее он видел основу творчества в интуиции). Под мифотворчеством Бергсон понимает интеллектуальную способность к имитации жизненного опыта, которая выступает в качестве защитной реакции от действий интеллекта, поскольку он безжалостно вырабатывает устрашающие индивида представления о неизбежности смерти. Мифотворческая способность не имеет чисто интеллектуальный характер, а сопоставляется Бергсоном с инстинктом у животных, она априорна. С помощью мифотворчества человек создает персонажи, фантастические существа, короче говоря, различные художественные образы и истории их жизни. Мифотворчество относится Бергсоном к свойствам человеческого духа, которые помогают человеку выжить, а также ведут к консолидации общества. Именно в мифотворческой функции духа Бергсон усматривает исток происхождения искусства, которому предшествовало возникновение религии. Искусство же является скорее

избыточным продуктом мифотворчества. В конце концов художественное начало начинает превалировать в философии Бергсона и ее также можно рассматривать как личную мифологию. Воззрения Бергсона оказали огромное влияние на философию, литературу, критику, театр, кинематограф. Его идеи "потока сознания" нашли выражение в творчестве Б. Шоу, М. Пруста, Дж. Джойса, У. Фолкнера, Т. Элиота, Ф. Феллини, А. Рене, а также представителей экзистенциализма и сюрреализма.

Мифология и культура

101

Иной трактовки мифа придерживались представители психоаналитической школы З. Фрейд, К. Юнг и другие. Зигмунд Фрейд (1856 - 1939) усматривал в мифе продукт деятельности бессознательного, которое носит иррациональный характер и содержит неосознаваемые желания и идеи. В бессознательном, по Фрейду, скапливаются неприемлемые для сознания побуждения и интересы. Результатом энергетического подхода к психике явилось введение Фрейдом нового учения о "либидо", психической энергии бессознательного. Мифы понимались Фрейдом как аллегорическое выражение бессознательных психологических комплексов сексуального плана. Мифологические образы он широко использует для иллюстрации своих психоаналитических концепций. Из "эдипова комплекса" возникла мораль и религия, первая - при наложении табу на инцест, вторая - из отождествления убитого отца с тотемом. Миф, как и любой продукт творчества, понимается им как результат сублимации энергии либидо в целях получения таким образом удовольствия. Учение Фрейда оказало огромное влияние на культуру XX века, затронув как науку, так и художественную практику. Последователи Фрейда, возведя метод учителя в ранг универсального, стремились вычитать в художественном произведении пресловутый Эдипов комплекс, комплекс Электры и т.д. Следует сказать, что психоаналитическая система Фрейда изменялась с течением времени, что было обусловлено с одной стороны, эволюцией взглядов самого Фрейда, а с другой - изменением культурно-исторической картины эпохи, новыми научными достижениями в области психологии и критикой оппонентов, его бывших учеников К. Юнга, А. Адлера.

102

Л.Н. Воеводина

Поворот во взглядах Фрейда на роль сексуальности в жизни индивида уже вполне ощутим в книге "По ту сторону принципа удовольствия"

(1923 г.), где Фрейд отмечает рядом с властью либидо, Эросом, и влечение человека к смерти, Танатосу, ограничивая таким образом власть сексуальных импульсов в жизни человека. Стоит вспомнить статью 1912 года "Тема трех шкатулок", где Фрейд, анализируя творчество Шекспира, показывает, что в основе "Венецианского купца" и "Короля Лира" лежит мотив влечения к смерти. Идея Танатоса повлияла как на американских литературоведов, так и на художественную практику XX столетия. Последователь З. Фрейда, немецкий психоаналитик Геза Рохейм считал, что фольклор как повествование, наполненное оптимизмом, противоположен мифу, трагическое звучание которого обусловлено гибелью бога, посредством чего он и обретает статус божества. В фольклоре торжествует Эрос, в мифе - Танатос.

Карл Густав Юнг (1875 - 1961) во многом продвинулся дальше своего учителя З. Фрейда. Если последний ориентировался на индивидуальную психологию и пансексуализм, то Юнг высказал ряд принципиально новых теоретических положений, не согласующихся с учением З. Фрейда. Большое влияние на духовное становление Юнга оказали романтики, пантеизм, Гете, "философия жизни" Шопенгауэра и Ницше, оккультные науки и религия. На формирование Юнга как психолога повлияла французская социологическая школа, в частности "коллективные представления" Дюркгейма и символические интерпретации мифа. Юнг переосмыслил концепцию бессознательного, устранив редукцию последнего к сексуальным влечениям индивида и наполнив содержание бес-

Мифология и культура

103

сознательного наследуемыми безличными коллективными представлениями - "коллективным бессознательным". Этот шаг был им сделан на основе собственной психиатрической практики, когда ему удалось обнаружить значительное сходство между мифологическими мотивами, образами и сновидениями психически здоровых людей и плодами фантазий больных. В коллективном бессознательном находятся наследуемые символические образы-архетипы, с ними связана наиболее существенная для выработки теории мифа часть учения Юнга. Архетип у Юнга в качестве термина отличается большой расплывчатостью. "Ссылаясь на применение этого термина Филоном Александрийским и Дионисием Ареопагитом и некоторые сходные представления у Платона и Августина, Юнг указывал также на аналогию архетипов с "коллективными представлениями" Дюркгейма, "априорными идеями" Канта и "образцами поведения"

бихевиористов"³². Для Юнга архетип - это нечто формальное, структурное, которое может иметь различное содержание и встречается в снах, фантазиях, сказках. Архетипы отличаются повторяемостью, так как они наследуются с самых древних времен. Миф и архетип у Юнга то аналогичны друг другу, то отождествляются. Среди положительных сторон теории Юнга можно отметить метафорический, а не аллегорический, как у З. Фрейда, характер понимания мифа, когда миф может быть заменен другим символом, но не однозначным понятием. Мифологические образы, по мнению Юнга, многозначны, в них запечатлена работа бессознательного.

¹⁰ Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов//Мировое древо. 1993, Вып.2, С. 9.

104

Л.Н. Воеводина

Учение Юнга отличают психологический редукционизм, игнорирование внешнего мира, а также порой чрезмерное расширение границ мифа до такой степени, что мифом называется любой плод фантазии, то есть панмифологизм. В мифах наиболее ярко осуществилась репрезентация архетипов или архетипических мифологем. Среди них выделяются следующие: архетип "матери" символизирует бессознательную сторону человеческой души, архетип "дитяти" - становление индивидуального сознания из коллективного бессознательного, архетип "тени" - двойника Я, анима, анимус - начало противоположного пола в личности, архетип "мудрого старика" ("старухи") символизирует достижение личностью духовной

зрелости и гармонию сознания и бессознательного. Процесс движения от первого архетипа к последнему отражает собой так называемую индивидуацию, выход из стихии бессознательного к сфере индивидуального. Таким образом, Юнг и его последователи видят в мифах различные модусы отношений сознания и бессознательного. Взгляды Юнга, особенно в поздний период жизни и творчества, все больше приобретают по сути своей художественный характер, близкий к искусству с выраженным налетом интуитивизма и антипозитивизма. Юнг оказал влияние на развитие психологии художественного творчества, типологически поде- * лив художников на "психологических" и "визио-нарных". Первые в своем творчестве используют личностный слой психики, индивидуальное бессознательное, вторые способны выходить в глубинные слои коллективного бессознательного, на индивидуального, что ведет к

использованию мудрости древних, к архетипам и мифологии.

Художники

Мифология и культура

105

визионарного типа обращены к мифологическим сюжетам и заняты мистическим постижением человеческих глубин. Они-тои дают человечеству самые значительные произведения искусства, которые сочетают в себе художественное совершенство и глубину проникновения в тайны мироздания. К визионарным художникам Юнг причислял Блей-ка, Гофмана, Вагнера, все они работают на уровне архетипов. Юнг считает, что содержание психики заполнено мифологическими образами, все современные литературные образы конструируются из древних архетипов. Последние понимаются Юнгом как своеобразные элементы, первообразы психики и материал, из которого создается культура. Самые большие достижения в области литературы возможны, по мнению Юнга, если художник не только не будет игнорировать свои бессознательные импульсы, но станет следовать им и вслушиваться в то, что они диктуют. ;

Взгляды Юнга повлияли как на художественную практику XX века, так и на гуманитарные науки. Подчеркивая притягательность архетипа для литературы, Юнг отмечает: "Говорящий прообразами говорит как бы тысячью голосов, он пленяет и покоряет, он поднимает описываемое им из однократности и временности в сферу вечно сущего, он возвышает личную судьбу до судьбы человечества и таким путем высвобождает в нас все те спасительные силы, что извечно помогали человечеству избавляться от любых опасностей и превозмогать даже самую долгую ночь"³³.

" К. Юнг. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству //К. Юнг. Архетип и символ. М., 1991, С. 284.

706

Л.Н. Воеводина

Среди последователей Юнга следует назвать ми-фокритиков Дж. Кэмпбелла, Э. Ноймана, М.Эли-аде. Американский Литературовед Джозеф Кэмпбелл (1904 - 1987) испытал на себе влияние идей Ф. Ницше, психоаналитиков (З. Фрейда, К. Юнга, С. Ранка), а также ритуалистов. В своей ранней работе "Герой с тысячью лиц" (1948 г.) он сводит все существующие мифы к одной общей парадигме, универсальной схеме, мономифу, считая, что содержанием героического мифа является уход героя из дома, его странствия и приключения, различного рода трудности и испытания и, наконец,

триумфальное возвращение домой. Особенно он выделяет в качестве центрального мотива обряд инициации, социального рождения, истолковывая его с позиций психоанализа как постижение героем собственных глубинных пластов психики. Влияние З.Фрейда сказывается на трактовках мифа как продукта сублимации сексуальной энергии.

Кэмпбелл занят поисками одного единственного героя мировых мифологий: египетской, вавилонской, индийской, китайской, греческой и т.д., он ищет некий мифологический архетип, в чем безусловно усматривается влияние Юнга. В мифах Кэмпбелл видит прежде всего символы, расшифровать которые можно лишь с помощью психоанализа. С позиций психоанализа рассматривается им и современная художественная литература, произведения Дж. Джойса, Т. Манна. Миф объявляется Кэмп-беллом источником вдохновения для души и ума человека на протяжении всей мировой истории: "...миф - это тайные врата, через которые неистощимая энергия космоса изливается в культурные достижения человека. Религии, философские учения, искусство, социальные установления перво-

Мифология и культура

107

бытных и современных людей, базовые открытия науки и технологии, даже наполняющие наш сон сновидения - все это капли из волшебной кипящей чаши мифа"³⁴.

Э. Нойман в книге "Происхождение и история сознания" (1949 г.) продолжает развивать идеи в духе юнгианской школы, называя архетипы "трансперсональными доминантами". По Нойману, "первоначальное трансперсональное содержание впоследствии персонализируется ("вторичная персонификация"). Сами мифы творения... - это именно история рождения "я", постепенная эмансипация человека и сопровождающие ее страдания"³⁵. Нойман находит архетипическую общность в различных драконоборческих мифах и усматривает в них процесс индивидуализации, совершенствования сознания и души.

М.Элиаде на основе изучения опыта предшественников в области мифологии занимался разработкой вопросов, связанных с мифологическим временем и пространством. Им написаны книги "Миф о вечном возвращении" (1949) и "Аспекты мифа" (1963) и другие. М. Элиаде считал, что мифическое или сакральное время определяет ценность человеческого существования, противопоставляет профанно-историческому времени. Коллективная память человечества

является вместилищем архетипов, она направлена на борьбу с историческим временем. Мифическое время циклично, оно обладает свойством придавать ценностный аспект событиям. М.

" Цит. по Бирлайн Д.Ж. Параллельная мифология. М., 1997, С. 262.

ь Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов//Мировое древо. 1993, Вып.2, С. И.

/08

Л.Н. Воеводина

Элиаде близки циклические теории времени Шпен-глера, Тойнби, Сорокина. Мифотворчество понимается им как спасение от необратимости исторического времени.

Двойное влияние ритуализма и юнгианства, аналитической психологии испытали на себе Г. Мэр-рей, М. Бодкин, Р. Фрай. Г. Мэррей - представитель кембриджской школы мифокритики - под сильным влиянием К.Юнга утверждал, что существует как сознательное заимствование, так и бессознательное ("Гамлет и Орест", 1927 г.), хотя сам он и критиковал психоаналитиков за применение чуждых литературе методов исследования произведений. Под воздействием сезонно-ритуалистской критики Мэррей видит архетип Ореста и Гамлета в темных божествах зимы, приносящих гибель всему живому. Ненависть к женщинам и вражда к матерям с их стороны интерпретируется как символ умирания, которое в древних ритуалах связывалось с зимой. Таким образом, архетипы наследуются человеком с древних времен, чем и объясняется сходство и повторение мифологических и литературных образов. В качестве материала для своих исследований Г. Мэррей в основном использовал древнегреческую трагедию. Его произведения и идеи оказали значительное влияние на Ф. Корнфорда, Дж. Харрисона, Дж. Уэстона.

Другой видный американский мифокритик Мод Бодкин, развивала идеи К. Юнга и З. Фрейда. Во многом новаторской стала ее книга "Архетипические образы в поэзии" (1934 г.). Мод Бодкин по праву считают основоположницей американской мифокритики. В своей работе она синтезирует теорию расщепления образа у З. Фрейда, учение Юнга о коллективном бессознательном и архетипе с уче-

Мифология и культура

109

нием о "бессознательной традиции" Мэррея. На ее творчество оказал влияние английский литературовед А. Ричарде, применивший для изучения литературных произведений так называемый метод свободных ассоциаций: когда один художественный образ ассоциируется с другим,

ранее признанным из художественной литературы для выяснения индивидуальных реакций на восприятие произведений. Исследование М. Бодкин посвящено выявлению архетипических образов и тем в произведениях мировой литературы, начиная с Вергилия и до современных авторов. Так, например, она сравнивает архетипические образы природных явлений и объектов (бурю, ночь, небо, луну, море и т.д.) у Кольриджа образами, характерными для произведений других поэтов и для религиозных текстов, что дает М. Бодкин возможность определить на индивидуальное эмоциональное содержание метафор. Архетипичными могут быть не только образы, но и слова, например слово "красный" несет в себе ужас, отмечает исследовательница ("пылающий ад" Данте). В основе баллады М. Бодкин усматривает архетип возрождения, близкий к воскрешению в христианстве. В произведениях мировой литературы она отыскивает архетипы бога, дьявола, рая, героя, видя в последнем фигуру, колеблющуюся между богом и дьяволом. Образы божественного, демонического и героического находятся в центре ее исследований. Другой крупный мифокритик Нортроп Фрай, работавший в русле "новой критики", также принадлежит к последователям Фрэзера и Юнга, которые использовали мифы и ритуалы для интерпретации произведений художественной литературы, что при

110

Л.Н. Воеводина

соблюдении известных границ углубляет восприятие и понимание текстов, делает его более адекватным, так как выявляет основные архетипы. Так, например, при исследовании, посвященном "Гамлету" Шекспира, Фрай идет к анализу легенды Саксона Грамматика и от него - к мифам о родовой мести, считая, что основным содержанием "Гамлета" является родовая месть, что является явной натяжкой и преувеличением. Фрай был убежден, что происхождение современной литературы больше зависит от древних сказаний и мифов, в которых запечатлены основные архетипы, чем от обстоятельств современной действительности. Миф понимается им в основном как тип словесного творчества, род повествования. Миф создается человеком исходя из вездесущего принципа аналогии, когда проводится аналогия жизни человека и природного мира. Другим важнейшим принципом возникновения мифологии является идентификация, когда, например, мифологические божества возникают в результате одушевления

природных сил и явлений. Все существующие мифы Фрай делит на четыре основные группы, руководствуясь их содержанием:

1. Рассвет, весна, фаза рождения. Мифы о рождении героя... и о поражении сил тьмы, зимы и смерти. Второстепенные герои - мать и отец. Архетип приключенческого романа, дифирамбов и рапсодий.

2. Зенит, лето. Женитьба или триумф. Мифы об обожествлении, о священном браке, о рае. Второстепенные герои - друг и невеста. Архетип комедии, пасторали и идиллии.

Мифология и культура

3. Осень и "фаза смерти" с мифами об "умирающих" богах. Эта фаза является архетипом трагедии и элегии.

4. Зима порождает мифы о хаосе и чудовищах, являющихся архетипом сатиры³⁶. Таким образом, Фрай связывает классификацию литературных жанров с природными

циклами, в чем явно прослеживается влияние Фрэзера. Впрочем, Фрай широко пользуется в своих исследованиях и фрейдистско-юнгианской методологией. Влияние последней сказалось на анализе рыцарского романа, который, как считает Фрай, есть попытка либидо получить удовлетворение, или с ритуальной стороны знаменует собой победу плодородия над опустошенной землей. Для Фрая миф играет в литературе главную роль, он есть начало и конец литературы. Фрай считает, что мифотворчество особенно расцвело в произведениях современных писателей и утверждает, что использование мифологических сюжетов и образов делает произведение шедевром. Для мифокритиков в целом характерны антиисторизм и схематизм, доходящий до догматизма. Ритуально-мифологическая критика безусловно внесла положительный вклад в более углубленное прочтение символического языка литературных произведений. Мелетинский, отмечая заслуги мифокритиков, говорит и об их психологическом или ритуально-мифологическом редукционизме, который приводит к "модернизации архаического мифа и архаизации литературы нового времени"³⁷.

³⁶ Козлов А.С. Мифологическое направление в литературоведении США. М., 1984, С. 62 - 63. ³⁷ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976, С. 16.

Мифологическая школа в литературоведении является ярким показателем того огромного значения мифа и мифотворчества, которое характерно для нашей эпохи. Феномен мифа стал своеобразным ключом к различным проблемам современной культуры, о чем и свидетельствует повышенный интерес к мифу со стороны западных интеллектуалов. Совершенно другой подход к мифу характерен для представителей французской социологической школы, развивающейся в традициях позитивизма. Эмиль Дюркгейм (1858 - 1917), ее основатель, выступил с критикой биологического и психологического редукционизма в социологии, показав, что социум развивается по собственным законам и представляет собой наиндивидуальную реальность. Э. Дюркгейм отмечал, что человек в социуме несет в себе два начала: индивидуальное и социальное, с преобладанием последнего, при этом коллективные представления превалируют над индивидуальными. Вопросы, связанные с мифологией, рассматриваются Дюркгеймом в книге "Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии" (1912 г.). Автор этого труда указывает на неразрывную связь религиозного верования и мифологии и относит их к сфере коллективных представлений. В отличие от Тайлора, теоретические взгляды которого Дюркгейм подверг критике, последний склонен усматривать в мифологии и религии отражение социальной реальности, а не галлюцинации. Религия относится им к области сакрального и коллективного, а индивидуальное - к про-фанному. В тотемизме он усматривает отражение и конструирование родовой организации. Любопытно, что Э. Дюркгейм отмечает конструктивную роль

Мифология и культура

113

символов для социума и огромное их значение для мифологии. Его теория "коллективных представлений" поможет Юнгу в выработке теории коллективно-бессознательного. Идеи Дюркгейма повлияли на Л. Леви-Брюля и структуралистов.

Французский философ и этнолог Люсьен Леви-Брюль (1857 - 1939) занимался проблемами первобытного сознания, что отразилось в таких его трудах, как "Первобытное мышление", "Сверхъестественное в первобытном мышлении", написанных на материале этнографических исследований первой трети XX века. В отличие от антропологической школы Англии, Леви-Брюль не считал, что мифы представляют собой объяснение мира первобытным человеком. Солидаризируясь с

взглядами Б. Малиновского, он утверждал, что мифы помогают строить и регулировать общественные отношения в первобытном социуме, то есть выполняют регулятивную функцию. Л.Леви-Брюль выступил против эволюционизма Тайлора и Фрэзера, поставив вопрос о качественном своеобразии первобытного сознания по сравнению с современным. Хотя следует отметить, что Л.Леви-Брюльне абсолютизировал это различие, особенно в последних своих работах, в которых он даже был склонен отказаться от термина "пралогическое мышление". Первобытное сознание, по его мнению, носит пралогический характер, то есть оно равнодушно к противоречиям, включает в себя веру в сверхъестественное и мистическое³⁸. Л.Леви-Брюль все не склонен приписывать отсутствие логики первобытному сознанию; не сомневаясь в том, что неизбежно ло-

« Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1937, С. 259
114

Л.Н. Воеводина

гика присутствует в контексте и течении повседневной жизни, он лишь подчеркивал особенность первобытного мышления.

Вслед за Дюркгеймом Леви-Брюль был склонен придавать большое значение передаче культурных традиций "коллективным представлениям", которые во многом определяли жизнь и деятельность первобытных народов. Мистичность, пралогичность "примитивного" сознания выражается в акте "партиципации", то есть сопричастности тотемического коллектива различным объектам, приобретшим сверхъестественный характер. Другая особенность архаичного мышления, по мнению Леви-Брюля, - это его аффективность, эмоционально выраженная наполненность. Взгляды ученого на первобытное мышление оказали сильное влияние на Юнга и других теоретиков мифа.

Оригинальная концепция генезиса и развития культуры принадлежит нидерландскому культурфилософу Йохану Хейзинге (1872 - 1945), усматривающему в игре основополагающий принцип человеческой деятельности. Игра служит почвой мифу и культуре, что касается культуры, то она возникает в форме игры. Миф, по Хейзинге, тождествен поэзии, имеет поэтическую форму и игровую природу. Поэзия же - это игра образами, культивирование образной речи, понятной лишь посвященным, но выполняющая в архаическом обществе социальные функции. Все "персонажи" знаменитой книги Хейзинги "Homo Ludens", от дикарей до поэтов, заняты игрой: культура у Хейзинги порой понимается как стихийная, дионисийская, игровая деятельность, игра же становится смыслом и

целью культуры. Все игровое объявляется поэтичным, все неигровое, серьезное, "обыденное" - заведомо

Мифология и культура

115

недостойным интереса, поскольку лишь игровая сфера и есть сфера восторга, экстаза, опьянения. Культурфилософия Хейзинги имеет черты современного мифа, она наполнена лиризмом, но порой бездоказательна.

Еще одну значительную теорию мифа, символическую, разрабатывал неокантианец, яркий представитель марбургской школы Эрнст Кассирер (1874 - 1945). На выработку его философских взглядов повлияли Платон, Лейбниц, Гегель, но в большей степени - философия Канта. Для трудов Кассирера характерно распространение трансцендентального метода познания на культуру и расширение горизонта исследования по сравнению с Кантом за счет включения в круг рассмотрения новой проблематики: языка, мифа, искусства.

Кассирер, как и другие представители неокантианства, считал объектом познания не эмпирическую действительность, а ее научную интерпретацию, объясняя это тем, что познание направлено не на предмет, а на то, как он сконструирован. Кассирер определял сущность человека, его отличие от животного мира именно через существование человека в сфере символических форм, причем изначально, при своем формировании, они были более тесно связаны с действительностью³⁹. Эволюция символических форм проходила под знаком все большей автономности от предметного мира до тех пор, пока символы не стали конструировать символы, например искусство-искусство и т.д. Мифу посвящены такие труды Кассирера, как "Язык и миф" (1925 г.), "Эссе о человеке" (1944 г.), "Миф о государстве" (1946 г.). Кассирер отмечал, что не ге-

Кассирер Э. Опыт о человеке // Человек. 1990, №3, С. 91 - 105.

116

Л.Н. Воеводина

незис мифа и не его составные элементы должны быть предметом исследования, а возможность и условия существования, позволяющие говорить о мифе как таковом. Большим событием в философской жизни Германии стал выход трехтомного сочинения Кассирера "Философия символических форм" (1923 - 1929), второй том которой вышел под названием "Мифологическое мышление" (1925 г.). Кассирер относил миф к сложным символическим формам, существующим наряду с языком и наукой. Мифология является своеобразной феноменологией мифического сознания.

На начальном этапе своего развития первобытный человек отождествляет себя со своим тотемом животного или растительного происхождения. С течением времени боги приобретают смешанные черты животного и человека, а еще позднее принимают антропоморфный облик. Все эти метаморфозы находят свое отражение в ритуалах и мифах. Культ Диониса приводит к возникновению греческой драмы, которая приходит на место мифа, не знавшего героя-индивида и тонкой разработки психологии отношений. В этой точке начинается кризис мифологического сознания. Если на первом этапе миф возникает в результате объективизации простейших эмоциональных реакций на различные природные явления, то на следующей ступени развития мифологического сознания человек стремится ритуальными, магическими действиями повлиять на них, в результате чего и возникают природные мифы. С ростом влияния социума появляются новые боги ремесел и новые культурные герои.

Миф, по Кассиреру, является символической формой. Символ же понимается им в духе кантовс-

Мифология и культура

117

кой "априорной формы", как формальный синтез чувственного многообразия. Кассирер исповедует своеобразный пансимволизм, считая, что идеальный мир раскрывается сознанию только благодаря существованию символических форм: науки, религии и т.д. Кассирер выступил с критикой сциентизма в подходе к культуре: поскольку культура включает в себя самые разные культурные формы, то ее нельзя рассматривать лишь как одну из них - науку. Он выделял три уровня строения мира: язык, миф, наука, которые рассматривались им не эволюционистски, а как равноправные ирядоположные феномены - сферы, имеющие свои законы и принципы построения ("индексы модальности"). Анализ и классификация "индексов модальности" дает грамматику символов, что и ставит в качестве своей задачи Кассирер. В отличие от Дюркгейма, он не считал, что миф является непосредственным отражением природы и общества. Миф сам конструирует собственную действительность, которую нельзя сводить к другим символическим формам культуры. Его взгляды на этот вопрос сближаются с воззрениями представителей "новой критики". Они утверждали, что искусство не отражает реальность, а создает ее. Миф, как и произведение искусства, обособленная вещь в себе.

У Дюркгейма Кассирер заимствует идею космоса как оппозиции профанного-сакрального. Миф не является прихотью отдельного индивида, а выражает "коллективные представления" (Дюркгейм), сознание как таковое, дух человечества. Функцией мифа является установление сопричастия с природой и обществом. Наряду с языком и искусством, миф имеет аффективный характер, отличается эмоциональностью и синкретичностью, не различени-

118

Л.Н. Воеводина

ем внутреннего и внешнего, субъекта и объекта, вещи и образа, тела и свойств, знака и предмета. Кассирер не разделял взглядов Леви-Брюльяна миф как на дологическое мышление, считая, что в нем переплетаются логические и алогические структуры. Кассирер подчеркивал тесную связь мифологии с религией. Дух противопоставляет действительности и ее претензиям на господство свой собственный образ-миф, и только сконструированный сознанием мир может быть познан. В мифологии запечатлена и одна из психологических функций мифа - отрицание смерти и признание вечной жизни, бытия. Кассирер неоднократно подчеркивал в своих трудах огромный творческий потенциал мифа и его значение для мировой культуры. Идеи Кассирера оказали значительное воздействие не только на философов, но и на литературоведов семан-тико-символической школы (США), в частности, плодотворными для них оказались кассиреровский пансимволизм и признание автономности мифа и искусства от других культурных форм.

Наиболее видными представителями символической теории мифа являются У. Урбан, С. Лангер, Э. Каунт. Американский философ и эстетик Сьюзен Лангер (р. в 1895 г.), как и Кассирер, подчеркивает универсальную роль символов в духовной культуре человечества. Именно символическое творчество отличает человека от животного. Человек и общество погружены в мир символов, живут среди них, постоянно репродуцируют и трансформируют символические структуры. Но если Кассирер понимал символ как априорную логическую форму, то Лангер считала символ продуктом чувственных данных, который имеет не логический, интеллектуальный, а эмоционально-инстинктивный, спон-

Мифология и культура

119

тайный характер. Миф, как и другие культурные формы, рассматривается Лангер как сфера символотворчества. Символы при

этом имеют "презента-тивный" самостоятельный характер, не указывают на нечто помимо себя, а отличаются от окружающего мира. Если знаки указывают на предметы, то символы их представляют. Символической деятельностью являются магическая и ритуальная деятельность, а также сновидения. "Ни одно животное, - говорит в этой связи С. Лангер, - не сделает глупой попытки открыть дверь с помощью танца около нее, как это мог сделать древний маг-символот-ворец, стоящий на весьма высоком уровне умственного развития". Это говорит о том, что ритуал, как и искусство, вырастает не из практических нужд, а рождается из элементарной потребности мозга, "как только этот орган достигает человеческого уровня"⁴⁰. Миф, как мир символов, представляет интерес и значимость не в качестве средства отражения действительности, обыденного опыта, предметного мира или способа познания, но в силу собственной значимости и автономности. Символ не может быть переведен на язык других символических форм без существенного искажения. Под воздействием психоаналитической концепции Лангер утверждает, что связь с исполнением желаний такой символической, предшествующей мифу формы, какой является сказка, возникает на базе сновидений. Лангер оценивает миф более высоко, чем сказку, полагая, что в нем сказались духовные запросы человека, характерные для эпохи мифотворчества. С. Лангер отмечает глобальность, мировой и космический мас-

⁴⁰ Козлов А.С. Мифологическое направление в литературоведении США. М., 1984, С. 124 - 125.

120

Л.Н. Воеводина

штаб событий, происходящих в мифе, когда главным героем выступает не человек, а бог. Символическая теория мифа безусловно отличалась оригинальностью подхода к проблеме мифологии. Она акцентировала внимание на таком бесспорно значимом явлении культуры как символот-ворчество. Представители символической теории мифа признавали своеобразие и независимость мифа среди других символических форм, не сводили миф к отражению природных и социальных явлений, а признавали его специфичность и автономность. Они отмечали сильную эмоциональную и креативную сторону в мифе, с помощью которой конструировалась картина мира, хотя необходимо отметить, что пансимволизм заставлял сводить человеческую деятельность и все проблемы человечества к символам. Символические теории дали толчок к развитию семантико-символической критики Англии и США (А. Ричарде, М. Фосс, Ф. Уил-райт), направленной на глубинное сущностное выявление значений мифологии и произведений

художественной литературы. Характерной особенностью этого направления является отождествление сознания и создания мира, признание того, что реальным бытием обладает не предметный, а символический, духовный мир.

Принципиальной новизной отличается структуралистский подход к мифу и мифологическому мышлению. Признанный лидер структурализма французский этнолог Клод Леви-Строс (р. в 1908 г.), создатель структурной антропологии, занимался изучением мифологии американских индейцев. На формирование его взглядов повлияли идеи Ж.-Ж. Руссо, его противопоставление природы и культуры, идеализация первобытных народов и отрицательное отно-

Мифология и культура

шение к цивилизации, которая уничтожает "естественные" народы и их культуру, в том числе и мифологическую традицию. Леви-Строс испытал воздействие марксизма и психоанализа, особенно символической теории К. Юнга, хотя он ставил своей задачей преодоление психологизма последнего и работал в логическом ключе. Леви-Строс критиковал Юнга за постоянный характер архетипов и их априорность. Он продолжил разработку теории Кассирера о структуре, преодолев ее статику и разрыв с действительностью. Среди учителей Леви-Стро-са можно назвать французского социолога Э. Дюркгейма и мифолога Ж. Дюмезиля, который подходил к изучению структуры со стороны ее функций, а также предложил трехфункциональную статичную структуру индоевропейских мифов и любых явлений культуры вообще. Леви-Строс отличает интерес к структурной динамике. Кроме того, на становление взглядов ученого повлиял лингвистический структурализм Р. Якобсона и американские антропологи - Ф. Боас, Р. Лоуи, А. Крэбер. Как и Б. Малиновский, Леви-Строс отмечает психопрагматическую функцию мифов, которая проявлялась в отстранении и преодолении путем мифотворчества страха смерти, что возможно благодаря работе интеллекта, как утверждал Леви-Строс, из-за функционирования бессознательного, как думал Б. Малиновский.

Язык, науку, религию, искусство, мифологию, то есть культуру, Леви-Строс понимает в русле взглядов Кассирера как символическую систему, отражающую природную и социальную реальность. Что касается метода исследования, то он был заимствован им из

структурной лингвистики и связан с обнаружением в различных явлениях культуры ус-

122

Л.Н. Воеводина

тойчивых отношений между элементами целого, то есть выявлением общих логических структур в социокультурных явлениях, что связано с попытками преодоления психологизма и возвращением интеллекту главенствующих позиций, утраченных под воздействием идей иррационализма. Применение структурного метода Леви-Стросом для исследования мифологического мышления датируется сороковыми годами. Следует отметить, что структурализм возник как ответная реакция на популярную "философию существования" с ее превознесением субъективности и эмоциональной сферы за счет интеллекта. Структурализм вынес личность за скобки своего рассмотрения и поставил своей целью поиск общих механизмов культуры, общих логических структур. Культуру и миф Леви-Строспонимал как сложно организованный ансамбль символических систем. Миф предстает в его истолкованиях как специфический язык, надстроенный над речью. Первобытные мифы, по мнению ученого, разрешали крупные противоречия окружающего мира. Своей целью он ставил обнаружение в различных мифах сходных элементов, систему оппозиций и медиаторов, промежуточных соединяющих звеньев.

Леви-Строспришел к выводу о наличии сходных структур у мифов различных народностей, никогда не общавшихся между собой. Этот феномен был им объяснен наличием сходных структур мышления у людей различных культур. Леви-Стросвыступил против теории пралогического мышления. Леви-Брюля отметил принципиальное единство логики мифа и современного мышления. Он даже высказывал предположение, что научная и мифическая логика едины. Логический механизм мифо-

Мифология и культура

123

логического мышления стал доступен описанию и изучению благодаря предложенному Леви-Стросом структурному подходу. Мифология была рассмотрена как продукт коллективного бессознательного, по которому можно было судить о структуре интеллекта архаичного человека.

Первоначально Леви-Стросподчеркивал в мифе его метафорический характер. Позднее он сближает миф уже не с языком, а с музыкой, содержание которой наполнено богатством смыслов. Миф, как и

музыка, уничтожает историческое время и его необратимость. Леви-Стросотыскивал в мифах прежде всего ментальные структуры, что послужило объектом критики со стороны некоторых ученых, например, В. Тернера, который считал, что у Леви-Строса специфика мифологии подменяется спецификой мышления, недооценивается роль чувств в формировании мифов, а исследования недостаточно подкреплены практикой полевых работ. Мифотворческую способность Леви-Стросотносил в большей степени к "холодным" культурам. Таким образом, он усматривал в мифе некий ключ к структурам человеческого мышления и результат познавательной деятельности, направленной на внешний мир.

Другой видный структуралист, французский литературовед Ролан Барт (1915 - 1980), испытал сильное влияние лингвистических идей Соссюра, Леви-Строса, работ Р. Якобсона, Б. Брехта. В отличие от Леви-Строса, Барт полагал, что в современную эпоху значение и количество мифов не только не уменьшается, но неуклонно возрастает. Он усматривал формальное сходство между архаичными и современными мифами идеологического характера. Повседневная жизнь продуцирует мифы в

124

Л.Н. Воеводина

огромных количествах, и все они относятся Бартом к языковой реальности, трактуемой достаточно традиционно как слово, высказывание, способ означивания или форма, как коммуникативная система. В работе "Миф сегодня" он отмечает, что в мифе не важен предмет сообщения, а важен способ его сообщения, оформления. Отличительной чертой является его надприродный исторический характер, так как собственная природа вещей растворяется в мифе, он социален. Мифология выступает как часть семиологии (науки формальной) и идеологии (науки исторической). Предметом ее изучения являются оформленные идеи. Барт выделяет в мифе означаемое, или концепт, и означающее, форму, состоящую из знаков языка. Значение возникает как результат синтеза этих двух первых элементов. Смысл становится формой: "...вековым заблуждением литературной критики является смешение смысла и содержания. Язык есть всегда система форм, а смысл есть разновидность формы"⁴¹.

Барт относит миф к деформированной искаженной реальности, вынося его за скобки таких понятий как истинное-ложное. Миф отличает естественность, эмоциональность, суггестивность, заставляющая

воспринимать его натурализацию, то есть натурализацию его концепта. Миф относится к сфере метаязыка, к сфере вторичной семиологической системы, хотя потребителем миф воспринимается как система фактов.

Происходит преобразование

смысла в форму, первичный язык похищается мифом. Миф, по Барту, - похищенный язык. Объектом мифологизации может быть все что угодно. Барт противопоставляет мифу поэзию, считая, что иде-

Барт Р. Миф сегодня//Избранные работы. М., 1989, С. 77.

Мифология и культура

125

ал поэзии - докопаться не до смысла слов, а до смысла самих вещей. Обращение, интенция поэзии лежит в сфере трансцендентальной, поэт выступает как реалист, игнорирующий форму, то есть смысл слов ради самих вещей. Поэзия - реализм, идет от слов к вещам, миф - формализм. Поэт, по Барту, работает не со словом, а с сущностью вещей. Способ демифологизации, предлагаемый им - это создание искусственных или вторичных мифов, что помогает развенчать первичный миф, его кажущуюся естественность, хотя Е.М. Мелетинский, например, считает, что первичные политические мифы являются искусственными мифами. Зачастую понятие мифологии у Барта коррелирует с идеологией, причем мифы слева он считает более бедными содержанием, так как миф и революция якобы отрицают друг друга, а мифы буржуазии и ее мифотворческая способность гораздо богаче. Развенчание буржуазного мифа он сделал своей задачей. В пятидесятые годы Барт начал серьезную критику буржуазной культуры и буржуазии как класса, который пытается редуцировать историю путем создания идеологических мифов.

Существует ли язык, не тронутый налетом мифологизма? На этот вопрос Барт отвечал утвердительно и называл таковым язык человека-производителя, который имеет непосредственные отношения с предметным миром, а также язык революции, когда происходит переделка мира. Все другие языки, особенно идеологии, мифологичны. Идеи Барта оказали влияние на развитие гуманитарных наук, в частности, на Ю. Кристеву, новых критиков. Барт считал, что только объяснение способно развенчать миф. Он расширяет поле деятельности мифотворчества, миф - это семиотическая система,

126

Л.Н. Воеводина

которая может состоять из одного высказывания или газетной статьи. Миф внеисторичен, формален, вечен. По Барту, в буржуазном обществе

миф превращается в средство обмана. Несколько в другом аспекте рассматривал проблему мифа немецкий философ-герменевтик Ганс Георг Гадамер (р. в 1900 г.). Мифу, в частности, посвящена небольшая по объему работа ученого "Миф и разум". В этой статье Гадамер увязывает с мифом проблему рациональности, особенно актуальную в XX столетии. По мнению Гадамера на современное общество влияют два способа мышления. Первый он условно называет Просвещением, для него характерна убежденность в примате разума над действительностью, социальный прогрессизм. Вторая установка сознания - идеалистическая философия, романтизм. Романтики, как известно, утверждали уникальность культурно-исторических эпох, каждая из которых обладает своей неповторимой ценностью, они реабилитировали мифологию, фантазию, сказку, отвергли засилье разума. Поскольку прошлое для них обладало гораздо большей чистотой и мудростью, чем настоящее и будущее, то их восторженное отношение к мифологии древности вполне объяснимо. Гадамер высказывает сомнение по поводу утверждения Макса Вебера о расколдовывании мира, он не согласен с утверждением, что движение истории и европейского общества происходит от мифа к логосу. Гадамер видит в мифе условие мировой культуры. Обращаясь к понятию формальному анализу мифа, Гадамер отмечает, что миф - это способ удостоверения, это повествование, сказание особого рода, с помощью которого человек получает уникальный жизненный опыт, причем другим спосо-

Мифология и культура

127

бом его получить невозможно. В Новое время разум не только не расколдовал мир, но и его способность сделать это была поставлена под сомнение, как раньше всемогущество мифа. Оказалось, что истину можно постичь не только с помощью разума. Миф - это не ложь, не искаженная реальность. В мифе, по мнению Гадамера, заложена своя мифическая истина, вненаучная по форме. Истину изображает и поэзия. У мифа и у поэтического произведения много общего, мировидение поэта мифично: "...оно изображает живым и деятельным истинно всемогущее действительное. Вспомним, хотя бы о поэзии вещей у Рильке. Одухотворенность вещей есть не что иное, как развертывание всеохватного их бытийного смысла, которым они потрясают и покоряют сознание, мнящее себя абсолютным господином самого себя"⁴².

Среди многочисленных концепций европейских философов, посвященных проблеме рациональности и мифа, следует отметить как

наиболее показательную концепцию мифа философа Кристофа Ямме. Исследуя функциональную роль мифов, он отрицает противопоставление мифического и рационального, мифа и логоса. Ямме считает, что в основе мифа лежит рациональность, практическая деятельность человека по овладению природой и цивилизацией. В мифе символически воплощен момент достижения человечеством своего "совершеннолетия" и вычленение себя из природного мира. Поскольку все эмпирически испытываемое есть символ, весь жизненный мир состоит из символических форм, то и миф в основе своей символичен,

'- Гадамер Г. Миф и разум//Актуальность прекрасного. М., 1991, С. 99.

128

Л.Н. Воеводина

а поэтому "если понимать миф как (мифологическую) символизацию, то антитеза мифа и логоса исчезает". Следовательно, миф есть форма рационального: "Миф есть система представления, форма символического понимания и изображения мира, переработки действительности и опыта"⁴³.

Ямме не согласен с утверждением о мифе как об архаике, предшествующей логическому мышлению и его продуктам. Он считает его сформированным целым, рядом сложных символов и отрицает взгляд на мифологическое мышление как пралогическое, примитивное. Отправной точкой для воззрений Ямме послужила концепция "жизненного мира" Гуссерля и герменевтическая феноменология Хайдеггера. Ямме не придает рациональности такого глобального значения как Хабермас, для которого она есть высшая ступень человеческого развития, а вместе с Хайдеггером задает вопрос: не является ли логос более всеохватывающим, чем теоретический логос.

Если Хабермас склонен утверждать невозможность мифа в расколдованном мире, то Ямме говорит о том, что миф имманентен нашему опыту. Миф, выражаясь языком современной феноменологии, относится к "Fremderfarung", к "опыту чужого", то есть встрече чужого в личном опыте. Наш культурный и жизненный опыт зависит от опыта других людей и культур; принятие чужих традиций возможно благодаря расширению нашего сознания. Ямме пытается проследить историческую трансформацию трех форм культурной символизации: мифического, мифа, мифологии. Мифическое ведет отсчет с эпохи палеолита и выполняет роль памяти

Мифология и культура

129

41 Плотников Н.С. К. Ямме. Пределы и перспективы современных теорий мифа//Вопросы философии. 1993, №5, С. 189.

вплоть до возникновения письменности. С появлением письменности и исторического сознания появляется миф, который фиксирует разрыв человека с природой. С эволюцией культуры миф закрепляет существующие социальные структуры. С другой стороны, миф способствовал становлению рациональности и культурной дифференциации наряду с институтами государства, права и т.д. Миф занимает промежуточное положение между природой и культурой. Он отделяется от религии и становится у Гомера и Гесиода предметом поэзии, повествованием. Кроме того, Ямме считает, что миф - это ответ на определенный опыт недостаточности. Мифологию Ямме относит к эпохе Просвещения, она связана с литературой, ее функция - представлять миф в качестве литературы. Все попытки создать "новую мифологию" являются литературными и эстетическими утопиями типа романтизма. Утопический элемент все реже встречается в эпоху постмодерна. Но с исчезновением одного мифа появляется другой. Поэтому Ямме призывает держаться подальше от крайностей как романтизма, так и Просвещения. В современном обществе миф уже не может выполнять свои прежние функции - конституировать социум. Ямме считает, что сейчас миф совершенно вытеснен в сферу эстетическую, в литературу и искусство: "Искусство сохраняет мифическую структуру, по существу отказываясь от содержания мифа. Уже у Гете мифический образ имеет литературный смысл. Миф не столько воссоздается, сколько создается, и творчество Вагнера или Сезанна являют тому блестящие примеры"⁴⁴.

44 Плотников Н.С., Ямме К. Пределы и перспективы современных теорий мифа// Вопросы философии. 1993, №5, С. 190.

130

Л.Н. Воеводина

Таким образом, XX век открыл новую страницу в интерпретации мифа. Определяющие магистральные пути и подходы к мифу были проложены такими учеными, как Дж. Фрэзер, Б. Малиновский, З. Фрейд, К. Юнг, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Э. Кассирер, Р. Барт. В нашем столетии с мифом связывают основные проблемы человеческого сознания и бытия, поиск первоначала культуры, ее истоков и основ. С обращением к мифу связано и выделение уникального элемента культуры - архаичного ритуала и придание ему высокого культурного статуса, особенно Фрэзером и его учениками-ритуалистами.

Не только научная, но и художественная практика свидетельствует, что миф - это живое и актуальное явление, не говоря уже о повседневном столкновении с мифологической реальностью. Еще теснее стала связь мифа с идеологией, с общественной психологией. Мифологические сюжеты и образы широко используются в художественной прозе и поэзии, в искусстве, что позволяет осуществляться культурной преемственности, сохранять связи с культурным наследием прошлого. С помощью анализа первобытной мифологии ученые пытаются прояснить проблему возникновения различных родов и жанров литературы и фольклора, философии и науки, религии.

Миф всегда имманентен культурному опыту эпохи, поэтому с течением времени он подвергается трансформации, видоизменяется, сохраняя свои формальные характеристики, свою "мифологичность". Отзвук архаичных мифологий прослеживается в более поздних мифологических образах и сюжетах, говорить о смерти мифа явно преждевременно. Такие ученые, как А.Ф. Лосев и Р. Барт,

Мифология и культура

131

например, считали, что XX век продуцирует мифы даже более активно, чем прежние культурно-исторические эпохи. Е.М. Мелетинский, признанный авторитет в исследовании мифов, отмечает, что "этнология XX века доказала, что, во-первых, мифы в примитивных обществах тесно связаны с магией и обрядами и функционируют как средство поддержания природного и социального порядка... во-вторых, мифологическое мышление обладает известным логическим и психологическим своеобразием... в-третьих, мифотворчество является... символическим языком, в терминах которого человек моделировал... мир, общество и самого себя... миф... специфичен для культур архаических, но в качестве некоего "уровня"... может присутствовать в самых различных культурах...'⁴⁵.

История интерпретаций мифа - это своего рода история "неудавшихся" прочтений. Миф в его языковой ипостаси отчасти может быть проинтерпретирован исходя из установки Поля де Мэна, который "представляет язык как бесцельно играющую сущность, иногда (случайно) понятную человеку, но по большей части совершенно самостийную, изливающуюся помимо воли автора, подобно тому, как через пророков говорил божественный глагол"⁴⁶. Деконструктивисты ставят вопрос о правомочности культуролога "играть" и отслеживать различные мифемы, о необходимости свободы импровизации в прочтении мифа, который не может быть сведен к простейшим и

однозначным характеристикам, как и любой сложный текст культуры. С другой сторо-

ь Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976, С. 153.

¹⁶ Вайнштейн О.Б. Деррида и Платон: деконструкция логоса/ /Мировое древо. 1992, №1, С. 67.

132

Л.Н. Воеводина

ны, при интерпретации мифа перед исследователями стоит задача сохранения критического отношения к собственным реконструкциям мифа, так как велика опасность впасть в метафизику.

С мифом связывают начало человеческой культуры, это одно из древнейших свидетельств ментальной активности человека, попытка подойти к миру с "человеческими" мерками. Реальность не дается непосредственно, мышление накладывает на реальность собственную сеть значений, в этом смысле мышление - всегда искажение реальности, ее мифологизация. В мире не существует "в готовом виде" значений, смыслов, ценностей. Они создаются, изобретаются, конструируются, переживаются. Практика, данные непосредственного опыта не в состоянии опровергнуть миф для древнего человека, так как коллективное сознание, сознание рода, священные традиции и обряды свидетельствуют об истинности мифа. Генезис религиозных верований в первобытном обществе имеет своим истоком обожествление социальной организации, клановой системы, которая определяла судьбу индивида. Э. Дюркгейм отмечал, что для примитивных народов "религиозное" тождественно "социальному". Власть рода была безгранична, с ней и было связано представление о сакральном. Религиозная вера закодирована именно в мифологии данного народа. Парадокс же заключается в том, что в современном мире "сакрализация" социума, безграничное преклонение перед ним и создаваемыми им мифами также абсолютны, как в древности, но теперь они приобретают другие культурные формы.

Миф - феномен не только культурный, во многом зависящий от культурного контекста эпохи, но

Мифология и культура

133

и феномен социальный, психологический, поскольку выступает как средство социальной самоидентификации индивидов и общества. Легитимация существующего общественного порядка - одна из основных функций мифа не только в примитивных обществах, но и в

более развитых культурах, где социальные и политические мифы приобретают характер идеологии. Миф изначально выступает как колоссальный источник массовой энергии, ее сгусток, он способен мобилизовать целые группы людей к определенным действиям, будь то совершение религиозного ритуала, революционное движение, выборы президента или осуществление престижной покупки под воздействием рекламы или обаяния лейбла. Истина, которую для себя открывает мифологическое сознание, открывается в форме мифа, поскольку в мифе концентрируется определенное миропонимание, аутентичное данной культуре и не нуждающееся в доказательствах. Современное состояние общества свидетельствует, что потребность в мифе осталась.

Каковы же факторы, облегчающие функционирование мифов в современной культуре? В первую очередь это средства массовой коммуникации, приводящие к унификации и всемерному распространению одной и той же культурной продукции, одних и тех же моделей поведения и одних и тех же мифов. Ульф Ганнерс в этой связи замечает, что вся планета превращена в "большую деревню", "глобальную ойкумену", где идет активное межкультурное взаимодействие, чему способствуют современные информационные технологии, развитие транспортных коммуникаций, расцвет туризма и путешествий. Традиционных культур остается все

134

Л.Н. Воеводина

меньше, и практически все они испытывают натиск модернизации. Средства массовой коммуникации в настоящее время все интенсивнее внедряются в жизнь российского общества, приобретают все большее значение, свидетельством чего является осознание масс-медиа "четвертой властью", кардинальным образом влияющей на всю общественную практику в условиях глобализации. Информационные и компьютернотелекоммуникационные технологии способствуют упрочению открытости российского общества, его либерализации, делая необратимыми те демократические реформы, которые происходили в России в последние годы, поистине, "информация-ключок демократии" (А. Сови).

Развитие средств массовой коммуникации и информационный прорыв повлекли за собой изменение облика культуры, интенсификацию социальных изменений, создание информационного общества, расширение границ виртуального мира, способствовали увеличению

объема информации и ее психологического воздействия на человека. СМИ предлагают предпочтительный набор моделей поведения и деятельности, определяют стандарты в самых различных областях жизни, включая, например, стандарты общественного потребления. Активное развитие глобальных информационных сетей, например Интернета, число абонентов которого неуклонно растет и к 2025 году будет насчитывать 1,5-2млрд, видимо, будет оказывать, наряду с радио, телевидением, кинематографом, все большее влияние на человека в качестве культуры-генных информационных технологий, в отличие от неинформационных технологий, которые исполь-

Мифология и культура

135

зуются в основном в сфере производства услуг и вещей.

Новейшие информационные технологии определяют новое информационное состояние мира, его глобализацию, приводят к стиранию традиционных границ между различными народами, нациями, странами, к созданию единого информационного поля планеты, делая доступным весь массив информации в любой точке мира.

Вместе с усилением роли новейших информационных технологий актуализируется вопрос об использовании современных средств коммуникации в целях информационной манипуляции. Изучение влияния и последствий социально-культурных психологических воздействий информации на массовое сознание, вплоть до ведения глобальных информационных войн, приобретает чрезвычайную важность.

Еще в 1970 году известный канадский философ и культуролог Маршалл Маклуэн, "мифотворец эпохи информационного общества" и "пророк массовой коммуникации", отмечал, что третья мировая война уже идет как "партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими лицами... если существуют телекоммуникации с их глобальным охватом человечества, то должно быть так, чтобы их использовали соответствующие организации и группы"⁴⁷.

М. Маклуэн подчеркивал роль информации в управлении обществом и общественным мнением, неоднократно отмечая, что массовые коммуникации играют важнейшую роль в формировании государственной идеологии, мифологизации общественно-
McLuhau M. Culture is On r Business, NY - Toronto, 1970, p. 66.

136

Л.Н. Воеводина

го сознания. Миф в современном постиндустриальном обществе выступает как продукт массового производства, как принцип организации массового сознания, а телевидение осознаётся Маклуэном как основной мифотворец 50 - 80-х годов XX века.

В информационном пространстве в огромных количествах и с невиданной быстротой продуцируются социальные, политические, художественные, религиозные мифы и, несмотря на свой иллюзорный характер, оказывают вполне реальное воздействие в качестве фактов социальной жизни. Новый миф превратился в средство социальной мобилизации и манипуляции общественным сознанием. Современная культура продолжает интенсивно продуцировать мифы, призванные связывать и канализировать общественную энергию, удовлетворять запросы общества массового потребления, например, простимулировать потребление продуктов, как это делает реклам?, создать с помощью телевидения привлекательный имидж политического деятеля или эстрадной "звезды", занять внимание зрителя очередным боевиком или "мыльной оперой" с помощью кинематографа и телевидения.

Новый миф выступает в виде ложной мобилизующей структуры, способной безболезненно вписывать человека и массы в социальную реальность, создавая при этом у своих адептов впечатление истинности и состояние психологического комфорта. Так, например, столь широко внедренная в массовое сознание телевизионная реклама оказывает значительное воздействие на культурно-информационное пространство, создаваемое ею во многом по принципу мифологизации действительности.

Информация, оформленная в оболочку мифа, приобретает чувственно-выразительную конкрет-

Мифология и культура

137

ность, легко запоминается, эстетизирует жизненный мир современного человека и бросает его, в лучшем случае, в объятия иллюзий, в худшем, делает объектом различных манипуляций, в том числе политических.

Из-за заразицы в экономическом, социальном, культурном, политическом развитии различных стран взаимодействие культур не всегда проходит в диалоговом режиме, на равных. Ганнерс отмечает, что культурные потоки, информационные потоки чаще всего одновекторны, направлены от специализированного или регионального центра к периферии, причем со временем культурные центры могут меняться, сдвигаться в пространстве. Специализированным центром науки, научных

технологий и массовой культуры является Америка, специализированным центром в области моды и деликатесов является Франция, в области корпоративной культуры - Япония. К региональным центрам Гин-нерсотносит Египет среди арабских государств, Мексику в Латинской Америке, Ватикан в католическом мире, священные города Кум и Мекку в исламском мире. Естественно, что культура центров оказывает сильнейшее влияние на периферию и здесь опять встает проблема сохранения культурной и национальной идентичности или поиск собственной аутентичности. И здесь мы опять попадаем в поле действия мифов, только теперь национальных, оказывающих огромное влияние на современного человека. Поиск неких национальных "корней" и "истоков", особой "национальной идеи" и "национального характера" приобретает характер нового мифотворчества. Реми Браг не без доли вызова апологетам национальных мифов замечает: "Я горд тем, что как француз яв-

138

Л.Н. Воеводина

ляюсь наследником нации предателей: галлы были достаточно разумны, чтобы отказаться от собственной аутентичности, включающей жизненно важный обычай жертвоприношения, в пользу римской цивилизации"⁴⁸.

Современные психологи, разрабатывающие социально-когнитивную теорию личности, А. Бадур и У. Мишел, исходят из того, что поведение индивида детерминируется его убеждениями. Шаблоны поведения имеют первостепенное значение для людей, они становятся образцами для подражания, их активно перенимают, так как существует потребность в моделях поведения. Психологи пришли к выводу, что агрессивное поведение формируется, например, не столько из непосредственного опыта, сколько благодаря наблюдению за действиями других, получению информации об агрессивном поведении. Поэтому агрессия, пронизывающая низкопробную кино- и телепродукцию не столько содействует сублимации врожденной агрессивности, сколько имплицитно рекламирует модели агрессивного поведения. Кино и телевидение, демонстрируя патологические модели поведения, насилие, формируют агрессивное общество, общество без идеалов. По сути, в современном российском обществе не создано идейной поддержки демократических реформ, либеральных ценностей, поскольку не существует позитивной социальной мифологии, способной формировать позитивное мышление современного человека

с помощью создания образцов для подражания, без чего общество деморализовано. Мифология осознаётся главным ресурсом

¹⁸ Цит. по Глотц П. Европейская идентичность//Идеи европеизма во второй половине XX века. М., С. 39.

Мифология и культура
139

модернизации страны⁴⁹. Интеллектуалы приходят к мысли, что необходимо реабилитировать забытые за последние годы ценности "нормальной жизни" и "нормального человека": патриотизма, здоровья, успеха, профессионализма, предприимчивости.

Универсальный характер мифа позволяет рассматривать культуру не как нечто фрагментарное, а как целостное, поскольку миф синтезирует и связывает различные явления философии, религии, морали, литературы, искусства, истории, науки, политики. Сходство сюжетов, образов и поэтики мировых мифологий говорит о принципиальном единстве человечества, структуры мышления различных народов, об архетипическом повторении в истории культуры комплекса экзистенциальных проблем, ситуаций, поведенческих моделей. Исследования проблематики мифа помогают реально преодолеть узко понятую сущность и природу человека и его духовности, сведение их к "рацио", преодолеть упрощенное представление о роли бессознательных структур человеческой психики, конденсирующих в себе мифопоэтические представления.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте специфику изучения мифа антропологами.
2. Какие исследователи внесли существенный вклад в разработку философии мифа?
3. Охарактеризуйте мифы массового сознания и их роль в информационном обществе.

¹⁹ Попробуем подкупить интеллигенцию/ /Эксперт №12, 2001, С. 72.

3. О МИРОВЫХ КОСМОГО- НИЯХ

Космогонические мифы - мифы о сотворении мира - по праву считаются основными среди различных типологических форм мифа. Их значение для понимания структуры мифологического мышления, его особенностей и сущности огромно. Именно в них, как правило,

раскрывается структурное оформление вселенной, ее пространственно-временные координаты.

В первобытном обществе еще не существовало мифов о сотворении мира, мир представлялся как некая данность, наличествующая изначально, хотя уже в этих ранних мифах давалось описание происхождения различных объектов. Архаические мифы этиологичны по своему характеру, они объясняют происхождение данной племенной группы, природных стихий и географических явлений, живых существ. Мифы примитивных культур санкционируют социальный порядок, закрепляют право на данную территорию обитания, санкционируют моральные нормы, традиции, обряды племени, то есть выполняют важнейшие социальные функции. Основными героями архаических мифов являются тотемически предки-демиурги и культурные герои, с деятельностью которых связано дальнейшее усложнение, "улучшение" и "приращение" разнообразных явлений мира и живых существ. В качестве

Мифология и культура

141

примеров можно назвать древнейшие мифы народов Африки, Австралии, Океании, Америки. Космогонические мифы, рассказывающие о сотворении мира и его структурных компонентах, возникают у всех народов в период перехода от первобытности к древнейшим цивилизациям. Отличаясь разнообразием и богатством содержания, они, тем не менее, представляют собой архетипические варианты одного и того же прецедента, заключающегося в возникновении мира из первичного состояния хаоса, неформленности, стихийности. Творение из небытия - основной путь создания вселенной в древнейших космогониях. Как правило, у каждого народа существует множество версий творения богом бытия из небытия, но в сущности все они связаны с архетипическим представлением о сотворении мира из хаоса, который связывается с первозданной водной стихией, с "хаосом воды" у древних египтян ("Герacleопольское сказание"), бездной у евреев ("Книга Бытия"), водным хаосом - Черным Драконом у китайцев ("Хуайнаньц-зы"), водой как первоосновой всего сущего у индийцев ("Брихадараньяка"). Водная стихия, первозданный океан порождает Небо и Землю, вступающих в священный брак. Так, например, в греческой мифологии это Уран и Гея, в египетской - Геби Нут, в шумерской - Ан (Ану) и Ки.

Важнейшая роль воды в древних мифах объясняется ее реальной значимостью для выживания и существования человека. Вода является источником жизни, все живое содержит в себе воду. Ливни, моря, реки, ручьи имели первостепенное значение для жизни людей. С водой связано очищение предметов и человека, впоследствии их "освящение". Таким образом, символическое понимание

142

Л.Н. Воеводина

воды как одной из важнейших природных стихий, наряду с землей, воздухом и огнем, складывается на основе естественного значения воды для первобытного коллектива. Человеческая кровь также понимается как вода, с ней связывают здоровье и силу человека. По аналогии вода интерпретируется древними китайцами как кровь земли, которая безостановочно циркулирует по ее телу.

Вода - это не только благодетельная стихия, это также и начало, несущее потенциальную опасность, связанную с наводнениями, затоплениями, смертью. Мифы о потопах существуют у всех народов мира. Двойственность водной стихии наглядно представлена в индийской

мифологии, в которой вода трактуется и как носитель космического зла, воплощенного в образах демонов, чудовищ, змей, а также в китайской мифологии, где водная стихия связывается с драконом.

В то же время, вода в истории культуры интерпретируется как бессознательное в человеке, в отличие от огня, связанного с духовной, рациональной стороной человеческой психики. Вода в мифах зачастую порождает огонь, например в индийской мифологии. Добывание огня культурным героем символически может трактоваться и как создание всего многообразия культуры.

Можно выделить еще одну группу космогонических мифов, где возникновение мира связывается с происхождением от зооморфного существа. В зооморфных моделях мира это может быть конь, бык, космическая черепаха, рыбы, лягушки, змеи. Они понимались и как основание, на котором покоится вселенная.

Мир трактуется в более позднее время в антропоморфной форме как некое человеческое тело, из

Мифология и культура

143

которого образуется вселенная (например, Пуруша в индийской мифологии). Тождество макро- и микрокосмоса запечатлено во многих мифологиях мира, части человеческого тела уподобляются структурным

элементам мира - небу, солнцу, звездам, луне, земле, что впоследствии составит основу метафор, символических образов мировой художественной культуры, а также будет явно прослеживаться в мировых религиозных и философских системах, когда самопознание человека будет приравниваться к познанию Бога и мира, без которого невозможно разрешение вечных метафизических оснований бытия, рождения и смерти, смысла человеческого существования.

Другая, не менее известная, группа космогонических мифов связана с представлениями о Боге-творце,демиурге, создателе Вселенной и человека, что характерно для развитых мифологических и религиозных систем.

Космогония - это своеобразная точка отсчета сакральной истории мира, причем мифологическое сознание склонно акцентировать генезис явления, поскольку отождествляет его с сущностью феномена.

В третьей части издания представлены некоторые тексты древнейших мифов о сотворении мира. Это мифы австралийских аборигенов, мифы народов Океании, африканские космогонические мифы, мифы народов Америки, а также мифы о сотворении мира древнейших народов - египтян, греков, евреев, иранцев, китайцев, индийцев, японцев, исландцев.

АРХАИЧЕСКИЕ МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА (ТЕКСТЫ)

МИФЫ АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ АВСТРАЛИИ Появление Солнца и Луны

Трудно приходилось людям, когда мир был еще совсем молодым. Не было тогда ни света, ни тепла. Много усилий приходилось прилагать ариллам⁵⁰, чтобы добыть для себя еду. Все, что с таким трудом они доставали, приходилось есть в сыром виде - люди не знали огня.

В те далекие времена жил один арилла по имени Пурукупали. Он был первым человеком на земле. Вместе с ним все тяготы жизни разделяла его сестра Вуриупранала. Как-то, собирая в лесу пищу, они неожиданно встретили еще одного человека. Его звали Джапара. Стали они жить втроем.

Однажды Пурукупали и Джапара взяли две палки и стали тереть одну о другую. Эта работы согревала их, к тому же им было интересно узнать, что произойдет, если продолжать это занятие долгое время. Палки нагрелись, а затем вспыхнул огонь. Он осветил лица Пурукупали, Джапары стоявшей рядом Вуриупраналы. Тотчас же все они ощутили тепло, исходящее от горящих палок.

Ариллы, даены - аборигены.

Пурукупали первым понял, что такое огонь и какую пользу он может принести людям. Он увидел, что огонь прогоняет темноту и дает тепло, которое необходимо для обогрева людей и приготовления пищи. Пурукупали зажег большой кусок коры и протянул этот ярко пылающий факел своей сестре Вуриупранале. Затем он дал меньший факел своему другу Джапаре. При этом он сказал, что отныне они должны всегда следить за тем, чтобы факелы горели.

Шло время, и, когда сотворение мира было закончено, мифические люди превратились в живые существа, в растения, в природные силы. Так Вуриупранала стала женщиной-Солнцем, а Джапара - мужчиной-Луной.

С тех пор женщина-Солнце каждое утро появляется на востоке с ярко горящим факелом в руках и начинает постепенно подниматься на небо. Ариллы покидают свои стоянки-лагеря отправляются в леса, на равнины и морское побережье. Одни - на охоту и ловлю рыбы, другие - собирать плоды, коренья и другую пищу.

Пройдя к середине дня половину пути по небу, Вуриупранала разжигает еще ярче огонь - пора готовить себе пищу. От пламени ее костра и яркого факела горячей коры на земле становится так жарко, что люди прячутся в тени деревьев и пережидают там жару. После полудня, когда женщина-Солнце гасит свой костер и жара несколько спадает, ариллы вновь приступают к сбору пищи и охоте на животных. Этим они занимаются до вечера, пока женщина-Солнце Вуриупранала не скроется на западе.

На смену ей приходит мужчина-Луна Джапара с малым факелом в руках. Когда он совершает

путешествие по небосклону, факел сначала светит довольно ярко, затем начинает постепенно угасать. И на земле ночь от ночи становится темнее. Но затем факел снова медленно разгорается, побеждая темноту ночи. И хотя он не приносит тепла, да и света от него не так уж много, люди с нетерпением ждут каждое появление на небе мужчины-Луны.

Дарящие (дарующие) жизнь

В незапамятные времена высоко в небе жили два добрых духа, два духовных начала. Одного из них, мужчину, звали Лойна (Солнце),

женщину - Калья (Дождь). По щедрости и доброте не было им равных ни на небе, ни на земле. Лойна и Калья всем желали добра и счастья. Однажды Калья - дух дождя - долго смотрела сверху на благодатную землю. Видя ее опаленной, потрескавшейся, томимой жаждой, она начала ее оплакивать. Ее слезы, обратившиеся в дождь, обильно полили равнины, луга, деревья, кусты, леса, растущие на земле. Вновь все зазеленело, краски стали яркими.

Иногда Калья плачет так долго, что ее слезы, льющиеся на землю проливным дождем, переполняют озера и реки, затопляют долины и равнины, впадины на земле превращаются в билла-бонги⁵¹.

Как только Калья перестает плакать, сразу же начинает тепло улыбаться Лойна - и земля постепенно просыхает.

Биллабонг - пруд, заводь, не соединяющиеся с рекой.

Мифология и культура

147

Все живые существа, обитающие на земле, рады были и улыбке Лойны и благостным слезам Кальи, потому что нет ничего на свете добрее Солнца и Дождя. Сменяя друг друга, они дают жизнь всем живым существам.

Людам не часто удается видеть улыбающееся лицо Лойны и заплаканные глаза Кальи одновременно. Обычно, когда Калья плачет, Лойна прячет свою веселую улыбку. Но случается и так: во время дождя на небе, в разрывах облаков, вдруг появляется солнце. Тогда тучи, исходящие от Лойны, сияют на слезах Кальи, отражаясь в множестве дождевых капель и образуя огромную многоцветную йулу-вирри, радугу. Так Лойна и Калья дарят людям еще одно неоценимое богатство - красоту.

Откуда люди пошли (Центральная Австралия. Племя аранда)

Когда-то далекое, смутное и туманное прошлое в западной части неба жили два великих человека. Это были братья Нумбакуллы.

Однажды братья заметили притаившуюся под большими валунами на берегу соленого озера какую-то безликую массу существ - инапатуа. С трудом можно было различить контуры тел

этих существ, тесно прижавшихся друг к другу. Инапатуа не имели ни рук, ни ног, ни глаз, ни ушей, не обладали способностью видеть и слышать, самостоятельно передвигаться. Оставаясь на небе,

Нумбакуллы ничего не могли сделать для этих существ. И тогда они решили сойти на землю, чтобы превратить инапатуа в людей - мужчин и женщин.

148

Л.Н. Воеводина

Прежде всего братья разъединили бесформенные тела инапатуа, отделили их друг от друга. С помощью своих каменных ножей они придали этим существам вид людей. Продолжая умело работать ножами, они сделали каждому будущему человеку руки и ноги, а затем произвели на всех конечностях по четыре разреза, в результате чего образовались пальцы на руках и ногах. После этого каждое существо могло стоять вертикально и даже неуверенно передвигаться и размахивать руками.

Но братья Нумбакуллы не успокоились на этом, они осторожно сделали прорезы на круглых лицах инапатуа, открыли им глаза и рты. Затем пальцами вылепили носы и уши. После этого инапатуа стали настоящими людьми, наринье-ри,- мужчинами и женщинами. Таким образом великие братья Нумбакуллы выполнили свой долг по отношению к человеческим существам.

Прошло много лет с тех пор. Людей на земле становилось год от года все больше. И вот, передвигаясь с места на место, охотясь и собирая пищу, ведя совместную жизнь, люди выработали законы и правила, которые стали обязательными для их племени. Этим законам следуют и мужчины и женщины из рода Аранда. Их поведение и манеры подтверждают это.

По примеру предков (Восточная Австралия)

Всемогущий Бьями начал сотворение земли с создания цепи крутых гор. Затем он разделил горные хребты глубокими ущельями и оврагами, густо заросшими кустарником, папоротником и другими растениями. Пустыни оставил почти лишенными растительности, зато плоскогорья,

Мифология и культура

149

равнины и низменности обильно наделил тучными почвами, эвкалиптовыми лесами и сочными травами.

Вслед за сотворением земли Бьями приступил к заселению ее различными животными, способными по ней передвигаться. Это были кенгуру, вомбаты, опоссумы, бандикуты, коалы, пресмыкающиеся и многие другие существа. Одних он поместил в лесах, других - на равнинах, третьих - в горах, а четвертых - в воде. Каждое из своих созданий Бьями научил жить так, как они живут и поныне...

Первый бумеранг

В давние времена, когда мир был еще совсем молод, небо находилось очень низко над землей. Оно нависало так низко и было таким тяжелым, что земля сделалась почти плоской и лишь кое-где остались невысокие горы. Жить на такой земле было неудобно и людям, и животным, и растениям - живые создания вынуждены были ползать на животах, а деревья не могли вырасти. Поэтому земля была покрыта лишь травой и низкорослым кустарником. И так длилось долго. Люди ползли на брюхе или, самое большее, передвигались на четвереньках.

Многие люди пытались подняться во весь рост, чувствуя в себе силу. Но чересчур неподатливым оказалось тяжелое небо. И одним это быстро надоедало, другие же заболели, а то и умирали от перенапряжения. Но все же нашелся один даен, который изменил мир. Был этот человек виринуном - мудрецом, знахарем, волшебником.

150

Л.Н. Воеводина

Виринун тоже долго терпел неудачи в единоборстве с небом. Как-то он уговорил нескольких даенов помочь ему: надо подтолкнуть его вверх, когда он будет пытаться выпрямиться. Но те, лежа на спинах и животах, не могли оказать ему помощи. Тем не менее виринун ощутил, что во время совместных усилий небо едва заметно дрогнуло. Этот виринун был великим

виринуном. Он много знал и понимал больше, чем окружающие его даены. Еще не один раз пытался он приподнять небо. И вот однажды он почувствовал, что небо снова чуть-чуть дрогнуло. Виринун при этом заметил, что это произошло тогда, когда он опирался руками на упругую ветвь приземистого куста, подле которого он стоял на четвереньках. Он снял руки с ветви, и небо тотчас же прижало его к земле. Он опять ухватился за ветвь и с еще большей силой напряг руки и тело. Снова слегка дрогнуло небо. И тогда виринун понял, что ему нужна крепкая опора. Долго искал он в кустарниках крепкую ветвь. Наконец нашел ее. Из нее он сделал палку, которую долго и настойчиво пытался поставить стоймя между землей и небом. Во время очередной попытки он резким рывком поставил палку почти вертикально и толкнул небо, отчего оно взлетело вверх, высоко-высоко.

Виринун первый раз в своей жизни встал на ноги, выпрямился и неуверенно сделал несколько шагов. В руках у него была палка, при помощи которой он освободил людей от ползания на животах. Но она уже не была прямой, как прежде, - тяжесть неба все же согнула ее.

Так появился первый на земле бумеранг.

Прошло много времени, и люди стали жить на больших пространствах земли. Бродя по ней,

Мифология и культура

151

мужчины-охотники имели при себе чудесное оружие - бумеранги, которыми они, умело пользуясь, добывали дичь как бегущую по земле, так и летающую в воздухе.

Текст печатается по изд.: Мифы и легенды Австралии.

М., 1976, С. 35-37.

У. Макконелл МИФЫ МУНКАН

В этой истории, принадлежащей племени вик-калкан, нашли отражение многие особенности быта аборигенов, живущих к югу от реки Арчер, а также характерные черты их природного окружения...

Братья, о которых повествуется в предлагаемой истории, - это одновременно и культурные герои, и тотемические предки. В рассказе они фигурируют только как старший и младший братья и негде не называются луной и утренней звездой, но многие детали в повествовании говорят о том, что братьев считают тотемистическими предками - луной и утренней звездой, которые в период действия истории были еще людьми.

Наряду с обычными повседневными поступками братья создают реки, изобретают копье с зубцами из костей ската, придумывают новый способ приготовления рыбы, впервые исполняют обряд Тетьям-па, которому придает особую магическую силу сочиненная братьями песня. Старший брат создает также первую женщину и вводит существующий порядок распределения пищи и повседневных обязанностей между мужчиной и женщиной; он постепенно подчиняет себе младшего брата, заставляет его собирать пищу и дрова, отыскивать источники воды, разводить костры и т.п. И в конце концов

/52

Л.Н. Воеводина

превращает брата в женщину, отбирает у него копье и заменяет его палкой-копалкой- традиционным орудием женщин... Историю рассказали Арта-мани Лампас из племени виккалкан.

Луна и Утренняя Звезда

Двое молодых мужчин, недавно прошедших инициации, шли с юга на северо-восток. Они были братьями. У них не было жен, так как в то время не было женщин.

Они шли и шли. Они пели весь день, пока шли вдоль песчаного берега. Пели всю ночь, лежа на земле. Они пели до рассвета. Песня, которую они пели весь день и всю ночь, называлась Теть-ямпа...

В те времена, очень-очень давно, не было рек, и братья создавали реки на своем пути. Старший брат сделал копьё с одним длинным зубцом из кости ската (волка) и копьё с несколькими зубцами из костей ската (кайя). Прикрепляя зубцы к копьям, он пел Тетьямпу. Старший брат бил копьём скатов. Потом они клали на землю свои копья, боролись, играя, и продолжали петь. Старший брат снова брал копья и шел за рыбой, продолжая петь. Потом опять они откладывали в сторону копья, боролись и пели. А после ставили копья к дереву и устраивали себе ночлег.

До этого никто никогда не делал копий с зубцами из костей ската, и никто никогда не жарил скатов.

Старший брат сказал:

- Приготовь скатов, а я буду петь!*jVfijin/гогияи культура*

153

Младший брат набрал дров и развел костер, затем разрезал рыбу, вынул внутренности и положил их на кору чайного дерева. Потом положил рыбу на угли и рукой переворачивал ее с боку на бок, пока она жарилась. Потом побежал и принес еще коры чайного дерева и коры гибискуса, полоски которой используют как веревки. Он положил рыбу на кору, снял с нее кожу и вынул кости, чтобы сделать из них зубцы для копий. Потом положил печень и сердце на кору бумажного дерева, а рядом, на коре чайного дерева, разложил мясо без костей. Потом все это завернул и положил свертки в золу. Пока еда готовилась, они пели Тетьямпу, хлопая в ладоши...

Теперь младший брат вынимает свертки из золы, разворачивает их, кидает на землю. Старший брат говорит:

- Неси сюда!

Он делит рыбу пополам и говорит: - Это тебе, а это мне! Они едят.

Через некоторое время они снова идут на юг, делают еще одну стоянку по пути. Ставят копья к дереву и идут за дровами, приносят дрова, бросают на землю, разводят костры. Старший брат говорит:

Сделай для себя костер с северной стороны, а для меня - с южной!

Теперь они лежат между кострами и поют Тетьямпу, хлопая в ладоши.

Они останавливаются ненадолго, чтобы перевести дух, и опять поют. Полная луна светит на них. Всю ночь напролет они поют. Полная луна светит на них. Всю ночь напролет они поют, до самого рассвета.

Луна заходит. Появляется утренняя звезда. Кричит пересмешник. Светает. Приходит день. Они лежат там и поют, не сомкнув глаз всю ночь, поют до восхода солнца.

Ну все, конец! Они берут копыя и говорят: - Теперь пойдем!

Идут дальше на юг вдоль песчаного берега. По дороге ловят рыбу и несут ее сырой до Калбунги. Там старший брат говорит:

- Вот тенистое место, сядем здесь. Пойди принеси мне воды!

Младший брат идет за водой, приносит воду в раковине-черпаке, потом бросает пустой черпак на траву, так, чтобы он был виден и его легко было найти. Затем разводит огонь и жарит скатов, переворачивая их рукой. Пока скаты жарятся, братья едят мелкую рыбу.

Теперь младший брат кладет поджаренных скатов на кору, и старший брат делит еду на две части:

- Это тебе, а это мне!

Потом они выходят из зарослей, где сидели в тени, и идут на песчаный берег. Собирают дрова

и поют. Складывают дрова, разводят огонь, раздувают его. Потом бросают и поют Тетьямпу. Ложатся на землю и поют всю ночь,

прерываясь, только чтобы перевести дыхание. Луна заходит. Рассвет.

Они встают и идут дальше. Подходят к Йонгке. Создают еще одну реку и устраивают стоянку на берегу.

В то время еще не было моря. Был только узкий ручей, который тянулся вдоль песчаного берега, а за ручьем, далеко на запад, туда, где теперь море, простирались мангровые заросли. Поэтому было очень мало места. Братья бросили на

икильтира

запад в заросли бумеранг. Он описал круг, вырубая заросли, и возвратился. Братья подняли его и бросили еще раз. Бумеранг снова облетел круг, вырубая заросли. Они повторяли это много раз и так расчистили много земли от зарослей. После этого они смогли идти на запад, и вода следовала за ними. Там, где они прошли, образовалось море. Они сделали песчаную отмель, Тева-ну, потом пошли назад, и вода отступала вместе с ними. Все время они держались за руки и пели...

Луна заходит, а они все еще поют. Выходит утренняя звезда. Они поют. Кричит пересмешник. Солнце! Они садятся и раздувают огонь. Потом встают.

- Хорошо! Идем дальше!

И они шли дальше на запад, а вода следовала за ними. Они опять кидали бумеранг, освобождая землю от джунглей, расчищали себе путь на запад, морская вода разливалась за ними. Они расчистили большой участок земли и нашли сухое место в тени деревьев. Там они устроили стоянку. Это место называется Унтьянпаланга. Они сидели и сидели там. Наступил вечер, и они пели. Потом старший брат сказал:

- Ляжем спать!

Младший брат ложится и засыпает. Старший брат все еще сидит.

Ну, теперь он спит! - Старший брат пододвигается ближе к младшему. - У меня нет женщины, я сделаю его женщиной!

Он отрезает половые органы брата и делает отверстие. Потом делает груди. Младший брат ничего не чувствует. Потом оба крепко спят.

156

Л.Н. Воеводина

Наступает день. Старший брат встает очень рано. Теперь просыпается младший брат. Садится. Изумленно смотрит на себя:

-О, я больше не мужчина! Кто сделал это? Я стал женщиной! Кто сделал меня женщиной? Еще вечером я ложился спать мужчиной!

Старший брат говорит:

-А теперь ты - моя жена!

Он берет копья младшего брата и кладет их рядом со своими...

Они пробыли там три дня, и муж сделал палку-копалку для жены. Она сплела себе сумку из растительных волокон и отправилась собирать раковины, складывая их в сумку. Потом она сделала себе большую корзину, чтобы собирать в нее ямс.

Потом они снова пошли на запад. Мужчина продолжал кидать бумеранг, освобождая место от джунглей и расчищая путь...

Теперь они останавливаются на ночь. Женщина собирает дрова и разводит костры. С одной стороны она делает костер для мужа, с другой -длясебя. Они ложатся между кострами. Мужчина поет Тетьямпу.

Светает. Он берет копье, женщина поднимает с земли сумку и выдергивает свою палку (вечером она воткнула ее в землю). Они идут дальше на запад...

Но вот их странствия подошли к концу. Они нашли место, которое теперь называется Пинман-гка. Там они сделали себе стоянку.

- Давай останемся здесь навсегда! - сказали они.

Все время они продолжали петь Тетьямпу, прерывая пение только для того, чтобы перевести

Мифология и культура

157

дыхание. Всю ночь они лежали на земле и пели. Там они навсегда и поселились вместе - муж и жена.

Вода отступила назад. Песню Тетьямпу они оставили позади, говоря: "Мы оставляем эту песню там, позади, для тех, кто придет после нас на песчаный берег, пусть они поют эту песню. Мы оставляем им нашу песню Тетьямпу..."⁵²

Итеперь, когда вы ночуете на песчаном берегу, вы видите бумеранг (молодой месяц), который старший брат, луна, бросал вперед, когда шел с северо-востока на запад. За ним следовала утренняя звезда, так же как теперь женщины следуют за своими мужьями. Оставляя позади себя серебряные следы на воде, они вели за собой отливы, затем посылали воду обратно,

полную рыбы, - это были приливы. Потом они ушли вниз, на запад, и некоторое время были там в своем аува⁵³.

Итеперь, когда люди песчаного берега танцуют и поют при свете луны в счастливый и благодатный период сухой зимней погоды, они вспоминают человека-луну все то хорошее, что он сделал на земле для них,.

Текст печатается по изд.: Макконнел У. Мифы мункан. М., 1981, С. 33 - 38.

"-Часто представления аборигенов о нематериальных явлениях сходны с представлениями о материальных предметах; так, песни и танцы являются объектами индивидуальной и коллективной собственности, ими "владеют", их "дарят" и "передают по наследству". Их можно "оставить" в одном месте, уходя в другое, а можно унести с собой.

••* Аува - букв, "жилище", это религиозные тотемистические центры у вик-мункан. Мифическое существо, которое ассоциируется с таким аува, считается прародителем местного клана.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ НАРОДОВ

ОКЕАНИИ

СКАЗКИ И МИФЫ ОКЕАНИИ Кондратов А.

МЕЛАНЕЗИЯ

Островной мир Океании, разбросанный по безбрежным просторам Тихого океана, принято делить на три части: Меланезию, Микронезию и Полинезию. Меланезия (от греческого "мелас" - черный, "несос" - остров; "Черные острова") занимает запад Океании и населена темнокожими курчавово-лосымиллюдьми, относящимися к австралоидной расе. Цепь островов Меланезии начинается со второго по величине острова земного шара - Ириана, или Новой Гвинеи...

Уровень развития папуасов различен, как различны и их языки и антропологический облик: наиболее отсталые племена недалеко ушли

от австралийцев, а наиболее развитые занимаются земледелием, разводят свиней, знают гончарное искусство. Из отсталых племен лучше всего изучены маринд-аним, живущие на юго-западе Новой Гвинеи. Несмотря на низкий уровень развития материальной культуры, маринд-аним, как показали исследования Вирца, обладают сложной и богатой мифологией, связанной с причудливыми обрядами. Миф буквально является основой как всех больших празднеств, на которых фигурируют замаскированные актеры, представляющие дем, так и тайных культов, отмечает Вирц. В любой момент даже в повседневной жизни маринд-аним на каждом шагу

Мифология и культура

159

наталкиваются на мифы о демах, о предках, от которых все пошло, от которых все зависит и которые являются создателями всего - магии, магических формул, древних обычаев, празднеств, плясок, гимнов, церемоний размножения и тайных культов. Все покоится на мифологии и на демах. Демы обладают сверхъестественными способностями: они могут быть оборотнями, могут порождать отдельные предметы; демы породили растения, животных, и даже людей. Все живые существа тесно связаны между собой, все они восходят к одному и тому же творцу - к деме.

Таким образом, представлению о тотемистических предках, существовавшему у австралийцев, у маринд-аним соответствует несколько более сложное представление о творцах всего сущего - демах... С.А. Токарев объясняет это тем, что маринд-аним очень недалеко ушли от племен Австралии: их полуполуземледельческое хозяйство, не совсем оседлый быт создают впечатление той же австралийской бродячей родовой группы, только осевшей на землю. И в общественном строе много общего: полное господство общинно-родовой собственности на средства производства, на все виды угодий; родовая организация, правда, более сложная и развитая, чем у австралийцев; возрастное деление труда, как у них, но на его основе - сравнительно сложная структура "возрастных классов" для мужчин и женщин. Институт возрастных посвященных обрядов превратился у маринд-аним в более развитую систему тайных культов...

Формальное предназначение этих союзов - совершение обряда посвящения и других тайных церемоний. На самом же деле роль тайных союзов в

160

Л.Н. Воеводина

жизни меланезийцев была гораздо более значительной, ибо союзы эти, по словам Риверса, крупнейшего знатока их, были "тесно связаны с уважением к собственности и к поддержанию социального порядка". Члены союза делились на высшие и низшие ранги; во главе его стоял влиятельный человек; вступление в союз требовало обязательного взноса "деньгами"; чтобы подняться на более высокую ступень, необходим был новый, более высокий взнос.

Вступление в союз, а также повышение в ранге сопровождалось церемониями с плясками в специальных масках, символизирующих "духов-покровителей". Члены тайных союзов терроризировали остальное население, учиняли тайные суды и расправы. Главной целью союза было накопление богатства, "денег", которые поступали в качестве взносов и вымогались у непосвященных... На Новых Гебридах после каждой церемонии посвящения устанавливался каменный монолит; церемонии любого союза совершались в масках тончайшей работы - великолепных образцах искусства Меланезии. Из дерева вырезались скульптуры - фигуры предков, крупные массивные скульптуры и небольшие раскрашенные статуэтки. Они служили не только для ритуалов тайных союзов. Когда умирал богатый или знатный человек, для его похорон также изготовлялось изображение, вырезанное из дерева. На Новых Гебридах в виде человеческой фигуры делались высокие стоячие барабаны. Жители Новой Ирландии, особенно славящиеся искусством резьбы, создавали своеобразные, покрытые резьбой статуи в рост человека, огромные колонны из дерева высотой до 4 м и даже целые скульптурные фризы...

Мифология и культура

161

Почитание умерших предков и обычно связанный с ним культ черепов, а также вера в духов умерших и духов природы - таковы основные черты меланезийской религии, являющейся как бы следующим шагом по сравнению с религией ряда отсталых папуасских племен, вроде маринд-аним.

Первые люди (Группа маринд-аним⁵⁴)

В давние времена в краю Имас демы⁵⁵ однажды справляли праздник. В самый разгар пира вдруг хлынул ливень, и они спрятались под землей. Только псу-деме удалось отыскать среди всеобщего потопа одно сухое местечко, где он и дождался, пока не сошла вода.

Демы, сидевшие под землей, решили перебраться из Имаса в Гавир. Им пришлось идти в полной темноте, но пес-дема Нгилуй сверху указывал

им дорогу. Чтобы проверить, под ним ли демоны, он то и дело рыл в земле ямы. Для тех, кто был внизу, это отдавалось громом, и по его грохоту они узнавали, куда держать путь. Если же Нгилуй не слышал шагов, он догадывался, что демоны уснули, и тоже ложился отдыхать.

³⁴ Маринд-аним- группа папуасоязычных племен в южной части Западного Ириана. Все племена этой группы говорят на диалектах одного и того же языка (маринд) и имеют сходную культуру. По уровню хозяйственного и культурного развития это одна из самых отсталых групп папуасов.⁵⁵ Дема - все необычное, сверхъестественное. В более узком значении - это зоо-антропоморфные тотемические предки, от которых, в частности, ведут свое происхождение люди, им приписывается создание всех животных, растений, предметов материальной культуры. Считается, что демоны могут обращаться людьми, животными и т.д.

162

Л.Н. Воеводина

Наконец демоны добрались до Сендара на земле Кондо-Мирав. Здесь Нгилуй вырыл особенно глубокую яму, и через нее демоны вышли наружу. Потом яма наполнилась водой. Так у Сендара возникло озеро, которое можно видеть еще и теперь.

По озеру плавали какие-то существа из бамбука, очень похожие на рыб. Дема-аистхотел было поймать их и съесть, но огонь-демане позволил ему этого сделать. Он сказал: "Это вовсе не рыбы, а люди, и принадлежат они мне". Единственное, что он разрешил аисту, - вытащить их из воды на берег.

Тем временем другие демоны сложили на берегу большую кучу хвороста. Им было холодно, и, чтобы согреться, они решили развести костер. Они не подумали, что лежавшие рядом бамбуковые люди могут пострадать от пламени, и зажгли огонь.

От жары бамбук потрескался, и лучины разошлись в разные стороны. Так у первых людей появились руки и ноги, а на голове - глаза, уши и ноздри. Но вот раздался особенно громкий треск: "Вааах!". Это у первых людей открылись рты, и они обрели дар речи.

Огонь-дема взял бамбуковый нож и принялся за окончательную отделку людей. Он вырезал им пальцы на руках и ногах.

Поначалу дема оставил между пальцами плавательные перепонки, но они ему не понравились. Тогда он их срезал и выбросил. Конечно, ему не следовало так делать, потому что эти обрезки впоследствии превратились в пиявок. Но уж так у него получилось.

Мифология и культура

163

Первым человеком, возникшим в Сендаре, был молодой мужчина по имени Ворью. Он же был самым первым, кто отправился в странствие

вдоль морского побережья. За ним последовали другие люди. Постепенно они заселили все деревни в Гавире, а потом и в Имасе.

Из земляной ямы в Сендаре вышли только ма-ринд-аним. Потому они называют себя еще ианим-ха- "истинными людьми".

Все остальные племена... появились на свет позднее, когда педемавырыл вторую яму. Самые плохие из них куркари. Трое из этих людей изобрели смертельное колдовство. И первым, кого они умертвили, был Ворью.

После своей гибели Ворью - теперь уже не человек, а дух - продолжал жить среди людей. Но люди стали его бояться, а исходивший от него запах тления сделался им противен. Тогда они прогнали Ворью, и он ушел дальше, за устье Ди-гула, где с тех пор живут все души умерших.

Кват56

Отца у Квата не было. Его мать звали Кватго-роили Иро Ул. Она была камнем на дороге. Камень раскололся, и из него вышел Кват. Он был уже большой и умел говорить.

- Как меня зовут? - спросил он у матери. - Если у меня есть отец или дядя, твой брат, пусть он даст мне имя.

Он сам дал себе имя - Кват.

У Квата были братья. Они тоже родились из камня. Первый брат - это Тангаро Гилагила, Тан-

56 Кват - наиболее популярный герой мифов нао-вахБанкс. Как правило, выступает в роли культурного героя, а также веселого и добродушного проказника.

164

Л.Н. Воеводина

гаро Мудрый. Он знал все и мог учить других. Второй брат - это Тангаро Лолоконг, Тангаро Глупый. Он не знал ничего и делал одни лишь глупости. Остальных братьев звали Тангаро Си-риа, Тангаро Нолас, Тангаро Нокалато, Тангаро Ноав, Тангаро Нопатау, Тангаро Номатиг, Тангаро Новунуэ, Тангаро Новлог. Было одиннадцать братьев, все Тангаро, а двенадцатым был Кват.

Кват начал создавать людей, свиней, деревья, скалы и все, что ему вздумается. Он создал все вещи, но не знал, как сделать ночь. Тогда еще не было ночи, и все время было светло. Братья сказали Квату:

- Послушай, не очень-то приятно, что все время день. Не можешь ли ты сотворить для нас что-нибудь еще?

Кват стал узнавать, что можно сделать с дневным светом, и услышал, что на острове Вава бывает ночь. Тогда Кват взял свинью, связал ее, положил в лодку и отплыл на остров Вава. Там жил некий И Конг, и Кват купил у него ночь.

Рассказывают еще, что Кват подплыл к подножию неба и купил там темноту. И ночь научила его, как засыпать вечером, а утром делать рассвет.

Кват вернулся к своим братьям. Теперь он знал, что такое ночь.

И у него был петух и другие птицы, для того чтобы узнавать, когда наступает время рассвета. Кват велел братьям приготовить место для сна, и они настлали в доме листьев кокосовой пальмы. И вот братья впервые увидели, как солнце двинулось и стало склоняться к западу.

- Оно уползает! - вскричали братья.

Мифология и культура

165

- Оно скроется, - сказал Кват, - и вы увидите, как все на земле изменит вид, и это будет ночь. И Кват пустил ночь. Братья закричали:

- Что это выходит из моря и покрывает небо?

- Это ночь, - ответил Кват. - Войдите в дом и сядьте, а когда вы почувствуете, что у вас глаза слипаются, лягте и спокойно лежите.

Стало темно, и глаза у братьев начали слипаться.

- Кват! Кват! - закричали братья. - Что это? Мы умираем?

- Это сон, - сказал Кват. - Закрывайте глаза и спите.

Но вот прошло время ночи, и петух закукарекал, а другие птицы защебетали. Кват взял кусок красного обсидиана⁵⁷ и разрезал ночь. И свет, который был покрыт темнотой, снова ярко засиял. Братья проснулись.

А Кват продолжал создавать разные вещи.

Кондратов А. МИКРОНЕЗИЯ

Микронезия... занимает северо-западную часть Океании... В Микронезии, по всей видимости, не было такой разработанной космогонии и пантеона богов, как у полинезийцев. Микронезийцы поклонялись целому сонму духов, покровителей лодок, мореплавателей, строителей домов, а также духам умерших и т.д. Наибольшую известность имел мифический культурный

-¹Обсидиан - вулканическое стекло. При раскалывании дает острые края, поэтому употребляется как материал для изготовления режущих орудий.

166

Л.Н. Воеводина

герой Олофат (Елофад, Иолофат, Уолофат), образ которого во многом родственен полинезийскому Мауи и меланезийскому Квату.

Кондратов А. ПОЛИНЕЗИЯ

Полинезийская космология и космогония весьма сложна. Согласно ее положениям, первоначально мир был подобен яйцу, в котором находились Туму и Папа, Творец и Основание земли (таитянские жрецы впоследствии переосмыслили этот миф и стали утверждать, что мир был порожден богом Таа-роа- Тангароа, находившимся в раковинах, внутренняя из которых была Туму, а внешняя - Папа). Вселенная состояла из 10 "верхних" и 10 "нижних" миров. Люди живут на Факахоту - Хенуа, Плодообильной Земле, над которой раскинулось Атеа, Пространство, на "второй земле" - Гавайки-обитают души предков.

Первоначально полинезийские боги были простым олицетворением стихии. Но затем появился целый сонм богов, главными из которых являлись Ту, Тане, Тангароа и Ронго (имена этих богов звучат на различных языках Полинезии по-разному в соответствии с правилами фонетических переходов).

Помимо этих великих богов у полинезийцев имелось огромное количество местных богов, к которым относились и умершие вожди, великие мореплаватели и т.д. Стоит особо отметить первых людей - Тики и Хину, полинезийских Адама и Еву. Мифология полинезийцев, по словам известного советского океаниста С.А. Токарева, "была разработана не менее тщательно, чем древнегреческая, и по типу на нее весьма походила. Культ великих
Мифология и культица

167

небесных богов тоже напоминал религию культурных народов античного мира". Народное мифотворчество перерабатывалось кастой жрецов, которые зачастую выступали и как авторы мифов. Кроме богов, большое место в полинезийской мифологии занимали культурные герои и герои-мореплаватели. Наиболее популярен из них Мауи-тикитики-о-Таранга, имя которого известно на островах, разбросанных по площади океана, превышающей 20 млн. кв. км. Мауи-шутник, Мауи-культурный герой, Мауи-чудесныйловец островов из водных пучин, Мауи-полубог, Мауи-сверхчеловек, Мауи-нонконформист.

Образ Мауи, младшего, т.е. "низшего", сына в семье, нарушителя табу и воли богов, полинезийского Прометея, добывшего огонь людям, противопоставлен образу благородного Тафаки, идеалу вождя и вообще члена общины, которого маорийцы называют "самым счастливым человеком в мире".

Из героев-мореплавателей- открывателей новых земель - самую широкую известность получили Хиро, чье имя известно даже на далеком острове Пасхи, и Рата с его чудесной лодкой, построенной птицами или лесными демонами...

Кроме великих богов, местных богов и героев, большое место в мифологии и фольклоре

полинезийцев занимают демоны. На о-ве Пасхи их называют "аку-аку" (каждая местность острова имеет своего охранителя аку-аку); в Новой Зеландии - "понатури" (днем эти демоны живут в океане, так как свет солнца убивает их, и только по ночам они выходят на сушу), хакатури (слуги Тане, охранители лесов) и "пату" (невидимки, живущие в лесах и горах); на Гавайях - "менехуне", "му", "ва" (или "вао"), "эпа" - крохотные человечки, подобие ев-

168

Л[^]. Воеводина

ропейских гномов и троллей, жители лесов и глубоких долин, неутомимые ночные строители святилищ и каменных водоемов...

Заселив Новую Зеландию в начале II тысячелетия нашей эры, маори создали самобытную культуру, отличавшуюся от общеполинезийской целым рядом особенностей. Так, они изменили тип жилищ, приспособив его к прохладному климату своей страны, стали употреблять для изготовления одежды вместо тапы новозеландский лен (хараке-ке), создали особые жреческие школы - варекура и стали почитать в качестве верховного бога Ио, или Ии, неизвестного другим полинезийцам; необычайного искусства достигли маорийские резчики по дереву.

По словам современного новозеландского историка Синклера: "Европа пришла в Новую Зеландию, как чума". С 1843 по 1872 гг. длились войны маори против английских колонизаторов, в итоге которых Новая Зеландия превратилась в английскую колонию, хотя маори и добились формального равноправия с "пакеха" - белыми новозеландцами...

Ряд современных исследователей считает, что именно о-ва Самоа были центром распространения полинезийской культуры. Самоанские легенды и мифы не рассказывают о переселении предков с других островов и утверждают, что самоанцы - автохтоны...

Сотворение о-вов Самоа приписывается не культурному герою Мауи, вылавливавшему их из пучин океана чудесным крючком, как это имеет место в восточно-полинезийской мифологии, а непосредственно

верховному богу Тангалoa Лаги(Тан-гароаНебесный), который сбросил с небес камни и превратил их во-ваСамоа. Самоанцы были самы-

Мифология и культура

169

ми искусными мореходами из всех полинезийцев -недаромБугенвиль назвал Самоа "архипелагом мореплавателей".

Культура Самоа имеет много общих черт с культурой Тонга. Это не удивительно. Между обоими архипелагами с давних пор существовали культурные и политические связи. Тонганская мифология во многом сходна с самоанской: например, здесь первыми людьми, как и у самоанцев, считаются не Тики и Хина, а потомки червя.

ТОНГА Родословная Тангалoa

Слепилась водоросль с прибрежным илом и, гонимая ветром, уплыла в морскую даль. Там ил

иводоросль произвели на свет огромную каменную глыбу, и стала называться она Тоуиафутуна. Однажды Тоуиафутуна зашевелилась, и раздался гул, подобный небесному грому. Тоуиафутуна разрешалась от бремени. Она родила близнецов, мальчика и девочку, и назвала мальчика Пики (Клей), а девочку - Келе (Глина).

Через много-многолет глыба опять загремела и в судорогах разрешилась. Родились близнецы, мальчик и девочка, и назвались они: мальчик-Атунгаки(Метающий Копье), а девочка - Маимоа (Тщетное Старание).

Прошло еще какое-то время, и глыба опять загрохотала и рассеклась. И снова родила она близнецов: мальчика Фонуута (Черепаша Сухопутная) и девочку Фонуахи (Черепаша Морская). Через много лет глыба вновь задрожала и с невероятным треском разрешилась близнецами, на этот раз

.Н. Воеводина
раз Голубем и Морской Змеей. И стали они называться: Голубь - Лупе, а Морская Змея - Ту-

кусали. Это были последние близнецы каменной глыбы Тоуиафутуны.

Первые близнецы - Пики и Келе - поженились, и Келе родила мальчика Тауфулифонуа (Опрокидывающий Страны).

Вскоре Пики и Келе произвели на свет девочку и назвали ее Хавеалолофонуа (Рассекающая Землю). Потом поженились вторые близнецы Тоуиафутуны - Атунгаки и Маимоа, и Маимоа родила девочку Велелахи (Великое Искушение). Затем поженились третьи близнецы - Фонуута и Фонуахи, и Фонуахи родила девочку Велесии (Малое Искушение). Четвертые близнецы - Голубь и Морская Змея - жениться не пожелали.

Итак, дитя Атунгаки и Маимоа была девочка по имени Велелахи, а детьми первых близнецов, которых звали Пики и Келе, были мальчик Тауфулифонуа и девочка Хавеалолофонуа. А потом подросли и поженились брат и сестра - Тауфулифонуа и Хавеалолофонуа, и родился у них мальчик, и назван был Хикулео (Оберегающий Хвост)...

Дети, родившиеся от Тауфулифонуа у Велелахи, были великанами Тангалоу, а дети, родившиеся от Тауфулифонуа у Велесии, были Мауи. И вот Тангалоа и Мауи решили, что нужно поделить мир. И делить стал Хикулео. Он обратился к своим родичам с такими словами: "Вы, Тангалоа, вместе с матерью своей, Велелахи, возьмите себе небо. Вы будете властителями неба. А вы, Мауи, вместе с матерью своей, Велесии... будете властителями подземного мира. Я же оставляю себе страну Пулоту, она будет моим владением,

Мифология и культура

171

но, вместе с тем, я и впредь буду следить за всеми вами. Итак, отправляйтесь, вы - на небо, а вы - в Лолофонуа!"

Так Хикулео разделил мир. С тех пор люди нашей земли уходят после смерти в страну Пулоту. Там со времени раздела мира властвует Хикулео. Не Тангалоа, стало быть, и не Мауи владеют страной Пулоту, а Хикулео.

Последним же близнецам Тоуиафутуны велено было поселиться: Голубю - Лупе — в лесу на дереве по названию "той", а Морской Змее - Ту-кусали- в море. Лес и море достались им при разделе мира. Настоящее имя Хикулео - Хавеа, но его все же зовут Хикулео за длинный хвост. Хвост его покоится на земле страны Пулоту, тогда как сам он витает над всем остальным миром. Хикулео не может выбраться из страны Пулоту, - настоящее ее название - Тонга дальняя,-неможет покинуть ее всем своим телом, потому что привязан к ней особой нитью. Один ее конец - на небе, у Тангалоа, другой - в Лолофонуа, у Мауи. Так поддерживается нерушимость и равновесие мира.

Вот как появились божества. Немало детей породили они, и те разбрелись по вселенной. Они завладели и небом и землей, завладели и всем, что есть в этом мире. Но все это началось с того, что слепились водоросль и прибрежный ил и произвели на свет каменную глыбу Тоуиафутуну, прародительницу Хикулео и великанов Тангалоа и Мауи.

Сотворение мира богом Тане

Когда Тане-те-Ваи-Оро, Тане, Проливающий Воды, сотворил наш мир, мир появился в водах

172

Л.Н. Воеводина

Те-Ваи-Пуне-Арики, Пуне - Владыки Вод. Не было больше ничего в мире - ни песка, ни горных хребтов, ни океана, ни неба. И глубокая тьма была над пеной волн перед ликом бездны. Тане, Проливающий Воды, воскликнул в глубокой тьме:

- Пусть будет свет!

И возник свет. Тане посмотрел на свет и увидел, что он хорош. И нарек он свет Днем, а глубокую тьму - Ночью.

В глубокой тьме Тане, Проливающий Воды, начал творить этот мир. Когда небесное пространство было создано, и воды внизу, и пена волн, и когда были они помещены на места свои, - тогда появились черные пески, белые пески, красные пески, зыбучие пески, слоистые пески и вязкие пески. Также появились тогда горные пласты: черные скалы, белые скалы, восставшие скалы, главные скалы и обломки скал.

Затем появились земли.

Была сотворена основа земли, зыбкая часть земли, выступающая часть земли, расколота земля, холод земли, пределы земли, природа земли, распростертость земли, твердость земли, опора земли, тепло земли, малость земли, устойчивость земли, мудрость земли.

Когда сотворение нашего мира было окончено богом Тане, тогда Тане позвал Атеа, Пространство, чтобы он помог поддерживать небо. И Атеа погрузил свой лик вниз, в своды небес Тане.

Рассказ о предках жителей атолла Хао

Вот рассказ о предках жителей атолла Хао. Сначала было три бога: Ватеа Нуку, Тане и Тангароа. Ватеа создал землю, и небо, и все, что находится на них. Ватеа создал плоскую землю,

Мифология и культура

173

Тане поднял ее, а Тангароа ее держал. Имя этой земли было Гавайки. Когда земля была создана, Тангароа создал человека по имени Тики и жену его по имени Хина. Хина была сотворена из бока Тики. Они жили вместе, и у них родились дети. Люди стали творить зло на этой земле, и Ватеа был разгневан их делами. Ватеа повелел человеку по имени Рата построить лодку, которая бы послужила ему укрытием. Эта лодка была названа Папапапа-и-Хенуа ("Плоская Земля") - она должна была укрыть Рату и его жену, которую звали ТеПупура-и-ТеТаи, а также их трех детей с женами.

С верхнего пространства, с неба, полился дождь, и земля наша была залита водой. Гнев Ватеа сломал двери неба, ветер был спущен с цепей, дождь полился потоками, и земля была разрушена и залита морем. Рата, жена его и трое детей с женами укрылись в лодке и через шестьсот

эпох, когда вода спала, вышли из нее. Они были спасены, как спасены были звери и птицы, животные, что ползают по земле и летают в пространстве над нею.

Прошло время, и земля наполнилась людьми: Ата Меа был предком Те Тухура, Ата Руру - предком Те Тини о Кокоре, от которого происходит Муту, Ата Иа был предком Туа Уки. А затем изменились языки, их образовалось три: язык Те Тухура, язык Те Тини о Кокоре и язык его потомка, Муту. Когда строили ограды в Марангаи, что на земле Гавайки, у нас был один язык. Но наши предки решили построить ограду, чтоб взобраться наверх, на небо, и увидеть лик Ватеа. Тогда Ватеа в гневе разбил ограду, разогнал всех,

174

Л.Н. Воеводина

кто ее строил, и изменил их язык: у одних стал один, у других второй, а у третьих - отличный от двух первых. Те Тухура, Те Тини о Кокоре и его потомок Муту стали говорить на разных языках, и потому не могли закончить ограду. Таков был гнев Ватеа.

Дети неба и земли

Все люди произошли от общих предков - от беспредельного Неба, простирающегося над нами, и от лежащей под нами Земли.

Предками всего, что существует, были Ранги (Небо) и Папа (Земля).

Сначала Ранги и Папа еще не были разделены и лежали, прильнув друг к другу. Поэтому на земле и на небе была тьма.

Так было и одну часть времени, и другую, и десять частей, и сто, и тысячу. Эти части времени воплощались в ночах, называемых По. И пока длились По, не было света, а была только тьма. А дети Ранги и Папы вырастали, но никогда не видели света, потому что везде была одна тьма. И дети Неба и Земли думали, что, наверное, есть разница между тьмой и светом. Наконец дети Ранги и Папы, истомленные вечным мраком, стали говорить друг другу:

-Давайте решим, что нам делать с Ранги и Папой. Убить ли их или отделить друг от друга?Ту-матауенга,самый свирепый из детей Неба и Земли, сказал:

-Давайте убьем их.

Ему возразил Тане-махута,отец лесов, лесных существ и всех вещей, которые делаются из растений:

Мифология и культура

175

- Нет, лучше их разделить. Пусть Небо поднимается высоко над нами, а Земля ляжет у нас под ногами. Пусть Небо отдалится от нас, но Земля останется близкой нам, как наша заботливая мать.

С Тане-махутасогласились все братья, за исключением Тафири-матеа, отца ветров и бурь. Он не хотел, чтобы Ранги и Папу разлучали. И тогда встал Ронго-ма-тане, бог и отец возделываемых плодов, и попытался отделить Небо от Земли. Он напряг все силы, но не смог этого сделать.

Затем поднялся Тангароа, бог и отец рыб и гадов, но и он не смог оторвать Небо от Земли. За ним встал Хаумиа-тикитики, бог и отец дикорастущих плодов, но и ему оказалось не под силу оторвать Ранги от Папы.

Потом это попытался сделать Ту-матауенга, бог и отец воинственных людей, но тоже безуспешно.

И, наконец, медленно поднялся Тане-махута, бог и отец лесов, птиц и насекомых. Сначала он попробовал оторвать Небо от Земли руками, но это ему не удалось. Помедлив, Тане-ма-хутатвердо уперся головой в Землю, а ногами в Небо и мощным усилием оторвал Ранги от Папы. Застонали Небо и Земля, заплакали и сказали в великой скорби:

- За что ты казнишь нас, своих родителей? Ведь разлучить нас так же жестоко, как и убить. Но Тане-махутане отвечал им. Все глубже и глубже вдавливал он под себя Землю, все выше и выше поднимал Небо. И когда разделились Ранги и Папа, ослабла тьма и возник свет. Лишь после этого появилось множество людей, кото-

176
Л.Н. Воеводина

рых породили Ранги и Папа и которые до сих пор лежали между их телами...

И сейчас беспредельное Небо отделено от своей супруги Земли. Но их взаимная любовь продолжается. Нежные вздохи летят к Небу из земной груди, поднимаясь над лесистыми горами и долинами. Люди называют эти вздохи туманами. И беспредельное Небо, отделенное от своей возлюбленной, скорбит о ней долгими ночами и роняет слезы на ее грудь. А люди называют эти слезы каплями росы.

Текст печатается по изд.: Сказки и мифы Океании.

М., 1970, С. 37, 41 - 45, 48, 49, 151, 152, 355 - 358, 361 - 363, 415, 416, 561, 562, 566.

АФРИКАНСКИЕ КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ

Оля Б.

БОГИ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Невероятное богатство тематики, широчайшее распространение и возможность фальсификаций чрезвычайно затрудняет изучение африканских мифов...

Миф лишен какой-либо принудительной силы, но используется как своего рода информационная система в практической жизни, в частности в культах и в обычном праве. Конечно, племенные институты в своей деятельности вдохновляются примерами, почерпнутыми из мифов; одновременно они очень хорошо приспособляются к изменениям окружающей обстановки, и именно это обстоятельство не позволяет говорить в данном случае о точном подражании первобытным формам. Пока различные африканские сообщества жили в замкнутом кругу, задача приспособления старых канонических к реальной жизни решалась довольно просто. Теперь же, когда вся Африка пришла в движение, осуществление этого принципа затруднено.

Поэтическая образность и изобилие метафор зачастую выхолащивают содержание мифа, превращая его скорее в прекрасное литературное произведение, чем в философскую схему в конкретном смысле слова. Возможно, это происходит потому, что мифы деградируют из-за бесчисленных изменений.

Во всяком случае, одна из основных целей мифа в его настоящем, первоначальном виде состоит в том, чтобы помочь человечеству включиться в жизнь вселенной, научить людей использовать силы, по-

178
Л.Н. Воеводина

рожденные космосом, открыть им путь к божественному и определить вечное циклическое движение их жизни, хронологические законы которого не зависят от мира сего.

В начале повествования в мифах часто встречается понятие хаоса как ранее существовавшей субстанции. Однако некоторые южноафриканские племена, например басуто, по-видимому, полагают, что мир никогда не был создан, - он находится на своем месте с незапамятных времен, только пастухи и их стада появились позже.

Палеонегритские племена Северного Камеруна считают, что сначала существовал огонь, потом его залила вода, а первые люди появились после потопа. Мифы сенуфо, догонов, коно и бозо первоначальный мир представляют в виде огромного моря грязи. А бамба, наоборот, думают, что в основе мира находилась непрерывно вращающаяся, вибрирующая пустота. Как видим, различные образы и инсказанья прикрывают здесь тайну, недоступную разуму.

Действительно, наблюдателю трудно среди множества собранных материалов разыскать такой "всеобъемлющий" миф, который содержал бы все эпизоды процесса сотворения мира, а именно: технические приемы, применяемые богом-создателем; первый "золотой век";

появление второстепенных божеств и первых человеческих существ; кровосмешение, совершенное первопредками, и наказание, наложенное на них; падение первыхлюдей-богов; первые стихийные бедствия; потеря первородного бессмертия; появление в мире смерти и т.д. Хотя все рассказы имеют общую канву, каждый из них подробно останавливается лишь на каком-нибудь определенном моменте, и поэтому в нем плохо ос-

Мифология и культура

179

вещено все остальное. Бывает, что в одном и том же мифологическом цикле сосуществуют несколько противоречивых версий, причем они не очень мешают друг другу. В конце концов все эти предания, в зависимости от того, для кого они предназначены, образуют два потока: экзотерический, для широкого распространения, и эзотерический, доступный только посвященным. Оба потока зачастую взаимно переплетаются, но иногда для понимания очень важных священных сказаний надо владеть особым, "секретным" языком, типа *тига*, как его называют сенуфо.

В общих чертах можно утверждать, что районы, расположенные вдоль южной границы Сахары, оказались лучше защищенными от внешних влияний, чем большинство лесных массивов западного побережья континента, и смогли сохранить свои традиции в относительно нетронутом виде. В частности, это касается крупных этнических общностей нынешней Республики Мали.

И здесь подтверждается общее правило: хотя многие наблюдатели удивляются искусству, с каким разработаны эти суданские доктрины, и они собрали соответствующие материалы, все же африканские философские системы редко предстают как подлинно целостные единицы. Отдельные их элементы рассеяны и ... лишены всякой логической координации (с точки зрения, принятой на Западе). Они не оторваны друг от друга, их общность бросается в глаза, но почти всегда сфера их распространения ограничена одним определенным районом... Многие уже говорили, и мы только повторяем сказанное, что в данном случае было бы разумно отказаться от попыток систематизировать религиозные явления и анализировать на западный ма-

180

Л.Н. Воеводина

нер. Чужеродными нашему образу мышления представляются те аспекты одного и того же явления, для которых в нашем словаре нет

эквивалентных выражений, как это происходит, например, с понятием множественности душ.

Чтобы проиллюстрировать, как сложен язык мифов, приведем вкратце несколько примеров, хорошо известных и часто используемых в специальной литературе.

Бамбара считают, что во вселенной действуют динамические силы божественного происхождения, но власть над ними имеет человек: он их накапливает и посылает в нужном ему направлении при помощи жертвоприношений. Воспринимаемый нами чувственный мир - третий по счету (четвертый и последний - это мир будущего). Он явился результатом деятельности творческой энергии *зо*, которую произвела вибрация *-йерейерели* - первоначальной пустоты, именуемой *гля*. От этой безмолвной субстанции по зову "голоса", исходящего при колебаниях, отделился ее звучащий двойник. Их союз породил влажную субстанцию *зосумале*. Затем обе *гля* вступили в борьбу между собой. В результате произошел космический взрыв, который вылил на землю (она еще была в потенции) тяжелую и плодородную материю (будущее владение Пемба), а также знаки, предвещавшие зарождавшиеся предметы. После такой подготовки начался сам процесс сотворения. За ним наблюдал дух *Йо*, который дал рецепт жизни, состоящий из 22 основных элементов. Перемешавшись с *Йо*, 22 витка спирали породили - каждый в своей морфологической области - живые существа, растения, предметы. Этот трудоемкий процесс сопровождался различными пертурбациями и последующими воцарениями порядка, причем появление человека отнюдь не улучшило положение дел.

И все же, запутанные рассказы составлены как будто по одной схеме: творческий дух *Йо* породил три божества - *Фаро*, *Пемба* и *Телико*. Первый бог в этом трио - *Фаро*, властелин слова, построил семь небес, соответствующих семи частям земли, и затем оплодотворил их живительным дождем. *Телико* - дух воздуха; обращенный в жидкость, он дал живым существам зрение и зачал двух водяных близнецов - первых людей и предков рыбаков *бозо*. *Пемба* кружился вихрем семь лет и создал землю с ее горами и долинами, а затем превратился в семя баланза - *Acacia alfida*, как называют это растение ботаники, из которого выросло дерево - еговоплощение. Потом, смешав свою слюну с пылью, он создал женщину по имени *Мусо корони*. Он вдохнул в нее одну душу- *ни* - и вторую- *дуа* - и сделал ее своей женой. Этому браку обязаны своим происхождением все животные и растения. Люди родились от *Фаро*, но в материальном отношении зависели от *Пемба* и поэтому почитали последнего. Раньше они были бессмертны: по достижении 59 лет превращались снова в семилетних детей. Они не носили одежды, не имели физических потребностей, не умели говорить

и не работали. Однако Пемба требовал, чтобы все женщины отдавались ему. Мусо корони сошла с ума от ревности и решила вырвать зло с корнем: она объехала страну и покалечила половые органы у мужчин и у женщин. Потому-то стало обязательным проводить обрезание... Так кончился "золотой век", на людей обрушились болезни и смерть. Мусо корони была непобедимой; она оскверняла землю, ступая по ней. Перед смертью, чтобы искупить свой

182

Л.Н. Воеводина

грех, она научила людей обрабатывать землю и спасла их от голода. Господство Пемба, который стал тираном и жаждал крови, кончилось, когда люди, научившись владеть огнем, устали и обратились к Фаро. Он был благосклонен и принес им много пользы. В частности, он дал людям для продолжения рода томаты. Как только их проглотить, они чудодейственным образом превращаются в кровь и в утробный плод. Тут началось время, когда женщины производили на свет близнецов с мягкими конечностями, жизнь стала опять очень длинной, труд был забыт... Но все это продолжалось недолго. Пемба был оскорблен и вернул людям прежнюю жизнь, но в гигантском бою ему пришлось уступить Фаро. Далее Фаро расправился со слишком заносчивым Телико, предпринявшим попытку захватить в свои руки власть над миром. После этого людей, смертных и обладающих подвижными частями тела, чтобы выполнять все работы, необходимые для пропитания, пожалел Фаро. Чтобы утешить людей, он научил их говорить, что, конечно, вызвало новые осложнения. Дети стали рождаться по одному, появление близнецов - редкая благодать. Устройство мира под эгидой Фаро продвигалось вперед медленно, по этапам, и каждая пертурбация приводила к освоению новых знаний или технических навыков. Современный порядок в мире - то же только определенная фаза в вечном движении вселенной. До того как мир достигнет своей последней стадии - состояния такой чистоты и совершенства, какую задумал творческий дух Йо, на землю выльются другие плодотворные воды Фаро, другие слова откроются человечеству, появятся другие цивилизации.

Мифология и культура

183

Нам удалось обнаружить аналогичные представления о сотворении мира путем вращательного движения, о космических взрывах и т.д. в древних мифах бете, живущих в районе Далоа (Берег Слоновой Кости).

Догоны, рассказывая миф о сотворении мира, используют различные аллегории и символы в зависимости от того, к кому они обращаются: к посвященным или к непосвященным. При этом меняются также эпические сюжеты.

Вмешанине священных сказаний отдельный цикл составляет тема творческого слова, примыкающая к магической арифметике. Может быть, она привнесена извне и потому наслоилась на другие темы, которые позволяют предполагать наличие сугубо древнеафриканской интеллектуальной субстанции.

Впредставлении догонских теологов, совершенно безличное понятие верховного небесного бога сосуществует с другим, согласно которому бог - это самец, ревнивый муж, похожий на человека. Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с двумя или с несколькими пластами культуры различной степени древности. Но возможно также, что тут просто происходила постепенная деградация одного и того же божественного образа. Вот все, что можно сейчас сказать по этому вопросу.

Этот первоначальный бог Амма в один прекрасный день стал бросать в космос, очевидно, чтобы отвлечься от своего унылого одиночества, шарики из теллургического вещества и создал небесные светила. Он сделал также два сферических глиняных горшка, один украсил спиралями из красной меди, другой - спиралями из белого металла. Так появились солнце, благосклонно относящееся к поколениям черных людей, и луна, покровительствующая

184

Л.Н. Воеводина

поколениям белых людей. Затем божественный горшечник создал землю, свою супругу... От этого первого беспокойного брачного союза родился неблагодарный сын - бледный лес Йуругу. Характер у него был, конечно, плохой, так как он родился от матери, не подвергшейся эксцизии.

Позже Амма снова полил землю дождем, оплодотворил ее, и в результате родились близнецы Номмо - прообраз человеческой четы. Хотя на самом деле ничего человеческого у них не было: глаза красные, конечности не двигались, тело покрыто зеленой шерстью - предвозвестницей будущей растительности, под сенью которой человек-земледелец построит потом свою жизнь...

После кровосмешения земля стала оскверненной, недостойной своего мужа-демиурга, который продолжал дело созидания мира уже один. Как и у бамбара, здесь в основу тоже были положены 22 органические категории. Потом Амма снова взял глину и сделал из нее первую чету людей, породившую, в свою очередь, восемь бессмертных, двуполых людей. От этих восьми предков родились 80 потомков. Они рассеялись по всему свету, и от них пошли главные ветви человеческого рода.

Первые восемь предков являются совершенными эманациями великого Номмо, воплощающего собою плодотворную воду дождей и мудрое слово. С ними произошло что-то необыкновенное: в глубинах матки-термитника они претерпели множество метаморфоз, а затем поднялись на небо и отождествились с номмо.

С тех пор люди, объединенные в восемь семейств, стали умирать, смерть к ним пришла как наказание за нарушение запрета, они умеют говорить, кормятся восьмью зернами божественного

Мифология и

755

фонию *Digitaria exilis*, под названием *но*, борются с кознями бледного лиса, приносят жертвы своим невидимым хозяевам и занимаются ремеслами, которым научились у своего предка кузнеца.

Отметим, кстати, что зерно фонию, связанное с понятием бесконечно малой величины, играет важнейшую роль в космологии рыбаков бозо, где его рассматривают как главную клетку структуры вселенной.

Число восемь имеет совершенно особое значение для философии догонов. Восемь первопредков основали восемь главных семей догонов (это напоминает также мистическую структуру некоторых обществ акан, самым известным примером которых служат восемь древних племен бауле). Среди них были распределены восемь семян различных пищевых культур и т.д.

Однажды из-за этих семян произошла ссора, и двум предкам, укравшим фонию, пришлось покинуть небо. Так было нарушено равновесие восьми. Тогда первый предок, научившись у одного из номмо использовать слово, а у муравья-чудесника-разным ремеслам (главным образом ткачеству), стал строить в космосе обитель, которую догоны представляют в виде корзины. Ее можно рассматривать как аллегория сочетания живой и мертвой природы. Затем предок-демиург украл у номмо священный огонь и устроил на террасе обители первую кузницу. Номмо, конечно, рассердились: они переломали конечности у виновника, бросили его на землю и приговорили навечно к полевым

работам. По соображениям солидарности или покаким-либодругим причинам, о сути которых мы ничего не знаем, семь других предков тоже ушли из корзины и устроились на земле людей. Во время этого массо-

186

Л.Н. Воеводина

вого спуска с неба произошел неприятный инцидент: восьмой участник прибыл на место назначения раньше седьмого, чем нарушил установленный по принципу старшинства порядок. Седьмой пришел в бешенство и принял решение, понять которое мы не в состоянии: он превратился в змею. Люди ее убили и в качестве жертвоприношения съели. Правда, кажется, этот седьмой предок добровольно принес себя в жертву после того, как проглотил восьмого члена божественной компании, обладателя слова. Только он, видимо, не смог его переварить и тотчас же возвратил обратно в виде груды камней, превратившейся в алтарь Лебэ, провозглашенного новым - девятым - членом коллектива предков...

При популярном изложении мифа все эти сложности упрощаются и действующие лица процесса сотворения, уже не столь эзотеричные, охотно выступают в совсем обычном виде. В Верхней Гвинее и в соседних с ней районах божественные творцы не только не пользуются правом абсолютной исключительности, но и, как все смертные, переживают радости, горе и всяческие превратности судьбы. Молодой мир хрупок и уязвим, и его гармонию периодически нарушают споры богов. Ничто не делается само собой: у африканского демиурга, хотя он и могуч, нет волшебной палочки, и ему приходится ко всему "прикладывать руку".

Часто, например, у коно, герзе, коньянка, мано, дан, тура и диоманде творческое начало раздваивается и образует две соперничающие между собой силы, которые дополняют друг друга, но всегда находятся в ссоре. Это легко объясняется естественной потребностью мышления рассматривать всякое духовное явление с двух сторон: позитивной и не-

Мифология и культура

187

гативной - принцип, лежащий в основе всех дуалистических доктрин. Как правило, эпическая нить подобных рассказов определяется условной, нормативной систематизацией, и поэтому на сцену редко выводятся изолированные, самостоятельно действующие персонажи. В этом плане чувственный мир предстает как результат коллективного труда не без недостатков; он создавался и совершенствовался по этапам, и не все шло гладко (мы уже отмечали это в примерах из мифологии

бамбара и догонов). Во всей этой деятельности, конечной целью которой является создание цивилизации, уже активно участвует человечество, представленное культурными героями, как их называют в теоретических исследованиях.

Великое и недостижимое первоначальное божество - символ мудрости, жизни и смерти - относится к своей задаче зачастую несколько легкомысленно. Сделанный им в общих чертах набросок вселенной не очень жизнеспособен и похож скорее на плод гениального каприза, чем продуманного плана. Отнюдь не заботясь о последствиях своего труда, это древнее божество быстро устаёт, уходит со сцены и уступает место энергичному последователю, который берется довести до конца временно опороченное дело созидания и следить за регулярным функционированием мира. Именно с этим симпатичным божествомпокровителем и поддерживают дружеские отношения люди, организованные наконец в семьи и кланы; они адресуют ему молитвы и приносят ритуальные жертвы.

Однако ревность ушедшего в отставку, горестного и мстительного старого бога приносит людям много несчастий, напоминая о его царствовании во тьме веков. Проклятие смерти тяготеет над всеми

188
Л.Н. Воеводина

живыми существами и превращает жизнь просто в переходный этап, в один из многочисленных аспектов существования.

Приведем краткое содержание мифа, которым коно в районе Нзерекоре объясняют создание мира, появление рас и человеческих цивилизаций, происхождение смерти.

Сначала не было ничего. В темном необъятном и грязном пространстве жил старик Са вместе со своей женой и единственной дочерью. В один прекрасный день божество Алатанга, совершая осмотр своих владений, посетил это печальное место и стал попрекать Са за то, что он создал такую непригодную среду, где нет растительности, света, живых существ. С разрешения Са Алатанга сделал грязь твердой, а потом все в природе расставил на свои места.

Ворчливый Са был доволен переменами, подружился со смелым мастером на все руки и оказал ему радушное гостеприимство. Тут-тоАлатанга влюбился в его дочь. Он попросил ее руки, но отец отказал ему. Что делать? Алатанга сговорился с избранницей своего сердца, втайне женился на ней и, чтобы избежать гнева Са, бежал с ней далеко. Там они жили счастливо и родили на свет семь мальчиков и семь девочек. Кожа у них у всех

была разного цвета, и говорили они на разных языках. Бедные родители их не понимали.

Алатанга подозревал, что все это - месть Са. После некоторых колебаний он поехал к мудрому старцу. Конечно, тесть принял его холодно и признал, что действительно придумал такое наказание. Все же он дал несколько советов, чтобы

Мифология и культура

189

облегчить создавшееся положение. Так произошли расы. Согласно повелению Са они рассеялись по всему свету, но жили в полной темноте. По их просьбе беспомощный и растерявшийся Алатанга, понурив голову, вновь отправился к Са. Но храбрости ему не хватило, и с полдороги он вернулся домой. После некоторого размышления он поручил двум птицам из своего окружения: сизоворонке *туту* и петуху *сине* отправиться к Са вместо себя. Трус! Выслушав посланцев, Са сказал им: "Возвращайтесь домой, я наделю вас способностью петь, и этим пением вы каждое утро будете вызывать дневной свет, чтобы люди могли заниматься своими делами и прокормить себя".

Как только посланцы издали свой клич, поднялась заря первого дня, на горизонте появилось первое солнце и начало свое движение по небесному своду, а ночью его стали сменять луна и звезды.

Совершив таким образом благо, Са - он по-прежнему был злопамятен и угрюм - вызвал Алатанга, решив, что настало время свести с ним счеты. Он сказал ему: ты отнял у меня мою единственную дочь, я же тебе сделал добро. Теперь ты должен оказать услугу мне. Так как я одинок, то ты будешь давать мне одного из твоих детей каждый раз, когда я попрошу. Кого именно - я буду выбирать сам, руководствуясь своими сновидениями, и они должны будут всегда мне повиноваться. С тех пор по вине Алатанга смерть опустошает человечество. Мы должны здесь вновь подчеркнуть, что коно рассматривают смерть только как изменение условий человеческого существования, как определен-

190

Л.Н. Воеводина

ный этап в его циклическом движении. Такова концепция большинства африканских философий, и этим, в частности, объясняется культ предков как движущей силы возрождения. У сенуфо содержание мифов о сотворении мира составляет основу обрядов инициации поро. Характерные черты традиционных сказаний этого народа - фразеологическая гибкость и эпическая растяжимость. Поэтому рассказчик всегда может по своему желанию изменить некоторые

эпизоды и актуализировать их. Кроме того, в связи с географической близостью исламизированных районов и с деятельностью христианских миссий в местные версии могли вкрасться посторонние элементы, но основная сюжетная линия от этого не пострадала. Наконец, удалось установить некоторые следы параллельного творчества (по суданским образцам), но среди самых южных групп они практически исчезают.

Тем не менее, ясно, что для сенуфо мир в его теперешнем виде предстал в результате целого ряда действий, совершенных верховной волей, носящей уже известное нам имя Кулотиоло. Созидание происходило в два этапа: первый был посвящен закладке основного здания, а второй - рациональной организации существования; он был отмечен активным присутствием человека, которым руководит Кулотиоло...

Центральные группы сенуфо, расположившиеся в районе Корхого и возглавляемые тиэмбара, утверждают, что подготовительный период сотворения мира продолжался десять дней. В несколько упрощенном виде схема этого рассказа такова.

В первый день Кулотиоло, вышедшее из небытия благодаря своему божественному слову, пост-

Мифология и культура
191

роило свое небесное жилище и зажгло солнце, чтобы оно светило днем, а также луну и звезды, чтобы они сияли ночью.

На второй день Кулотиоло опустило вниз кусочек небесного свода, создав таким образом землю, и подняло горы.

На третий день оно послало на землю дождь и сотворило реки. На четвертый день благодаря этой влаге появилась растительность.

На пятый день бог создал первого человека, вернее, своего рода сверхчеловека, по имени Вулото: большого роста, белого, нагого, смертного, но имеющего душу, называемую *пиль*/ это существо потребляло только воду, символическое воплощение жизни.

На шестой день земля заселилась животными, а водоемы - рыбой. Все эти создания не знали еще физических потребностей (а следовательно, не знали что такое убийство) и жили в мире между собой.

На седьмой день произошло много изменений; деревья стали плодоносить, а животные размножаться. Вулото впервые стал мучить голод, он поел фруктов, начал подчиняться физиологическим законам, потеряв свои способности сверхчеловека.

Начиная со следующего дня, Вулото, устав от поисков пропитания вдалеке от своего жилья, понял пользу возделываемых культур, создал мотыгу и стал земледельцем. Его орудия труда сначала были сделаны из

дерева, а потом из камня и, наконец, из железа. Большое дерево *серитеге* дало Вулото волокна, чтобы он сделал себе одежду. Девятый день отмечен пробуждением полового инстинкта. Чувствуя себя очень одиноким, Вулото

192

Л.Н. Воеводина

просит создателя дать ему подругу жизни... она помогает ему в полевых работах, и при заходе солнца они вместе идут к реке пить воду. Первая чета объясняется между собой при помощи членораздельной речи.

Наступает десятый день. Супруги строят себе первый дом из глины и соломы. Теперь, у своего очага, они будут укрыты от непогоды. Женщина сделала первый горшок, чтобы приносить воду.

Итак, создана первая семья, пройден первый этап сотворения мира.

Но впереди еще много работы. Следующая фаза мифа о происхождении мира будет проходить под знаком женского существа - Катиелео, с которой мы уже встречались. При ближайшем рассмотрении, ее образ - это прямое порождение, ипостась первородной силы Кулотиоло.

В некоторых мифах, однако, представление о чете, состоящей из двух партнеров с ярко выраженными половыми признаками, заменено старинным понятием о гермафродите или о сдвоенных существах. Об этом свидетельствуют также некоторые священные изображения, используемые для оборудования синзанга - лагерей, где проходят инициации.

Но отложим в сторону все рассуждения теоретического порядка и посмотрим, как развивались события дальше.

Прежде всего, с одиннадцатого дня прекращается мифическая хронология в точном смысле этого слова, т.е. хронология, которая оперирует понятием необъятного времени, не имеющего ни начала, ни конца, и открывается исторический, эволюционный период, продолжающийся до наших дней. Мифы этого более позднего цикла рассказывают о

Мифология и культура

193

прогнесе цивилизации и могут рассматриваться -необходимыми оговорками, конечно, - как легендарные анналы предыстории человечества. Действительно, различные эпизоды культурной истории излагаются, как правило, очень ясно, без всякого нагромождения символов. Вероятно, для симметрии в рассказах этой серии сюжет часто делится на десять дней; их надо считать частями, призванными упростить и уравновесить повествование. Осложнения начались, как только мужчина стал вмешиваться в развитие мира. Что касается

женщины, то одно только ее присутствие в качестве нечистого элемента содействовало распаду первоначальной гармонии.

Сталкиваясь с опасными животными, человек в целях защиты изобретает оружие. После того как Вулото убил птицу и попробовал ее мясо в сыром виде, наряду с собирательством развивается и охота. Вулото (жена Вулото - прим. Л. В.) приходит мысль поджарить птицу на огне. Результат оказался хорошим, тогда она начинает варить и растительные продукты в горшке. Дичи стало меньше, за ней стало труднее охотиться, поэтому Вулото начал разводить скот. Кроме того, он прибавил себе в меню рыбу, которую ловил в реке сначала просто руками, а потом при помощи верши, придуманной его изобретательной женой. Она, как известно, уже была гор-щечницей, а теперь занялась еще плетением корзин.

Первая чета со временем произвела на свет многочисленное потомство. Дети у них рождались разного цвета кожи и говорили на разных языках. Среди них был один чернокожий мальчик, и от него позже появились все африканские расы. Эти дети плохо ладили между собой и, когда подросли, разошлись в разные стороны. Случилось так, что со-

194

Л.Н. Воеводина

ры между соседями превратились в войну, которая принесла много жертв. Некий Гбе не хотел, чтобы гиены - ненавистные животные - съели труп его друга Нголо, и накрыл его камнями, таким образом появилось первое захоронение - копия подземного убежища *кубеле ка*, где собираются бессмертные души мертвых. Этот поступок совпал с зарождением культа предков.

Первый акт жертвоприношения совершили дети. Они завели обычай выливать кровь убитого ими животного на камень (первый алтарь), уверенные в том, что это оказывает искупительное действие.

Хоронить людей начали с появлением кузнеца, который как бы символизировал смену каменного века веком железным, и который стал выполнять функции ремесленника и служителя культа...

Лоби в своей мифе о сотворении мира представляют небесный свод как твердую поверхность, на которой живут красные народы; она покоится над землей, где обитают черные расы. Существование создателя логически предполагается, но образ его не ясен.

Бог-созидатель манджа действует так же, как божественный горшечник у цивилизаций в районе излучины Нигера: он создал из глины первую супружескую пару, которая породила первых людей. Позже произошла ужасная катастрофа, в живых остались только некий Сето и его сестра. От этого кровосмесительного брака произошли все теперешние расы. Сето - герой: он убил чудовищное животное - самое смерть, тем не менее, она будет опустошать человечество, оставаясь невидимой. Для своих потомков Сето создал пригодную для жителя бытия цивилизацию, благоустроил местность вокруг своей резиденции, а потом умер и поднялся на небо, где принял форму созвездия Ориона.

Мифология и культура

195

Банту... утверждают, что их верховный бог Веле хакаба, начав огромный труд по созданию мира, призвал себе на помощь двух подручных. В этой компании он в течение двух дней построил себе небесный дом, создал луну - старшую сестру, и солнце - младшего брата; их ежедневные потасовки приводят к смене дня и ночи. Затем он сделал, наконец, землю твердой и поместил на ней помимо крупных животных - буйвола, слона, гиппопотама и носорога (другие появятся позже) - первого мужчину, которого... зовут Мвамбу, и первую женщину по имени Села. От их брака и появились все поколения людей. Вмифе, который рассказывают гереро - пастухи-кочевники в южной части континента, первый человек появился тогда, когда земля уже была покрыта растительностью и по ней текли реки, т.е. была подготовлена к тому, чтобы стать обитаемой. Позже верховное божество земли создало четвероногих (как и сам человек, они вышли из дерева *мумборомбонга*), затем, призвав небесные силы, оно поставило на место солнце, луну и звезды. Наконец, из первого дождя появились птицы, рыбы и земляные черви. Для религиоведа этот пример представляет большой интерес, потому что мифология гереро разворачивается как бы в трех планах: хтоническое происхождение человеческого рода (из божественного дерева), небесное происхождение светил и атмосферное происхождение позвоночных и беспозвоночных животных.

В целом мифы о сотворении мира принимают различные формы, иногда они почти полностью отсутствуют, как это установили наблюдатели у басуто (мы, правда, относимся скептически к этим заключениям), а иногда их структура очень слож-

196

Л.Н. Воеводина

на, как у догонов, бамбара, сенуфо и у некоторых банту в бассейне Конго.

У истоков организованного мира могут находиться поодиночке или объединившись: безличная творческая сила, либо не имеющая определенного облика, либо в той или иной степени антропоморфная; единый бог-создатель, морфологически четко обозначенный и играющий - часто символически-активную роль в священных рассказах; первородный отец небесного происхождения, прообраз правителя или вождя; первородная мать, богиня земли, распределительница всех материальных благ и покровительница земледелия (например, у банту, придерживающихся матрилинейных тенденций); космическая чета, где мужчина является носителем оплодотворяющего духовного начала, а женщина - плодородно-материального, культурный герой с божественными атрибутами; и, наконец, реже встречаются версии, согласно которым первые люди вышли стихийно из земли, из горы, из пещеры, из норы, из термитника, из глубины леса, с морского дна, из реки или болота. Кру в Либерии, например, считают себя потомками человека, который упал с неба вместе с первым дождем, ниспосланным на землю по воле великого божества Нионсва. А их соплеменники, живущие в устье Кавалли, вокруг Табу, ведут свое происхождение от четы предков, спустившихся сверху на длинной лиане.

Напомним также, что в очень многих мифах первые люди созданы из глины божеством, чей образ ассоциируется с божественным горшечником. Так, в частности, обстоит дело у банту, живущих в бассейне Конго и на севере Анголы.

Мифология и культура

197

Гула, обосновавшиеся на берегах оз. Чад, знают бога мужского пола, злого холостяка, который все создал при помощи слова: стихии, жизнь и смерть, видимые и скрытые от взора вещи, растения, животных и духов - все, кроме мужчины и женщины, их он вылепил руками из глины.

В других местах бытует миф, в котором первая чета сошла с неба.

Текст печатается по изд.: Оля Б. Боги тропической Африки. М., 1976, С. 69 - 80

МИФЫ И СКАЗКИ БУШМЕНОВ О происхождении бушменов и животных и как животные лишились дара речи

Предки бушменов вышли из дыры в земле среди корней огромного дерева, покрывавших страну. Следом за людьми тотчас вышли толпы различных животных, некоторые по двое, по трое и четверо, а другие -

стадами. И все они второпях пихали, толкали и давили друг друга. По мере того как они выходили, толпа делалась все гуще и плотнее, и, наконец, толпы животных стали выходить не только из-подкорней, но и из ветвей. Когда солнце село, новые животные больше не появлялись. Те же, кто вышел, оставались под большим деревом и вокруг него. Животные были наделены даром речи.

Когда настала ночь, людям, которые сидели под деревом, было сказано, чтобы этой ночью, до восхода солнца, они не разжигали огня. И долгое время они так просидели там, а животные мирно спали вокруг. Но вот людям стало очень

198

Л.Н. Воеводина

холодно, и они попытались разжечь огонь, несмотря на предупреждение. Тут же животные в ужасе вскочили и устремились к горам и на равнины, лишившись от страха дара речи. С тех пор они всегда убегают от человека.

Только очень немногие животные остались, и они стали домашними. Но великая семья животных распалась и никогда больше не может быть воссоединена.

О происхождении людей и животных

Вот что рассказали мне батсвана⁵⁸ о происхождении людей и животных. Возле города Сечеле есть пещера, которую называют Лоове. Она уходит очень глубоко под землю. Никто из нас не отважился пройти в глубь пещеры, так как мы боимся. Она так глубока, что если бросить камень, то потом очень долго слышно, как он падает, но никому еще не удалось услышать, чтобы камень добрался до конца, поэтому никто не знает, насколько глубока эта пещера. Некоторые говорят, что она доходит до дна мира.

Сначала в этой большой пещере все люди и животные были вместе. Но потом пещера стала для них слишком мала, и они постоянно ссорились из-за места, и каждый норвил вытолкнуть соседа. Наконец люди, которые были хитрее животных, стали выгонять их наружу, но животные отказывались выходить, и люди выталкивали их. Животные снова пытались войти в пещеру, пока, наконец, их не выгнали окончательно.

⁵⁸ Батсвана - народ, говорящий на юго-восточных языках семьи банту.

Мифология и культура

199

У входа в эту пещеру протекала заросшая тростником река, поэтому земля вокруг пещеры была мягкой и на ней остались отпечатки следов животных, в особенности крупного рогатого скота.

Первое время животные боялись далеко отойти от пещеры и оставались возле входа. Но затем они проголодались. Когда животные жили в пещере, то, как и люди, не нуждались в пище и никогда не умирали. Но теперь они проголодались и стали есть тростник, которым заросла река. Когда они съели весь тростник, они разбрелись в поисках травы и забыли о пещере. Прошло много времени. Людям в пещере снова стало тесно, и они стали ссориться и выгонять друг друга. Когда люди, в свою очередь, вышли из пещеры, они затоптали следы животных, и теперь вокруг пещеры видны только следы людей. И до сих пор там можно видеть множество следов. Пойдите туда и убедитесь, что я рассказал вам чистую правду.

Как был устроен мир людей и животных

В древние времена деревья и животные были людьми. Но однажды Хише приказал им стать животными и растениями.

Затем он позвал первых старейшин, белых и черных, и сказал:

-Возьмите крупный рогатый скот, возьмите коз и кормитесь этим. А первому старейшине он сказал:

-Возьми антилоп и кормись этим, возьми веревку, устраивай ловушки и охоться и живи в буше.

200

Л.Н. Воеводина

О происхождении детей

Сначала мужчины и женщины жили без еды и питья, у них не было детей и они умирали. Просо и тыквы ежегодно вырастали сами, люди не сажали и не пропалывали их. Хотя люди и видели, как повсюду вырастают эти растения, они не притрагивались к ним, так как не чувствовали голода. Люди не знали, что их можно есть, и никогда не видели, чтобы их ели животные.

Крупный рогатый скот, овцы, козы, буйволы, зебры и все другие животные жили в кустарнике или стадами бродили по всей стране. Люди не обращали внимания на животных, так как они не были им нужны, и животные их не боялись.

В те дни все жили счастливо - не было войн, болезней, плохих людей и плохих вещей. Не было ни споров, ни сражений.

Так продолжалось долгое время. Но вот однажды какая-то женщина пожаловалась на боли в животе и вынуждена была прилечь. Другие женщины были очень добры к ней, но боль становилась все сильнее. Через некоторое время из нее вышел маленький человек, очень похожий на нее. Люди были так изумлены и испуганы, что убежали от этой женщины. Это было что-то непонятное и не пришлось им по нраву.

Но одна женщина из этой же деревни сказала, после того как появился маленький человек: - Эта женщина приносит несчастье, она колдунья. Дам-кая ей и этому существу, которое из нее получилось, немного вот этих стеблей (она имела в виду кукурузу и тыквы) и убью ее!

И она отнесла немного кукурузы и тыкв больной женщине. Та поела немного и почувствовала себя лучше, а через некоторое время поднялась.

Мифология и культура

201

Вместо того чтобы умереть, она стала очень толстой, и маленький человек тоже стал очень толстым. Мало-помалу женщины преодолели свой страх и пришли посмотреть на эту женщину. Они ощупали маленького человека, и он им очень понравился.

Так люди узнали, что кукуруза и тыквы пригодны для еды, и они стали собирать их и хранить. Как-то они убили одну из овец и обнаружили, что ее мясо очень вкусное. Они растолстели, наевшись его, и захотели еще, особенно женщины. Тогда люди решили наловить животных, чтобы их можно было зарезать, когда им захочется мяса. И вот они стали приручать крупный рогатый скот, овец и коз, но буйволов, зебр и антилоп они не смогли поймать, поэтому по сей день те остаются дикими животными и живут в чаще.

Затем люди начали возделывать тыквы и зерно. Они стали жить в деревнях, и у них появились дети. Так людей стало много.

Как Тсуе превратился в гнацане

О проделках Тсуе можно рассказать не одну, а множество историй - ведь его проказы не перечить.

Когда взошло солнце, Тсуе превратился в кустарник гнацане, и его клевали птицы. Но как только солнце село, спустилась ночь, и стало темно, Тсуе снова стал Тсуе, он улегся спать. С восходом солнца Тсуе снова превратился - на этот раз в другой вид гнацане, в дерево гнацане. Но вот наступила ночь, и Тсуе уже больше не дерево, а снова - Тсуе, он улегся спать.

202

Л.Н. Воеводина

Тсуе и его сын

Тсуе убивал людей, и Тсуе делал людей, множество людей, а других он убивал. А они убивали других людей.

Тсуе был вдвоем с сыном, его сын был растением бобо, а сам он был растением шао. Его сын делал бушменов. Его сын нес большой мешок,

а Тсуе нес маленький мешок. Его сын нес много бушменов в мешке, он сделал их и положил в мешок.

Тсуе сделал овагереро; четырех овагереро, державших ружья. И Тсуе сам испугался, увидев столько людей вместе, поэтому он положил этих четырех в свой мешок.

Абушмены держали простые луки, они повесили на плечо колчаны, положили в колчаны множество стрел и повесили их на плечо.

Многие бушмены носили передники из обезьяньих шкур, но они при этом отрезали хвосты обезьян, они не носили обезьяньих хвостов.

АТсуе надел передник, сделанный из шкуры, содранной с головы обезьяны, и в шкуре остались кости. Сзади же он надел передник из шкуры, содранной с четырех лап обезьяны. Вокруг головы Тсуе обвязал хвост обезьяны, его голова была обвязана хвостом обезьяны.

Тсуе сказал людям:

- Сегодня у меня очень болит сердце, поэтому я надел передник из головы обезьяны, перестаньте надо мной смеяться. Я собираюсь выйти, я хочу убить много других людей. Потом я вернусь домой, надену хороший передник и выброшу голову обезьяны. Перестаньте надо мной смеяться!

Его сын сделал множество людей, отец увидел их и испугался, он лег в тени дерева, в тени де-

Мифология и культура

203

рева тскуи. Он лежал и кричал от страха перед ними:

-Люди убьют меня, о! Люди убьют меня, о! И больше не было Тсуе, а была обезьяна, она смотрела и прохаживалась по земле на руках и ногах. Но сын Тсуе был недоволен. Он сказал:

-Нет, отец, поднимайся! Не лежи и не ходи на руках, поднимайся, ходи на ногах. Перестань ходить на руках!

Отец выслушал его и засмеялся: "Ха-ха!"- и сказал ему:

-Я боюсь бушменов. Ты сделал так много бушменов, что я их боюсь.

А его сын возразил:

-Нет, бушмены не убьют тебя. Давай вставай-ка, перестань бояться бушменов. Бушмены сами тебя боятся, и они не станут тебя убивать.

Тсуе выслушал его, но возразил:

-Бушмены убьют меня! Ох! Бушмены убьют меня! Ох!

Текст печатается по изд.: Мифы и сказки бушменов. М., 1983, С. 24-28, 211, 216, 217.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ АМЕРИКИ

Гуруны - коренные жители североамериканского континента, они занимали земли между озером Гурун и северо-западным берегом озера Онтарио (территория нынешней Канады). В результате колонизации Америки европейцами в XVI веке и дальнейшей политикой, проводимой в отношении индейцев, в резервациях осталось всего 400 человек.

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ АМЕРИКИ МИФ ИНДЕЙЦЕВ

ГУРОНОВ Как появилась земля и первые люди

Вначале ничего, кроме воды, не было. Только широкое-широкое море. Единственными обитателями его были животные. Они жили на воде, под водой или летали по воздуху.

Потом с неба упала женщина.

Две полярные гагары пролетали мимо и успели подхватить ее на свои крылья. Однако ноша была слишком тяжела. Гагары испугались, что уронят женщину и она утонет. Громко воззвали они о помощи. На их зов прилетели и приплыли все твари.

Великая Морская Черепаха сказала:

- Опустите небожительницу мне на спину. Никуда она с моей широкой спины не денется. Гагары так и сделали.

Затем совет зверей стал думать, как быть дальше. Мудрая морская черепаха сказала, что женщине для жизни нужна земля.

Все звери по очереди стали нырять на дно морское, но никто так и не достиг дна. Наконец, нырнула Жаба. Прошло много времени, прежде

Мифология и культура

205

чем она появилась снова и принесла горсточку земли. Эту землю она отдала женщине. Женщина разровняла ее на спине Черепахи. Так возникла суша.

Со временем выросли на ней деревья, потекли реки. Стали жить дети самой первой женщины. И по сей день земля покоится на спине Великой Морской Черепахи.

Текст печатается по изд.: Джонсон П., Лонгфелло Г., Горам М. Мифы и легенды Америки. Саратов, 1996, С. 109.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ ИНДЕЙЦЕВ ЛАТИНСКОЙ

АМЕРИКИ Легенды и сказки андского нагорья о создании людей и происхождении инков

Говорят, что все люди и все животные погибли во время потопа - вода тогда поднялась выше самых высоких гор. Остались в живых только один мужчина и одна женщина, они находились в ковчеге. А когда вода

спала, ветер отнес ковчег к Уанако - это лигах в семидесяти от Куско⁵⁹, Творец всего сущего приказал им оставаться там и стать митимае⁶⁰. В Тиауанако⁶¹ он сотворил тамошние племена. Он делал из глины по одному человеку каждого племени и рисовал платье, которое они должны были носить; тех, кто должен быть с длинными

⁵⁹Куско - древняя столица государства инков.

⁶⁰Митимае - поселенцы, которых правители инков посылали во вновь завоеванные области для укрепления своей власти.

⁶¹Тиауанако - центр доинкской культуры на южном берегу озера Титикака. Был связан с культом бога солнца Виракочи.

Л.Н. Воеводина

волосами, лепил с длинными волосами, а тех, кто должен быть стриженным, - с короткими; и каждому народу были своей язык, и свои песни, и злаки, и еда.

Когда творец закончил эту работу, он вдохнул жизнь и душу в каждого мужчину и в каждую женщину и приказал, чтобы они ушли под землю.

А вышло каждое племя там, где ему было приказано.

Говорят, что некоторые вышли из пещер, другие - из холмов и гор, из источников, некоторые - из деревьев. Люди вышли и начали размножаться, а те места, откуда они вышли, стали местами поклонения. Здесь каждый народ поставил свои уака⁶² и облачил их в одежды. Говорят, что те первые, что родились в этом месте, превратились там в камни; другие говорят, что перворожденные превратились там в соколов, кондоров и других птиц и животных.

Поэтому у каждого народа уака, которым они поклоняются, разные.

Говорят, что творец жил в Тиауанако; поэтому там есть великолепные сооружения, достойные восхищения. На них изображены одежды индейцев. Там стоит много каменных изваяний мужчин и женщин, так наказанных за неповиновение создателю.

Говорят, что раньше было темно. Творец создал там солнце, луну и звезды и приказал им всем идти на остров Титикака, который лежал неподалеку, и оттуда подняться в небеса. Еще

⁶² Уака - некоторые божества, духи предков, сверхъестественные существа и их изображения в виде высеченных из камня человеческих фигур или сложенных из камней холмиков; также священные места, погребения, храмы.

Мифология и культура

207

говорят, что, когда сверкающее светило в образе человека поднялось ввысь, оно призвало инков с их вождем Манко Капаком и сказало: "Ты

и твои потомки должны быть господами и покорить многие народы. Считайте меня своим отцом и почитайте меня как отца, и вы будете мне как дети". С этими словами он дал Манко Канаку знаки отличия и оружие. И в тот же миг солнцу, луне и звездам было приказано подняться на небо и встать на свои места. И они повиновались.

В это же самое мгновение по повелению создателя Манко Капак со своими братьями и сестрами спустился под землю и вышел из пещеры Па-карай-Тамбо(но, говорят, и другие народы вышли из той же пещеры). И оттуда же в первый раз поднялось солнце, когда творец отделил ночь ото дня.

Вот почему инков называли детьми солнца, и вот почему они почитали солнце как своего отца.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ НАРОДОВ ВЕСТ-ИНДИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ Легенда о сотворении мира

Давным-давно жили два брата по имени Су-куйюми Нохотсакьюм -они-тои были главные боги. Сукуйюм - старший из братьев и, пожалуй, более могущественный. У братьев был дом на небе, но Сукуйюм хотел, чтобы дом принадлежал только ему одному, и приказал он своему младшему брату выстроить для себя новый дом, но сам не стал помогать ему, потому что не хотел работать. Нохотсакьюм скатал шар, ну, все равно как делают тесто для тортильи. Это и есть наша земля - дом Сукуйюма: он живет внутри шара. Там очень много огня, и Сукуйюм распоряжается

208

Л.Н. Воеводина Мифология и культура

209

землетрясениями и вулканами. Злые люди, которые убивают других, люди, которые воруют, которые лгут, после смерти попадают туда, где живет Сукуйюм. Он опаляет их пламенем и наказывает: прикладывает раскаленное железо к самым чувствительным местам.

Весь мир и все сущее в нем сотворил Нохотса-кьюм. Вначале он создал землю, потом воду, а уж потом - все остальное, что могло понадобиться людям. Прежде всего - солнце, чтобы было светло и человек мог работать, а потом - луну и звезды. Что касается растений, то он сотворил их в таком порядке: сначала кукурузу, бананы, чеснок, бобы, сахарный тростник, а потом уже создавал все вперемежку - всякие растения, виноградные лозы, деревья. Правда, рис он создал все же раньше, чем фрукты.

Когда на земле было все готово, Нохотсакьюм создал людей. Первыми были кадсья, затем - капук - люди-ягуары, наконец, чан-ка-люди-фазаны. Так он сотворил разные народы. Делал их из глины - мужчин, женщин, детей, - прилаживал им глаза, носы, руки, ноги и все остальное, затем клал фигурки в костер, на котором обычно пек тортильи. От огня глина твердела, и люди оживали. После этого Нохотсакьюм определял каждому народу его место на земле, чтобы он мог там хорошо жить. Нохотсакьюму еще осталось сделать глиняных младенцев, чтобы они жили на земле после того, как первые взрослые умрут.

Потом Нохотсакьюм сотворил таким же способом и животных: сначала ягуара, змею, обезьяну, кабана, горного оленя, фазана, дикого индюка, а затем остальных животных и птиц, но уже не в таком строгом порядке. Нохотсакьюм и его жена Найнохотсакьюм, а также добрые люди, которые умерли своей смертью, и разные святые живут на небе. Там у них есть земля, дороги, деревья - все как у нас, только нет животных и домашней птицы. Когда наступит конец света и всех съест огромный ягуар, люди тоже попадут на небо и будут жить как Нохотсакьюм, а он там работает на своем поле, засеянном кукурузой, курит сигары, ест тортильи и бобы.

Хиали, сын месяца

Луна - это человек с испачканным лицом. Давным-давно, рассказывают, затяжелела одна де-

вушка. Ее возлюбленный обычно приходил к ней тайком по ночам, и даже сама она не знала, кто он. Говорят, что мать девушки стала следить за дочкой. Она взяла сажу и измазала лицо ее возлюбленного. С тех пор на лице у него навсегда остались следы сажи.

Ну, а наутро все узнали, что возлюбленным девушки был ее родной брат. Люди очень смеялись над ним. Говорят, ему было так стыдно, что он ушел на небо, и теперь вы можете там видеть его испачканное сажей лицо.

Ребенка, родившегося у этой девушки, называли Хиали ("он стал светлым"), и от него произошли карибы. Когда Хиали был еще маленьким, колибри отнесли его на небо, чтобы отец мог его повидать. В награду за это колибри получили пестрые перья и маленькую шапочку, которую они носят на макушке и по сей день.

Текст печатается по изд.: Легенды и сказки индейцев Латинской Америки. С. 191 - 193, 232, 260, 261. 210

Л.Н. Воеводина

Эпическое произведение народа киче (группа майя), живущего в центральной части современной Гватемалы, "Пополь-Вух" ("Книга

народа") является одним из немногих уцелевших памятников аборигенов древней Америки. Многие памятники древней культуры были уничтожены католическими миссионерами, появившимися после испанского завоевания XVI в. в Мексике, Центральной Америке. Автор "Пополь-Вух" - "библии Центральной Америки" неизвестен.

ПОПУЛЬ-ВУХ Родословная владык Тотоникапана

Это рассказ о том, как все было в состоянии неизвестности⁶³, все холодное, все в молчании; все бездвижное, тихое; и пространство неба было пусто.

Это первый рассказ, первое повествование. Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов; существовало только небо.

⁶³ Следует отметить наличие определенной философской концепции в этом месте "Пополь-Вух". Вкратце ее можно сформулировать следующим образом: мир, вселенная - явление историческое, возникшее в определенный момент и начавшее развиваться по определенным закономерностям (конечно, еще наивно понимаемым здесь как воля главных божеств). Если мы вспомним, что в Европе подобные взгляды были сформулированы лишь в работе "Новая наука" Д. Вико, опубликованной в 1726 г., то не сможем не оценить по достоинству высоту философского мышления анонимного автора "Пополь-Вух". Утверждения некоторых исследователей, что данное место "Пополь-Вух" представляет собой простой пересказ библейской легенды о сотворении мира, совершенно не соответствует действительности. Судя по другим памятникам киче... во всех случаях, когда использовались фразы из Библии, это тщательно отмечалось прямым указанием в тексте.

Мифология и культура

211

Поверхность земли тогда еще не появилась. Было только холодное море и великое пространство небес.

Не было еще ничего соединенного, ничто не могло произвести шума, не было ничего, что могло бы двигаться или дрожать или шуметь в небе.

Не было ничего, что существовало бы, что могло бы иметь существование; была только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего.

В темноте, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание.

Одни лишь Создательница и Творец, Тепеу Кукумац, Великая мать и Великий отец, находились в бесконечных водах⁶⁴. Да, они находились там, скрытые под зелеными и голубыми перьями⁶⁵, и потому они назывались Кукумац. По природе своей они были большими мудрецами и большими мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось Сердце небес - таково имя бога, и так он назывался.

Тогда пришло его слово, к Тепеу и Кукумацу, собравшимся вместе во мраке, в ночи пришло оно, и Тепеу и Кукумац говорили с ним. И вот они говорили, обсуждая и совещаюсь; они согласились друг с другом, они объединили свои слова и свои мысли.

И в то время, когда они размышляли, им стало ясно, что при наступлении зари должен появиться и человек. Тогда они распределили со-

⁶¹ Киче сочетали Куку маца с водным элементом. Нуньес де ла Вега сообщает, что Кукумац - змея с перьями, движущаяся в воде.⁶⁵ Длинные зеленые перья из хвоста этой птицы высоко ценились у всех народов древней Мексики и Гватемалы и употреблялись для головных уборов знатных лиц.

212

Л.Н. Воеводина

творение мира, рост деревьев и лесных чащ, рождение жизни и сотворение человека. Так было установлено это во мраке и в ночи силой того, кто есть Сердце небес, кто именуется Хуракан. Первый называется Какулха-Хуракан. Второй - Чипи-Какулха. Третий - Раша-Какулха. И эти три суть единое Сердце небес⁶⁶.

Тогда Тепеу и Кукумац сошлись вместе с ними, тогда они совещались о жизни и свете, о том, что должно быть сделано, чтобы появились свет и заря; кто должен быть тот, кто заботился бы об (их) пище и пропитании.

- Так пусть это свершится! Да будет заполнена пустота! Пусть воды отступят и образуют пустоту, пусть появится земля и будет прочной; пусть это свершится, - так говорили они. - Пусть будет свет, да будет заря на небе и над землей! Но нет ни славы, ни величия в этом нашем творении, в нашем создании, пока не будет создано

⁶⁶ Как видно из этого отрывка, киче представляли Хуракана как триединое божество. Общая для всех ипостасей часть имени-Какулха- значит "блеск молнии"; следовательно, перед нами бог-громовник. Это значение подчеркивается и его эпитетом "Сердце небес". Этимологии других имен менее ясны. Слово *hurasan* означает буквально "одноногий", что напоминает ацтекское божество Тескатлипоку... Л. ШульцеИена указывает, что мифы об одноногих божествах, связанных с звездным культом, встречаются и у индейцев Южной Америки... Слово гаха означает "зеленый", "свежий", "сине-зеленый". Хименес так и переводит имя этого божества: "зелено-синьямолния"... Раша-Какулханадо переводить как "молниякрошка". Интересно отметить, что во время испанского завоевания бог бури на Антильских островах...

назывался Хуракан ом. Отсюда это слово вошло в испанский, а затем и в другие европейские языки для обозначения бури, урагана. Таким образом, русское слово "ураган" восходит, в конечном счете, к языку киче.

Мифология и культура

213

человеческое существо, пока не будет сотворен человек...

Тогда была сотворена земля. Так в действительности совершилось ее создание. "Земля!" - воскликнули они, и немедленно она была сотворена.

Подобно туману, подобно облаку и подобно облаку пыли была (земля) при своем сотворении, в начале своей телесности. Затем горы появились из воды; большие горы выросли мгновенно. Только чудом, только магическим искусством были образованы горы и долины; и немедленно кипарисовые и сосновые рощи пустили побеги на поверхности земли.

И тогда Кукумац исполнился радости и воскликнул:

-Полезен был твой приход, Сердце небес; и твой, Хуракан, и твой, Чипи-Какулха, Раша-Ка-кулха!

-Наша работа, наше творение должно быть закончено! - ответили они.

Сперва была создана земля, горы и долины; был указан путь водным потокам, ручьи стали свободно бежать у подножья холмов и между ними. С тех пор отделены были друг от друга реки, когда появились высокие горы.

Так была сотворена земля, когда она была образована Сердцем небес, Сердцем земли, как они называются, теми, кто впервые сделал ее плодоносной, когда небо было в состоянии неизвестности, а земля была погружена в воду.

Вот что было совершено ими после обдумывания, после размышления, что благодаря им должно стать действительностью.

214

Л.Н. Воеводина

Затем они создали малых диких животных, лесных человечков⁶⁷, духов гор, оленей, птиц, пуму, ягуаров, пресмыкающихся, змей, ехидн, хранителей лесных чащ.

И спросили Великая мать и Великий отец: "Неужели только молчание и только тишина будут под деревьями, под лианами? Хорошо, чтобы в будущем кто-нибудь был там, чтобы охранять их".

Так говорили они, когда они размышляли и беседовали друг с другом. И быстро были созданы олени и птицы. Немедленно они указали оленю и птицам их жилища: "Ты, олень, будешь спать в полях, на берегах рек и в ущельях. Ты будешь бродить среди кустов, среди трав; в лесах ты будешь умножаться; там вы будете увеличиваться в числе, в ветвях деревьев, посреди лиан".

Так было сказано оленю и птицам; они сразу же выполнили то, что им надлежало делать, и

все они получили свои жилища и свои гнезда. Вот таким образом Великая мать и Великий отец дали земным животным их обиталища, так для оленя и птиц все обошлось хорошо.

И когда это было закончено, Создательница и Творец, Великая мать и Великий отец сказали им: "Говорите, кричите, щебечите, зовите, говорите друг с другом, каждый согласно своему виду, согласно своему роду, каждый согласно своему

⁶⁷ Вера в духов, обитателей лесных чащ, была широко распространена у народов Южной Мексики и Гватемалы. Чаще всего их представляли в виде маленьких уродливых человечков. Они могли причинить неприятности, сыграть с заблудившимся человеком злую шутку, но иногда оказывали людям помощь или услуги.

Мифология и культура

215

способу!". Так было сказано оленям, птицам, пуме, ягуарам и змеям. "Называйте же наши имена, восхваляйте нас, вашу мать, вашего отца. Призывайте же Хуракана, Чипи-Какулха, Раша-Какулха, Сердце небес, Сердце земли, Создательницу и Творца, Великую мать и Великого отца, говорите же громко, призывайте нас, почитайте нас", - так было сказано им.

Но они не могли заставить их говорить подобно людям; они лишь свистели, и пищали, и кудахтали; они не были способны произносить слова, и каждый пищал на свой лад.

Когда Создательница и Творец слышали, что для них невозможно говорить друг с другом, то они сказали: "Для них совершенно невозможно произносить наши имена, имена нас, их творцов и создателей. Это нехорошо", - сказали Великая мать и Великий отец друг другу. Затем они сказали им: "Раз для вас невозможно говорить, вы должны быть изменены. Мы изменили свои намерения: ваша пища, ваши пастбища, ваши жилища и ваши гнезда останутся при вас; это будут ущелья и леса, потому что для вас невозможно почитать нас или призывать нас. Будут еще те, кто будет почитать нас, мы создадим другие существа, какие будут послушными. Примите ваше предназначение: ваша плоть будет разорвана на части. Да будет так! Вот что будет вашей участью". Так сказали они, когда они возвестили свою волю большим и малым животным, сколько их есть на поверхности земли.

Они желали дать себе новое испытание, они желали сделать новую попытку; они желали создать (существ, способных) почитать их.

216

Л.Н. Воеводина

Но (животные) не могли понять говора один другого: они не могли преуспеть в чем-либо и не могли сделать что-либо. Вот по этой причине

их плоть была принесена в жертву, и все животные, какие есть на земле, были осуждены на то, чтобы их убивали и ели. Вот по этой причине Создательницей и Творцом, Великой матерью и Великим отцом, была сделана новая попытка создать и сотворить людей.

"Давайте без промедления попытаемся снова. Уже приближается время для зари и света. Давайте создадим того, кто будет питать и поддерживать нас! Что мы должны сделать, чтобы нас призывали бы, чтобы нас помнили на земле? Мы уже пытались в нашем первом творении с нашими первыми созданиями, но не могли мы заставить их восхвалять и почитать нас. Так давайте же попытаемся создать послушных, исполненных почтительности существ, которые бы кормили и поддерживали нас", - так говорили они.

Затем (существо) было сотворено и создано. Из земли, из глины они сделали (человеческую) плоть. Но они увидели, что это получилось неудачно. Она расплылась, она была мягкой, без движения, не имела силы; она падала вниз, она была слабой; голова ее совершенно не могла двигаться, лицо ее было скошено на одну сторону; зрение ее было полностью затуманено, и она не могла видеть сзади. Она быстро намокла в воде и не могла стоять.

И тогда Создательница и Творец сказали: "Давайте попытаемся снова, потому что эти (создания) не способны ни ходить, ни размножаться. Давайте обдумаем это!" - сказали они. И вслед

Мифология и культура

217

за этим они разломали и разрушили свою работу и свое создание.

И они говорили: "Что же мы должны сделать, чтобы (наша) мысль осуществилась и (появились) существа, которые взывали бы к нам, молились бы нам?"

Так говорили они, снова совещаясь друг с другом: "Давайте же скажем Шпийакоку и Шмукане, Хун-Ахпу-Вуч, Хун-Ахпу-Утиу: бросьте ваш жребий снова, возвестите судьбу и создание такого существа". Так Создательница и Творец беседовали друг с другом, и так говорили они Шпийакоку и Шмукане.

Тогда они сказали этим предсказателям, Старцам дня, Старцам зари, как они именовались Создательницей и Творцом, тем, чьи имена были Шпийакок и Шмукане.

И сказали Хуракан, Тепеу и Куку мац, когда они говорили с предсказательницей и с создателем, кто суть предвещатели:

"Прежде всего надо ясно узнать и найти средства, чтобы этот человек, которого мы создадим, человек, которого мы намереваемся создать, мог

бы кормить и поддерживать нас, мог бы призывать и помнить нас!"
Примите же горячо наши слова, о Прародительница и Прародитель, о наша Праматерь и наш Праотец, Шпийакок, Шмукане, создайте свет, создайте зарю, сделайте нас призываемыми, сделайте нас почитаемыми, сделайте нас помнимыми сотворенным человеком, созданным человеком, настоящим человеком, совершенным человеком. Скажите же: пусть будет сделано так!

"Пусть будут известны (ему) ваши имена: Хун-Ахпу-Вуч, Хун-Ахпу-Утиу, дважды почтенная

218

Л.Н. Воеводина

мать, дважды почтенный отец, Ним-Ак, Ним-Циис, хозяин изумрудов, работающий над драгоценностями, скульптор, строитель, создатель прекрасных блюд, создатель прекрасных сосудов, творец благовонных смол⁶⁸, мастер из Голттека-та, Праматерь солнца, Праматерь зари. Так вы будете именоваться теми, кто будет нашим делом и нашими созданиями. "Бросьте же жребий вашими зернами кукурузы и семенами дерева ците"⁶⁹. Сделайте это так, и это будет сделано! Мы тогда узнаем, сможем ли мы создать или вырезать его рот и глаза из дерева". Так было сказано предвещателем.

Они спустились сразу же, чтобы сотворить свое волшебство, чтобы бросить свой жребий зернами кукурузы и семенами дерева ците.

"Судьба, создание!" - сказали Праматерь и Праотец в угоду им. И этот Праотец был тот, кто предсказывает судьбу по семенам дерева ците, *то*[^], кто называется Шпийакок. А Праматерь была прорицательница, создательница, та, которую называют Чи-ракан Шмукане.

Начиная прорицание, они говорили: "Сойдитесь вместе, схватите друг друга! Говорите, чтобы мы могли слышать, - говорили они, - скажите, будет ли хорошо, если дерево будет обработано и вырезано Творцом и Создательницей? Будет ли

⁶⁸В данном месте "Пополь-Вух" в качестве эпитетов богов перечисляется целый ряд профессий... "Хозяин изумрудов" - очевидно, резчик по изумрудам или зеленого цвета нефриту, высоко ценившемуся у всех народов Центральной Америки и Мексики.⁶⁹ Называемое в современной Гватемале "дудочным деревом", так как из него изготавливаются дудки. Похожие на бобы красные семена, содержащиеся в его стручкообразных плодах, вместе с зернами кукурузы употребляются при гаданиях индейским населением Мексики и Гватемалы и по настоящее время.

Мифология и культура

219

этот (деревянный человек) тем, кто должен питать и поддерживать нас, когда будет свет, когда будет день?

"Ты, кукурузное зерно, вы, семена дерева ците, ты, день судьбы, ты, творение, ты, охваченная зудом желания, и ты, с напряженным фаллосом, - говорили они кукурузе, ците, дню судьбы, созданию. - Приди, принеси здесь жертву кровью, Сердце небес, не наказывай Тепеу и Кукумаца".

Так говорили они тогда и сказали истину: "Ваши фигуры из дерева удадутся; они должны говорить, они будут разговаривать на земле". "Да будет это так!" - ответили (Создательница и Творец).

И в то же мгновение, пока они говорили, были созданы фигуры из дерева. Они имели лица, подобно людям, говорили, подобно людям, и населили поверхность земли.

Они существовали и умножались; они имели дочерей, они имели сыновей, эти деревянные фигуры, но они не имели ни души, ни разума, они не помнили свою Создательницу и своего Творца; они бесцельно блуждали на четырех (ногах).

Они уже более не помнили о Сердце небес, и поэтому они погибли. Это было не больше, чем проба, чем попытка (создать) человека. Правда, они говорили, но лицо их не имело выражения; их ноги и руки не имели силы; они не имели ни крови, ни сукровицы, они не имели ни пота, ни жира. Щеки их были сухими, их ноги и руки были сухими, а плоть - их трухлявой.

Поэтому они не думали более ни об их Создательнице, ни об их Творце, о тех, кто создал их и заботился о них.

220

Л.Н. Воеводина

Вот каковы были первые люди, существовавшие в большом числе на поверхности земли. Немедленно деревянные фигуры были уничтожены, разрушены, сломаны и убиты. Потоп был создан Сердцем небес, был устроен великий потоп, который пал на головы деревянных созданий.

Плоть мужчины была сделана из дерева ците, но, когда Создательница и Творец создавали женщину, ее плоть была создана из сердцевины тростника. Вот таковы были материалы, которые Создательница и Творец желали использовать, создавая их.

Но те, которых они создавали, те, которых они сотворили, не думали и не говорили пред лицом своей Создательницы, пред лицом своего Творца. И из-за этого они были уничтожены, они были потоплены. Густая смола пролилась с неба. Тот, кто называется Шекотковач, пришел и вырвал их глаза; Камалоц⁷⁰ пришел и оторвал их головы; Коцбалам пришел и пожрал их плоть. Тукумбалам тоже пришел, он сломал и растерзал их кости и жилы, он перетер и сокрушил их кости.

Это (было сделано), чтобы наказать их, потому что их мысли не достигали лица их матери, до лица их отца, Сердца небес, что зовется Хура-каном. И по этой причине лик земли потемнел, и начал падать черный дождь; ливень днем и ливень ночью.

" "Кама" означает "хищник", "лоц" - "колоть копьем", т.е. "хищный зверь, колющий копьем".

Мифология и культура

221

Тогда сошлись малые животные и большие животные, а деревья и скалы начали бить (деревянных людей) по лицам. И все начало говорить: их глиняные кувшины, их сковородки, их тарелки, их горшки, их собаки, их камни, на которых они растирали кукурузные зерна, - все, что было, поднялось и начало бить их по лицам.

-Вы сделали так много дурного, вы ели нас, а теперь мы убьем вас, - сказали их собаки и домашние птицы.

А зернотерки сказали:

-Вы мучили нас каждый день; каждый день, ночью и на заре, все время наши лица терлись

(друг о друга и говорили) холи-холи, хуки-хуки из-за вас. Вот какую дань платили мы вам. Но теперь вы, люди, наконец-то почувствуете нашу силу. Мы измельем вас и разорвем вашу плоть на кусочки, - сказали им их зернотерки.

А затем заговорили их собаки и сказали: — Почему вы не хотели давать нам ничего есть? Вы едва замечали нас, но вы нас преследовали и выбрасывали нас. У вас всегда была палка, готовая ударить нас, когда вы сидели и ели... Теперь мы уничтожим вас, теперь вы почувствуете, сколько зубов в нашей пасти, мы пожрем вас, - говорили собаки, и затем они разодрали их лица.

А в это же самое время их сковородки и горшки также говорили им:

- Страдание и боль причинили вы нам. Наши рты почернели от сажи, наши лица почернели от сажи; вы постоянно ставили нас на огонь и жгли нас, как будто бы мы не испытывали никаких мучений. Теперь вы почувствуете это, мы сожжем вас, - сказали горшки, и они били их по лицам.

222

Л.Н. Воеводина

Камни очага, сгрудившись в одну кучу, устремились из огня прямо на их головы, заставляя их страдать.

Пришедшие в отчаяние (деревянные люди) побежали так быстро, как только могли; они хотели вскарабкаться на крыши домов, но дома падали и бросали их на землю; они хотели вскарабкаться на вершины деревьев, но деревья стряхивали их прочь от себя; они хотели скрыться в пещерах, но пещеры закрыли свои лица.

Так совершилась вторая гибель людей сотворенных⁷¹, людей созданных, существ, которым было назначено быть разрушенными и уничтоженными; и уста и лица всех их были искалечены.

Говорят, что их потомками являются те обезьяны, которые живут и теперь в лесах; это все, что осталось от них, потому что их плоть была создана Создательницей и Творцом только из дерева.

Вот почему обезьяна выглядит похожей на человека; (она) - пример того поколения людей, которые были сотворены и созданы, но были только деревянными фигурами.

Текст печатается по изд.: Популь-Вух.Родословная владык Тотоникапана.М.-Л.,1955, С. 9 - 18.⁷¹ Миф о восстании домашних вещей против человека имелся также у народов Перу.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Матье М.Э. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ МИФЫ

Среди дошедших до нас мифов большое место занимают сказания о сотворении мира и людей. Эти сказания на первый взгляд могут поразить читателя своим противоречивым разнообразием. Творцами богов, людей и вселенной в них выступают то животные, то птицы, то боги, то богини. По одному преданию солнце рождается от небесной коровы, по другому - оно выходит из лотоса, по третьему - из гусиного яйца. Различны и способы творения и творцы. Общим для всех сказаний является, пожалуй, только представление о первобытном хаосе, из которого постепенно возникали те или иные боги и по-разному творили мир. Большинство сказаний о сотворении мира появилось в долине Нила еще в те отдаленные времена, когда ее обитатели жили в условиях родового строя... К сожалению, почти ни один из мифов о сотворении мира не сохранился до нас целиком.

По некоторым мифам происхождение мира связывалось с растением; так, согласно одной из легенд, солнечное дитя, "осветившее землю, пребывавшую во мраке"⁷², появилось из распутившегося цветка лотоса, который вырос на поднявшемся из первобытного хаоса холме...

Во многих сказаниях в роли божества, рождающего солнце и творящего мир, выступает животное

⁷² А. Mariette. Denderah. Paris, 1870, 1, 55 В.

224

Л.Н. Воеводина

или птица. Так, сохранились следы предания, по которому считалось, что солнце было рождено в виде золотого теленка небом, которое представлялось огромной коровой с рассыпанными по всему ее телу звездами. Еще Тексты Пирамид говорят о "Ра, золотом теленке, рожденном небом"⁷³, а позднейшие изображения показывают эту небесную корову с плывущими по ее телу светилами...

И вплоть до позднего времени фараоны Египта, уподобляясь солнцу Ра, изображают себя сынами небесной коровы то в виде младенца, сосущего ее молоко, то в виде зрелого мужа, стоящего под ее защитой.

По иным преданиям, возникновение мира было связано с другими животными; например, существовал миф, по которому небо представлялось свиньей, а звезды - рожденными ею поросятами....

Среди сохранившихся религиозных текстов встречаются упоминания то о яйце из земли и влаги⁷⁴, которое явилось на первом поднявшемся из первоначального хаоса холме, то о яйце "великого Гоготуна", снесенного на землю⁷⁵. На основании подобных текстов мы можем составить себе в общих чертах представление о сказании, согласно которому на холме, поднявшемся из хаоса, было свито гнездо, в котором из гусиного яйца, из "яйца великого Гоготуна", появилось солнце. К сожалению, отсутствие полной записи мифа о великом Гоготуне не дает нам возможности установить более точно сюжет этого интересного варианта египетских космогонических легенд.

⁷³Тексты Пирамид, изречение 1029.

⁷⁴Магический папирус Харрис, IV, 10 - 15.

⁷⁵Книга Мертвых, гл. IV и VI.

Мифология и культура

Существовали, далее, рассказы о том, что солнце и луна - это два глаза небесного сокола, и о том, что солнце - это огромный шар, который катит по небу солнечный жук, подобно тому, как навозные жуки катят свои шарики по земле.

В других сказаниях создателями мира являются не животные и птицы, а боги и богини. В одной из таких легенд небо мыслится в виде богини-женщины Нут, тело которой изогнуто над землей, а пальцы рук и ног опираются на землю. Нут рождает солнечного младенца, творящего затем богов и людей. По другому сказанию, бог-творец Хнум вылепил

весь мир на гончарном круге и таким же способом создал людей и животных. Это представление живет вплоть до позднейших времен, и мы видим изображение Хнума, лепящего на гончарном круге тела и души новорожденных детей. Иное объяснение происхождения вселенной дает нам сказание о боге Птахе, повествующее о том, что весь мир, боги и люди, города и храмы, жизнь и смерть — все это возникало по мысли Птаха, выраженной в словах.

СОТВОРЕНИЕ МИРА Книга познания творений Ра

Изречение слов. Говорит владыка вселенной после того, как он воссуществовал: "Я тот, кто воссуществовал как Хепра⁷⁶. Я воссуществовал и воссуществовали существования. Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст.

⁷⁶ Хепра - одно из наименований солнечного бога. В тексте все время сочетание созвучий, дающих игру слов: "Хепра" - бог солнца, "хепер" - "существовать", "хепру" - "существования".

226

Л.Н. Воеводина

Не существовало еще небо, и не существовала земля. Не было еще ни почвы, ни змей в этом месте.

Я сотворил их там из Нуна⁷⁷, из небытия.

Не нашел я себе места, на которое я мог бы там встать.

Я размыслил в своем сердце, задумал пред моим лицом. И я создал все образы, будучи единым, ибо я (еще) не выплюнул Шу⁷⁸, я (еще) не изрыгнул Тефнут⁷⁹, и не было другого, кто творил бы со мною.

Я задумал в моем собственном сердце, и воссуществовали многочисленные существования от существ в образах рождений и в образах их рождений.

Я соединил с моим кулаком, совокупился с моей рукой, упало семя в мой собственный рот.

И я выплюнул Шу, я изрыгнул Тефнут. И мой отец Нун сказал: "Да возрастут они!" И мое Око⁸⁰ было для них защитой вечно, когда они удалялись от меня.

После того как я существовал как бог единый, - вот три бога со мною.

Я был на этой земле, и Шу и Тефнут возликовали из Нуна, в котором они были, и они привели ко мне мое Око с собой после того, как я соединил мои члены. Я оросил их слезами, и

" Нун ^ первоначальный хаос, из которого возник бог солнца Ра.

⁷⁸ Шу - бог воздуха, сын Ра. Опять игра слов: "ишешни" - "я выплюнул" и Шу.

⁷⁹ Тефнут - сестра и супруга Шу, дочь Ра. Снова созвучия: "тефни" - "я изрыгнул" и Тефнут.

⁸¹Око - обычное наименование для любимой дочери Ра, богини Тефнут - Хатор-Сомхет.

Мифология и культура

воссуществовали люди из моих слез⁸¹, вытекших из моего ока. И оно разгневалось на меня, когда оно пришло и нашло, что сотворил другое на его месте, заменив его Великолепным⁸². Но я поместил его на моем челе, и после этого оно господствовало над всей землей".

СОТВОРЕНИЕ МИРА Мемфисское сказание

Возникла в сердце (мысль) в образе Атума, возникла на языке (мысль) в образе Атума. Велик и огромен Птах, (унаследовавший свою силу от) всех богов и их духов через это сердце... в котором Гор превратился в Птаха, через этот язык... в котором Тот превратился в Птаха. Случилось, что сердце и язык получили власть над (всеми) членами, ибо они познали, что он (Птах) в каждом теле, в каждом рту всех богов, всех людей, всех зверей, всех червей и всего живущего, ибо он мыслит и повелевает всеми вещами, какими желает. Его Девятка богов пред ним в виде зубов и губ. Это - семя и руки Атума, ибо возникла Девятка богов Атума через его семя и пальцы. Девятка же богов (Птаха) - это зубы и губы в этих устах, назвавших имена всех вещей и из которых вышли Шу и Тефнут. Девятка создала зрение, слух ушей, дыхание носа, чтобы они осведомляли сердце. Ибо это именно оно дает выходить всякому знанию, а

язык повторяет все задуманное сердцем.

⁸¹В подлиннике игра слов: "ремит" - "слезы" и "ремет" - "люди".

⁸²Вторым оком бога является луна.

228

Л.Н. Воеводина

Ибыли так созданы этим словом духи Ка и определены духи Хемсут, которые творят всю пищу и всю еду...

Ибыла дана жизнь миролюбивому, и была дана смерть преступнику, и были созданы всякие работы и всякие искусства, труды рук, хождение ног, движение всех членов согласно этому приказанию, задуманному сердцем и выраженному языком и творящему назначение всех вещей.

Ислучилось, что было сказано о Птахе: "Тот, который создал Атума и произвел богов". Это Та-ненсоздал богов. Вышли из него все вещи: пища и еда, пища богов и все другие прекрасные вещи. И так было найдено и признано, что его сила больше, чем всех других богов.

Ибыл Птах доволен, после того как он создал все вещи и все божьи слова.

Ион родил богов, он создал города, он основал номы, он поставил богов в их святилища, он учредил их жертвы, он основал их храмы, он создал их тела по желанию их сердец. И вошли боги в свои тела из всякого дерева, из всякого камня, из всякой глины, из всяких вещей, которые на нем росли и в которых они приняли свои образы. И собрались вокруг него все боги и их Ка.

СОТВОРЕНИЕ МИРА Гераклеопольское сказание

Охранены люди, стадо бога, он создал небо и землю по их желанию, он уничтожил хаос воды, он создал воздух, чтобы жили их носы. Они его подобия, вышедшие из его тела.

Мифология и кельтская

229

Он восходит в небе по их желанию, он создал для них растения, животных, птиц и рыб. Чтобы их питать. Он убивает своих врагов, он уничтожает (даже) своих детей, если они замыслили зло против него.

Он сотворил свет по их желанию, он плавает (в небе), чтобы они могли видеть. Он воздвиг молельню позади них - когда они плачут, он их слышит.

Он создал для них князей (еще) от яйца, правителей, чтобы поднять хребет слабого. Он создал для них чары, как оружие, чтобы отворотить то, что может случиться, и сны ночью, как днем.

Текст печатается по изд.: Матье М.Э. Древнеегипетские мифы. М.-Л., 1956, С. 14, 19, 83 - 85.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Греческая мифология не представляет собой целостного явления и не сведена в единый свод сакральных текстов, а известна в литературных обработках и пересказах, рассеяна по страницам исторического эпоса, драматических и лирических произведений. Наиболее древние божества связаны, как и у других народов, с культурами плодородия. Центральное место в культуре Древней Греции отведено олимпийскому пантеону богов, (от греч. "pan" - все, и "theon" - боги). К двенадцати главным олимпийским богам античности относятся: 1. Зевс (Юпитер в др. рим. мифологии) - верховный бог-громовержец, глава греческого пантеона богов, обманом захвативший трон своего отца Кроноса и одержавший победу над титанами. Зевс обитал на самой высокой горе, Олимпе, и царствовал на небе (его имя на древнем греческом диалекте и означает

"яркое небо"), а море и подземный мир он отдал по жребию своим старшим братьям, Посейдону и Аиду. Зевс выступал под разными именами, например, под именем Зевс Геркей он выступал как защитник и охранитель домашнего хозяйства, под именем Зевс Сотер - охранял права личности и государства, под именем Зевс Ктесий (Приобретатель) охранял богатства. Символом Зевса считались дуб, орел, а сам Зевс изображался с пучком молний, скипетром и орлом. Зевс может превращаться в различных животных и птиц: быка, лебедя, что свидетельствует о тотемистических корнях олимпийских богов.

Мифология и культура

231

2. Гера (Юнона в др. рим. мифологии) - сестра-близнеци главная жена Зевса, верховная греческая богиня, покровительница брака, защитница женщин. Несмотря на неверность мужа, она никогда не изменяет ему, но известна тем, что преследует возлюбленных мужа и их детей. Гере была посвящена корова, сама она именовалась "волоокой", а павлин считался ее атрибутом.

3. Афродита (Венера в др. рим. мифологии) - богиня любви, чувственности и красоты, ведущая свое происхождение от древних богинь плодородия. По Гомеру, Афродита - дочь Зевса и Дионы, по другим источникам Афродита - "рожденная из пены", появилась из морской пены на раковине в образе прекрасной женщины. Зевс выдал ее замуж за хромого кузнеца Гефеста, но Афродита была неверна мужу. От Ареса (Марса) - бога войны, у нее родился сын Эрос (Амур) - бог любви. Афродита была признана Парисом прекраснее, чем Гера и Афина, и в знак ее почтения Парис отдал ей яблоко, за это Афродита помогла ему украсть Елену, что послужило началом Троянской войны. Афродите были посвящены мирт, голубь, воробей и заяц.

4. Гермес (Меркурий в др. рим. мифологии) - сын Зевса и нимфы гор Майи. Функции Гермеса весьма многообразны. Он почитался как покровитель животных и скотоводчества (его изображали с бараном на плече), а также как покровитель странников, торговли, рынков. Он также считался богом мышления и красноречия, покровителем школ и учебы. Гермес славился удачливостью, быстротой мышления, находчивостью, умением выпутаться из любой ситуации. Его также считали богом обманщиков и воров, поскольку

232

Л.Н. Воеводина

он не чурался лжесвидетельства и жульничества. Гермес - вестник богов, он же сопровождал души умерших в подземное царство. Изображался Гермес в дорожной шляпе и с крылатыми сандалиями.

5. Аполлон (Феб в др. рим. мифологии) - бог солнечного света, отождествляемый с богом солнца Гелиосом, управляет колесницей Солнца, сын Зевса и Лето, брат богини Артемиды. Бог гармонии, покровитель искусств, медицины, атлетических состязаний. Аполлон обладал даром предвидения и наделял им людей. Влюбленный Аполлон передает дочери троянского царя Кассандре дар пророчества, а когда она отвергает его, делает так, что люди перестают верить ее предсказаниям. В Дельфах Аполлон, отождествляемый с солнцем и светом, победил в схватке змея подземного царства Пифона, в честь этой победы был основан дельфийский храм, - в котором прорицательница Пифия изрекала пророчества. Атрибутом Аполлона является лира, полученная им от Гермеса, а также лавровый венок, который Аполлон носит в память речной нимфы Дафны. В мифе повествуется, что Дафна, чтобы спастись от преследований Аполлона, упростила своего отца, речного бога Пенея, превратить ее в лавровое дерево.

6. Артемида (Диана в др. рим. мифологии) - богиня-девственница и охотница, отличающаяся целомудрием. Артемида почитается как покровительница женщин, деторождения, материнства. Покровительствует детям и охотникам, деревьям и растениям, плодородию. Владычица зверей. В противовес Аполлону, богу Солнца, имя Артемиды связано с луной, и ее отождествляли

Мифология и культура

233

с Селеной. Изображается как молодая женщина-охотница с колчаном за спиной и копьем в руке, ее сопровождают лани и нимфы, а ее атрибутами являются лань и медведь.

7. Арес (Марс в др. рим. мифологии) - бог войны. Сын Зевса и Геры, Арес отличается жестокостью и страстью к насилию. Первый любовник Афродиты, у которой от Ареса рождается бог любви Эрос. В отличие от других олимпийцев, Арес не пользовался популярностью у греков. Атрибутом бога войны является оружие.

8. Гестия (Веста в др. рим. мифологии) - юная богиня домашнего очага, отличается необыкновенной добротой, сострадательностью и милосердием, в противоположность Аресу. Дочь Кроноса и Реи, сестра

Зевса. Покровительница строительства, домашнего благополучия, гарант стабильности общественного устройства. Культ Ге-стии был весьма распространен, и в знак почтения ей приносили у очага в жертву часть еды.

9. Посейдон (Нептун в др. рим. мифологии) - могущественный и жестокий бог моря, сын Кроно-саи Реи, брат Зевса и Аида, супруг Амфитриты. Гея рождает от него Харибду и Антея, великана. Его сыном был также циклоп Полифем, ослепленный Одиссеем, за что последний подвергся преследованиям разгневанного Посейдона и многолетним скитаниям по морским пучинам. Посейдон считался покровителем земных недр и богатств, рыболовства. Изображается с трезубцем, которым он вызывал бури на море и землетрясения. В свите Посейдона находились морские божества. Посейдон в мифах выступает как соперник Афины, которая побеждает его в споре о том, кто из них глава Аттики.

234

Л.Н. Воеводина

10 Аид (Плутон в др. рим. мифологии, что означает "богатый") - мрачный бог подземных недр, владетель подземных сокровищ, царства мертвых, где их судят и подвергают наказаниям, супруг Персефоны, которую похитил и унес с поверхности земли в свои владения. Аид вызывал у смертных чувство страха и ненависти, так как он никого не выпускал из своего подземного царства.

11 Афина (Минерва в др. рим. мифологии) - богиня мудрости, защитница царей и героев. Дочь Зевса, Афина Паллада (девственница) - богиня-девственница. В силу того что Зевс, опасаясь исполнения пророчества о том, что Метида ("лукавая мудрость") родит от него дочь, не уступающую ему по уму, он проглотил беременную женщину. После чего Зевс, спасаясь от невыносимой головной боли, просит Гефеста расколоть ему голову. Из головы Зевса и появляется воительница Афина в полном боевом облачении. Она покровительствовала ремеслам и в мифах выступала как мудрая советчица и защитница героев - Одиссея, Геракла, Ясона, Персея. Является богиней-покровительницей Афин, выиграв это право у Посейдона. Он предложил горожанам ручей, а Афина подарила священное дерево - оливу, из которой делалось масло. Горожане отдали Афине свое предпочтение. Атрибутом Афины является сова — символ мудрости.

12 Гефест (Вулкан в др. рим. мифологии) - сын Зевса и муж Афродиты, покровитель кузнечного дела и ремесла, изображался хромым и уродливым. Его имя связывали с извержением вулканов.

Гесиод

Гесиод - древнегреческий поэт конца VIII в. до н.э., автор известных сохранившихся поэм "Труды и дни" и "Теогония". В учении об ухудшении мира в течение пяти эпох ярко выразилось пессимистическое мироощущение Гесиода, во многом обусловленное социальными противоречиями и перипетиями собственной жизни.

ТЕОГОНИЯ

Поэма "Теогония" ("Происхождение богов") составлена, по-видимому, немного позже поэмы "Труды и дни". Она описывает происхождение мира из Хаоса, дает генеалогию богов и заканчивается перечнем браков богинь со смертными. Поэт использовал предшествующие генеалогии; текст изобилует интерполяциями и носит следы разных редакций, но в поэме видно единство поэтического замысла. Поэма была вызвана стремлением зафиксировать дорожную для грека мифологическую традицию после длинного пути ее развития. В поэме проводится идея прогресса, выразившаяся в показе развития мира от Хаоса к свету, организованности. Суховатые, на наш взгляд, перечни имен, с благоговением воспринимавшиеся тогдашними читателями, прерываются яркими и живыми эпизодами и описаниями (Зевс и Прометей, борьба с Титанами, описание Тартара). "Теогония" дала толчок для развития дальнейшей генеалогической поэзии.

236

Л.Н. Воеводина

Вступление

С Муз, геликонских богинь, мы песню свою начинаем.

На Геликоне⁸³ они обитают, высоко, священном. Нежной ногою ступая, обходят они в хороводе Жертвенник Зевса-царя и фиалково-темный источник⁸⁴...

Песням прекрасным своим обучили они Гесиода
В те времена, как овец под священным он пас Геликоном.

Прежде всего обратились ко мне со словами такими
Дщери великого Зевса-царя, олимпийские Музы:
"Эй, пастухи полевые, несчастные, брюхо сплошное,
Много умеем мы лжи рассказать за чистейшую правду.

Если, однако, хотим, то и правду рассказывать можем!"
Так мне сказали в рассказах искусные дочери Зевса.
Вырезав посох чудесный из пышно-

зеленоголавра, Мне его дали и дар мне божественных песен вдохнули,
Чтоб воспевал я в тех песнях, что было и что еще будет. Племя
блаженных богов величать мне они приказали,
Прежде ж и после всего - их самих воспевать непрестанно...

8:1 Гора в Беотии.

81 Он назывался "Авганиппа" и находился близ рощи Муз.

Мифология и культура

237

Зевс и Прометей

Рея,⁸⁵ поятая Кроном, детей родила ему светлых, - Деву-
Гестию⁸⁶, Деметру и златообутую Геру, Славного мощью Аида, который
живет под землею, Жалости в сердце не зная, и шумного Энноси-гея,⁸⁷

И промыслителя-Зевса, отца и бессмертных и смертных, Громы
которого в трепет приводят широкую землю. Каждого Крон пожирал,
лишь к нему попадал на колени Новорожденный младенец из матери
чрева святого:

Сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана⁸⁸ Царская власть
над богами другому кому не досталась. Знал он от Геи-Земли от
звездного Неба-Урана, Что суждено ему свергнутым быть его
собственным сыном, Как он сам ни могуч, - умышленьем великого
Зевса. Вечно на страже, ребенка, едва только на свет являлся,
Тотчас глотал он. А Рею брало неизбывное горе. Но, наконец, как
родить собралась она Зевса- вла-дыку,

81 Сестра Кроноса - отца Зевса.

86 Богиня домашнего очага

87 Землеколебателя Посейдона.

88 Бога неба, отца Кроноса.

Л.Н. Воеводина

Смертных отца и бессмертных, взмолилась к родителям Рея, К Гее
великой, Земле, и к звездному Небу-Урану, - Пусть подадут ей совет
рассудительный, как бы, родивши,

Спрятать ей милого сына, чтоб мог он отмстить за злодейство Крону-
владыке, детей поглотившему, ею рожденных. Вняли молениям дщери
возлюбленной Гея с Ураном

И сообщили ей точно, какая судьба ожидает Мощного Крона-царя и его
крепкодушного сына. В Ликтос послали ее, плодородную критскую
область, Только лишь время родить наступило ей младшего сына,
Зевса-царя. И его восприяла Земля-великанша, Чтобы на Крите широком
владыку вскормить и взлелеять.

Быстрою, черною ночью сначала отправилась в Дикту С
новорожденным богиня и, на руки взявши младенца,
Скрыла в божественных недрах земли, в недоступной пещере, На
многолесной Эгейской горе, середь чащи тенистой, Камень в пеленки
большой завернув, подала его Рея Мощному сыну Урана. И прежний
богов повелитель
В руки завернутый камень схватил и в желудок отправил.

Мифология и культура

239

Злой нечестивец! Не ведал он в мыслях своих, что остался Сын
невредимым его, в безопасности полной, что скоро Верх над отцом ему
взять предстояло руками и силой, С трона низвергнуть и стать самому
над богами владыкой.

Начали быстро расти и блестящие члены, и сила Мощного Зевса-
владыки. Промчались года за годами, Перехитрил он отца, предписаний
послушавшись Геи:

Крон хитроумный обратно, великий, извергнул потомков, Хитростью
сына родного и силой его побежденный, Первым извергнул он камень,
который последним пожрал он. Зевс на широкодорожной земле этот
камень поставил В многосвященном Пифоне, в долине под самым
Парнасом⁸⁹,

Чтобы всегда там стоял он, как памятник, смертным на диво. Братьев
своих и сестер Уранидов, которых безумно Вверх в заключение отец, на
свободу он вывел обратно.

Благодеянья его не забыли душой благородной Братья и сестры и
отдали гром ему вместе с палящей Молнией: прежде в себе их
скрывала Земля-великанша.

Гора в Фокиде.

240

Л.Н. Воеводина

Твердо на них полагаясь, людьми и богами он правит.

Океаниду⁹⁰ прекраснородную, деву Климену, В дом свой увел Иапет
и всходил с ней на общее ложе.

Та же ему родила крепко душевного сына Атланта, Также Менетия,
славой затмившего всех Прометея,

Схитрым, искусным умом, и неумного Эпиме-тея.

Ссамого этот начала несчастьем явился для смертных. Первый от Зевса
он девушку, им сотворенную, принял

В жены. Менетия ж наглого Зевс протяженно гремющий В мрачный
отправил Эреб,⁹¹ ниспровергнувши молнией дымной За нечестивость
его и чрезмерную, страшную силу.
Держит Атлант, принужденный к тому неизбежностью мощной,
На голове и руках неустанных широкое небо Там, где граница земли,
где певицы живут Геспериды,⁹²
Ибо такую судьбу ниспослал ему Зевс-промыслитель. А Прометей, на
выдумках хитрого, к средней колонне
В тяжких и крепких оковах Кронид привязал Громовержец
⁹⁰Дочь Океана.

⁹¹Название подземного царства.

⁹²- Дочери Атланта, живущие на крайнем западе, в саду с золотыми яблоками.

Мифология и культура

241

И длиннокрылого выслал орла: бессмертную печень Он пожирал у
титана, но за ночь она выростала Ровно настолько же, сколько орел
пожирал ее за день.

Сыном могучим Алкмены прекраснородной, Гераклом, Был тот орел
умерщвлен, а сын Напета избавлен От жесточайших страданий и
тяжкомучительной скорби, -

Не против воли высоко-царящего Зевса-Крониды: Ибо желалось Крониду,
чтоб сделалась слава Геракла Фиворожденного больше еще на земле,
чем дотолле.

Честью великой решив отличить знаменитого сына, Гнев прекратил он,
который дотолле питал к Прометею

Из-за того, что тягался он в мудрости с Зевсом сверхмощным, Ибо, в то
время как боги с людьми препирались в Меконе, Тушу большого быка
Прометей многохитрый разрезал И разложил на земле, обмануть
домогаясь Крониды.

Жирные в кучу одну потроха отложил он и мясо, Шкурою все обернув и
покрывши бычачьим желудком, Белые ж кости собрал он злокозненно в
кучу другую

И, разместивши искусно, покрыл ослепительным жиром.

242

Л.Н. Воеводина

Тут обратился к титану родитель бессмертных и смертных: "Сын
Иапета, меж всеми владыками самый отличный! Очень неровно, мой

милый, на части быка поделил ты!" Так насмеялся Кронид, многосведущий в знаниях вечных.

И, возражая, ответил ему Прометей хитроумный, Мягко смеясь, но коварных повадок своих не забывши:

"Зевс, величайший из вечно живущих богов и славнейший! Выбери то для себя, что в груди тебе дух твой укажет!"

Так он сказал. Но Кронид, многосведущий в знаниях вечных, Сразу узнал, догадался о хитрости. Злое замыслил Против людей он, и замысел этот исполнить решился. Правой и левой рукою блистающий жир приподнял он,

И рассердился душою, и гнев вошел ему в сердце, Как увидал он искусно прикрытые кости бычачьи. С этой поры поколенья людские во славу бессмертных На алтарях благовонных лишь белые кости сжигают. В гневе сказал Прометею, Кронид, облаков собиратель: "Сын Иапета, меж всех наиболее на выдумки хитрый! Козней коварных своих, мой любезный, еще не забыл ты!"

Мифология и культура

243

Так говорил ему Зевс, многосведущий в знаниях вечных. В сердце великом навеки обман совершенный запомнив,

Силы огня неустанной решил ни за что не давать он Людям ничтожным, которые здесь на земле обитают.

Но обманул его вновь благороднейший сын Иапета; Неутомимый огонь он украл, издалека заметный, Спрятавши в нарфексе⁹³ полом. И Зевсу, гремящему в высях, Дух уязвил тем глубоко. Разгневался милым он сердцем,

Как увидал у людей свой огонь, издалека заметный. Чтоб отплатить за него, изобрел для людей он несчастье.

Тотчас слепил из земли знаменитый хромец обе-ногий⁹⁴, Зевсов приказ исполняя, подобие девы стыдливой; Пояс на ней застегнула Афина, в сребристое платье Деву облекши; руками держала она покрывало Ткани тончайшей, с главы ниспадавшее, - диво для взоров.

Голову девы венцом золотым увенчала богиня. Сделал венец этот сам знаменитый хромец обе-ногий Ловкой рукою своей, угождая родителю - Зевсу. Много на нем украшений он вырезал, - диво для взоров -

Всяких чудовищ, обильно питаемых сушей и морем. Много их тут поместил он, сияющих прелестью многой,

⁹³ Особый вид тростника.⁹⁴ Бог Гефест.

244

Л.Н. Воеводина

Дивных: казалось, что живы они и что голос их слышен. После того как создал он прекрасное зло вместо блага, Деву⁹⁵ привел он, где боги другие с людьми находились, -

Гордую блеском нарядов Афины могучеотцовной. Диву бессмертные боги далися и смертные

люди, Как увидали приманку искусную, гибель для смертных...

Текст печатается по изд.: Гесиод. Теогония // Хрестоматия по античной литературе. В 2-х томах, Т.1, М.,1965, С. 7074.

ТРУДЫ И ДНИ

Картины постепенной смены поколений. Самым худшим представляется Гесиоду его "железное поколение".

Создали прежде всего поколение людей золотое Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских.

Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба. Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою, Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость к ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили,

В поэме "Труды и дни" она называется "Пандора".

Мифология и культура

245

А умирали, как будто объятые сном. Недостаток был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный сами давали собой хлебодарные земли. После того как земля поколение это покрыла, в благостных демонов все превратились они на-земельных Волей великого Зевса; людей на земле охраняют, Зорко на правые наши дела и неправые смотрят. Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая людям богатство. Такая им царская почесть досталась.

(далее описываются серебряный, медный века, поколение "героев" эпохи Троянской войны, наконец, железный век.)

Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Раньше его умереть я хотел бы или позже родиться. Землю теперь населяют железные люди. Не будет им передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя, и от несчастий. Заботы тяжелые боги дадут им, Все же ко всем этим бедам примешаны будут и блага.

Зевс поколение людей говорящих погубит, и это После того, как на свет они станут рождаться седыми.

Дети с отцами, с детьми - их отцы сговориться не смогут, Чуждыми станут приятель приятелю, гостю -хозяин. Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то; Старых родителей скоро совсем почитать перестанут,

Будут их яро и зло поносить нечестивые дети Тяжкою бранью, не зная возмездья богов.

Текст печатается по изд.: Гесиод. Труды и дни.// Хрестоматия по античной литературе. В 2-х томах. Т.1. М., 1965,

С. 65 -66.

Аполлодор МИФОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Аполлодор - афинский грамматик II в. до н.э., известный изложением мифологического цикла в прозаической форме. Его пересказ сюжетов носит несколько схематичный характер, но авторское стремление к устранению субъективизма в изложении мифов делает "Библиотеку" важнейшим источником греческой мифологии.

КНИГА 1

(1) Уран первый стал править всем миром. Вступив в брак с Геей,⁹⁶ он произвел на свет прежде всего так называемых гекатонхейров - Бриарея, Гия и Котта, которые превзошли всех ростом и силой, имея по сто рук и по пятидесяти голов каждый. (2) Вслед за ними родила ему Гея киклопов - Арга, Стеропа и Бронта, каждый из которых имел на лбу один глаз. Но Уран связал

⁹⁶ Представление древних греков, согласно которому небо (Уран) и земля (Гея) выступают в качестве прародителей богов, олицетворяющих в греческой мифологии самые различные стихии и явления природы, области человеческой деятельности, движения человеческой души - в конечном счете весь мир. Сходные черты мы видим в мифологии Древнего Востока (так, в египетской мифологии мы находим персонифицированных небо и землю, Геб и Нут, породившие обе божественные пары - Исиду и Осириса, Сета и Нефтиду).

Мифология и культура

247

их и сбросил в Тартар. Это обьятное мраком место в Аиде, удаленное от поверхности земли на такое же расстояние, как земля от неба. (3) Затем Уран и Гея произвели на свет сыновей, так называемых титанов - Океана, Кея, Гипериона, Крия и Иапета, и после всех Крона,⁹⁷ а также дочерей, прозванных титанидами, Тифею, Рею, Фемиду, Мнемосину, Фебу, Диону, Тейю.

2.(4) Гея, негодуя по поводу гибели детей, сброшенных в Тартар, убедила титанов восстать против отца и дала кривой стальной меч Крону. Все титаны, за исключением Океана, напали на отца, и Крон, отрезав детородный орган Урана, бросил его в море.⁹⁸ Из капель хлынувшей крови родились Эринии - Алектто, Тисифона, Мегера. Свергнув отца, титаны вывели из Тартара брошенных туда братьев и передали власть Крону. (5) Крон же снова заковал их и заключил в Тартар. Крон женился на сестре Рее и, так как Гея и Уран предрекли

ему, что власть у него отнимет его собственный сын, стал пожирать рождавшихся у него детей. И первой он проглотил родившуюся Гестию, затем Деметру и Геру, вслед за ними Плутона и Посейдона. (6) Разгневанная этим, Рея отправилась на Крит, в то время когда она была беременна Зевсом, и родила его в пещере горы

⁹⁷С правлением Крона греки связывали позднее представление о "золотом веке".

⁹⁸У народов Древнего Востока существовал обычай отрезать у убитых врагов половые органы в качестве трофеев (так поступали древние египтяне, как видно из надписей фараона Мернепта, с убитыми ливийцами). В вавилонском космогоническом мифе бог Эа лишает мужества чудовищного Мумму (см. Б.А. Тураев. История древнего Востока. Т.1. Л., 1935, С. 124). Из пены, образовавшейся в море от падения детородного органа Урана, родилась Афродита (Hes. Theog. 186).

Л.Н. Воеводина

Дикте, поручив воспитывать его куретам и дочерям Мелиссея, нимфам Адрастее и Иде. (7) Последние вскармливали Зевса молоком Амалфеи, а куреты в полном вооружении охраняли находившееся в пещере дитя, ударяя копьями о щиты, чтобы Крон не услышал голоса ребенка. Рея же, завернув в пеленки камень, дала его проглотить Крону взамен новорожденного.

П. (1) Став взрослым, Зевс призвал на помощь Метиду", дочь Океана, и она дала Крону выпить зелье, которое заставило его изрыгнуть вначале камень, а затем и детей, которых он проглотил. В союзе с ними Зевс начал войну с Кроном и титанами¹⁰⁰. После того как они сражались десять лет, Гея предсказала Зевсу победу, если он привлечет в качестве союзников тех, кто был низвергнут в Тартар. Тогда Зевс, убив сторожившую их Кампу, освободил их от оков. Киклопы дали Зевсу гром, молнию и перуч, Плутому шлем, а Посейдону трезубец. Вооружившись, они одержали победу над титанами и, заключив побежденных в Тартар, поставили над ними в качестве стражей гекатонхейров. Сами же они, метнув жребий, разделили власть: Зевсу выпало господство на небе, Посейдону - на море, Плутому - в Аиде.

(2) От титанов родились потомки: от Океана и Тифии - Океаниды: Асия, Стикс, Электра,

⁹⁹Метида, дочь Океана и Тифии, была первой супругой Зевса, согласно Гесиоду. Образ Метиды представляет собой одну из персонификаций человеческого рассудка.

¹⁰⁰О войне Зевса с титанами упоминает Гесиод в "Теогонии". В мифе о Титаномахии отражена борьба более поздних религиозных представлений, относящихся к периоду формирования олимпийской религии, с представлениями древнейшей мифологии.

Мифология и культура

Дорида, Эвринома, Амфитрита, Метида; от Кея и Фебы - Астерия и Лето; от Гипериона и Тейи - Эос, Гелиос, Селена; от Крия и Эврибии, дочери Понта, - Астрей, Паллант и Перс.

(3) От Иапета и Асии, дочери Океана, - Атлант, который поддерживает небо своими плечами, Прометей, Эпиметей и Менетий, которого Зевс поразил перуном во время борьбы с титанами и низверг в Тартар.

(4) От Крона же и Филиры родился обладавший двойственной природой кентавр Хирон¹⁰¹, от Эос и Астрея - Анемы и Астры, от Перса и Астерии - Геката, от Палланта и Стикс, дочери Океана, - Ника, Кратос, Зел и Биа.

(5) Воды Стикс, текущие из скалы в Аиде, Зевс сделал залогом клятв, предоставив ей эту честь за то, что Стикс со своими детьми была его союзником в борьбе с титанами.

(6) От Понта и Геи родились Форк, Тавмант, Нерей, Эврия, Кето. От Тавманта и Электры, дочери Океана, - Ирида и Гарпии: Аелло и Оки-пета; от Форка и Кето - Форкиды и Горгоны, о которых мы расскажем, когда речь пойдет о Персее.

(7) От Нерее и Дориды, дочери Океана, родились nereиды, имена которых Кимотоя, Спейо, Главконома, Навситоя, Галия, Эрато, Сао, Амфитрита, Эвника, Фетида, Эвлимена, Агава, Эвдора, Дато, Феруса, Галатея, Актея, Понтомеду-са, Гиппотоя, Лиссианасса, Кимо, Эиона, Гали-меда, Плексавра, Калипсо, Панопа, Кранто, Нео-
¹⁰¹ Крон соединился с Филирой, приняв облик коня, и это было причиной появления на свет обладавшего двойственной природой кентавра.

250

Л.Н. Воеводина

мерида, Гиппоноя, Деянира, Полиной, Автоноя, Мелита, Диона, Несайя, Деро, Эвагора, Псама-та, Эвмолпа, Иона, Динамена, Кето, Лимнорея. Зевс вступил в брак с Герой, и от этого брака родились Геба, Эйлития, Арес. Сходился он и со многими смертными женщинами и богинями. От Фемиды, дочери Урана, родились у Зевса дочери Оры - Эйрена, Эвномия и Дика, затем Мойры - Клото, Лахесис и Атропос. От Дионы родилась Афродита; от Эвриномы, дочери Океана, - Ха-риты: Аглая, Эфросина и Талия; от Стикс - Пер-сефона; от Мнемосины - Музы, первая Каллиопа, затем Клио, Мельпомена, Эвтерпа, Эрато, Терпсихора, Урания, Талия, Полимния.

У Каллиопы и Ойагра родился Лин (называют его и сыном Аполлона), которого убил Геракл, и певец Орфей, введший в пение сопровождение на кифаре: от его пения приходили в движение деревья и скалы. Когда жена его, Эвридика, умерла от укуса змеи, он спустился в Аид с целью

увести ее оттуда и стал просить Плутона вернуть ее на землю. Плутон обещал Орфею исполнить его просьбу, если он, ведя свою супругу на землю, не взглянет на нее прежде, чем придет в свой дом. Орфей же, не послушавшись, обернулся и взглянул на супругу, и та вновь вернулась в Аид. Орфей изобрел также мистерии Диониса; он погиб, растерзанный Менадами, и был погребен в Пиерии. Клио же влюбилась в Пиера, сына Магнета. Эта любовь была внушена ей Афродитой, разгневанной на нее за то, что Клио стыдила ее любовью к Адонису. Сойдясь с Пиером, Клио родила от него сына Гиакинта, в которого влюбился Тамарис, сын Филаммона и нимфы Аргио-пы, положивший начало однополой любви. Но

Мифология и культура

251

Гиакинта, любимого богом Аполлоном, позднее нечаянно убил этот бог, попав в него диском. Тамарис отличался красотой и талантом кифареда. Он отважился на состязание с самими Музами при следующем условии: если он победит, то получит право сойтись с каждой из них; если же будет побежден, то лишится того, что захотят отнять у него Музы. Победительницы Музы лишили его зрения и отняли дар пения и игры на кифаре.

От Эвтерпы и реки Стримона родился Рее, которого Диомед убил в Трое. Как сообщают некоторые другие авторы, он был сыном Каллиопы. От Талии и Аполлона родились Корибанты, от Мельпомены и Ахелоя - Сирены, о которых мы упомянем, рассказывая об Одиссее.

Гера, миновав супружеское ложе, родила Гефеста, но, согласно Гомеру, и этого она родила от Зевса. Последний низверг его с небесных высот за то, что он помог связанной Гере, которую Зевс подвесил на высотах Олимпа. Причиной наказания было то, что Гера ниспослала бурю на флот Геракла, когда он после взятия Трои возвращался домой. Гефеста же, упавшего на остров Лемнос и покалечившего себе ноги, спасла Фетида.

Зевс сошелся с Метидой, принимавшей различные образы, чтобы избежать его любви. Когда она оказалась беременной, Зевс проглотил ее прежде, чем она родила, ибо она обещала, что, после того как вначале родит деву, произвести на свет сына, который станет властителем неба. Испугавшись этого, Зевс и пожрал ее. Когда же наступило время родов, Прометей ударил Зевса по голове топором (некоторые называют и Гефе-

252

Л.Н. Воеводина

ста). Из головы выскочила в полном вооружении Афина, и это произошло у реки Тритона. Из дочерей Кея Астерия, приняв образ перепелки, кинулась в море, чтобы избежать преследований Зевса, хотевшего с ней сойтись (ее именем вначале был назван город Астерия, который позднее стал именоваться Делос). Богиню же Лето, сошедшую с Зевсом, Гера преследовала по всей земле, пока та, придя на остров Делос, не родила вначале Артемиду, а с помощью Артемиды она затем родила Аполлона. Артемида, занявшись охотой, оставалась девой, Аполлон же, научившись искусству прорицания у Пана, сына Зевса и Гибрис, прибыл в Дельфы, где тогда давала предсказания богиня Фемида. Так как охранявший вход в прорицалище дракон Пифон не давал ему проникнуть к расщелине, он убил его и овладел оракулом. Некоторое время спустя он убил ч Тития, который был сыном Зевса и дочери Орхомена Эллары. Последнюю Зевс, после того как сошелся с ней, скрыл под землей, опасаясь Геры, а выношенного ею в чреве огромного сына Тития вывел из-под земли на свет. Титий же, прибыв в Пифо и увидев богиню Лето, охваченный страстью, стал тянуть ее к себе. Богиня позвала на помощь детей, и те расстреляли его из лука. Тития постигло наказание, и после смерти коршуны в Аиде клюют его сердце.

Аполлон убил и Марсия, сына Олимпа. Марсий, найдя свирель, которую бросила Афина вследствие того, что игра на ней искажала ее лицо, отважился состязаться с Аполлоном в музыкальном искусстве. После того как они договорились, что победитель сможет сделать с побежденным все, что захочет, началось состязание. Аполлон

Мифология и культура

253

стал играть на перевернутой кифаре, после чего потребовал, чтобы Марсий сделал то же. Когда же тот не смог этого сделать, Аполлон, признанный победителем, подвесил Марсия на высокой сосне и убил, содрав с него кожу.

Артемида же убила Ориона на острове Делосе... Об Орионе говорят, что его родила земля и он был огромного роста. Ферекид же говорит, что он был сыном Посейдона и Эвриалы. Посейдон одарил его способностью ходить по морю. Он женился на Сиде, которую Гера низвергла в Тартар за то, что та осмелилась состязаться с ней в красоте. Затем, прибыв на остров Хиос, он посватался к дочери Ойнопиона Меропе. Ойнопион напоил его пьяным и уснувшего ослепил, после чего выбросил на берег моря. Орион, придя в кузницу Гефеста и похитив одного из детей, посадил себе на плечи и приказал вести его к восходу солнца. Придя туда, он вновь прозрел, подставив глаза жгучим лучам солнца. После

этого Орион поспешил сразиться с Ойнопионом, но Посейдон укрыл последнего в подземном доме, построенном Гефестом. Влюбившаяся в Ориона Эос похитила его и доставила на остров Делос. Афродита вселила в нее постоянное желание, отомстив ей за то, что она разделила ложе с Аресом.

Орион же, как говорят некоторые, погиб, когда приглашал Артемиду состязаться с ним в метании диска, но, по сведениям других, Орион был застрелен Артемидой из лука, когда пытался совершить насилие над Опидой, одной из дев, прибывших от гиперборейцев.

254

Л.Н. Воеводина

Посейдон женился на Амфитрите, и от этого брака родились у него Тритон и Рода, на которой женился Гелиос.

Плутон, влюбившись в Персефону, тайно похитил ее с помощью Зевса.

Деметра ночью и днем бродила по всей земле со светильниками, разыскивая ее. Узнав от герминореев, что ее похитил Плутон, она покинула небо, разгневанная на богов, и, приняв образ смертной женщины, пришла в Элевсин. Вначале она села у скалы, названной после этого Агеласт, близ колодца Кал-лихора, затем пришла к Келею, который тогда царствовал в Элевсине. Во дворце находились женщины, и, когда они пригласили Деметру сесть подле них, некая старуха по имени Иамба сказала какую-то шутку, заставив богиню улыбнуться. Говорят, поэтой-то причине женщины во время праздника Фесмофорий обмениваются шутками. У супруги Кетейя Метаниры был ребенок, и Деметра стала его нянчить. Желая сделать мальчика бессмертным, богиня ночью клала дитя в огонь и таким образом уничтожала смертные части тела, но, так как Демофонт (таково было имя ребенка) рос с невероятной быстротой, Метанира подстерегла богиню и увидела, что та делает. Схватив ребенка, положенного в огонь, Метанира громко закричала, и дитя из-за этого погибло, уничтоженное огнем: Деметра же явила свою божественную сущность.

Старшему из сыновей Метаниры, Триптолему, она изготовила колесницу, в которую запрягла крылатых драконов, и дала зерна пшеницы, которыми Триптолем, поднявшись к небу, засеял всю землю. Паниасид же сообщает, что Триптолем был сыном Элевсина: он говорит, что Де-

Мифология и культура

255

метра пришла именно к нему. Ферекид же называет Триптолема сыном Океана и Геи.

Так как Зевс повелел Плутону вернуть Кору на землю, Плутон дал ей съесть зерно гранатового яблока, для того чтобы та не оставалась долгое время у матери. Кора же, не подозревая, что от этого может случиться, проглотила его. Свидетелем против Кору выступил Аскалаф, сын Ахеронтаи Горгира, и Деметра накрыла его в Аиде тяжелым камнем; но Персефона третью часть каждого года была принуждена оставаться у Плутона, а остальное время проводила среди богов. Вот что рассказывают о Деметре.

Гея, негодуя по поводу того, что произошло с титанами, родила от Урана гигантов, обладавших огромным ростом и необоримой силой. Они внушали ужас своим видом, косматыми густыми волосами и длинными бородами. Нижние конечности их переходили в покрытые чешуей тела драконов. По мнению одних, они родились на Флегрейских полях, другие же говорят, что на Паллене. Они стали метать в небо скалы и горящие деревья. Меж ними отличались особой силой Порфирион и Алкионей, который к тому же оставался бессмертным, если сражался на той земле, на которой родился. Он же угнал стадо Гелиосаиз Эритеи. Богам рок судил, что они не смогут уничтожить никого из гигантов, но если в помощь богам выступиткакой-либосмертный, то они сумеют взять верх над ними. Гея, узнав об этом, стала искать волшебную траву, чтобы спасти гигантов от гибели, грозившей им от руки смертного. Тогда Зевс запретил светить Эос, Селене и Гелиосу и успел раньше, чем Гея, срезать эту волшебную траву. По совету Афины он призвал

256

Л.Н. Воеводина

в союзники Геракла. Геракл вначале сразил стрелой Алкионей, но, как только тот касался земли, к нему вновь возвращалась жизнь. По совету Афины Геракл стащил Алкионей с земли Паллены, и таким образом Алкионей был убит.

Порфирион же во время сражения напал на Геракла и Геру. Зевс вселил в Порфириона страсть к Гере, и последняя стала громко звать на помощь, когда гигант разорвал на ней пеплос, пытаясь совершить насилие. Но Зевс поразил его своим перуном, а Геракл добил его выстрелом из лука. Из остальных гигантов Аполлон поразил стрелой Эфиальта в левый глаз, а Геракл в правый. Эврита убил Дионис тирсом; Клития же, ударив факелом, убила Геката, а Миманта убил Гефест, метая в него раскаленные камни. Афина, преследуя бегущего Энкелада,

обрушила на него остров Сицилию; она же содрала с Палланта кожу и покрывала ею СВОРтело во время сражения. Полибот, преследуемый Посейдоном и спасаясь бегством через море, прибыл на остров Кос, но Посейдон отсек часть острова, так называемый Нисир, и навалил ее на гиганта. Гермес, имея на голове шлем Аида, убил во время сражения Ипполита, Артемида - Гратиона; Мойры, сражаясь медными палицами, убили Агрива и Тоона. Остальных поразили Зевс, метнув в них свои перуны. Погибающих гигантов добивал Геракл, расстреливая их из лука.

После того как боги одержали победу над гигантами, Гея, воспылав еще более сильным гневом, сочеталась с Тартаром и родила в Киликии Тифона, имевшего смешанную природу человека и зверя. Он превосходил всех существ, которых родила Гея, ростом и силой. Часть его тела до

Мифология и культура

257

бедер была человеческой и своей огромной величиной возвышалась над всеми горами. Голова его часто касалась звезд, руки его простирались одна до заката солнца, другая — до восхода. Они оканчивались ста головами драконов. Часть его тела ниже бедер состояла из огромных извивающихся кольцами змей, которые, вздымаясь до самой вершины тела, издавали громкий свист. Все тело его было покрыто перьями, лохматые волосы и борода широко развевались, глаза сверкали огнем. Будучи существом такого вида и такой величины, Тифон забрасывал раскаленными скалами небо и носился с ужасающим шумом и свистом. Буря огня вырывалась из его пасти. Боги, увидев, что он устремился к небу, кинулись бежать в Египет; преследуемые, они меняли свой облик и превращались в животных. Когда Тифон находился еще далеко, Зевс стал метать в него свои перуны; когда же Тифон приблизился, Зевс ударил

его кривым стальным мечом. Тифон бежал, и Зевс преследовал его до горы Касия, возвышающейся над Сирией. Увидев, что Тифон тяжело ранен, Зевс вступил с ним в рукопашную. Тифон охватил Зевса кольцами своего тела и, вырвав у него кривой меч, перерезал Зевсу сухожилия на руках и ногах. Подняв его на плечи, он перенес его затем через море в Киликию, и дойдя до Корикийской пещеры, запер его в ней. Там же он спрятал и сухожилия, завернув их в шкуру медведя, и поставил стеречь все это драконицу Дельфину: она была полужверем. Однако Гермес и Эгипан выкрали эти сухожилия и тайно вставили их

Зевсу. Вернув себе прежнюю силу, Зевс внезапно ринулся с неба на колеснице, влекомый крылатыми конями, и, метая перу-

255

Л.Н. Воеводина

ны, преследовал Тифона до горы, которая называется Ниса. Там Мойры ввели в обман преследуемого Тифона: они убедили его, что у него прибавится силы, если он отведаст однодневных плодов. И вот, преследуемый далее, Тифон прибыл во Фракию и, сражаясь там в области Гемийско-гохребта, метал ввысь целые горы. Так как Зевс эти горы отражал своими перунами обратно, Тифон пролил вблизи этого хребта много крови и, как говорят, по этой причине хребет и был назван Гемийским. Когда Тифон кинулся бежать через Сицилийское море, Зевс набросил на него гору Этну в Сицилии (эта гора огромной величины), и из нее до настоящего времени, как говорят, из-заброшенных туда перунов вырываются языки пламени. Но обо всем этом довольно сказано.

Прометей, смешав землю с водой, вылепил людей и дал им тайно от Зевга огонь, скрыв его в полем стебле тростника. Когда Зевс узнал об этом, он приказал Гефесту пригвоздить тело Прометея к Кавказскому хребту. Хребет этот находится в Скифии. Там, прикованный к скале, Прометей простоял связанным очень много лет, и каждый день орел, прилетая, выклевывал ему лопасти печени, которые за ночь отрастали вновь. Такое наказание Прометей нес за то, что украл огонь, пока позднее его не освободил Геракл.

Девкалион был сыном Прометея. Он царствовал в области Фтии и женился на Пирре, дочери Эпиметея и Пандоры: это была первая женщина, которую вылепили боги. Когда же Зевс захотел истребить медное поколение, Девкалион по совету Прометея сделал ковчег и, вложив в него необходимые припасы, сел туда вместе с Пир-

Мифология и культура

259

рой... Зевс разразился с небес страшным ливнем и залил водой большую часть Эллады, так что все люди погибли, за исключением немногих, которые укрылись в расположенных поблизости высоких горах. В те времена расступились горы в Фессалии и покрылись водой все те области, что расположены за Истмом и Пелопоннесом. Девкалион же носился в своем ковчеге по морю девять дней и девять ночей и причалил к Парнасу. Там, когда ливень прекратился, он вышел на берег и принес жертву Зевсу Фиксию. Зевс, послав к Девкалиону Гермеса, разрешил Девкалиону-нупросить у него все, что ни захочет, и Девкалион пожелал возродить людской род. Тогда Зевс повелел ему бросать камни

через голову. Те камни, которые бросал Девкалион, превращались в мужчин, те же, которые бросала Пирра, становились женщинами. От этого и люди были названы метафорически от слова камень. Пирра родила Девкалиону детей, и первым был Эллин (рожденный, как говорят иные, от Зевса), затем Ам-фиктион, который воцарился в Аттике после Кра-ная, и дочь Протогения, которая от Зевса родила Аэтлия...

От Эллина и нимфы Орсеиды родились Дор, Ксуф и Эол. Эллин по своему имени и назвал греков эллинами, и разделил между детьми землю. Ксуф взял Пелопоннес, и жена его Креуса, дочь Эрехтея, родила ему Ахея и Иона, по имени которых и были названы ахейцы и ионийцы. Дор взял землю, лежащую против Пелопоннеса, и назвал жителей этой земли по своему имени дорийцами. Эол же воцарился в области Фессалии и назвал живущих там эолийцами. Женившись на Энарете, дочери Деимаха, он произвел на свет

260

Л.Н. Воеводина

семерых сыновей - Кретея, Сизифа, Афаманта, Саломнея, Деиона, Магната, Периера и пять дочерей - Канаку, Алкиону, Пейсидику, Калику, Перимиду. От Перимиды и Ахелоя родились Гип-подаманты Орест, от Пейсидики и Мирмидона-Антифи Актор. На Алкионе женился Кеик, сын Эосфора. Они оба погибли вследствие своей заносчивости, ибо он называл свою жену Герой, а она своего мужа - Зевсом. За это Зевс превратил их в птиц: ее - в зимородка, а мужа - в чайку.

Текст печатается по изд.: Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л., 1972, С. 5 — 11.

КОСМОГОНΙΑ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ ПЕРВАЯ КНИГА МОИСЕЕВА БЫТИЕ А.

Начало

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

Б. Семь дней творения

1. Первый день: свет

Исказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

2. Второй день: твердь небесная

Исказал бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. (И стало так). И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. (И увидел Бог, что *это* хорошо.) И был вечер, и было утро: день второй.

3. Третий день: суша и растительность

Исказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так... И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

Исказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и по подобию ее и) дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произ-

262

Л.Н. Воеводина

вела земля зелень, траву, сеющую семя по роду (и по подобию) ее и дерево (плодовитое), приносящее плод, в котором семя его по роду его (на земле). И увидел Бог, что *это* хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

4. Четвертый день: светила

Исказал Бог: да будут светила на тверди небесной (для освещения земли, и) для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее для управления днем и светило меньшее для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы... И увидел Бог, что *это* хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

5. Пятый день: рыбы и птицы

Исказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. (И стало так.) И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что *это* хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

6. Шестой день: животные и человек

Исказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду, всех гадов

Мифология и культура

263

земных по роду их. И увидел Бог, что *это* хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, (и над зверями) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам *сие* будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *дал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

7. Седьмой день: суббота

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его; ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

264

Л.Н. Воеводина

В. Сотворение человека

Сотворение человека в Едеме

Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли; но пар поднимался с земли, и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека,

которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Тихон (Геон): она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель (Тигр): она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат.

2. Древо познания добра и зла

И взял Господь Бог человека, (которого создал,) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

Мифология и культура

265

3. Сотворение Евы

Исказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

Исказал человек:

Вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа (своего).

Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.

Г. Грехопадение

Искушение и грех Адама и Евы Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене:

подлинно ли сказал Бог: "не ешьте ни от какого дерева в раю"? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к

ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что

266

Л.Н. Воеводина

в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро

изло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

2. Суд Божий

а. Обличение во грехе И слышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и

жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: (Адам,) где ты? Он сказал: голос твой я

услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся. И сказал (Бог): кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от

дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. И сказал Господь Бог змею:

б. Проклятие змея За то, что ты сделал это, проклят ты перед всеми

скотами И перед всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни

твоей. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и семенем ее; она будет поражать тебя в голову,

и между семенем твоим и семенем ее; она будет поражать тебя в голову,

Мифология и культура

267

а ты будешь жалить его в пяту. в. Осуждение Евы Жене сказал:

Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей;

и к мужу твоему влечение твоё,

и он будет господствовать над тобою. г. Осуждение Адама Адаму же сказал:

За то, что ты послушал голоса жены твоей

и ел от дерева,

о котором Я заповедал тебе, сказав: "не ешь от него", проклята земля за тебя;

со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей.

Терния и волчцы произрастят она тебе;

и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб,

доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты,

и в прах возвратишься.

д. Изгнание из сада Едемского

И нарек Адам имя жене своей: Ева (жизнь -Л.В.), ибо она стала матерью всех живущих. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их. И сказал Господь Бог: вот,

Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из ко-

268

Л.Н. Воеводина

торой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни.

Текст печатается по изд.: Бытие/ Брюссель, 1983, С. 5 - 9. 'Библия.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕГО ИРАНА

Вавестийском жреческом трактате "Бундахишн" ("Первотворение") показаны представления древних иранцев о творении мира.

МИФЫ ДРЕВНЕГО И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ИРАНА

Среднеперсидская традиция *Изложено по "Бундахишн" 1 - 29; "Затспрам" 1-11*

Вначале во Вселенной не было ни Земли, ни Солнца, ни планет, ни звезд. Было только бесконечное время - зерван акарана. В нем пребывал благой бог Ахура Мазда (среднеперс. - Ормазд) и Дух Зла Ангхро Майнью (среднеперс. и фарси - Ахриман) - прародитель Лжи, грехов и пороков.

Ангхро Майнью, медлительный в постижении, объятый страстью к разрушению, находился в глубинах Тьмы, в преисподней, один. О существовании Ахура Мазды он не знал. Их разделяла Пустота, и Ахура Мазда пребывал - наверху, над Пустотой, озаренный Бесконечным непостижимым Светом Анагранам Раучама (среднеперс. Анагран) - горним Светом мудрости, всеведения, добродетели, благодати и Добра. Он знал, что существует Дух Разрушения, который будет оставаться в

неведении еще три тысячи лет и за это время не предпримет ничего против бога; но потом он наконец узрит горний Свет, прознает о

270

Л.Н. Воеводина

существовании Ахура Мазды и нападет. Тогда Добро и Зло сойдутся в непримиримой битве. Эта битва затянется на тысячелетия, в нее будут вовлечены все творения, весь - покуда еще не созданный - мир: боги, звезды, планеты, стихии, животные. И, главное, люди. Прежде всего именно люди будут отстаивать и крепить Добро праведными поступками, или способствовать Злу - греховными.

И Ахура Мазда стал готовиться к грядущей битве - дабы уже в начале времен предрешить ее исход.

Прежде всего он создал духовные сущности¹⁰² всех благих творений, которым назначено было появиться в мире: богов, неба, воды, земли, огня, растений, животных, людей (и пророка Заратуш-тры)...

Три тысячи лет творения Ахура Мазды пребывали в духовном, неземном состоянии. А Ангхро Майнью все это время находился в преисподней и ничего не знал об Ахура Мазде.

И вот наступил назначенный срок. Дух Зла поднялся из глубин Тьмы и направился к пределу, откуда был виден непостижимый божественный Свет Ахура Мазды.

И над зияющим бездонным мраком, из которого он восстал, над Пустотой, тысячелетия разделявшей его и бога, Ангхро Манью увидел Свет. И понял, что в нем его погибель. Погасить! Сокрушить!

Уничтожить это невыносимое сияние божества! Охваченный яростью

¹⁰² Буквально: творения в неземной форме; вероятно, понятие, сходное по существу с "идеями" Платона.

Мифология и культура

271

Дух Разрушения ринулся сквозь Пустоту вверх, в горнюю высь.

Уничтожить!..

Ангхро Майнью стремительно летел навстречу богу. Под ним, удаляясь, недвижно чернела бездна.

Он вторгся в царство сияния - и остановился, увидев мощь и превосходство, превышающие его собственные. Здесь, наверху, Свет Ахура Мазды горел в тысячи крат ярче, чем это казалось Злому Духу из глубины. Ангхро Майнью заметался. Он все еще жаждал схватки с богом - здесь же, немедленно; он еще не понял, насколько могуществен Ахура Мазда.

Но золотые лучи ослепляли его сиянием Истины и благодати. И Дух Разрушения отступил.

Когда он покинул царство горнего Света, Ахура Мазда спустился к пределам бездны и предложил мир Духу Разрушения.

-Дух Разрушения! - молвил он. - Присоединись к моим творениям, воздай мне хвалу и добровольно признай мое господство во Вселенной. Если ты поступишь так, как я говорю, а не иначе, то наградой тебе и твоим созданиям будет бессмертие, избавление от жажды зла, снедающей тебя, и обретение высшей благодати в Истине¹⁰³.

-Нет! Я никогда этого не сделаю! - ответил богу Ангхро Майнью. - Никогда! И знай, мой враг, что я не только отвращу от тебя все твои творения, но заставлю их поклониться и служить мне!

А объяснение такого (поступка Ангхро Майнью) в том заключается, что Злому Духу увиде-

"" Прообраз свободного выбора между Добром и Злом, который в жизни делает человек.

272

Л.Н. Воеводина

лось в таких действиях Ахура Мазды, будто Аху-раМазда беспомощен и оттого обратился к нему, что он, стало быть, из-за слабости своей попросил о мире; и он (Злой Дух) не согласился, ибо решил одолеть (Ахура Мазду) в битве с ним.

-Ты ошибаешься, Злой Дух, - сказал Ахура Мазда. - Этого не будет. Это не в твоей власти. Я могущественней тебя.

-Нет! Я одолею тебя и воцарюсь навечно! - проревел Ангхро Майнью.

Ахура Мазда задумался. Наделенный всеведущей мудростью, он знал, чего не знал медлительный разумом Злой Дух: в грядущей битве победа Добра над Злом не была predetermined. Если бы сражение началось сейчас, то победителем мог выйти и Ангхро Майнью. Победа Ахура Мазды становилась predetermined только в том случае, если бы мировой исторический цикл был ограничен во времени. В бесконечном времени зерван акарана благому богу нужно было создать конечный временной промежуток зерван даргахвада-та- девять тысяч лет, в течение которых свершится вся мировая история. Ахура Мазда знал, что тогда первые три тысячи лет пройдут целиком согласно его воле. Это будет Эра Творения. Пустота, разделяющая царство Света и преисподнюю, превратится в то, что ныне называют "воздухом"; там появятся светила, звезды, земля и земной мир. Затем наступит Эра Смешения Добра и Зла: два начала столкнутся в сотворенном мире, и следующие три тысячи лет пройдут в смешении согласно воле Ахура

Мазды и воле Ангхро Майнью. Битва будет продолжаться до тех пор, пока не родится Заратуштра. С приходом пророка в мир наступит Эра Разделения -

Мифология и культура

273

последние три тысячи лет мировой истории. Благое воинство начнет одолевать злые силы, и в назначенный день Зло будет повержено и уничтожено навсегда...

ИАхура Мазда предложил Злому Духу биться ровно девять тысяч лет - как два повздоривших человека, договариваясь о поединке, назначают срок (говоря): "Давай сойдемся втакой-тодень и будем биться, покуда не стемнеет".

Инесведущий Ангхро Майнью принял вызов.

Это договоренность между благим богом и Духом Зла - она и явилась актом творения конечного временного промежутка зерван даргахвадатов бесконечном времени. Победа Ахура Мазды отныне была предрешена. Но медлительный в постижении Ангхро Майнью этого не поняли-засвоего недоумия. Он думал, что Ахура Мазда вначале предлагал ему мир, боясь сразиться со Злом, ибо Зло сильней; и тогда его отказ вынудил бога заключить договор о поединке. Он рвался в бой и был уверен, что сокрушит Добро.

Тогда Ахура Мазда явил Злому Духу откровение: показал, каков будет конец истории спустя девять тысячелетий. Разрушитель увидел торжество Добра, уничтожение Зла и злых исчадий в огненном море и потоке расплавленного металла, очищение мира, воскресение праведников и их будущее существование, преисполненное благодати, на веки вечные. Ангхро Майнью содрогнулся. И тогда бог воспел "Ахуна Вайрью" - священную молитву, которую в далеком будущем суждено было принести в мир Заратуштре:

Как наилучший Господь, Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело

274

Л.Н. Воеводина

Мазде благое и власть, Убогих¹⁰⁴ поставил пасти.

Выстоять перед священными словами молитвы, преисполненными красоты, Истины и Добра, Разрушитель не мог. Когда Ахура Мазда воспел первые семь слов, Ангхро Майнью сжался всем телом от страха; когда прозвучали следующие семь - он пал на колени; когда же "Ахуна Вайрья" была воспета вся целиком, Дух Зла был охвачен смятением и

низвергнулся обратно во Тьму. И он оставался в смятении три тысячи лет.

Война была объявлена, но еще не началась. Три тысячи лет Ахура Мазда готовился к ней и творил мир. Все вершилось в согласии с его волей.

Сначала он создал Амеша Спента (средне-перс.- Амахраспанд) - Бессмертных Святых.

По "Бундахишну", было сотворено шесть Амш.х-распандов, а седьмым является сам Ормазд. Мифы о рождении Бессмертных Святых противоречивы: в "Младшей Авесте" Ахура Мазда обычно называется их отцом; согласно одному из поздних мифов, Ормазд поочередно зажег семь светильников-Амахраспандов.

Прежде всего в противовес Духу Зла Ангхро Майнью, появился Святой Дух Спента Майнью, воплотивший в себе творческую мощь и благодать Ахура Мазды...

Мифология и культура

275

ю" Слово, переводимое как "убогий" - "дригу", предшественник персидского слова "дарвиш" - дервиш, имеет особый смысл, означая набожного и смиренного человека, верного последователя религии.

Затем возник Воху Мана - "Добрая мысль"; божество, которому было назначено стать покровителем домашнего скота и народов, ведущих оседлую жизнь и занимающихся самыми праведными делами - скотоводством и земледелием.

Потом был создан Дух Аша Вахишта - "Лучшая Истина", покровитель стихии огня. Ему предопределялось хранить, укреплять и поддерживать законы, праведность и мораль - везде: и в мире, и в скотоводческих общинах, и в семьях зороастрийцев.

Следом за Аша Вахиштой появилось божество Хшатра Вайрья - "Благое Царствование", "Власть Желанная"; покровитель металлов и неба.

И, наконец, появились остальные Бессмертные Святые: Спента Армайти - "Святое Благочестие", покровительница земли; бог Хаурватат - "Целостность", "Здоровье", покровитель водной стихии; и Амертат - "Бессмертие", покровитель растений.

Так возникли высшие божества Амеша Спента.

А тем временем Ангхро Майнью, укрывшись в черной преисподней Тьме, породил свои мерзкие исчадия - дэвов - злых демонов, которые должны были противоборствовать благим божествам - ахурам.

Сначала царство Тьмы произвело Ака Ману - "Злую Мысль".

Всеведущий Ахура Мазда предвидел рождение этого исчадия; потому

он и создал среди божеств Амеша Спента "Добрую Мысль" - Воху Ману.

Потом были порождены другие злейшие дэвы: Индра, Шару, а вослед Нахатъя, а вослед Тарви, а вослед Заири. Тарви и Заири - Голод и Жажда - стали врагами Амертат и Хаурватат.

276

Л.Н. Воеводина

Одновременно с Ака Маной Злой Дух создал Митаохту - дэва Лжи и лживых мыслей. Так возник Друдж - ложь, первопричина всех грехов, преступлений и зла. Этой отвратительной твари было назначено сделаться главным врагом Аша Вахишты и Хшатра Вайрьи, главным супро-тивцем миссии по поддержанию Истины, справедливости и праведности.

И, наконец, в мир явился последний верховный дэв - Айшма -

"Буйство", "Ярость"; воплощение разнузданности и недисциплинированности, подлый вдохновитель грабежей, насилий, убийств, покровитель разбойных набегов кочевников, угоняющих у оседлых скотоводов скот и приносящих его в жертву дэвам.

(Сколь же мудрым и прозорливым был Ахура Мазда! С самого начала творения он предвидел, что Анххро Майнью породит триаду, воплощающую злое наччло, и знал, почему должно случиться так: ведь праведность каждого зороастрий-цабудет определяться тем, насколько он

соблюдал завет бога, который откроет людям Заратуш-тра- священную триаду"хумата-хухта-хвараш-та"- "добрые помыслы - добрые речи - добрые дела". Этот завет Мазда и олицетворил в своей небесной триаде: Воху Мана - Аша Вахишта-ХшатраВайрья. Дух Разрушения противопоставил триаду Ака Мана - Друдж - Айшма: злые мысли, ложь и преступления.) Потом благой бог стал творить материальный мир на месте былой пустоты.

Сначала было создано небо, светлое и ясное, с далеко простирающимися концами, в форме яйца, из сверкающего металла... Вершиной оно достигало до Бесконечного Света - обители Ахура

Мифология и культура

277

Мазды, а все (последующее) творение было создано внутри неба - как в замке или в крепости, где хранится всякое оружие, необходимое для сражения, или как в доме, в котором есть все вещи.

Вторым творением Ахура Мазды была вода.

Третьим творением была Земля. Бог поместил ее в середине неба, как яичный желток в середине яйца. Она предназначалась для скота и

мирной пастьбы и была ровной, гладкой, без единого холмика. Со всех сторон Землю окружили вселенские воды, а в недра ее Ахура поместил минералы и руду. Земной шар на треть состоял из гранита на треть из песчаника и на треть из плодородной почвы и глины.)

В небе, между царством Бесконечного Света и Землей, Ахура Мазда поместил светила: ближе всего к земле - неподвижные звезды, над ними - Луну, и еще выше - Солнце.

Путь Солнцу был проложен - с востока на запад; ни к югу, ни к северу оно отклониться не могло, - так что круглый год день был равен ночи. Звезды были размещены в двенадцати главных созвездиях, названия которых: Ягненок, Бык, Два Портрета, Краб, Лев, Колос, Весы, Скорпион, Кентавр, Козерог, Ковш, Рыба. Двенадцать главных созвездий, по подобию боевого войска, которому назначено в сражение...

для подмоги получили в подчинение все прочие созвездия из остальных 6480-ти звезд; и над теми созвездиями были поставлены четыре командующих, назначенные военачальниками на четыре стороны (горизонта). Это были Тиштрия (Сириус) - командующий на востоке, Сатаваеса (Антарес) - командующий на юге, Ванант -

командую-

278
Л.Н. Воеводина

щий на западе, Хофтаринга - ("Ковш" Большой Медведицы) - командующий на севере...

Так Вселенная разделилась на три части.

Наверху, над Солнцем, был Дом Хвалы Ахура-раМазды - рай, царство Бесконечного Света и Добра.

Внизу зияла Дужахва - "Место плохого бытия", преисподняя; царство Тьмы и Зла, кишашее порождениями Ангхро Майнью.

А посредине, где прежде была Пустота и где теперь волею Мазды находились небо и Земля, - там Добру и Злу предопределено было вскоре смешаться и начать битву.

Четвертым творением Ахура Мазда были растения. Пятым он создал Первозданного Быка...

И последним, шестым телесным творением Ахура Мазды стал Первый человек - Гайа Мартан. . Гайа Мартан тоже был создан в Арьяна Вэджа на берегу Датии - он был на левом берегу, а Бык - на правом берегу.

Ахура Мазда сотворил Гайа Мартана и Быка из земли. А из света и влаги неба он сотворил семя людей и быков... И он вложил его в тела Гайа Мартана и Быка для того, чтобы от них могло пойти обильное потомство людей и скота.

Согласно поздней версии мифа, известной по пехлевийскому "Ривайату" и "Шайаст на-Шай-аст", Ормазд сначала сотворил весь мир в своем теле, а затем, в течение второго 3000-летнего периода, создал небо из головы, землю из ног, воду из слез, растения из волос, огонь из своего божественного разума и Первобыка из правой руки.

И все три тысячи лет Ангхро Майнью не выходил из преисподней. Он готовился к схватке с

Мифология и культура

279

богом и создавал себе на подмогу новых и новых исчадий - дэвов и паирика¹⁰⁵. В мире единовластвовало Добро. Но Эра Творения, когда все сущее вершилось согласно воле Ахуры, близилась к концу.

А Гайа Мартан жил на земле. Его величие и праведность составляли одну треть величия и праведности Заратуштры, грядущего в мире. Гайа Мартан проводил дни, занимаясь самым угодным и любезным Ахура Мазде и самым ненавистным Ангхро Майнью делом: пахал землю и ухаживал за Быком.

Мазда видел это, и сердце его преисполнялось болью и состраданием. Он знал, что благоденствие Первого человека недолговечно: скоро в мир ворвется Дух Зла, земля наполнится бедствиями, и людям, которые произойдут от Гайа Мартана, предстоит долгая мучительная борьба с Друджем и дэвами. Будет засуха и неурожай. Будут зимы с пронизывающими холодами. Будут опустошительные набеги кочевников, приверженцев Айшмы, угоняющих скот и убивающих его, дабы усладить своих покровителей-дэвов несправедливой и кровавой жертвой. А Гайа Мартан даже не знал, что сам он и его Первобык - смертны; он вообще не знал, что такое смерть.

И однажды Ахура Мазда призвал к себе фраваш¹⁰⁶ праведных и держал совет с их разумом: - Бедствия и горести, дэвами порождаемые, обрушатся на мир в неисчислимом множестве и заполнят его, - возвестил он. - Грянет бой -

"ь Класс дэвских существ женского пола.

"i Духи предков, крылатые существа в доспехах и с оружием. Существовало представление о фраваш как о божествах-демиургах.

280

Л.Н. Воеводина

шесть тысяч лет не будет ему конца. Против Друджа и Зла, за Добро и Истину-Аша придется встать вам. Я вложу в ваши руки оружие, которое напавал разит дэвовскую нечисть, - "хумата-хухта-хваршта"- добрые помыслы, добрые речи и добрые дела. Но дэвы и паирика станут всячески совращать вас с пути праведности, строить козни, посылать

лжеучителей, лжепророков - и многие не устоят. Это будет страшный бой. Слезами и страданиями будет устелен путь к конечному торжеству Добра. Готовы ли вы? Та ли стезя, если я, Ахура, дав вам телесное воплощение, пошлю вас в мир и буду там всячески оберегать от злокозней Ангхро Майнью, или же вы сами будете противостоять Друджу, много претерпите горя, но выстрадаете победу над Разрушителем-итогда все праведники воскреснут и сделаются бессмертными на веки вечные?

Фраваши чраведников внимали словам Творца.

- Мы выбираем битву с Друджем и друджван-тами, приверженцами Лжи, - был их ответ. Фраваши праведных выбрали битву с Друджем, и Ангхро Майнью, собравшийся уже вторгнуться в мир, застыл, оторопел. Дух Зла был поражен величием людей. Мерзкие мысли Ангхро Майнью смешались, воля дрогнула. Он посмотрел на Гайа Мартана, и недоброе предчувствие охватило его.

Он боялся. Боялся человека и рабочего быка. В скотоводах и пахарях он предощутил гибель. Шли годы, проходили десятилетия, - а Дух Зла все не решался напасть на мир, сотворенный Ахурой. Наконец, дэвы, истомившись от безделья, приступили к своему повелителю и напере-

Мифология и культура

281

бои стали убеждать его, что пора начинать сражение.

Они дважды рассказали про свои собственные злые деяния, но не воодушевило это его; и тот мерзкопагубный Злой Дух, из страха перед праведным человеком, был не в состоянии поднять башку¹⁰⁷, покуда перед ним не явилась по прошествии трех тысяч лет зломерзостная Джах, дэв похоти.

- Пора начинать! - возопила она. - Взгляни, отец, какое нас несметное полчище, - а ведь мы породим разной погани еще тысячекратно больше! Восстань, отец наш! Ибо я в том сражении изолью столь много отравы (бедствий) на праведного человека и его быка рабочего, что из-замоих деяний жизнь им не будет желанна; и я изничтожу их души живые, я испорчу растения, я испорчу Огонь Ахура Мазды, я сделаю все творение Ахура Мазды испорченным!

И злой Дух решился.

Так закончилась Эра Творения.

Начало следующего, третьего 3000-летия, было страшным и пагубным для всего живого. Ангхро Майнью, разбив небесную сферу, ворвался в мир, а следом за ним в творение Ахура Мазды ринулись порождения Тьмы. От удара небо содрогнулось так, что звезды, Луна и Солнце

пришли в движение. Солнце покинуло созвездие Ягненка и покатилося по Зодиаку; его стало бросать то выше, то ниже, день и ночь сделались не равны. Ангхро Майнью напал в первый день месяца

¹⁰⁷ В "Авесте" по отношению к дэвам употребляются слова так называемого "дэвовского" лексикона: у них не "голова", а "башка"; не "руки", а "лапы"; не "рты", а "челюсти"; они не "ходят", а "шатаются" и т.п.

282

Л.Н. Воеводина

Фравашей - с этого момента пошел отсчет времени новой Эры, Эры Смешения Добра и Зла; и оттого первый день месяца Фравашей - день весеннего равнодействия, когда Солнце- Хвархшай-тавозвращается в созвездие Ягненка - считается у зороастрийцев началом года. Дух Зла напал в облике змея и сразу же наплодил ядовитых змеенышей. Мириады храфт-ра- крысы, мыши, землеройки, (и змеи, и ящерицы, и лягушки, и муравьи, и какие другие есть еще всякимногоножки- черви) ядовитые, жалящие, расплозились и заполонили все пастбища, так что без вредоносных тварей не осталось на земле и места с острие иголки величиной. На растениях появились насекомые-паразиты. Дэвы болезней, тлена, смерти, засухи - вся нечисть из воинства Ангхро Майнью разлетелась по миру, и мир погрузился во тьму. Пожухли сочные травы. Дух Зла испортил огонь, примешав к нему дым. А дэв смерти Асто Видоту накинута на человека и Быка.

Но Первому человеку и Первому Быку суждено было прожить тридцать лет; и сколько ни злобствовал Асто Видоту, сколько ни свирепствовал, - никак не удавалось ему набросить петлю на шею Гайа Мартану¹⁰⁸.

Между тем Дух Зла начал сражение с небом. Он создал неисчислимое множество небесных паирика, остервенелых, охваченных одной страстью - разрушить творения Мазды и низвергнуть их во тьму. Затем он создал планеты, кометы и метеоры, которые смешались с созвездиями, ста-

¹⁰⁸ Но зороастрийским представлениям, Асто Видоту опутывает человека "петлями" его грехов и тащит на веревке в ад.

Мифология и культура

283

ли беспорядочно летать среди них и тем внесли в небо беспорядок и путаницу.

Злая паирика Муш в облике летучей мыши набросилась на Солнце, Луну и звезды, взмахами своих черных крыл стараясь затушить их свет. Но Хвархшайта-Солнцеодолело дэвовскую воровку Муш и присоединило к своему сиянию.

В помощь Луне и Солнцу на бой с планетами и паирика двинули свое воинство Тиштрия, Ванат, Сатаваеса и Хафтаринга...

Паирика были уничтожены. Но планеты остались, и они продолжали двигаться, нарушая строгую упорядоченность звезд на небесной сфере и оказывая губительное влияние на земной мир.

Девяносто дней сражались звезды с планетами и покорили их. После этого ахуры взяли все планеты под стражу: к каждой было приставлено по одному благому божеству, которому отныне вменялось охранять Вселенную от Зла, причиняемого вверенной ему планетой.

Ахурам, стражам планет, пришли на помощь начальники звезд, дабы еще надежней оберегать мир от порождений Злого Духа, блуждающих в Зодиаке, на пути Солнца, и жаждущих разрушения и зла. За планетой Тир (Меркурий) стал отныне наблюдать Тиштрия, за Анахид (Венера) - Сатаваеса, за Варахраном (Марс) - Хафтаринга, за Ормаздом (Юпитер) - звезда Ванант, за Кеваном - Мех и Гах, за Мушпар - Солнце-Хвархшайтаи за Гочихаром - ЛунаМаха.

И Ангхро Манью, осознав свое бессилие в борьбе с небом, позорно бросился наутек. Но путь к отступлению преградили звезды. Все небо, как волосы покрывают голову, покрылось душами-

284

Л.Н. Воеводина

фраваша праведников. Могучее войско двинулось на Духа Зла.

А тем временем ахуры воздвигли крепостной вал вокруг зияющей в небе дыры, которую пробил Ангхро Майнью.

Эту небесную битву видел с земли умирающий Гайа Мартан. Звезды, Луна и Солнце кружились перед его глазами, а мир казался ему темным, как ночь. Дэв тлена Асто Видоту наконец поразил его смертной хворью. Тридцатью годами раньше, когда он набросился на Первого человека и Быка, у него не хватило сил их погубить, потому что тогда планета Ормазд несла созданиям (Ахуры) жизнь, не сама по себе, но благодаря тому, что ее стерегли светила, а Кеван нес созданиям смерть. Оба они верховенствовали в начале творения: Ормазд был в Крабе... а Кеван был в Весах, в подземелье... Тридцать лет спустя Кеван снова вернулся в Весы, но Ормазд в это время был в Козероге и не мог увеличить своей силы так, как увеличивал ее, будучи в Крабе. Поэтому победил Ормазд, и Гайа Мартан умер.

Скончался от хвори, насланной дэвами, и Первый Бык. Умирая, он выронил семя, которое Ахура Мазда создал в нем. Это семя упало на лоно Земли-Спандармат, и Спандармат приняла его.

Из тела Быка произошли пятьдесят пять видов зерновых злаков и двенадцать видов лекарственных трав, из тела Гайа Мартана - золото и другие металлы.

Когда Первозданный Бык умер, Геуш Урван, "Душа Быка", встала перед бездыханным телом

Мифология и культура

285

и воззвала к Ахура Мазде так громко, как тысяча мужей, кричащих в один голос:

-Кто создал меня и для чего? - слезно вопрошала она. - Почему же ты, Геуш Ташан ("Творец Быка" - Ахура Мазда), допустил, что полевые травы испортились, вода сделалась непригодной для питья, а меня поразил недуг? О Мазда Ахура! Где же человек — тот человек, который будет пестковать меня и оберегать? Почему его нет?..

-Недуг твой наслал на тебя Ангхро Майнью, Дух Зла, - сказал Ахура Мазда.- Если бы было возможно уничтожить Зло сейчас, тебя не постигла бы смерть, ты бы жила и благоденствовала. Но зло будет побеждено еще не скоро.

Когда Бог произнес эти слова, перед ним предстала фриваши Заратуштры. Мазда, обращаясь к грядущему пророку, возвестил:

-Минет три тысячи лет, и ты, получив телесное воплощение, придешь в мир, чтобы принести людям истинную Веру и дать им закон Прав-ды-Арштат¹⁰⁹. Ты откроешь людям слова священной молитвы "Ахура Вайрья"... ты принесешь в мир мою праведную веру и предашь проклятию все дэвовские религии. После того как ты свершишь эту великую миссию, земле останется существовать последние три тысячи лет. Затем Добро победит Зло навсегда, и мировая история завершится... (Далее описывается беспощадная схватка Тишт-рии и Ангхро Майнью, потоп, в результате которого земля разделилась на семь каршваров, частей,

¹⁰⁹ Арштат (авест) - персонификация понятия "Аша" в виде божества с антропоморфными чертами.

286

Л.Н. Воеводина

главная из которых каршвар - Хванирату предназначена для арийцев.) Ахура Мазда создал богов азатов. Обителью их стала Гаронмана, "Место Песнопений", на вершине Хукарьи. В Гаронмане бьет

источник Ард-ви.Пречистая божественная влага по склону Хукарьи стекает в долину, от нее берут начала великие реки - Ранха, Вех и Ард-ви. Всего же в Хванирате восемнадцать великих рек...

А звезды, кружащиеся по небу, бесчисленные и неисчислимы звезды, которые видимы, - это фраваша земных существ, так как всем творениям и созданиям как рожденным, так и не рожденным, которые создал в мире Творец Ахура Мазда, - каждому телу явлена соответствующая ему душа-фраваша...

Все божества невидимы, но имеют зримые воплощения-инкарнации:птиц, зверей и цветов. Символы Ахура Мазды - мирт и белый жасмин, символы Воху Маны - белый и желтый жасмин, Аша Вахишты - мышинный горошек, ХшатраВай-рьи- королевский базилик, Спента Армайти-мускуснаяроза, Хаурватат - лилия.

(Божества зороастрийского пантеона, за исключением Ардвисуры Анахиты, не имелиантропоморфных обликов и изображались в виде символов-инкарнаций.)

Высшие творения Ахура Мазды - священные стихии: огонь, вода и земля. Огонь Ахура Мазды - Атар разлит по всему космосу и пребывает во всех живых существах, кроме, конечно, храфстра. Дух Атара - Истина-Аша,инкарнация - цветы ноготки... Шли годы. Ангхро Майньоу и его

Мифология и

287

дэвы больше не начинали великих баталий, сотрясающих весь мир. Злое воинство теперь вредило и пакостило исподтишка, то здесь, то там. Появились гниение и плесень; к священной стихии - Огню - примешался горький чадящий дым, который отравлял воздух; стала протухать и цвести застоявшаяся вода; пересыхала и трескалась почва; возникли пустыни, и там, где некогда звенело щебетанье птиц и все благоухало, теперь безмолвствовали пески...

Из семени Первобыка произошли бык, корова и 272 вида полезных животных. А из семени Гайа Мартана сорок лет спустя вырос куст риваджа (ревеня), одностеблевый, пятнадцатилетний, пятнадцати листьев. Этот ревеневый куст состоял из двух растений, сросшихся воедино.

То была первая человеческая пара, мужчина и женщина - Машйа и Машйои. Датуш ("Творец", эпитет Ормазда) Ахара Мазда создал их в виде растений, одноформными и однообразными, и в середине тела их обоих были соединены.

Машйа и Машйои не знали, обладают ли они общей душой или же у каждого из них есть своя собственная. И они спросили Датуша Ахура Маз-ду: что важнее - тело или душа, и что было создано раньше?

- Душа существует для того, чтобы тело могло творить добрые дела в согласии с Истиной, - ответил бог, - а тело создано для добрых дел. (Душа управляет телом, как наездник - лошадью.) Вот почему душа важнее тела и была создана прежде него. У вас две души. Отныне у вас да будут два тела!

После этих слов Творца Машйа и Машйои обрели облик людей и разъединились.

288

Л.Н. Воеводина

И выросло то дерево, из плодов которого впоследствии произошли люди-страшилища: хвостатые, мохнатые, одноногие, крылатые и прочие такие же - всего десять народов.

- Вы - люди! - напутствовал Машйа и Машйои Ахура Мазда. - Вы мое самое совершенное творение, ибо с тех пор, как Дух Разрушения напал, ко всем моим благим творениям примешалось и Зло, - а в ваших душах и телах Зла нет. Но берегитесь, чтобы оно не вселилось в вас! Живите согласно с Правдой-Арштати не поклоняйтесь дэвам. Дэвы к этому времени совсем обессилели от поражений в битвах с ахурами, и поначалу Машйа и Машйои беззаботно наслаждались жизнью, благодарили Ахура Мазду и воздавали ему хвалу. Но постепенно они привыкли, что ничего им не грозит, решили, что их благоденствие будет вечным, мало-помалу забыли напутственное предостережение Ахура Мазды. И тогда в их души стало проникать Зло.

Однажды Машйа сказал Машйои:

- Воду, свет и растения создал для нас Ангхро Майнью.

Едва только эта лживая мысль была произнесена вслух, у дэвов прибавилось сил, а Ангхро Майнью завладел душами первых людей: они сделались грешными и злыми.

Некоторое время после этого Машйа и Машйои еще жили как прежде, без забот, не испытывая нужды ни в пище, ни в одежде. Потом они вдруг почувствовали голод - это ощущение было им прежде незнакомо. На исходе тридцатого дня муки голода стали невыносимыми. Тогда Машйа и Машйои поймали белую козу и высосали у нее молоко из вымени. Машйа воскликнул:

Мифология и культура

289

- Праведная жизнь, которой мы жили до сих пор, доставляла моей душе немалое наслаждение. Но несравненно большее наслаждение получило мое тело от нескольких глотков молока. Я думаю, что и все плотские радости доставляют больше удовольствия, чем духовные. Бог обманул нас, когда сказал, что душа превыше тела.

От этих лживых слов сила дэвов еще больше увеличилась.

Еще через тридцать дней Машья и Машйои поймали белую овцу, убили ее и жарили мясо. В костер они бросали траву и сырую древесину, оскорбляя тем священные стихии - воду и огонь, ибо вода не должна соприкасаться с пламенем, и огонь можно поддерживать только сухими чистыми дровами. Кроме того, в огонь капал жир с жарящегося куска. И от каждого несправедного деяния первых людей возрастала сила дэвов. Машья и Машйои сделали себе одежду из шкуры убитой овцы, добыли железо, выковали топор и соорудили деревянный дом. Лживые помыслы владели ими, поэтому они всякий раз делали что-нибудь вопреки Истине-Аша, нарушали какой-нибудь запрет или заповедь, тем усиливая дэвов. И пришел день, когда дэвы обрели достаточно сил, чтоб наброситься на Машья и Машйои.

- Поклонитесь нам! - потребовали они.

Машья взял в руки кувшин с молоком, повернулся к северным каршварам¹¹⁰, вылил молоко в сторону севера и восславил дэвов. После этого

¹¹¹ В ведической религии представления о дэвах (считавшихся благами божествами) тоже связывались с севером: там, в частности, находился рай, а бог смерти пребывал на юге.

290

Л.Н. Воеводина

лживого деяния дэвы полностью восстановили силы, растроченные в боях с ахурами, и преисполнились готовности к новому сражению. Важнее всего для воинства Ангхро Майнью было - не допустить появления в мире праведных людей, чьи души-фраваша Ахура уже создал. Поэтому дэвы лишили Машья и Машйои полового инстинкта. Но дэвовских сил хватило только на пятьдесят лет. Через пятьдесят лет Машья и Машйои почувствовали влечение друг к другу и совокупились.

Своих первенцев, мальчика и девочку, они съели. Чтобы такого не повторилось впредь, Ахура Мазда вложил в их души родительскую любовь, -иследующие семь пар детей Машья и Машйои благополучно вырастили. От потомства первых людей произошло все человечество: четыре расы, пятнадцать народов. И поскольку уже были на земле к

тому времени десять разновидностей людей (которые произошли от плода дерева)... двадцать пять народов пошло от семени ГайаМарта-на. Люди же, произошедшие от плода дерева, были те, которые живут в лесу и имеют хвосты, и те, у которых тела покрыты шерстью.

("Людьми с хвостами", скорее всего, названы человекообразные обезьяны - гориллы и шимпанзе; "людьми, покрытыми шерстью" - бурые медведи.)

Когда Машья и Машьюи умерли, Дух Зла унес их грешные души к себе, в преисподнюю Тьму. Там они пребывают по сей день, ожидая конца света, суда над мертвыми и очищения мира от Зла.

Мифология и культура

291

А народы, оставшиеся жить на земле, вскоре заселили всю Хванирату, начали сеять, разводить скот, вести хозяйство, - и об этих людях были думы и заботы Ахура Мазды...

Всей же Хванирате покровительствует фрава-шиЗаратуштры.

(Незадолго до рождения пророка Ахура Мазда поместил его духовную сущность, фравашу, в ствол священного дерева Хаомы, и она пребывала там до того дня, когда Заратуштра получил телесное воплощение и пришел в мир. Это ознаменовало конец Эры Смешения Добра и Зла и начало последнего этапа мировой истории - Эры Разделения.)

Хаома, древо бессмертия, царь всех лекарственных растений, находится на острове в океане Во-рукаша.

Кто вкусит от плода Хаомы-Гаокерны, над тем будут не властны старость и смерть. Поэтому десять тысяч дэвовских ящериц, порождений Ангхро Майнью, стремятся похитить священное дерево. Но рыба Кара плавает вокруг острова и неусыпно стережет Хаому.

Текст печатается по изд.: Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). СПб.-М., 1998, С. 79105.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Яншина Э.М.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Мифы о сотворении мира

Сотворение мира, или космогония, - область мифотворчества в Китае, которая чаще всего ставилась под сомнение или даже отрицалась исследователями... Сейчас высказывается иная точка зрения относительно космогонических идей в древнекитайской мифологии как

китаеведами, так и учеными, занимающимися историей и теорией мифа...

Довольно полно сохранился миф о сотворении мира Паньгу¹¹¹, несущий черты позднего оформления и появляющийся только в средневековых источниках. Это и давало основания говорить о вовлечении в китайскую традицию ввиду отсутствия собственной космогонии мифа южных народов Китая. Но космогонические мифы, не в связи с именем Паньгу, можно обнаружить и в памятниках китайской древности.

В подавляющем большинстве древнекитайских памятников (по преимуществу философского и исторического характера) мифологический материал по космогоническим мифам передан в значительно переоформленном и переосмысленном виде. И все же рудиментарные данные, которые попадают из мифологии в натурфилософию, случайные отрыв-

Паньгу - первопредок, первый человек на земле.

Мифология и культура

293

ки мифов, фиксируемые в той или другой связи этими памятниками, и тот мифологический материал, который приводится в них в качестве исторического "прецедента", - все это позволяет реконструировать некоторые темы древнекитайской космогонии, в частности миф о сотворении мира богиней прародительницей Нюйва¹¹², а также миф об отделении неба от земли богами Великим (Чжуном) и Черным (Ли)...

Нюйва - один из наиболее сложных образов древнекитайской мифологии. Древнейшие слои ее мифологии, к которым восходят представления о ней как о матери-тотеме, богине плодородия и демиурге, реконструируются по единичным, чрезвычайно отрывочным и разновременным данным. Анализ этих данных дает возможность восстановить и общие контуры космогонического сказания, в центре которого стояла Нюйва.

Одним из поздних источников по мифологии Нюйва являются рельефы храма У Лян, на которых богиня изображена рядом с предком Фуси...

Нюйва, как и Фуси, изображена получеловеком-полузмеей: голова и верхняя часть туловища у нее человеческие, но вместо ног - змеиный хвост...

Но особый интерес представляют изображения Нюйва и Фуси в виде змеевидных божеств на крышках каменных гробов, обнаруженных близ Чунци-на... В раскопках 70-х годов в Сычуане найдены еще несколько каменных гробов, оформленных рельефами, среди которых и изображения Фуси и Нюйва... Все это позволяет с большой долей веро-

¹¹² Нюйва - архаическое женское божество ("нуй" - женщина, "ва" - предположительно, "лягушка", а по другим толкованиям - "тыква", с которой связывается появление первопредков.

294

Л.Н. Воеводина

ятности предполагать, что Нюйва и Фуси, в отличие от других предков, приписывалась роль хранителей могилы, так же как тотемам и священным животным... и божествам, связанным с мифами хтонического и космогонического круга. Очевидно, именно эти функции Нюйва и Фуси в заупокойном культе и обусловили сохранение в их облике змеиных черт, восходящих, безусловно, к более древним формам их культа, чем представление о них как о предках - мудрых правителях древности¹¹³. Характер древних форм их культа, в котором они представлялись змеиными божествами и выступали в роли хранителей могил, имеет решающее значение для раскрытия мифологии Нюйва.

Как уже говорилось, функции священных змей и змеиных богов как хранителей могил являлись производными от хтонического характера их культов. Поскольку Нюйва (как и Фуси) оказывается змеиным божеством-хранителем могил, следует предположить, что ее культ должен иметь отношение к культу земли или культу плодородия... Нюйва, как позволяют судить памятники, почиталась как богиня плодородия, дарующая людям потомство и оживляющая природу. В мифологическом комплексе такого божества представление о ней как о прародительнице, породившей (сотворившей) людей, были бы вполне уместны. Поэтому миф о сотворении Нюйва человека, дошедший до нас со следами позднего оформления, соотносится с древним ядром ее мифологии: "Простой народ говорит, что, когда небо и земля только что отделились друг

Мифология и культура

295

¹¹³ Сохранение архаических черт Нюйва и Фуси в изображениях на погребальных рельефах может быть объяснено длительным переживанием в заупокойном культе древнейших верований и представлений.

от друга, еще не было людей. Нюйва взяла желтую землю и стала их лепить. Но силы у нее истощились, не хватило времени. Тогда она стала делать людей, вода веревкой по простой глине. Богатые, знатные и ученые - это люди, вылепленные из желтой глины, а бедные, подлые и неучи - сделаны веревкой (из простой глины)"¹¹⁴.

С мифом о Нюйва как творце человека согласуются и представления о ней как о матери всей природы, отголоски которых есть в сообщениях ряда источников. Так, словарь "Шовэнь" дает такую "справку" о Нюйва: "Нюйва - мудрая древняя богиня, превратившаяся в тьму вещей (тварей, т.е. во всю природу. - Э. Я.)"¹¹⁵. Очевидно, в том же смысле надо понимать и традицию о "семидесяти превращениях" Нюйва. В комментариях Ван И к "Вопросам Небу" читаем: "Предания гласят, что у Нюйва была человеческая голова и змеиное туловище, в один день она претерпела семьдесят превращений"¹¹⁶. В сообщении "Ху-айнаньцзы" о тех же превращениях сказано несколько иначе: "Желтый Предок (Хуанди) породил Свет и Тьму, Шанпянь породил уши и глаза, Тутовый лес (Санлинь) породил плечи и руки. Все это причина семидесяти превращений Нюйва"...

Наше предложение о том, что традиция о "превращениях" Нюйва (в богов, в "тьму вещей" и т.д.) является отзвуками представлений о ней как о Великой Матери богов и всей природы, а также мифа о сотворении ею мира, подтверждается наличием параллельных мотивов в компилятивной, как мы полагаем, космогонической легенде о Паньгу.

¹¹⁴Тайпин юлань. Т.1, Пекин, 1960, С. 365.

¹¹⁵Шовэнь. Шанхай, 1936, С. 652.

¹¹⁶Вопросы небу//Чуские строфы. Цз.3, Пекин, 1958, С. 15.

Л.Н. Воеводина

Паньгу - имя, неизвестное памятникам китайской древности. Однако в ряде памятников раннего средневековья (III - IV вв. н.э.) - "Записки о циклах трех и пяти" (Сань у ли цзи) и "У юн линиянь цзи", дошедших до нас во фрагментах более поздних памятников, обнаруживаются следы космогонического сказания о нем: "Небо и земля были хаосом, подобным (яйцу) курицы. В нем родился Паньгу. Восемнадцать тысяч лет небо и земля со-творялись(доел, небо открывалось, земля закрывалась). Светлое и прозрачное стало небом, мутное и темное превратилось в землю. Паньгу находился между ними и изменялся по девять раз в день, стал богом на небе, мудрецом на земле. Небо в день поднималось на один чжан, земля в день уплотнялась на один чжан, Паньгу каждый день вырастал на один чжан, и так длилось восемнадцать тысяч лет. Небо стало высоким, земля стала очень глубокой, а Паньгу - огромным..."¹¹⁷

Памятник VI в. н.э. "Записи рассказов об удивительном" (Шу и цзи) относит миф о Паньгу к III в. до н.э.: "В древности умер (человек из) рода Паньгу. Голова его стала четырьмя вершинами, глаза - солнцем и

луной, жир - реками и морями, волосы - травой и деревьями. Люди между Цинь и Хань (т.е. в конце III в. до н.э. -Э.Я.)говорили, что голова человека из рода Паньгу стала Восточным пиком, живот - Средним (центральный) пиком, левая рука - Южным пиком, правая рука - Северным пиком. Древние ученые говорили, что слезы Паньгу превратились в великие реки, его дыхание - в ветер, голос - в гром, взгляд - в молнию. В древности говорили,

Тайпин юйлань. Сост. Л.Фан. Т.1. Пекин, 1960. С. 8.

Мифология и культура

297

что радость (человека) из рода Паньгу стала светом, гнев - тьмой"¹¹⁸.

Миф о Паньгу считается большинством ученых единственным космогоническим мифом, известным китайской традиции. Однако его китайское происхождение обычно ставится под сомнение.

Это объясняется тем, что Паньгу хорошо известен как предок ряда малых народностей

южного Китая (ло, тань, мяо и других) и пользуется у некоторых из них культом и поныне. В их мифологиях родоначальник Паньгу - пятицветная собака (тотем), взявшая в жены женщину. От этого брака и произошли все эти народы. В мифических сказаниях этих народов Паньгу приписывается роль культурного героя - изобретателя земледелия, ремесла, орудий труда... Но он никогда не выступает как обобщенное космическое божество или первотво-рец(демиург). В качестве предка "южных варваров" он выступает и в памятниках раннего средневековья - "В поисках духов" ("Соу шэнь цзи", IV в. н.э.) Гань Бао и "Истории Поздних Хань" Фань Е (V в. н.э.).

В этом последнем памятнике, в главе "Южные варвары", рассказывается о том, что у мифического правителя Гаосиня был чудесным образом родившийся пятицветный пес Паньгу (Паньгуа). Когда один из подданных взбунтовался, и правитель не мог с ним справиться, он пообещал за голову бунтовщика тысячу цзиней золотом, город и младшую дочь в жены. Вскоре голова оказалась у порога дома правителя: ее доставил пес Паньгу. В награду он получил дочь правителя, которую унес в Южные

"" Записи рассказов об удивительном (Шу и цзи). Собр. Хань, Вэй цуншу. (Б.м., б.г.). С.1.

298

Л.Н. Воеводина

горы. Там дочь Гаосиня родила ему детей - шесть сыновей и шесть дочерей, потомки которых и образовали народ южных варваров.

Южные варвары, повествует источник, делают одежду из пятицветных тканей, кроя ее так, чтобы сзади было нечто вроде хвоста... Ни "В поисках духов", ни в "Истории Поздних Хань" нет и намека на легенду о сотворении мира Паньгу. В то же время традиция памятников полностью совпадает с этнографическими данными. Большинство ученых полагают, что легенда о сотворении мира Паньгу является переработкой космогонических мифов нацменьшинств Южного Китая. По их мнению, вовлечение мифического предка южных нацменьшинств в орбиту китайской традиции произошло в эпоху раннего средневековья, когда мифотворчество у самих китайцев ушло уже в далекое прошлое. В. Эберхард первым обнаружил связь космогонических мотивов легенды о Паньгу как демиурге с древнекитайскими космогоническими идеями... Действительно, в легенде о сотворении мира Паньгу нет ни одной идеи или мотива, неизвестных древнекитайским космогониям-мифологическим или натурфилософским.

Прежде всего это представление о первобытном хаосе и сотворении из него мира. Идея о хаосе как первичном состоянии мира проходит почти по всем древним космогониям, как мифологическим, так и натурфилософским...

Обнаруживаются отголоски и более древних представлений о хаосе. Такова персонификация хаоса в зооморфном образе и образе героя, явившемся, безусловно, развитием первого...

В одном из фрагментов "Хуайнаньцзы" можно усмотреть отголоски древних мифологических пред-

Мифология и культура

299

ставлений о порождении в первобытном хаосе (или первобытным хаосом?) богов, создавших небо и землю, параллельных представлениям о порождении в хаосе Паньгу: "Еще не было ни неба, ни земли, только образы и никаких форм. Темным-темно, черным-черно, смутно, пустынно, велико и безбрежно, обширно и глубоко, неизвестно, где его предел, пространное - неизвестно, где ему конец. Затем произвели разделение на инь и ян, разъятие на восемь пределов. Твердое и мягкое образовались, и тьма вещей сформировалась..."¹¹⁹ Согласно одной из версий о сотворении мира Паньгу, небо создано из светлых и прозрачных частиц (хаоса?), а земля - из мутных и темных (вариант "Сань у ли цзи"). Этому представлению вполне соответствуют те элементы философских космогоний, согласно которым светлые и легкие частицы эфира поднимались и превращались в небо, а темные и тяжелые опускались и образовывали землю. Приведение параллелей к

отдельным элементам космогонической легенды о Паньгу можно было бы продолжить.

Компилятивный характер сказания о Паньгу разрешает полагать, что общий для него и Нюйва мотив - сотворение мира как процесс превращения в него самого творца - мог первоначально связываться с именем Нюйва или с другим китайским божеством, а только потом был перенесен на Паньгу. В то же время обращает на себя внимание, что в сюжете о "Паньгу -

творце мира" отсутствует Паньгу-тотем. Отсюда можно предположить, что он пришел в китайскую традицию без собственной мифологии.

Было использовано лишь его имя, вокруг

Хуайнаньцзы. Собр. Чжуцзы цзичэн. Т.7, Пекин, 1954.

300

Л.Н. Воеводина

которого по-новому циклизовались мотивы, присущие китайской традиции. Привлечение Паньгу могло быть связано с потребностью переоформления космогонических идей в средневековой схоластике, когда понадобилось ввести в старый сюжет "свежего" героя из чужой традиции. Почва для этого, возможно, была подготовлена проникновением Паньгу в те южные районы Китая, где ханьцы (собственно китайцы) соприкасались с народностями, считавшими своим предком Паньгу. Как видно из средневекового памятника "Записи рассказов об удивительном", легенда о Паньгу как о демиурге была распространена в Южном Китае, где ему был поставлен храм (Гуйлинь, пров. Гуанчжоу)...

Другим важным мотивом для реконструкции мифа о Нюйва является мотив рождения первобо-жества(первочеловека) - творца мира - первозданным хаосом. Этот мотив, как кажется, вполне может быть соотнесен с мифологией Нюйва. Здесь следует обратиться к мифу о починке неба Нюйва в передаче его даосским памятником "Хуайнаньцзы", сопоставив ее с версиями "Лецзы" и "Лунь хэна" Ван Чуна. Согласно "Лецзы", Нюйва чинит разрушенный (причем, не указывается, кем и почему) мир, а затем Бог Разливов Гунгун его вновь разрушает. Результатом этой последней катастрофы оказывается наклон неба на северо-западе земли наюго-восток, чем и объясняется возникновение движения небесных светил и течения рек. По версии "Лунь хэна", Нюйва чинит мир, разрушенный Гунгуном; небо и земля остаются наклоненными уже после починки мира Нюйва.

В "Хуайнаньцзы" сюжеты мифов о Гунгуне и о Нюйва не соединяются.

Однако близость в описа-

Мифология и культура

нии разрушений в том и другом случае разрешает предполагать первоначальное их единство. Вследствие же "разрыва" сюжета наклон неба и земли, движение небесных светил и течение рек могли быть отнесены лишь к мифу о Гунгуне. В сюжете же о Нюйва оказались отсутствующие в версиях "Лецзы" и "Лунь хэна" мотивы потопа и ухода Нюйвы из мира: "В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла все поддерживать, огонь полыхал, не утихая, воды бушевали, не иссякая. Свирепые звери пожирали добрых людей, хищные птицы хватили старых и слабых. Тогда Нюйва расплавилла пятицветные камни и залатала лазурное небо. Отрубила ноги гигантской черепахе и подперла ими четыре полюса; убила Черного Дракона и помогла Цзичжоу (обитаемый мир - Э.Я.); собрала тростниковую золу и переградила путь разлившимся водам. Лазурное небо было залатано, четыре полюса выправлены, разлившиеся воды высушены, в Цзичжоу водворен мир, злые твари умерщвлены, добрый люд возрожден. Тогда Нюйва взвалила на спину квадрат земли, взяла в охапку круг неба, сделала весну мягкой, лето-жарким, осень - убивающей, зиму - сохраняющей. Изголовье (вымеряла) по угольнику, ложе - по отвесу. Прочистила то, что мешало свободному проходу инь и ян. Расправилась с вредоносным эфиром и злыми тварями, которые нанесли ущерб людскому благополучию. В те времена засыпали без забот, просыпались без хитростей... В те времена хищные птицы и дикие звери не смогли показывать свои когти и зубы, ядовитые змеи прятали свое смертоносное жало, не было и мысли схватить или укунить. Подвиги Нюйва возвышались до Девяти

Л.Н. Воеводина

небес, простирались до Желтых источников (Страна мертвых. - Э. Я.). Слава ее осеняет потомков, светом озаряет всю тьму вещей"¹²⁰.

Сюжет потопа не только вводится, но и оказывается одним из главных компонентов. Здесь потоп -катастрофа,равная поломке неба и земли. Победа над ним приравнивается к величайшим деяниям Нюйва - починке ею неба и земли, прекращению мирового пожара. В связи с мотивом потопа обращает на себя внимание фраза: "(Она) убила Черного Дракона и помогла (спасла) Цзичжоу".

Из общего контекста эта фраза как будто совершенно выпадает. Не ясно, о каком драконе идет речь, почему потребовалось его убить. Ведь

Нюйва, как повествует миф, спасает мир тем, что латает поломанное небо, подпирает углы земли и останавливает золой разлившиеся воды. Заметим также, что этот мотив борьбы Нюйва с Черным Драконом не имел основания в начале, не получил он развитие и в дальнейшем. Он как бы вклинивается в повествование. Однако фраза, явно не вяжущаяся со всем контекстом, - не случайная интерполяция. Если вспомнить, что дракон был основным образом, в котором олицетворялась в древнекитайской мифологии водная стихия, то уже не покажется случайным, что именно в той версии мифа о Нюйва, где введен мотив всемирного потопа, упоминается Черный Дракон. В сочетании же с установленными выше аспектами мифологии Нюйва это упоминание кажется особенно многозначительным.

Черный Дракон отсутствовал в записи "Лецзы", так же как Гунгун - в записи "Хуайнаньцзы".

¹²⁰ Померанцева Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве. М., 1979, С. 153.

Мифология и культура

303

А между тем Гунгун как Бог Разливов и Потопа был преемником олицетворявшего ту же водную стихию Черного Дракона. Оба эти персонажа, очевидно, заменяли друг друга. Любопытно отметить, что ранний образ, Дракон, оказался зафиксированным в более поздней записи. Однако вне зависимости от конкретного образа в той или другой версии Нюйва оказывается победительницей водной стихии. Такому образу победительницы водного хаоса не противоречат выявленная выше тесная связь змеевидной богини с культом земли (не исключено, что эта связь имела более глубокие корни, чем могло показаться в начале), а также представления о ней как о демиурге, которому присущ стихийный характер сотворения мира. Напротив, именно богиня, олицетворявшая, возможно, саму мать-землю, мыслившаяся лоном всей природы, ее естественной прародительницей (матерью), и могла выступать в подобной роли. Не исключено, что в реконструируемом нами космогоническом мифе демиург Нюйва представлялась не только победительницей водного хаоса, но и его порождением.

В этой связи важно отметить, что, согласно традиции, боги земли - Кривой Дракон (Гоулун) и Владычествующая над Землей (Хоуту) считались потомками Бога Разливов Гунгуна. Эта традиция восходит к древнейшим формам культа Гунгуна, ибо в комплексе позднейших идей, связанных с ним, мотив рождения им богов земли не находит

никакого обоснования. А между тем здесь традиция проявляет редкое единодушие и постоянство. В мифологии Гунгуна как божества разливов и потопа этот мотив легко объясняется представлениями о первичности водяной стихии, из которой (или кото-

306
Л.Н. Воеводина

мы явились перенесением "законов" Неба и Земли на человеческие отношения. По аналогии: форма неба - круглая, форма земли - квадратная... циркуль и угольник - инструменты, которыми вычерчивался круг, т.е. форма неба, и квадрат, т.е. форма земли. У слов "циркуль" и "угольник" создано переносное значение: "этические нормы", "правила поведения". Однако, по мнению Д. Бодде и В. Эберхарда, атрибуты Фуси и Нюйва - отвес или циркуль и угольник - это инструменты ремесленников, и в руках Фуси и Нюйва они говорят об их роли творцов - строителей мира...

Здесь, очевидно, следует говорить о развитии представлений об универсальном женском божестве, о динамике космогонических идей, сюжетов и образа демиурга, о вариантности мифов о сотворении мира. Реконструируемый миф относится, по-видимому, к древнейшему из доступных нам пластов мифологии Нюйва. Сюжет о "строительстве" ею мира лежит между этим древним слоем и героическим вариантом - мифом о починке ею неба... Но, изменяясь и варьируясь, космогонические мотивы и темы продолжают группироваться вокруг Нюйва - одной из крупнейших фигур космогонических мифов древнего Китая.

Мифы о богах Великом (Чжуне) и Черном (Ли)

С именами богов Великого и Черного¹²³ связан второй космогонический миф - об отделении неба от земли, входящий, возможно, в какую-то более обширную космогонию. К нему, как представляет-

'-•"Значение их имен не совсем ясно. Имя "Великого" читается как "чжун" и "чун". В чтении "чун" имя может метафорически означать небо.

Мифология и культура

307

ся, восходят некоторые элементы сказания о Пань-гуи космогонии древнекитайских философов.

Основным источником для реконструкции этого мифа служит "Каталог гор и морей"...

В "Каталоге" миф о Великом и Черном вкраплен в генеалогию бога Е (Сюй?), управляющего движениями небесных сил: "В Великой пустыне лежит гора под названием гора Солнца и Луны. Это Небесный

стержень. В небесные ворота Уцзюй заходят солнце и луна. (Там) живет бог с человеческим лицом, без рук; ноги (у него) растут на макушке, зовется Е. Чжуань-сюйродил Старца-младенца(Лаотуна). Старец-младенецродил Великого(Чжу-на)и Черного (Ли). Бог приказал Великому поднять небо, а Черному - опустить землю. Опустив землю, (Черный) родил Е. (Е) поселился на краю запада, чтобы управлять чередованием движения солнца и луны, звезд и планет..."¹²⁴ Миф об отделении неба от земли богами Великим и Черным представляет собой в отличие от

мифа о сотворении мира Нюйва патриархальную интерпретацию космогонической темы. Сотворение мира двумя божествами-братьями позволяет предположить в этом сюжете китайский вариант хорошо известного по этнографическим данным близ-нечногo мифа...

Однако ввиду фрагментарности материала воспроизвести характер деятельности Великого и Черного пока не представляется возможным. Текст печатается по изд.: Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984, С. 121 - 135, 137, 145. Каталог гор и морей. Шанхай, (б.г.). С. 120.
308

Л.Н. Воеводина

Юань Кэ МИФЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Вот басня, напоминающая миф из древней книги Чжуан-цзы(368 г. до н.э.)... История такова: "Владыку Южного моря звали Шу - Быстрый, владыку Северного моря звали Ху - Внезапный, а владыку Центра - Хунь-Тунь- Хаос. Шу и Ху часто ради развлечения навещали Хунь-Туня. Хунь-Тунь встречал их необычайно приветливо и предупредительно. Однажды Шу и Ху задумались о том, как отплатить ему за его доброту. Каждый человек, сказали они, имеет глаза, уши, рот, нос - семь отверстий на голове, для того чтобы видеть, слышать, есть и т.д. У Хунь-Туня не было ни одного, и жизнь его не была по-настоящему прекрасной. Самое лучшее, решили они, пойти к нему и просверлить несколько отверстий. Взяли Шу и Ху орудия, подобные нашим топору и сверлу, и отправились к Хунь-Туню. Один день - одно отверстие, семь дней-семь отверстий. Но бедный Хунь-Тунь, которого лучшие его друзья так издырявили, печально вскрикнул и приказал долго жить". Эта басня с некоторым комическим оттенком включает в себя мифологическую концепцию сотворения мира. Хотя Хунь-Тунь, на теле которого Шу и Ху, олицетворявшие быстротечность времени, просверлили семь отверстий, умер, но в результате возникли вселенная и земля...

Общеизвестный миф о возникновении вселенной записан в книге под названием Хуайнаньцзы, созданной во II в. до н.э. В глубокой древности, когда еще не было ни неба, ни земли, мир представлял собой лишь мрачный, бесформенный хаос. И в этом мраке постепенно

родились два больших духа -

Мифология и культура

309

Инь и Ян, которые с огромным усилием начали упорядочивать мир.

Впоследствии Инь и Ян разделились, и установилось восемь главных направлений (света - прим. Л. В.) в пространстве. Дух Ян стал управлять небом, дух Инь - землею. Так был создан наш мир...

Более интересен для нас миф о небесном духе Цзюйлин. Говорят, что он появился одновременно с первоначальной субстанцией, его же называют истинной матерью девяти начал. Он был настолько всемогущ, что смог создать горы и долины, пустить большие и малые реки, поэтому его можно считать первотворцом. Говорят, происходил он из верховья

реки Фынынуи и первоначально был духом реки. Издревле поперек Хуанхэ стояла гора Хуашань. Цзюйлин, "пиная ногами и раскачивая ее руками" расколол ее и раздвинул, так что река потекла прямо. По сей день еще сохранились на горе Хуашань следы, похожие на отпечатки рук и ног духа Цзюй-лина.

Рассказывают, что в древние времена, когда правил Гао-синь-ван, у его жены неожиданно заболело ухо. Ровно три года не прекращались боли, сотни врачей пытались вылечить ее, но безуспешно. Потом из уха выскочил маленький, напоминающий шелкопряда, золотистый червячок длиной около трех вершков, и болезнь тотчас прошла. Княгиня очень удивилась, посадила этого червячка в тыкву-горлянку и прикрыла блюдом. Кто мог знать, что червячок под блюдом превратится в прекрасного пса, словно покрытого парчой с ослепительно блестящими узорами? А так как он появился в тыкве-горлянке под блюдом, ему дали имя Паньгу. Гао-синь-ван, увидев Паньгу, очень обрадовался и с этого времени не отпускал его от себя ни на шаг. В то

310

Л.Н. Воеводина

время князь Фан-ван неожиданно поднял мятеж. Гао-синь-ван испугался за судьбу государства и обратился ко всем сановникам со словами:

"Если найдется человек, который принесет мне голову Фан-вана, я отдам ему в жены свою дочь".

Сановники знали, что войско у Фан-ванасильное, победить его трудно, и не решались отправиться навстречу опасности. Рассказывают, что в тот же день Паньгу исчез из дворца, и никто не знал, куда он убежал. Искали несколько дней подряд, но не нашли никаких следов, и Гао-синь-ван был очень опечален.

Тем временем Паньгу, оставив дворец Гао-синь-вана, прямехонько направился в военный лагерь Фан-вана. Увидел Фан-вана и завил хвостом, и завертел головой. Фан-ван чрезвычайно обрадовался и, обратившись к своим сановникам, сказал:

- Боюсь, что Гао-синь-ван скоро погибнет. Даже его собака бросила его и прибежала служить мне. Посмотрите, это принесет мне успех!

Фан-ван устроил большой пир по случаю радостного предзнаменования.

В тот вечер Фан-ван хватил лишнего, захмелел и заснул в своем шатре.

Воспользовавшись этим, Паньгу подкрался к нему, вцепился ему зубами в горло, отгрыз голову и стремглав бросился обратно во дворец.

Увидел Гао-синь-ван, как его любимый пес, держа в зубах голову врага,

вернулся во дворец, и радости его не было предела, и приказал он

людям дать псу побольше нарубленного мяса. Но Паньгу только понюхал блюдо, отошел прочь и печально лег спать в углу комнаты.

Паньгу перестал есть и лежал без движения, а когда Гао-синь-ван звал его, он не вставал на зов. Так продолжалось три дня.

Мифология и культура

311

Гао-синь-ван не знал, что и делать, и, наконец, спросил Паньгу:

- Пес, почему ты ничего не ешь и не подходишь, когда я зову тебя?

Неужели ты хочешь получить в жены мою дочь и злишься на меня за то, что я не сдержал своего обещания? Не в том дело, что я не хочу сдерживать обещания, но ведь пес в самом деле не может взять в жены девушку.

Паньгу вдруг сказал человеческим голосом:

- Не печалься об этом, князь, а только посади меня на семь дней и ночей под золотой колокол, и я смогу превратиться в человека.

Очень удивился князь, услышав такие слова, но исполнил просьбу своего пса и посадил его под золотой колокол, чтобы посмотреть, как произойдет превращение.

Прошел день, второй, третий... Наступил шестой день. Добрая принцесса, с нетерпением ожидавшая свадьбы, боялась, что пес умрет от голода, и тихонько приподняла колокол, чтобы посмотреть на Паньгу. Тело Паньгу уже превратилось в человеческое, и только голова все еще была собачьей, но теперь она уже не могла превратиться в человеческую. Паньгу выбежал изпод колокола, накинул на себя

одежду, а принцесса надела шапку в форме собачьей головы. И они стали мужем и женой. Потом Паньгу со своей женой ушел в Южные горы и поселился в пещере среди диких гор, куда никогда не ступала нога человека.

Принцесса сняла дорогие и красивые одежды, надела простое крестьянское платье, принялась трудиться и не роптала, а Паньгу каждый день уходил на охоту. Так они жили в мире и счастье. Через несколько лет у них родились три сына и дочь. Тогда они взяли детей и отправились во дворец на-

312

Л.Н. Воеводина

вестить тестя и тещу. А так как у детей еще не было имени, то они попросили Гао-синь-ванадать им имена. Старшего сына после рождения положили на блюдо, вот его и называли Пань - Блюдо, второго сына после рождения положили в корзину и называли его Лань - Корзина.

Младшему сыну никак не могли придумать подходящего имени. Вдруг небо разверзлось и загрохотал гром, поэтому его называли Лэй - Гром.

Когда дочь стала взрослой, ее выдали замуж за отважного воина, и она получила его фамилию - Чжун - Колокол. Впоследствии люди из этих четырех родов - Пань, Лань, Лэй и Чжун - переженились между собой, и из их сыновей и внуков возник народ, среди которого все почитали Паньгу как общего предка.

Вдальнейшем миф о Паньгу еще более развился. Это проявилось, в частности, в эпизоде с топором. В книге Чжоу Ю "Сказание о сотворении мира", написанной в начале XVII в., говорится: "Паньгу вытянулся, толкая небо дальше ввысь, а землю вниз. Все же между небом и землей оставалась перемычка. Тогда он взял в левую руку долото, в правую руку - топор и принялся долбить долотом и рубить топором. И, так как обладал он волшебной силой, в конце концов сумел отделить небо от земли..." Это же предание с теми или иными изменениями распространено среди народностей Южного Китая - яо, мяо, ли и др.

VIII в. н.э. Сюй Чжен написал "Исторические записи о трех правителях и пяти императорах", в которых использовал предания о Паньгу, распространенные среди народностей Южного Китая. Добавив философские элементы из других классических книг, а также свои собственные представления, он изобразил его творцом вселенной, отде-

Мифология и культура

313

лившим небо от земли во времена всемирного хаоса, и превратил его в общего предка всех китайцев.

Как же были в конце концов отделены земля и небо, как создавалась вселенная? В китайской мифологии есть ответ и на этот вопрос. Согласно преданиям, в то время когда еще земля и небо не отделились друг от друга, вселенная представляла сплошной хаос и по форме напоминала огромное куриное яйцо. В нем зародился наш первопредок Паньгу. Он вырос и, тяжело дыша, заснул в этом огромном яйце. Прошло восемнадцать тысяч лет, прежде чем он вдруг проснулся. Приоткрыл глаза, чтобы осмотреться, но, увы! - ничего не увидел: вокруг него был сплошной черный и липкий мрак, и сердце его наполнилось тоской. Не зная, как выбраться из этого яйца, Паньгу схватил невесть откуда взявшийся огромный топор и с силой ударил им мрак перед собой. Раздался оглушительный грохот, какой бывает, когда трескаются горы, — хуа-ла! - огромное яйцо расколосось. Все легкое и чистое тотчас же поднялось вверх и образовало небо, а тяжелое и грязное опустилось вниз и образовало землю. Так небо и земля, представлявшие вначале сплошной хаос, благодаря удару топором отделились друг от друга. После того как Пань-гу отделил небо от земли, он, опасаясь, что они вновь соединятся, уперся ногами в землю и подпер головой небо. Так он стоял, изменяясь вместе с ними. Каждый день небо становилось выше на один чжан, а земля становилась толще на один чжан, и Пань-гу вырастал на один чжан.

Прошло еще восемнадцать тысяч лет - небо поднялось очень высоко, земля стала очень толстой, а тело Пань-гута также выросло необычайно... Говорят, что его рост равнялся девяти тысячам ли. Как

314

Л.Н. Воеводина

высочайший столб стоял великан Пань-гу между небом и землей, не позволяя им вновь превратиться в хаос. Так стоял он, единственный, поддерживая небо и упираясь в землю, и не заметил в этой тяжелой работе, как прошли целые эпохи. Наконец, небо и земля, видимо, стали достаточно прочными, и Паньгу мог больше не опасаться, что они соединятся вновь, - ведь ему тоже надо было отдохнуть. В конце концов он, подобно всем людям, упал и умер. Вздох, вырвавшийся из его уст, сделался ветром и облаками, голос - громом, левый глаз - солнцем, правый - луною, туловище с руками и ногами - четырьмя странами света и пятью знаменитыми горами, кровь - реками, жилы - дорогами, плоть - почвою, волосы на голове и усы - звездами на небосклоне, кожа и волосы на теле - травами, цветами и деревьями, зубы, кости, костный мозг и т.п. - блестящими металлами, крепкими камнями, сверкающим жемчугом и яшмой, и даже пот,

выступивший на его теле, казалось бы, совершенно бесполезный, превратился в капельки дождя и росу. Одним словом, Паньгу, умирая, всего себя отдал тому, чтобы этот новый мир был богатым и прекрасным.

Существуют и другие предания о волшебной силе и превращениях Паньгу. По одной из версий, слезы, вытекшие из его глаз, превратились в реки, вздох - в порыв ветра, голос - в раскаты грома, блеск глаз - в молнию...

Существует и еще одно удивительное сообщение о том, что Паньгу имел голову дракона и туловище змеи. Когда он вдыхал - поднимались ветер и дождь, а когда выдыхал - гремел гром и сверкала молния, открывал глаза - наступал день, закрывал - спускалась ночь...

Мифология и культура

315

При всех расхождении в описании Паньгу общим является то, что все люди почитали его как первопредка, отделившего небо от земли. Поэтому предание рассказывает, что в Южном море есть могила Паньгу длиной в триста ли. А еще есть рассказ о государстве Паньгуго, в котором все жители носили фамилию Паньгу, и т.п.

Текст печатается по изд.: Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965.

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Древнеиндийская философия самхиты¹²⁵ о происхождении богов

Ригведа, X, 72

Тому, кто увидит (богов) в грядущем веке, Мы с радостью повествуем теперь о происхождении богов.

Брахманаспати¹²⁶ выковал их, подобно кузнецу,

В раннем веке богов.

В первом веке богов из не-сущего возникло сущее. Затем возникло пространство мира, оно возникло из прародительницы.

Земля возникла из прародительницы.

Из земли возникло пространство мира, Из Адити¹²⁷ возник

Дакша¹²⁸, из Дакши - Адити. Ведь Адити возникла, о Дакша, она твоя дочь.

Затем возникли боги, благие спутники бессмертия. Когда, о боги, вы стояли, крепко держась (друг за друга) в изначальном море, От вас, как от пляшущих, поднялась густая пыль.

¹²⁵Самхиты - древнейший сборник ведической литературы, в состав которого входят Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхар-ваведа.

¹²⁶Брахманаспати (миф., букв, "господин молитвы") - сила, способная донести просьбу верующего до бога.

¹²⁷Адити (миф., букв, "бесконечность") - одна из богинь ведического пантеона. Ей приписываются разные функции; мать Ади-тьев.

¹²⁸Дакша (миф.) - бог, сын Брахмы. Согласно одному из мифов от его дочери произошли боги, демоны, а также люди и другие земные существа.

Мифология и культура

Когда, о боги, вы, изнуря себя, приумножали миры, Вынесли вы скрытое в море солнце. Восемь сыновей Адити рождены из (ее) чрева. Вознеслась она к богам, с семерыми (сыновьями), Мартанду она отвергла.

С семью сыновьями вознеслась Адити в ранний век,
Для рождения и умирания вновь привела (она) Мартанду¹²⁹.

Гимн Пуруше

Ригведа, X, 90

Тысячеглавый, тысячеглазый и тысяченогий пу-руша¹³⁰. Он закрыл собою всю землю и (еще) возвышался над ней на десять пальцев. Пуруша - это все, что стало и станет. Он властвует над бессмертием, (над всем), что растет благодаря пище. Огромно его величие, но еще огромнее (сам) пуруша. Четвертая часть его - все сущее, три (другие) части - бессмертное в небе. На три четверти вознесся пуруша в вышину, четвертая часть его осталась (здесь). Отсюда (он) распростерся на тех, кто ест и кто не ест.

¹²⁹Мартанда (миф.) - небесная птица-солнце.

¹³⁰Пуруша - "вселенский" человек; дух, обитающий в теле; дух вообще.

Л.Н. Воеводина

От него родилась Вираджд¹³¹, а за ней пуруша. Родившись, он распростерся на запад и на восток. Боги, совершая жертвоприношение, приносили пурушу в жертву, Весна была его жертвенным маслом, лето - дровами, (а) осень - (самой) жертвой.

Этого перворожденного пурушу освятили как жертву на жертвенной траве, Им приносили жертвы боги, (те), кто были садцхьи и риши¹³².

Из него, принесенного в жертву, было получено жертвенное масло, (Его) обратили в те существа, которые (обитают) в воздухе, в лесу и селениях. От него, принесенного в жертву, возникли риги и саманы, Стихотворные размеры возникли от него,

яджусы¹³³ от него возникли.

От него возникли лошади и (другие животные) с верхними и нижними зубами.

Коровы возникли от него, от него возникли козы и овцы.

Когда разделили пурушу, на сколько частей он был разделен?

Чем стали уста его, чем руки, чем бедра, ноги? Брахманом стали его уста, руки - кшатрием,

¹³¹Вирадх (миф., букв, "лучезарный") - эпитет многих богов. Согласно ведическим сказаниям Брахма разделил свое тело на две части: мужскую и женскую. Вирадх - женское начало.

¹³²Садхьи (миф.) - группа второстепенных божеств; риши - легендарные авторы (и персонажи) ведических гимнов.

¹³³Риги - хвалебные стихи, гимны; саманы - песнопения, мелодии; яджус - жертвенное заклинание.

Мифология и культура

Его бедра стали вайшьей, из ног возник шудра.¹³⁴ Луна родилась из мысли, из глаз возникло солнце.

Из уст - Индра и Агни¹³⁵, из дыхания возник ветер.

Из пула возникло воздушное пространство, из головы возникло небо.

Из ног - земля, страны света - из слуха. Так распределились миры...

Космогонический гимн

Ригведа, X, 129

Тогда не было ни сущего, ни не-сущего;

Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним...

Тогда не было ни смерти, ни бессмертия, не было Различия между ночью и днем.

Без дуновения само собой дышало Единое, И ничего, кроме него, не было.

Вначале тьма была сокрыта тьмою, Все это (было) неразличимо, текуче.

От великого тапаса¹³⁶ зародилось Единое, Покрытое пустотою.

¹³⁴Брахман - член варны жрецов; кшатрий - член варны воинов; вайшья - член варны земледельцев; шудра - член четвертой, низшей варны. (Варна - название социальных групп в древнеиндийском обществе.)

¹³⁵Индра (миф.) - бог грозы, бог молнии, индийский Зевс; Агни (миф., букв, "огонь") - бог огня; один из главных богов ведического пантеона. Согласно верованиям древних индийцев, огонь в своем пламени и дыме возносит к богам приношения людей - жертвенную пищу, напиток сомы (древнего растения - прим. Л. В.), молитвы и гимны. ^{*}Тапас - теплота как мирозозидающее начало; аскетизм, изнурение плоти, созерцание, закалка воли и тела.

И началось (тогда) с желания, - оно Было первым семенем мысли. Связку сущего и не-сущего Отыскали, восприемля в сердце, прозорливые мудрецы.

Вервь их¹³⁷ простерта поперек. Было ли Внизу (что), было ли вверху? Носители семени были, силы были. Вожделение - Внизу, усилия - вверху. Кто поистине знает, кто теперь бы поведал, Откуда возникло мирозданье? Боги (появились) после сотворения его... Кто видел это на высшем небе, Тот поистине знает. (А) если не знает?

Мысль как первоначало

Шатапатха-брахмана, X, 5, 3

1. Поистине вначале это как бы не было ни несущим, ни сущим.

Вначале это поистине как бы было и как бы не было. (Все) это было лишь мыслью.

Поэтому мудрецом сказано: "Не было тогда ни не-сущего, ни сущего".

Ибо мысль как бы не есть ни сущая, нине-сущая.

Эта мысль создала речь. Она, мысль, будучи созданной, пожелала стать явной, более ясно выраженной, с более четким обликом. Она искала атман¹³⁸. Она предалась тапасу. Она обрела четкий облик...

¹³⁷ Связь сущего и не-сущего.

" Атман - тело; дыхание; индивидуальная душа; всеобщая душа, абсолютное сознание, первичная реальность.

Мифология и культура

Вода как первоначало

Шатапатха-брахмана, XI, 1, 6

Водами поистине было это вначале, лишь морем. Эти (воды) размышляли: "Как могли бы мы размножиться?" Они прилагали усилия, они предавались тапасу, возникло золотое яйцо. Нерожденным был тогда год. Это золотое яйцо плавало столько времени, сколько длится год. Из него возник через год человек. Это был Праджапати¹³⁹. Поэтому именно через год рождает женщина, или корова, или лошадь; ибо через год родился Праджапати. Он пробил это золотое яйцо. Не было тогда никакой опоры. И плавало это золотое яйцо, пока длилось время одного года, пока оно несло его.

Через год он пожелал говорить. Он сказал: "Бхух" - и возникла эта земля. Он сказал: "Бху-вах"- и возникло это воздушное пространство. Он сказал: "Свар" - и возникло это небо. Поэтому ровно через год ребенок поистине испытывает желание говорить, ибо через год пожелал говорить Праджапати.

Он, Праджапати, впервые заговорив, поистине произносил лишь односложные и двусложные (слова). Поэтому ребенок, впервые заговорив, произносит лишь односложные и двусложные (слова).

Поистине они, эти (три слова), состоят из пяти слогов. Он сделал их пятью временами года. Они - эти пять времен года. Он, Праджапати, через год поднялся над этими мирами, возник-
ий Праджапати (миф., букв, "владыка творений") - в Ведах так называются Индра, Савитри, Сома. Эпитет многих ведических богов и слабо персонифицированное самостоятельное божество.

326

Л.Н. Воеводина

О воде как первооснове всего сущего

Брихадараньяка-упанишада, V, 5

Вначале это (все существующее - прим. Л. В.) было водами. Эти воды создали истину. Истина - это Брахман. Брахман (создал) Праджапати, Праджапати — богов. Поистине эти боги почитали истину. Оно (слово "сатиям" (истина)-прим.Л. В.) трехсложно: са-ти-ям. "Са" - один слог, "ти" - один слог, "ям" - один слог. Первый и последний слоги - истина, в середине-ложь. Эта ложь охвачена со обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Эта истина есть солнце...

Из Катха-Упанишады Знай, что атман - это едущий в колеснице, Тело - колесница.

Знай, что рассудок - возница, Мысль - поистине узда. Говорят, что чувства - это кони,

А то, что действует на (чувства), - их пастбище.

Мудрецы говорят, что упряжка из тела, чувств и мысли И есть наслаждающийся (атман).

Тот, кто живет неразумно, никогда не напрягая мысли, Тому не подвластны чувства,

Как возничему - непослушные лошади. Но тот, кто живет разумно, Кто постоянно напрягает мысль, Тому подвластны чувства,

Мифология и культура

327

Как возникшему - послушные лошади. Тот, кто живет неразумно, Без мыслей, кто всегда запятнан, Тот не достигнет того места И вернется в самсару¹⁴⁵.

Но тот, кто живет разумно, С мыслями, кто никогда не запятнан, Тот достигнет того места, Откуда не рождаются вновь.

Тот, чей разум - возничий, Кто обуздывает мысль, Тот достигает конца пути,

Высшего обиталища Вишну¹⁴⁶. Цели выше чувств, Мысль - выше целей. Рассудок выше мысли,

Великий атман выше рассудка.

Неявное выше великого, Пуруша выше неявного, Выше пуруши нет ничего.

Он - завершение, он - конечный путь. Атман, скрытый во всех существах, Не объясним.

Его видят лишь проницательные Благодаря своему острому и тонкому рассудку.

Мудрец должен укрощать свою речь в мысли, (А мысль) - в атмане знания...

Знание он должен укрощать в великом атмане, (А великий атман) - в атмане спокойствия. Встаньте, бодрствуйте!

¹⁴⁵ Самсара - круговорот бытия.

¹⁴⁶ Вишну - один из второстепенных богов ведического пантеона. В позднейший (т.н. эпический) период приобрел значение верховного божества в индуистской триаде (Брахма - Вишну-Шива).

328

Л.Н. Воеводина

Обретя блага, стремитесь уразуметь (их). Подобен отточенному острию острого ножа, тяжел и непроходим Этот путь. Так говорят мудрецы.

Тот, кто распознает беззвучный, неосязаемый, не имеющий облика, не исчезающий, Не имеющий вкуса, не имеющий запаха, непреходящий, не имеющий ни начала,

Ни конца, сверхвеликий, постоянный (атман), Тот вырвется из пасти смерти.

Повествуя и внемля это древнее сказание О Начикете, поведенное смертью, Мудрые достигают величия В мире Брахмана.

Тот, благодаря кому эта высшая тайна Будет выслушана собравшимися брахманами, Кто усерден в совершении обряда поминания умерших, Тот достоин бесконечной жизни.

Текст печатается по изд.: Древнеиндийская философия. М., 1963, С. 31, 32, 35, 56 - 60, 80, 81, 93, 139, 232-233.

ЯПОНСКИЙ МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Источник мифа - "Кодзики" ("Записи о деяниях древности"), в этом древнейшем памятнике японской культуры излагаются мифы о сотворении Неба и Земли, мифическая история Японии вплоть до VII в., а также генеалогия первых японских императоров. "Кодзики" была написана придворным историографом О-ноЯсумаро и в 712 году и вручена "царице" Гэммэй. Мифы, записанные в "Кодзики", предстают в наиболее полном варианте, именно они послужили основой национальной японской религии синто.

КОДЗИКИ Предисловие Ясумаро

Я говорю, Ясумаро.

В те времена, когда Хаос уже начал сгущаться, но еще не были явлены ни Силы, ни Формы, и не было еще ничему Имен, и ни в чем Деяния, кто мог бы тогда познать его образ?

Но вот настало впервые разделение Неба-Земли, и три божества¹⁴⁷ совершили почин творения; и раскрылись мужское и женское Начала, и Два Духа¹⁴⁸ стали родоначальниками всех вещей. И вошел Он во мрак, и выступил на свет;¹⁴⁹ когда Он омыл глаза, солнце и луна пролили

¹¹⁷ Амэ-но-Минака-нуси, Таки-ми-мусуби и Ками-мусуби - "Троица" синтоизма, первые явленные божества.^{mk} Первая божественная чета, творцы всего сущего - Идзанаки и Идзанами.

¹¹⁸ Указание на путешествие Идзанаки в подземный мир, его возвращение, очищение и возникновение при этом богов.

³³⁰

Л.Н. Воеводина

свой блеск; и поплыл Он, и погрузился в воды моря; и когда Он омывал свое тело, возникли небесные и земные божества.

Великое Начало - отдалено и темно, и только на основе первоначальных учений познаем мы те времена, когда зачата была суша и порождены острова. Первоначало - далеко и скрыто, и только опираясь на бывших мудрецов, мы проникаем в те времена, когда порождены были боги и поставлены люди...

Текст печатается по изд.: Кодзики - Записи о деяниях древности. СПб., 1993, С. 29.

Бирлайн Дж.Ф. ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

Японский миф творения

Вначале не было ничего, кроме маслянистого моря Хаоса, в котором были перемешаны все элементы. В небесах обитало три духа, или "ками", которые взглянули на это море и решили, что следует сотворить мир. Духи породили множество богов и богинь, в том числе Идзанаки ("мужчину, который приглашает") и Идзанами (женщину, которая

приглашает"). Идзанаки вручили волшебное копье, украшенное драгоценными камнями.

Идзанаки и Идзанами спустились с небес. Идзанаки погрузил копье в море и начал вращать его. Когда он вытащил копье обратно, на кончике его собралось несколько капель. Упав обратно в море, капли образовали остров...

Первое существо, которое они зачали, разочаровало их: это была пиявка. Они положили ее в

Мифология и культура

331

тростниковую корзину и пустили плыть по воде. И по сей день пиявки обитают в тростниках. Затем Идзанами произвела на свет остров - Пенный Остров, который был бесполезен. Но еще немного постаравшись, Идзанаки и Идзанами смогли породить острова Японии, водопады, горы и другие чудеса природы. Потом Идзанами родила Пятерых Духов, которые очень сильно обожгли ее тело, от чего она тяжело заболела. Ее рвота превратилась в князя и княгиню Гор Металла, от которых произошли все рудники. Ее испражнения стали глиной, а моча - духом Пресной Воды.

Идзанами умирала. Когда она наконец спустилась в Страну Ночи, Идзанаки плакал горькими слезами. Он умолял ее вернуться, но Идзанами ответила, что не может уйти оттуда, ибо вкусила пищи в Стране Ночи. Тогда Идзанаки отправился в Страну Ночи, чтобы выручить свою жену. Но, увидев ее, он испугался: Идзанами уже начала разлагаться. Идзанаки был так устрешен ее видом, что убежал. Идзанами же послала следом за ним уродливого Духа Ночи, чтобы задержать его и вернуть.

Идзанаки продолжал бежать, охваченный ужасом и отвращением, прочь из Страны Ночи. Убегая, он бросил на землю гребень из правой стороны прически, и тот превратился в заросли бамбука. Когда ужасный Дух Ночи остановился, чтобы поесть винограду и бамбуковых побегов, Идзанаки спасся от него и вырвался из Страны Ночи.

Но Идзанами решила обязательно вернуть себе мужа. Она послала за ним восемь духов грома и всех воинов Страны Ночи. Когда войско, посланное Идзанами, приблизилось к Идзанаки, он стал

332

Л.Н. Воеводина

бросать в него персиками. И, к удивлению Идза-наки, воины в ужасе побежали прочь; и по сей день считается, что персики способны отгонять злых духов.

Идзанами была в ярости. Она крикнула своему мужу: "Если ты будешь и впредь избегать меня, я буду каждый день забирать к себе тысячу человек!" Идзанаки же ответил, что если она будет так поступать, то он каждый день будет давать жизнь тысяче новых людей. Так в мир пришла смерть, но род человеческий не погиб. Идзанаки взял большую скалу и закрыл ею вход в Страну Ночи. Дух Идзанами остался там и властвует над мертвыми.

Идзанаки утомился и решил искупаться в ручье. Ему надо было смыть с себя всю грязь из ужасной страны мертвых, и когда он вымылся, на свет появились боги и богини. Когда

Идзанаки промыл левый глаз, родилась Аматаэрасу Оми-ками, солнечная богиня и прародительница императора. Когда он промыл правый глаз, появился Цукийоми-но-Микото- Луна. Когда Идзанаки вымыл нос, родился Сусано-О, бог бури.

Текст печатается по изд.: Бирлайн Дж.Ф. Параллельная мифология. М., 1997, С. 63 - 65.

СКАНДИНАВСКИЙ МИФ ТВОРЕНИЯ

Известнейший памятник скандинавской культуры "Младшая Эдда" был создан в 1222 - 1225 годах в Исландии представителем знатного и богатого рода, поэтом и ученым Снорри Стурлусоном и представляет собой наиболее полный свод мифов германо-язычных народов: норвежцев, шведов, германцев. Структура "Младшей Эдды" включает в себя следующие произведения: "Пролог", "Видение Гюльви", "Язык поэзии" и "Перечень размеров". Значение "Младшей Эдды" определяется тем фактом, что в ней запечатлено языческое представление о мире, характерное для древних скандинавов, их религиозные верования, раскрываются вопросы, касающиеся происхождения мироздания и космического миропорядка, дается генеалогия и пантеон богов. "Младшая Эдда" служила своеобразным учебником для начинающих поэтов-скальдов, которые, ознакомившись с ней, постигали символический мир древнейших преданий, систему художественных образов, все богатство поэтики и лексики древних мифов.

Особую ценность для выявления космогонических представлений исландцев представляют две первые части "Младшей Эдды" - "Пролог" и "Видение Гюльви", в которых своеобразно преломилась история

духовных исканий древних народов, причем в "Прологе", более позднем по времени создания, заметно сильное влияние христианского мировидения, привнесенного в Исландию в X — XI вв. и вступившего во взаимодействие с древними языческими представлениями и культами. В "Прологе" причудливо переплетаются языческие мотивы и образы, связанные с Древней Грецией с биб-

334
Л.Н. Воеводина

лейской мифологией, а с другой стороны, с собственно исландскими образами и мотивами.

МЛАДШАЯ ЭДДА Пролог

Всемогущий господь вначале создал небо и землю, и все, что к ним относится, а последними он создал двух человек, Адама и Еву, от которых пошли все народы. И умножилось их потомство и расселилось по всему свету. Но стечением времени возникло в людях несходство. Некоторые среди них были хорошие и праведные, но гораздо более было таких, которые склонились к мирским страстям и презрели слово бога. И потому бог затопил в разлившемся море весь мир и все живое, что было в мире, кроме тех, кто спасся с Ноем в ковчеге. После Ноева потопа остались в живых восемь человек, и от них происходят все народы. И случилось так же, как и прежде: стоило лишь умножиться роду людскому и заселить весь мир, как многие люди с жадностью устремились к богатству и почестям и позабыли чтить бога. И дошло до того, что люди эти не захотели произносить божьего имени. И кто бы смог тогда поведать их сынам о творимых богом чудесах? В конце концов они забыли имя бога, и в целом мире не сыскалось бы человека, хоть что-нибудь разумевшего о своем творце. Но ничуть не меньше, чем прежде, наделял их бог земными дарами, богатством и счастьем, в которых нуждались они на земле. Наделил он их и разумом, дабы они могли распознать все, что есть на земле, и все зримые части земли и воздуха.

Мифология и культура

335

Люди размышляли и дивились тому, что земля, и звери, и птицы, имея во многом одно естество, все же по-разному ведут себя. Одно естество было в том, что если копать землю на высоких горных вершинах, там забьет вода, и нужно там рыть до воды не дольше, чем в глубоких долинах. Так же звери и птицы: в голове и в лапах у них кровь течет на одинаковой глубине. Другое свойство земли в том, что каждый год из нее растут трава и цветы, и в тот же год все это никнет и вянет. Так же и у зверей и птиц: и у них растут шерсть и перья и каждый год выпадают.

Вот третье свойство земли: когда она взрыта и вскопана, трава растет в самом верхнем слое почвы. Люди думали, что скалы и камни - это зубы и кости живых существ. И по всему этому они рассудили, что земля живая и неким образом наделена жизнью, и они думали, что она очень стара годами и могуча в своем естестве. Она питала все живое и владела всеми умершими. Поэтому они дали ей имя и возводили к ней свой род.

И узнали люди от своих предков, что уже много сотен лет земля, солнце и небесные светила такие же, но пути у небесных светил неодинаковы: у одних путь длиннее, чем у других. И многое в этом роде заронило в них подозрение, что есть некто, управляющий небесными светилами, соразмеряя по своей воле их пути. И думали, что, верно, он обладает большой властью и могуществом. И люди верили, что это он правит стихиями и что он существовал еще до того, как появились небесные светила. И видели они, что если он направляет ход небесных светил, то, верно, ему подчиняются солнечный свет, и небесная роса, и плоды земные, которые от них родятся, и

336

Л.Н. Воеводина

ветры, а значит, и морские бури. Они не ведали, где его государство, но верили, что ему подчиняется все, что ни есть на земле и в воздухе: небо и небесные светила, море и ветры. И чтобы рассказать обо всем этом и сохранить в памяти, они сами придумали всему имена. И эта вера претерпела немало изменений, ибо народы делились и расходились их языки. Но они разумели все земным разумением, ибо им не была дана духовная мудрость. Поэтому они думали, что все сделано из некоего вещества.

Весь мир разделялся на три части. Часть, которая лежит на юге, простираясь к западу и к Средиземному морю, зовется Африкой. На юге Африки жарко, и все сожжено солнцем. Другая часть лежит на западе и тянется к северу и к океану, она зовется Европой или Энеей. На севере этой части так холодно, что там не растет трава и нельзя там жить. С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией. В этой части мира все красиво и пышно, там владения земных плодов, золото и драгоценные камни. Там находится и середина земли. И потому, что сама земля там во всем прекраснее и лучше, люди, ее населяющие, тоже выделяются всеми дарованиями: мудростью и силой, красотой и всевозможными знаниями.

Вблизи середины земли был построен град, снискавший величайшую славу. Он назывался Троя¹⁵⁰, а теперь Страна Турков. Этот град был

¹¹⁰ Троя была известна в Исландии по так называемой "Саге о троянцах" - переводу "Истории падения Трои", приписываемой Даресу Фригийцу, произведению, широко распространенному в средневековой Европе. Из этого произведения - имена Троан, Приам, Мунон, или Меннон, т.е. Мемнон, и некоторые другие.

Мифология и культура

337

много больше, чем другие, и построен со всем искусством и пышностью, которые были тогда доступны. Было там двенадцать государств, и был один верховный правитель. В каждое государство входило немало обширных земель. В городе было двенадцать правителей. Эти правители всеми присущими людям качествами превосходили других людей, когда-либо живших на земле.

Одного конунга в Трое звали Мунон или Мен-нон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, ее звали Троан. У них был сын по имени Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии у герцога по имени Лорикус. Когда ему минуло десять зим, он стал носить оружие своего отца. Он выделялся среди других людей красотой, как слоновая кость, врезанная в дуб. Волосы у него были краше золота. Двенадцати зим от роду он был уже в полной силе. В то время он поднимал с земли разом десять медвежьих шкур, и он убил Лорикуса, герцога, своего воспитателя, и жену его Лору, или Хлору, и завладел их государством Фракией. Мы зовем его государство Трудхейм. Потом он много странствовал, объездил полсвета и один победил всех бер-

Однако, наряду с этими именами, в "Прологе" встречаются и скандинавские мифологические имена - Тор, Лора (т.е. Хлора?), Трудхейм, Сив, Лориди (т.е. Хлориди), Эйфриди (т.е. Эйндриди), Вингетор (т.е. Вингтор), Вингенер (т.е. Вингнир), Моди, Маги (т.е. Магни), Один, Бальдр, а в генеалогии Одина - имена из какого-то древнеанглийского источника (Сескев, Бед-виги т.д.). Рассказ, следующий ниже, о происхождении Одина и асов из Трои аналогичен рассказам некоторых средневековых историков о происхождении того или иного европейского народа (а именно франков, саксов, норманнов, бритов) от троянцев. Турки связывались с Троей потому, что их страна тоже в Малой Азии.

338

Л.Н. Воеводина

серков, всех великанов, самого большого дракона и много зверей. В северной части света он повстречал прорицательницу по имени Сибилла - а мы зовем ее Сив - и женился на ней. Никто не ведает, откуда Сив родом. Она была прекраснейшей из женщин, волосы у нее были подобны золоту. Сына их звали Лориди, он походил на своего отца. У него был сын Эйфриди, а у него - Вингетор, у Вингетора - Вингенер, у Вингенера - Моди, у Моди - Маги, у Маги - Сескев, у Сескева - Бедвиг, у Бедвига - Атри, а мы зовем его Аннан, у Атри - Итрманн, у Итрманна - Херемод, у Херемода - Скъяльдун, его мы

зовем Скъльд, у Скъльдуна - Бьяв, мы зовем его Бьяр, у Бьява - Ят, у Ята - Рудольф, у Рудольфа - Финн, у Финна - Фридлав, мы зовем его Фридлейв, а у того был сын Воден, а мы зовем его Один. Он славился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригиде, а мы зовем ее Фригг.

Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей. И они не останавливались, пока не пришли на север в страну, что зовется Страною Саксов. Там Один остался надолго, подчинив себе всю страну.

Для надзора над этой страной Один оставил там троих своих сыновей.

Одного из них звали

Мифология и культура

339

Вегдег. Он был могучим конунгом и правил Восточной Страною Саксов. Сына его звали Витргильс, и у него были сыновья Витта, отец Хейнгеста, и Сигар, отец Свебдега, которого мы зовем Свипдаг. Второго сына Одина звали Бельдег, а мы называем его Бальдр. Ему принадлежала земля, что зовется теперь Вестфаль. У него был сын Бранд, а у того сын Фрьодигар, которого мы называем Фроди. Сына Фроди звали Фреовин, а у того был сын Увигг, а у Увигга - Гевис, которого мы зовем Гаве. Третий сын Одина звался Сиги, а у Сиги был Рерир. Они правили страной, что зовется теперь Страною Франков, и оттуда ведет начало род, называемый Вельсунгами. От всех них произошли многие великие роды. Потом Один пустился в путь на север и достиг страны, которая называлась Рейдготланд¹⁵¹. И завладел в этой стране всем, чем хотел. Он поставил правителем той страны своего сына по имени Скульд. Сына Скульда звали Фридлейв. Оттуда происходит род, что зовется Скульдунгами. Это датские конунги, и то, что называлось прежде Рейдготланд, теперь зовется Ютландией.

Потом Один отправился дальше на север, в страну, что зовется теперь Швецией. Имя тамошнего конунга было Гюльви. И когда он узнал, что едут из Азии эти люди, которых называли асами¹⁵², он вышел им навстречу и сказал, что

¹⁵¹ Рейдготланд - страна готов, но каких именно, остается спорным, несмотря на большую литературу по этому вопросу.¹⁵² О происхождении асов из Азии

рассказывается и в других древнеисландских источниках, всего подробнее - в "Саге об Инглингах" (первой части "Хеймскринглы", другого произведения Снорри Стурлусона). Некоторые ученые (особенно шведский археолог Б. Салин в его вышедшей в 1904 г. книге о древне340

Л.Н. Воеводина

Один может властвовать в его государстве, как только пожелает. И им в пути сопутствовала такая удача, что в любой стране, где они останавливались, наступали времена изобилия и мира. И все верили, что это творилось по их воле. Ибо знатные люди видели, что ни красотой своею, ни мудростью асы не походили на прежде виданных ими людей. Одну понравились там земли, и он избрал их местом для города, который зовется теперь Сиг-туна. Он назначил там правителей подобно тому, как это было в Трое. Он поставил в городе двенадцать правителей, чтобы вершить суд, и учредил такие законы, какие прежде были в Трое и к каким были привычны турки. После того он поехал на север, пока не преградило пути им море, окружавшее, как им казалось, все земли. Он поставил там своего сына править государством, что зовется теперь Норвегией. Сына же звали Сэ-минг, и от него ведут свой род норвежские конунги, а также и ярлы и другие правители, как о том рассказано в перечне Халейгов. А с собою Один взял сына по имени Инглингами. Асы взяли себе в той земле жен, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось их потомство, что они расселились по всей Стране Саксов, а оттуда и по всей северной части света, так германском зверином орнаменте) пытались доказать, что рассказ этот имеет историческую основу (в первые века нашей эры какие-то племена якобы переселились с побережья Черного моря в Скандинавию, и это отразилось в рассказе о том, что асы пришли из Азии). Более вероятно, однако, что асы оказались связанными с Азией просто по созвучию (ср. произвольное отождествление в "Прологе" Тора с Трором, Сив с Сибиллой, Фригг с Фригидой, Бальдра с Бельдегом и тому подобные этимологические домыслы, широко представленные в "Младшей Эдде").

Мифология и культура

341

что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран. И люди полагают, что по записанным именам их предков можно судить, что имена эти принадлежали тому самому языку, который асы принесли сюда на север - в Норвегию и Швецию, Данию и Страну Саксов. А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого.

Видение Гюльви

Конунг Гюльви¹⁵³ правил тою страной, что зовется теперь Швецией. Сказывают о нем, что он даровал одной страннице в награду за ее занимательные речи столько земли в своих владениях, сколько утащат

четыре быка за день и за ночь. А была эта женщина из рода асов. Имя ей было Гевьон. Она взяла четырех быков с севера из Страны Великанов - это были ее сыновья от одного великана - и принялась пахать на них. И плуг так сильно и глубоко врезался в землю, что земля вся вздыбилась. И поволокли быки землю

¹⁵³ Имя Гюльви встречается в поэзии скальдов с X в. как одно из имен так называемых "морских конунгов" в кеннингах моря типа "земля Гюльви" и т.п. По-видимому, первоначально Гюльви-морской великан, а Гевьон - богиня плодородия (имя это происходит от глагола *gefa* "давать"). Миф о том, как возник остров Зеландия, - датского происхождения и очень популярен в Дании. В Копенгагене стоит скульптурная группа с фонтаном, изображающая Гевьон с ее быками. Предполагают, что, согласно первоначальному смыслу мифа, Гевьон своим плугом прорыла Эре-сунд, пролив между Швецией и Зеландией. Предполагали также, что историческая основа мифа - переселение данов из Швеции в Данию в III - IV вв. В упсальском пергаменте весь этот абзац и следующая за ним строфа Браги отсутствуют, и некоторые ученые (в том числе Финнур Йоунссон) считали, что всего этого не было в оригинале.

342

Л.Н. Воево дина

в море и еще дальше, на запад, и остановились в одном проливе. Там сбросила Гевьон ту землю, и дала ей имя, и назвала ее Зеландией. А там, где прежде была та земля, возникло озеро. Оно теперь в Швеции называется Меларен. И бухты на озере Меларен похожи с виду на мысы Зеландии. Так говорит об этом скальд Браги Старый:

У Гюльви светлая Гевьон злато земель отторгла, Зеландию. Бегом быков вспенено было море. Восемь звезд горели во лбах четырех быков, когда по лугам и долам добычу они влекли.

Конунг Гюльви был муж мудрый и сведущий в разных чарах. Диву давался он, сколь могущественны асы, что все в мире им покоряется. И задумался он, своей ли силой они это делают или с помощью божественных сил, которым поклоняются. Тогда пустился он в путь к Асгарду¹⁵⁴, и поехал тайно, приняв обличие старика, чтобы остаться неузнанным. Но асы дознались о том из прорицаний, и предвидели его приход прежде, чем был завершён его путь. И они наслали ему видение. И вот, вступив в город, он увидел чертог такой высокий, что едва мог окинуть его взором. А крыша чертога вся устлана позолоченными щитами. Тьодольв из Хвина¹⁵ так говорит об этом:

Асгард - "жилище асов", букв. "ограда асов".¹⁵⁴ Норвежский скальд IX в. Но на самом деле приводимая здесь строфа принадлежит Торбьерну Хорнклови, другому норвежскому скальду того же времени.

Мифология и культура

343

За спину забросили - сыпались камни - Свафнира крышу¹⁵⁶разумные воины.

У дверей того чертога Гюльви увидел человека, игравшего ножами, да так ловко, что в возду-хе все время было по семи ножей. Этот человек первым спросил, как его звать. Он назвался Ган-глери¹⁵⁷,и сказал, что сбился с пути, и попросил ночлега. И еще спросил он, кто владетель того чертога. Человек ответил, что чертог принадлежит их конунгу. "И могу я отвести тебя к нему, и уж ты сам спроси, как его звать". И тотчас пошел человек в чертог, а Ганглери следом. И сразу же дверь за ними затворилась. Ганглери увидел там много палат и великое множество народу: иные играли, иные пировали, иные бились оружием. Он осмотрелся, и многое показалось ему диковинным.

Тогда он молвил: Прежде чем в дом войдешь, все входы ты осмотри, ты огляди, — ибо как знать, в этом жилище недругов нет ли¹⁵⁸.

Он увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит

¹⁵⁶ "Крыша Свафнира" - щиты. Свафнир - одно из имен Одина.

¹⁵⁷ "усталый от пути".

¹⁵⁸ Строфа 1 "Речей Высокого", песни "Старшей Эдды".

344

Л.Н. Воеводина

конунг, а имя ему - Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком - Третий. Тогда спрашивает Высокий, есть ли у него еще какое к ним дело, а еда, мол, и питье готовы для него, как и для прочих, в палате Высокого. Ганглери сказал, что сперва он хочет спросить, не сыщется ли в доме мудрого человека. Высокий на это отвечает, что не уйти ему живым, если не окажется он мудрее.¹⁵⁹ И стой, покуда ты вопрошаешь.

Пусть сидит отвечающий.

И вот Ганглери начал спрашивать: "Кто самый знатный или самый старший из богов?". Высокий говорит: "Его называют Всеотец, но в древнем Асгарде было у него двенадцать имен: первое имя Всеотец, второе - Херран, или Херьян, третье - Никар, или Хникар, четвертое - Никуц, или Хникуд, пятое - Фьельнир, шестое - Оски, седьмое - Оми, восьмое - Бивлиди, или Бивлинди, девятое - Свидар, десятое - Свидрир, одиннадцатое - Видрир, двенадцатое - Яльг, или Яльк".¹⁶⁰

Тогда спрашивает Ганглери: "Где живет этот бог?¹⁶¹ И в чем его мощь? И какими деяниями он прославлен?" Высокий говорит: "Живет он от
¹⁵⁹ Высокий хочет сказать, что их беседа, так же как беседа Оди-нас великаном Вафтрудниром в соответствующей песне "Старшей Эдды", будет состязанием в мудрости, в котором побежденный расплатится жизнью.

¹⁶¹¹ Херран и Херьян - "вождь войска", Хникар и Хникуд - "сеятель раздора", Бивлинди - "потрясающий щитом". Этимология других имен Одина неясна или спорна.

¹⁶¹ Все, что говорится в этом абзаце о верховном боге, т.е. Одине, о бессмертии души, о праведниках и грешниках, сильно окрашено христианскими представлениями.

Мифология и культура

345

века и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым". Тогда молвил Третий: "Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрет, хоть тело и станет прахом или пеплом. И все люди, достойные и праведные, будут жить с ним в месте, что зовется Гимле или Вингольв¹⁶². А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель¹⁶³. Это внизу, в девятом мире". Тогда спросил Ганглери: "Каковы же были деяния его до того, как он сделал землю и небо?" И ответил Высокий: "Тогда он жил с инеистыми великанами".

Ганглери спросил: "Что же было вначале? И откуда взялось? И что было раньше?" Высокий отвечает, как сказано в "Прорицании вельвы":

В начале времен не было в мире ни песка, ни моря, ни волн холодных.

Земли еще не было, и небосвода,

бездна зияла, трава не росла¹⁶⁴.

И сказал Равновысокий: "За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм¹⁶⁵. В середине его есть поток, что зовется Кипящий Котел, и вытекают из него реки: Свель, Гуннтра, Фьерм, Фимбультуль, Слип и Хрид, Сюльг и

¹⁶² "Защита от огня" или "Обитель блаженства".

¹⁶³ Преисподняя, царство мертвых. Но Хель - это также и богиня преисподней.

^{<м} Строфа 1 "Прорицания вельвы", песни "Старшей Эдды".¹⁶⁵ Вероятно, "темный мир".

346

Л.Н. Воеводина

Ульг, Вид, Лейфт¹⁶⁶. А река Гьелль течет у самых врат Хель".

Тогда сказал Третий: "Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль¹⁶⁷. Это светлая и жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род.

Суртом¹⁶⁸ называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руке у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдет

войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир.¹⁶⁹ Так сказано об этом в "Прорицании вельвы": Сурт едет с юга с губящим ветви, солнце блестит на мечах богов; рушатся горы, мрут великанши,

ч Хель идут люди, >' расколото небо.¹⁷⁰

Ганглери спросил: "Что же было в мире до того, как возникли племена и умножился род людской?" Тогда сказал Высокий: "Когда реки,
¹⁶⁶Свель - "холодная", Фьерм - "быстрая", Слип - "свирепая", Хрид - "буря", Сюльг - "глотающая", Ульг - "волчица", Вид - "широкая", Лейф - "молния". Другие имена рек неясны.

¹⁶⁷Муспелль здесь - страна огня (также Муспелльсхейм), но ниже говорится о "людях Муспелля" или "сынах Муспелля", и возможно, что первоначально Муспелль - это огненный великан. А в одном древневерхненемецком произведении X в. это слово звучит как "конец мира, страшный суд". Этимология этого слова неясна.

¹⁶⁸"Черный".

¹⁶⁹ Возможно, что образ стража с мечом в руке - отражение христианского представления об ангеле с мечом у входа в рай.¹⁷⁰ Строфа 52 "Прорицания вельвы". "Губящий ветви" - огонь.

Мифология и культура

347

что зовутся Эливагар¹⁷¹, настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну". И сказал Равновысокий: "Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма". Тогда сказал Третий: "И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна была там тиха, словно воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром. Отнего-тои пошло вге племя инеистых великанов, как сказано о том в "Кратком прорицании вельвы" От Видольва род свой все вельвы ведут, от Вильмейда род ведут все провидцы, авсе чародеи — от Черной Главы,

авеликаны -
от Имира корня.

И так говорит об этом Вафтруднир великан:

т»172.

"" "Бурные волны".

m Так Снорри называет строфы 29 - 44 "Песни о Хюндле", которая обычно включается в "Старшую Эдду". Здесь цитируется строфа 33 этой песни.

348

Л.Н. Воеводина

173

Откуда меж турсов Аургельмир явился, первый их предок? Тогда, когда:

Брызги холодные Эливагара етуном стали, отсюда свой род исполины ведут, оттого мы жестоки

Тогда спросил Ганглери: "Как же возникли отсюда все племена? И откуда взялись другие люди? Или веришь ты, что тот, о ком рассказываешь, был богом?" И отвечает Высокий: "Никак не признаем мы его за бога. Он был очень злой и все его родичи тоже, те, кого зовем мы инеистыми великанами. И сказывают, что, заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина. А одна нога зачала с другою сына. И отсюда пошло его потомство -инеистыевеликаны. А его, древнейшего великана, зовем мы Имиром".

Тогда спросил Ганглери: "Где жил Имир? И чем он питался?" Высокий отвечает: "Как растаял иней, тотчас возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из ее вымени четыре молочные реки, и кормила она Имира". Тогда сказал Ганглери: "А чем же кормилась сама корова?" Высокий говорит: "Она лизала соленые камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камине выросли человечьи волосы, на второй день - голова, а на

173 Эти 6 строк - строфы 30 - 31 "Речей Вафтруднира", песни "Старшей Эдды", Туре — великан, етун - тоже.

Мифология и культура

349

третий день возник весь человек. Его прозывают Бури¹⁷⁴. Он был хорош собою, высок и могуч. У него родился сын по имени Бор¹⁷⁵. Он взял в жены Бестлу, дочь Бельторна великана, и она родила ему троих сыновей: одного звали Один, другого Вили, а третьего - Ве¹⁷⁶. И верю я, что Один и его братья - правители на небе и земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего и славнейшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так".

Тогда спросил Ганглери: "Как же поладили они меж собою? И кто из них оказался сильнее?" Так отвечает Высокий: "Сыновья Бора убили

великана Имира. А когда он пал мертвым, вытекло из его ран столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один укрылся со всею своей семьей. Великаны называют его Бергель-миром¹⁷⁷. Он сел со своими детьми и женою в ковчег и так спасся. От него и пошли новые племена инеистых великанов, как о том рассказывается: За множество зим до создания земли был Бергельмир рурс; в гроб его при мне положили, вот, что первое помню".

Сказал тогда Ганглери: "За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?" Высокий сказал: "Есть тут о чем

¹⁷⁴"Родитель".

¹⁷⁵"Рожденный".

¹⁷⁶Один - от слова, которое значило "бешеный", а также "поэзия", Ве - "жрец".

¹⁷⁷Бергельмир - "ревуший как медведь".

350

Л.Н. Воеводина

поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его - море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни - из передних и коренных зубов и осколков костей". Тогда молвил Равновысокий: "Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан, и нельзя его переплыть". Тогда молвил Третий: "Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили путь. И говорят в старинных преданиях, что с той поры и ведется счет дням и годам, как сказано о том в "Прорицании вельвы":

Солнце не ведало, где его дом, звезды не ведали, где им сиять, месяц не ведал мощи своей.¹⁷⁸ Так было раньше".

Тогда сказал Ганглери: "Слышу я о великих деяниях. На диво огромна эта работа и выполне-

: Строфа 5 "Прорицания вельвы".

Мифология и культура

351

на искусно. Как же была устроена земля?" Тогда отвечает Высокий: "Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан. По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградили стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард¹⁷⁹. Они взяли и мозг его и, бросив в воздух, сделали облака. Вот как об этом сказано:

Имира плоть стала землей, кровь его - морем, кости - горами, череп стал небом, а волосы - лесом. Из век его Мидгард людям был создан богами благими; из мозга его созданы были темные тучи".¹⁸⁰

Тогда молвил Ганглеры: "Великое дело совершили, сделав землю и небо и укрепив солнце со светилами и разделив сутки на день и ночь. А откуда взялись люди, населяющие землю?" И отвечает Высокий: "Шли сыновья Бора¹⁸¹ берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй - разум и движение, третий - облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем, а женщину Ивой. И от них-то пошел род людс-

¹⁷⁹"Средняя ограда, среднее огороженное пространство".

¹⁸⁰строфы40-41"Речей Гримнира", песни "Старшей Эдды".

Л.Н. Воеводина

кой, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем они построили себе град в середине мира и назвали его Асгард, а мы называем Троя¹⁸². Там стали жить боги со всем своим потомством, и там начало многих событий и многих распрь на земле и на небе.

Есть в Асгарде место Хлидскьяльв¹⁸³. Когда Один восседал там на престоле, видел он все миры и все дела людские, и была ему ведома суть всего видимого. Имя жены его - Фригг¹⁸⁴, дочьФьберг-вина,и от них родились все те, кого мы зовем родом асов и кто населяет древний Асгард и соседние страны. Все они божественного происхождения. И должно величать Одина

Всеотцом, ибо он - отец всем богам и людям, всему, что мощью его было создано. И Земля была ему дочерью и женою. От нее родился его старший сын, это Аса-Тор¹⁸⁵.Дана ему

великая сила и мощь. Потому побеждает он все живущее.

Нерви, или Нарви, звался великан, живший в Етунхейме¹⁸⁶. Была у него дочь, от рождения черная и смуглая, по имени Ночь. Мужем ее был человек по имени Нагльфари, а сына звали Ауд. Потом был ее мужем Анар, дочь их звалась Землею. А последним мужем ее был Деллинг, из рода асов. Сына их звали День. Был он в своего отца светел и прекрасен собою. Позвал Всеотец

181 По "Старшей Эдде", первых людей создали не сыновья Бора, т.е. Один, Вили и Ве, а боги Один, Хенир и Лодур.1к2 Здесь, единственный раз на протяжении "Видения Гюльви", снова упоминается Троя (ср. "Пролог").

183 То ли "утес", то ли "сторожевая башня".

184 Первоначально - "любимая".

185 "Тор асов". Тор - первоначально "гром".

186 Етунхейм - "Страна етунов", т.е. великанов.

Мифология и культура

Ночь и сына по имени День и дал им двух коней и две колесницы и послал их в небо, дабы раз в сутки объезжали они всю землю. Впереди несется Ночь, и правит конем Инеистая Грива, и каждое утро орошает землю пена, стекающая с его удил. А конь Дня зовется Ясная Грива, и грива его озаряет землю и воздух".

Текст печатается по изд.: Младшая Эдда. Л , 1970 С. 9- 19.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	
1. АРХАИЧЕСКИЙ МИФ И ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА.....	15
АРХАИЧЕСКИЙ МИФ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ 15	Контрольные
вопросы:.....	33
САКРАЛЬНАЯ СФЕРА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИИ	34
Контрольные вопросы:.....	47
МИФ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АРХАИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	48
Контрольные вопросы:.....	58
ФУНКЦИИ МИФА В КУЛЬТУРЕ	59
Контрольные вопросы:.....	66
2. ТЕОРИИ МИФА	67
ТЕОРИИ МИФА ОТ АНТИЧНОСТИ ДО XIX ВЕКА	67
Контрольные вопросы:.....	96
ТЕОРИИ МИФА В XX СТОЛЕТИИ	97
Контрольные вопросы:.....	141
3. О МИРОВЫХ КОСМОГОНИЯХ.....	142
АРХАИЧЕСКИЕ МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА (ТЕКСТЫ) 146	
МИФЫ АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ	146
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ НАРОДОВ ОКЕАНИИ	160
АФРИКАНСКИЕ КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ.....	179
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ АМЕРИКИ	206
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА	225
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.....	232
КОСМОГОНИЯ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ.....	263
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕГО ИРАНА.....	271
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ	294
КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ.....	318

ЯПОНСКИЙ МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА 331

СКАНДИНАВСКИЙ МИФ ТВОРЕНИЯ 335

Институт общегуманитарных исследований

приглашает к сотрудничеству:

*авторов и переводчиков литературы по психологии,
психотерапии, философии, культурологии и эзотерике*

Тел. в Москве: 205-01-84,205-85-14,954-81-18e-mail:lockstock@mtu-net.ru

**Редакция заинтересована в сотрудничестве с
психотерапевтами и другими специалистами, работающими
в области**

**трансперсональной психологии, телесно - ориентированной
и арт-терапии**

Научное издание

Воеводина Л.Н. Мифология и культура

Редактор М.В.Тресвятский

Корректор М.Н.Носова

Компьютерная верстка А.М.Дмитровская *Художник* С.В.Хос

Сдано в набор 05.10.2001. Подписано в печать 07.12.2001. Формат 84x108/32

Печать офсетная. Объем 15 усл.печ.л. Тираж 1000 экз.

Заказ № 1218 Институт общегуманитарных исследований

121471, Москва, Можайское ш., д.28 Издательская лицензия ИД № 02443 от

24.07.2000. Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ОАО «Молодая
Гвардия», 103030, Москва, Сущевская ул.,21